

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

3(88)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Новый патримониализм в России

New Patrimonialism in Russia

Сельская молодежь России

Russia's Rural Youth

Военные письма в 1915 г.

Great War Letters of 1915

Украинский кризис и Восточная Европа

The Ukrainian Crisis and Eastern Europe

**Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год**

**МОСКВА
2015**

УДК 009

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

Р 75

**ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН**

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченков* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*

Редактор-консультант *И.Л. Бельный*

Старший редактор *Д.А. Семенова*

Художник обложки *Г.И. Козубов*

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2015. – ISSN 1726–5223. – № 3 (88). – 224 с.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

УДК 009

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Д. В. Ефременко
Россия 1990-х:
Неолиберальный путь
к неопатримониализму 6

М. Н. Муханова
Сельская молодежь России:
Настоящее и будущее 26

**РОССИЯ
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Л. А. Лыкова
1915 год в истории
Российской империи:
Письма современников 43

Момбауэр А.
Июльский кризис. Путь Европы
в Первую мировую войну.
(Реферат) 60

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

Т. В. Леженина
Российский Дальний Восток
и Северо-Восточная
Азия: Инвестиционное
сотрудничество 66

З. А. Дадабаева
Киргизия и Таджикистан
между Россией и Китаем 81

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

D. V. Efremenko
Russia of the 1990's:
The Neoliberal Path
to Neopatrimonialism

M. N. Mukhanova
The Rural Youth in Russia:
The Present and the Future

**RUSSIA
IN THE FIRST WORLD WAR**

L. A. Lykova
The Year 1915 in the History
of the Russian Empire:
Contemporaries' Letters

Mombauer A.
Die Julikrise.
Europas Weg
in den Ersten Weltkrieg

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

T. V. Lezhenina
The Russian Far East
and the North-East Asia:
Investment Coopera-
tion

Z. A. Dadabaeva
Kirghizia and Tajikistan
between Russia and China

**УКРАИНСКИЙ КРИЗИС
И СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

**THE UKRAINIAN CRISIS
AND THE EAST EUROPEAN COUNTRIES**

<i>Л. Н. Шаншиева</i> <i>Беларусь и украинский кризис:</i> <i>Двойственность оценок</i> <i>и поиски решений</i>	96	<i>L. N. Shanshieva</i> <i>Belarus' and the Ukrainian Crisis:</i> <i>Ambiguous Estimates</i> <i>and the Search of Solutions</i>
<i>Л. С. Лыкошина</i> <i>Польша и украинский кризис</i>	113	<i>L. S. Lykoshina</i> <i>Poland and the Ukrainian Crisis</i>
<i>Е. Б. Калоева</i> <i>Западные Балканы</i> <i>и кризис в Украине</i>	127	<i>Ye. B. Kaloeva</i> <i>The West Balkans</i> <i>and the Crisis in Ukraine</i>
<i>Т. Г. Биткова</i> <i>Украина и Румыния:</i> <i>Диалог возможен</i>	150	<i>T. G. Bitkova</i> <i>Ukraine and Rumania:</i> <i>Dialogue is Possible</i>
<i>Ю. А. Щербакова</i> <i>Украина во внешней политике</i> <i>Чешской Республики</i>	169	<i>Yu. A. Shcherbakova</i> <i>Ukraine in the Foreign Policy</i> <i>of the Czech Republic</i>
<i>В. Н. Бабенко</i> <i>Образ России на Украине:</i> <i>От «братского народа»</i> <i>до «государства-агрессора»</i>	184	<i>V. N. Babenko</i> <i>Russia's Image in Ukraine:</i> <i>From «Brotherly People»</i> <i>to «Aggressor State»</i>

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

FACTS. EVENTS. PEOPLE

<i>В. В. Леонидов</i> <i>Русский герой Франции</i>	196	<i>V. V. Leonidov</i> <i>The Russian Hero of France</i>
---	-----	--

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

SURVEYS. DIGESTS

<i>Шиман С.</i> <i>Среднесрочные прогнозы</i> <i>мирового экономического</i> <i>развития до 2019 г.</i>	203	<i>Schiman S.</i> <i>Mittelfristige Prognose</i> <i>der Weltwirtschaft</i> <i>bis 2019</i>
<i>Бахман С. Д.,</i> <i>Гунерюссон Х.</i> <i>Гибридные войны:</i> <i>Новые угрозы глобальному</i> <i>миру и безопасности в XXI в.</i>	207	<i>Bachmann S. D.,</i> <i>Gunneriusson H.</i> <i>Hybrid wars: The 21st century's</i> <i>new threats to global peace</i> <i>and security</i>

<i>Зарубежные эксперты об изменении макроэкономиче- ской политики в России</i>	<i>Foreign Experts on the Change of Macroeconomic Policy in Russia</i>
210	

<i>Рассел М. Российская экономика – сможет ли Россия когда-нибудь наверстать упущенное?</i>	<i>Russell M. The Russian economy – will Russia ever catch up?</i>
215	

**АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА**

218 **SUMMARIES**

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Д.В. Ефременко

РОССИЯ 1990-х: НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПУТЬ К НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМУ*

Ефременко Дмитрий Валерьевич – доктор политических наук,
врио директора ИНИОН РАН.

Исторический опыт России предоставляет многим поколениям исследователей богатейший материал для изучения диалектики прошлого и настоящего, традиции и современности, факторов устойчивости и механизмов преобразования социального порядка. Особый интерес представляют эпохи радикальных политических и социально-экономических изменений, включая, разумеется, и период постсоветских трансформаций 1990-х годов. Эти трансформации носили комплексный характер, они охватывали всю систему политических институтов, сами принципы отношений общества и власти, макрополитическую идентичность, способы взаимодействия политики с международной средой и многое другое. Однако по мере того, как вырисовывался вектор российского транзита, все большее число исследователей вынуждены были признать, что изменение формальных институтов не привело к возникновению на русской почве гражданской формы общественной жизни, опирающейся на либеральный политический и экономический строй. Многие авторы говорят о том, что в последние два десятилетия в нашей стране оформился новый тип социальности, представляющий собой сложный сплав современности с элементами прошлого. Это побуждает ставить вопрос не только об особенностях «пути» России, но и о механизмах и порождающих структурах, которыми определяются наблюдаемые эффекты частичного «возврата к прошлому».

** Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Исследование взаимоотношений власти и общества в России в ракурсе политической онтологии», осуществляемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 15-03-00008).*

Современными исследователями уже проделана определенная работа в направлении поиска такого рода механизмов и порождающих структур – можно сослаться на концепцию Русской Системы Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова, теорию раздаточной экономики О.Э. Бессоновой, представления об этакратизме (постсоветском номенклатурном капитализме), выстраиваемые О.И. Шкартаном и В.В. Радаевым, концепцию административного рынка С.Г. Кордонского, теории власти-собственности, развиваемой в разных постановках целым рядом авторов. Однако нельзя сказать, что мы в полной мере представляем себе механизмы, определяющие устойчивость некоторых регулярно воспроизводящихся структур российской политики. Вместе с тем не менее актуален вопрос о факторах и движущих силах их трансформации.

В 1990-е годы Россия совершила рывок к капитализму, но совершила так, как могла, воспроизведя в качественно изменившихся условиях привычную для нее связку власти и собственности. Иначе говоря, в результате крайне болезненных реформ, инициаторы которых обильно приправляли свои действия риторикой о свободе, частной собственности, верховенстве закона и приоритете прав личности, в России возникла специфическая версия неопатримониального капитализма. Еще Макс Вебер характеризовал отношения власти и собственности в России XVI–XIX вв. как особую вариацию патримониализма – царский патримониализм [Weber 1976, с. 621–623]. Во второй половине XX в. Ричард Пайпс внес значительный вклад в разработку представлений о патримониализме в России, рассматривая отсутствие либо нечеткость разграничительной линии между собственностью и политическим суверенитетом как фактор, определяющий особенности русской истории в дореволюционный период [Пайпс 1993]. Шмуэль Эйзенштадт, адаптируя концепцию Вебера к проблематике модернизации, использовал термин *неопатримониализм* [Eisenstadt 1973]. Неопатримониализм можно рассматривать как комбинацию двух типов политического господства – рационально-бюрократического и патримониального. Функционирование власти в условиях неопатримониализма лишь внешне подчиняется формально-правовым нормам, тогда как реальная практика является неформальной и обусловленной личностными отношениями, или, иначе говоря, строится «по понятиям». При этом неопатримониализму соответствуют авторитарная организация социально-политических отношений и рентоориентированная модель экономического поведения [см.: Erdmann, Engel 2006].

Вопрос о власти

Попытка рассматривать исторический опыт постсоветской России в парадигме демократического и рыночного транзита предполагает оценку успешности или неуспешности этого опыта с точки зрения способности обеспечить в течение крайне сжатого исторического срока решение задач по переходу к плюралистической демократии и многоукладной экономике. По сути, речь идет об одновременности решения как этих двух задач, так и трансформации имперской модели государственного устройства в современную нацию-государство [Offe 1991]. Спустя четверть века возникают серьезные сомнения относительно убедительности оценки исторического опыта новой России именно по этому тройственному лекалу, но все же нельзя отрицать, что в начале 1990-х годов создание демократической системы правления, рыночной экономики и федерализма рассматривались в качестве важнейших вызовов, с которыми имеет дело российское общество. Тем не менее фактический ход исторических событий убедительно показал, что центральным был вопрос о власти как таковой, тогда как дизайн политической системы, дерегуляция экономики и изменение структуры собственности, отношения «Центр – регионы» и «Россия – государства постсоветского пространства» оказывались производными от того или иного исхода борьбы за власть.

Два с небольшим года, разделяющие «Преображенскую революцию» 19–21 августа 1991 г. и принятие Конституции новой России 12 декабря 1993 г., вне всякого сомнения, стали временем решающей трансформации государственных институтов и определения вектора их последующего развития. В этот же период российское общество испытало самый сильный травматический шок, сопровождавшийся утратой жизненных ориентиров и идеалов для десятков миллионов людей. Причем борьба за власть – между Борисом Ельциным и Михаилом Горбачёвым в последние месяцы номинального существования Советского Союза, затем – между Ельциным и Верховным Советом России способствовала тому, что социальная травма оказалась еще более болезненной.

В период между поражением ГКЧП и ратификацией Беловежского соглашения, когда на глазах у изумленного человечества происходило обрушение советского колосса, важнейшей ставкой для основных акторов московской политической сцены было преодоление двоевластия. Именно этот мотив заставил Бориса Ельцина приехать в Беловежскую пущу и поставить свою подпись под приговором СССР. В свою очередь, Михаил Горбачёв, преданный ближайшим окружением и временно возвращенный в Кремль своим главным политическим противником, был не в состоянии осознать, что все его попытки сохраниться в качестве номинального лидера Союза суверенных государств, конфедерации или какого-либо иного объединения части

советских республик обречены на провал. Если бы самоликвидация таких институтов власти СССР как Съезд народных депутатов (5 сентября 1991 г.) была логически завершена отставкой Горбачёва с поста президента СССР и временным делегированием соответствующих полномочий президенту России, последний был бы вынужден выступить в новой для себя роли интегратора пространства, которое еще только становилось постсоветским. Скорее всего, он уже не смог бы удержать все 12 республик (независимость стран Балтии была признана Госсоветом СССР 6 сентября 1991 г.). Однако шансы создать менее широкое объединение, по составу близкое к современному Евразийскому экономическому союзу, в начале осени 1991 г. не были нулевыми. Во всяком случае, беловежский сценарий в этом случае был бы исключен. Продление двоевластия еще на три месяца обернулось не только полной утратой контроля Москвы над ситуацией в других республиках, но и началом дестабилизации в российских регионах. В частности, исполнение подписанного Борисом Ельциным 7 ноября 1991 г. Указа «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» было торпедировано силовыми структурами, формально находившимися в подчинении Михаила Горбачёва.

Видя свою основную задачу в избавлении от Горбачёва, Ельцин подбирал исполнителей, готовых проводить экономические реформы в условиях окончательного разрушения государственного единства Советского Союза. Наиболее очевидный претендент на роль лидера экономических преобразований – Григорий Явлинский – был отвергнут, во-первых, из-за его неготовности идти на радикальный разрыв хозяйственных связей России с другими советскими республиками (а уже в этом Ельцин и его ближайшее окружение могли видеть проявление лояльности по отношению к Горбачёву), и, во-вторых, из-за опасений его будущих претензий на самостоятельную политическую роль. Члены команды Гайдара, напротив, столь усердно пестовали свой имидж лишенных политических амбиций технократов, что казались вполне удобными не только российскому президенту, но и первому вице-премьеру Геннадию Бурбулису, с чьей подачи молодые реформаторы оказались в Белом доме [см.: Полторанин 2011, с. 243]. Именно Бурбулис в так называемом меморандуме от 3 октября 1991 г. предложил обоснование separatio от других республик экономического рывка, предпосылкой которого станет избавление от союзного Центра: «Объективно России не нужен стоящий над ней экономический Центр, занятый перераспределением ее ресурсов... Однако в таком Центре заинтересованы многие другие республики. Установив контроль над собственностью на своей территории, они стремятся через союзные органы перераспределять в свою пользу собственность и ресурсы России. Так как такой Центр может существовать лишь при поддержке республик, он объективно, вне зависимости от своего кадрового состава, бу-

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

дет проводить политику, противоречащую интересам России» [цит. по: Мороз 2011, с. 507].

Подписание Беловежского соглашения выявило цену, которую Борис Ельцин и его соратники были готовы заплатить за достижение поставленных целей. Цена эта измерялась территориями, поколениями, социальными группами, промышленными отраслями и т.п. В то же время в начале декабря 1991 г. цена бездействия была еще более высокой. Референдум о независимости Украины, состоявшийся 1 декабря, делал бессмысленным дальнейшее продолжение новоогаревского процесса. Он же давал последний аргумент лидерам политических элит союзных республик в пользу окончательного раздела власти и собственности на пространстве разваливающегося СССР. Распад советской империи обусловлен действием системных факторов, но фиксация его необратимости была осуществлена в рамках сговора республиканских элит, присвоивших и разделивших наследство сверхдержавы.

Российский президент и органы законодательной власти РФ – Съезд народных депутатов и Верховный Совет, – выступавшие единым фронтом в период противостояния с институтами власти Союза ССР, в течение нескольких месяцев после ухода Михаила Горбачёва оказались в состоянии открытого конфликта друг с другом, воспроизведя тем самым ситуацию двоевластия. Новое двоевластие едва ли можно рассматривать как противоборство структур, изначально представлявших различные политические режимы [Согрин 2001, с. 10]. Несомненно, что политический режим, который мог сформироваться в случае победы Верховного Совета, имел бы на первых порах радикальные отличия от ельцинского режима. Однако в долгосрочной перспективе уместно предположить его выход на траекторию развития, примерно соответствующую фактической эволюции политического режима в постсоветской России.

Институт президентства и двухуровневый парламент (Съезд / Верховный Совет) имели общую позднесоветскую генетику, но при этом они обладали неодинаковой легитимностью. Президентская сторона опиралась на легитимность прямых выборов главы государства 12 июня 1991 г., а также на революционный мандат, полученный в результате сопротивления путчу ГКЧП в августе 1991 г. В то же время конституционная норма, согласно которой высший орган законодательной власти вправе «принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации» (ст. 104), превратилась в руках антиельцинского парламентского большинства в универсальное оружие политической борьбы. Тем не менее в 1992–1993 гг. не только парламент, но и президент действовали в условиях правового вакуума, точнее, на юридических основаниях, сформированных в советскую эпоху. На эту фундаментальную правовую неопределенность накладывалось политическое противостояние, связанное с проведением непопулярных эко-

номических реформ и усилиями президентской команды, направленными на демонтаж политических институтов советской эпохи. Кроме того, усиливавшиеся с конца 1980-х годов региональные политические элиты выступили в качестве своеобразной «третьей силы», которую стремились привлечь на свою сторону и президент, и Верховный Совет.

В качестве политической силы лагерь Верховного Совета представлял собой разношерстную коалицию различных группировок, не имевшую четкой программы развития страны за исключением пункта, объединявшего всех противников Ельцина и команды Гайдара: решительное ограничение президентской власти и свертыwanie начатых в январе 1992 г. экономических реформ. Но в качестве государственного института, *de-jure* обладающего полномочиями конституировать любые изменения политической системы, Съезд и Верховный Совет стали естественным центром притяжения для всех сил, чувствовавших себя проигравшими в результате крушения советской системы, формирования вокруг Бориса Ельцина коалиции победителей (и, соответственно, появления политических аутсайдеров наподобие вице-президента Александра Руцкого) и перехода к радикальному реформированию экономики.

В ретроспективе последних двух десятилетий конфликт президента и парламента, завершившийся переворотом 21 сентября и расстрелом Белого дома 4 октября 1993 г., представляется особенно трагичным как по причине связанных с ним человеческих жертв, так и из-за упущенной исторической возможности учредить новый конституционный порядок на основе политического компромисса. Варианты конституции, которые могли быть согласованы в ходе диалога между сторонами конфликта, предусматривали большую или меньшую степень равновесия между исполнительной, судебной и законодательной властями. Сам согласительный процесс наподобие польского круглого стола 1989 г. или переговоров испанских политических сил, завершившихся подписанием пакта Монклоа (1977), скорее всего, стал бы преградой для принятия политико-правовой модели, ставящей институт президентства над системой разделения властей. К сожалению, шанс на достижение политического компромисса оказался упущен, главным образом, из-за непримиримой позиции хасбулатовского Верховного Совета.

Конституция Российской Федерации, одобренная на референдуме 12 декабря 1993 г., фактически кодифицировала тот политический порядок, который установился после силового разгона Верховного Совета. Сами обстоятельства принятия новой конституции в значительной степени детерминируют ее содержание. Как отмечает Андрей Медушевский, «превращение России в конституционное государство стало возможным не путем договора (например, между партиями), но в результате разрыва правовой преемственности, острого конфликта новой легитимности и старой законности, чрезвычай-

чайной концентрации полномочий президентской власти, объективно выступавшей гарантом переходного процесса» [Медушевский 2005, с. 86]. Не удивительно, что воспоминания о кровавом исходе политического и конституционного кризисов 1992–1993 гг., а также аргументы, ставящие под сомнение достоверность официально объявленных результатов референдума 12 декабря [см.: Исаков 1996, с. 344–349], мало способствуют консолидации политической нации на основе модели конституционного патриотизма [см.: Sternberger 1990]. Принципиальное значение, однако, имеет преемственность ныне действующей конституции по отношению к предыдущим конституционным актам в том, что касается фундаментальных оснований функционирования политической власти. Принцип разделения властей в этой модели оказывается вторичным. Над триадой «исполнительная / законодательная / судебная власти» возвышается власть как таковая, олицетворением и носителем которой выступает президент. Наличие этой константы в Конституции 1993 г. создало благоприятные условия для последующих трансформаций политического режима. В результате существенные ограничения принципов федерализма, местного самоуправления и политического плюрализма стали возможными без какой-либо серьезной правки текста основного закона. Да и сами изменения конституции не смогут быть действенным механизмом развития правового государства до тех пор, пока не сформируются социально-политические предпосылки демонтажа *кратократической* надстройки над системой разделения властей без разрушения государства как такового.

Принятие Конституции в декабре 1993 г. имело большое значение с точки зрения сохранения государственного единства и разграничения полномочий между Центром и регионами. 1990-е годы могли войти в историю России как период важнейшего преобразования централизованного государства в федеративное. Однако федерализм так и не стал фундаментом государственности Новой России. Фактическая динамика взаимоотношений между Центром и регионами с большей точностью может быть описана в диапазоне «дезинтеграция / реинтеграция». Начало процессам дезинтеграции было положено так называемым «парадом суверенитетов» автономных образований в составе РСФСР, который проходил с августа по октябрь 1990 г. и был явно инспирирован союзным центром, пытавшимся использовать автономии в качестве рычага давления на новую российскую власть во главе с Борисом Ельциным. Особая опасность «парада суверенитетов» состояла в том, что происходил почти мгновенный скачок от фиктивного федерализма к едва ли не принудительному наполнению содержанием прежде пустых форм. Знаменитая фраза: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить», произнесенная 6 августа 1990 г. в Уфе, означала, что Ельцин принимает вызов и готов пойти на передачу лидерам регионов значительного объема полномочий, в обмен, разумеется, на их политическую лояльность и под-

держку в противостоянии с Горбачёвым. Однако сыграв на повышение ставок, Ельцин все же не смог заручиться уверенной поддержкой лидеров автономий, представлявших наиболее консервативное крыло партийной номенклатуры. Уже на референдуме по вопросу введения поста президента РСФСР в марте 1991 г. голосование было сорвано в Северной Осетии, Татарстане, Туве и Чечено-Ингушетии (взамен в Татарстане был организован свой собственный референдум о государственном статусе этой республики). С каждым новым витком противостояния между Горбачёвым и Ельциным, а затем между Ельциным и Верховным Советом региональные лидеры добились все нового расширения своих полномочий и разного рода экономических преференций.

В юридическом отношении «парад суверенитетов» породил неразрешимую коллизию суверенитета государства в составе большего суверенного государства. Подписание 31 марта 1992 г. Федеративного договора между руководством РФ и главами регионов ситуацию усложнило еще более, поскольку парадокс «матрешечного суверенитета» и принцип верховенства местных законов над законами РФ были дополнены ярко выраженным статусным неравенством между республиками, краями, областями, городами федерального значения и малыми автономными образованиями. Сама перспектива превращения России в договорную федерацию таила в себе угрозу распада страны, начало которому фактически уже было положено захватом власти в Грозном Джохаром Дудаевым и провозглашением независимости Чечни. Когда же в ходе нарастающего конфликта между президентом и Верховным Советом лидеры регионов начали выступать в качестве посредников, резко возросла вероятность того, что в рамках возможного урегулирования кризиса окончательная версия федеративного устройства будет принята под их диктовку. Последнего все же не произошло, поскольку после силового разгона Верховного Совета исчезла необходимость и в посредниках. Новая Конституция провозгласила верховенство своих норм по отношению к Федеративному договору, хотя и сохранила отсылки к нему в п. 3 ст. 11, описывающей регулирование федеративных отношений. Тем самым была создана правовая двусмысленность, позволяющая рассматривать Россию и как конституционную, и как конституционно-договорную федерацию. Эта двусмысленность уже в период президентства Владимира Путина позволила «встроить» региональные элиты в единую «вертикаль власти», заставив их позабыть о вольнице 1990-х годов. Но надолго ли? Как пишет сыктывкарский политолог Виктор Ковалев, «похожая ситуация, хотя и несколько в другом роде, может гипотетически возникнуть в случае очередного колебания политического маятника, какой-нибудь обсуждаемой уже сейчас новой «оттепели», когда региональные элиты вновь осмелятся вспомнить о том, что их территории – это субъекты Федерации» [Ковалев 2011, с. 64].

Вопрос о собственности

Опыт социальных и политических изменений в России, странах Восточной и Центральной Европы не позволяет механически оперировать прежними представлениями о трансформациях как о некотором изначально предопределенном движении от исходной точки (точки отклонения) к общей для всех норме рыночной экономики и институтов демократии. Этот детерминистский дискурс был чрезвычайно популярен у российских реформаторов начала 1990-х годов, и именно в этих категориях они обосновывали свою версию экономических реформ. Когда же социальная среда реагировала на эти реформы иначе, чем это было описано в западных учебниках 1980-х годов по макроэкономике, адепты российского неоллиберализма невозмутимо констатировали: тем хуже для этой социальной среды, особенно для тех, кто принципиально неспособен адаптироваться к новым условиям¹. В такой оптике социальные трансформации начинают рассматриваться как процесс, пролонгированный в будущее, по крайней мере до момента ухода старшего и среднего поколений, «застывших» в советском прошлом.

Тезис о предопределенности экономических и политических реформ, сформулированный еще в годы перестройки в известном программном сборнике с красноречивым названием «Иного не дано», в дальнейшем многократно использовался членами гайдаровской команды реформаторов, пытавшихся объявить безальтернативными не только общий курс экономических преобразований, но и конкретные экономические и политические решения начала 1990-х годов. Фактическую и методологическую уязвимость этой тактики отмечают даже некоторые из исследователей, комплиментарно настроенных в отношении реформаторов гайдаровского призыва [см.: Гельман, Травин 2013]. Между тем сам приход в российскую власть Егора Гайдара и его команды объяснялся во многом ситуативными факторами; говорить о безальтернативности тех или иных мер можно лишь применительно к наиболее острым кризисным этапам (к их числу, например, относятся последние недели существования СССР).

Как известно, начало изменениям отношений собственности было положено еще в период горбачёвской перестройки с принятием закона о кооперации, который создал первичные условия для развития предпринимательства. Этим законом, несмотря на многочисленные ограничения и общую нерыноч-

1. В статье Юрия Лужкова и Гавриила Попова «Еще одно слово о Гайдаре» приводится следующее высказывание лидера команды реформаторов, сделанное в один из самых тяжелых моментов социально-экономического кризиса: «Идут радикальные преобразования, с деньгами сложно, а уход из жизни людей, неспособных противостоять этим преобразованиям, – дело естественное» [Лужков, Попов 2010].

ную экономическую среду, сумели воспользоваться сотни тысяч предприимчивых граждан Советского Союза. Многие из них потерпели неудачу, но некоторые добились серьезных успехов и впоследствии сумели перейти в категорию крупных предпринимателей. Вместе с тем создание кооперативов стало способом легализации теневого предпринимательства, являвшегося оборотной стороной советской плановой экономики. Основное же содержание новой экономической активности в период перестройки составляла скрытая номенклатурная приватизация, выражавшаяся в преобразовании ряда отраслевых министерств в концерны, государственных банков – в коммерческие банки, снабженческих организаций – в биржи и т.п. Подлинным авангардом перестроенной номенклатурной приватизации стал комсомольский бизнес, получивший при поддержке центральных партийных органов преференциальные условия развития. К моменту крушения коммунистического режима возникли симбиотические структуры, в которых были представлены и номенклатура, и бывшие теневики, и наиболее удачливые кооператоры. Некоторые из «олигархов» ельцинской эпохи начинали свою карьеру в бизнесе именно в такого рода структурах.

Радикальные экономические изменения, обусловленные коллапсом советской плановой экономики и почти полным параличом институтов власти, начались в 1992 г. Сами реформаторы исходили из того, что на начальном этапе преобразований станут неизбежными крутое падение производства и уровня жизни, затем последует быстрый восстановительный рост, который сменится более устойчивым ростом на основе действия институтов и механизмов рыночной экономики. За этим убеждением стояла ориентация на догоняющее развитие, на то, что Россия с незначительными вариациями способна воспроизвести опыт капиталистического развития стран Запада. На деле, однако, стадия глубокого экономического спада и деградации уровня жизни большинства населения России заняла почти десятилетие.

Первой важнейшей мерой «шоковой терапии» правительства Ельцина–Гайдара стала либерализация цен и торговой деятельности. Пустые полки магазинов наполнились товарами в считанные месяцы, но заплачено за это было галопирующей инфляцией, превысившей в 1992 г. 2500%, и практически полным обесценением сбережений жителей России. Последнее на языке реформаторов называлось «снятием денежного навеса». В результате основная масса населения была отброшена на грань выживания, хотя среди тех, кто в тот момент сделал ставку на торгово-посредническую деятельность, появились и выигравшие. Одним из следствий либерализации цен и фактической конфискации сбережений стала невозможность участия широких слоев населения (в особенности тех, кого можно с известными оговорками называть советским средним классом) в денежной приватизации, которая, кстати, могла бы «нейтрализовать» до 1/3 всей «свободной» денежной массы [см.: Шме-

лев 1996]. «Шоковая терапия» привела к социальной деградации этих групп, лишив тем самым неолиберальных реформаторов основной базы электоральной поддержки.

Вместо поддержки среднего класса правительство реформаторов уже в первые месяцы своей работы начало создавать себе опору в среде акторов формирующегося рынка, более чем активно используя такие инструменты преференциальной поддержки как льготное кредитование, субсидирование экспорта, дотирование импорта. Фактически с помощью этих инструментов гайдаровское правительство осуществило переформатирование ландшафта номенклатурно-теневого позднесоветского капитализма, по сути дела «назначив» будущих чемпионов этой гонки на выживание. Успех был достигнут быстро: уже к концу 1992 г., когда на VII Съезде народных депутатов РФ Егор Гайдар был вынужден сложить с себя обязанности исполняющего обязанности председателя российского правительства, обнаружилось, что за «технократами» и «бывшими завлабами» стоят силы, представляющие, главным образом, финансовый капитал. Кроме того, в 1992 г. команда реформаторов обрела мощнейшую поддержку международных, прежде всего американских, финансовых кругов, принимавших решения о кредитовании российского правительства.

На старте преобразований 1990-х годов Россия уже в очень высокой степени зависела от экспорта минерально-сырьевых ресурсов. Вместе с тем сохранялся значительный, хотя в основном устаревший промышленный потенциал. Этот потенциал можно было модернизировать и адаптировать к условиям рынка в случае проведения активной структурной политики. Однако реформаторы 1990-х годов последовательно отвергали инициативы по переходу к активной промышленной политике, рассчитывая, что общее макроэкономическое регулирование приведет к «естественной» селекции отраслей. Фактически же в условиях узости и недостаточной капитализации внутреннего рынка основную ставку приходилось делать на экспортно-ориентированные отрасли. А на мировом рынке для России оставалась единственная возможность – занять нишу экспортера минерально-сырьевых ресурсов. В результате такого рода политики *laissez-faire* произошла структурная деградация экономики, был подорван кадровый потенциал отраслей высокой переработки, а инфраструктура, созданная в основном еще в советскую эпоху, постепенно приближалась к грани полного износа.

Ключевой реформой правительства Ельцина–Гайдара стала приватизация государственной собственности. Именно она привела к необратимым изменениям социальной структуры российского общества. Стратегия приватизации, принятая и осуществленная российским правительством, несмотря на ожесточенную критику и сопротивление политических оппонентов, состояла

из двух основных этапов – бесплатной ваучерной приватизации и денежной приватизации в форме залоговых аукционов.

Егор Гайдар и его соратники, несомненно, осознавали значение проблемы «власть–собственность» для успеха проводимых ими реформ и будущего страны в целом. По крайней мере, сам Гайдар был явно знаком с концепцией «власти–собственности» выдающегося востоковеда Л.С. Васильева [Васильев 1982], в которой предлагалась новая интерпретация так называемого азиатского способа производства, означающая отход от марксистских постулатов. Гайдар видел одну из главных задач реформ в следующем: «Россию у номенклатуры нельзя, да и не нужно отнимать силой, ее можно “выкупить”. Если собственность отделяется от власти, если возникает свободный рынок, где собственность все равно будет постоянно перемещаться, подчиняясь закону конкуренции, это и есть оптимальное решение. Пусть изначально на этом рынке номенклатура занимает самые сильные позиции, это является лишь залогом преемственности прав собственности. Дальше свои позиции каждому владельцу придется подтверждать делом. В любом случае такой обмен власти на собственность означал бы шаг вперед от “империализма” к свободному, открытому рынку, от “азиатского способа производства” к европейскому, означал бы конец самой номенклатуры как стабильной, пожизненной, наследственной, не подвластной законам рынка политико-экономической элиты» [Гайдар 1995, с. 103].

Первый (ваучерный) этап приватизации отчасти действительно способствовал «обмену власти на собственность» и «выкупу России у номенклатуры». Точнее, ваучерная приватизация позволила части так называемых «красных директоров» трансформировать свой фактический контроль над предприятиями в легальные права собственников. Однако далеко не всем «красным директорам» удавалось получить эксклюзивную поддержку властей через механизмы субсидирования и льготного кредитования. Не следует забывать и о том, что более 40 млн приватизационных чеков было аккумулировано в чековых инвестиционных фондах (ЧИФах). По признанию Анатолия Чубайса, «провал ЧИФов был оглушительным: все 40 млн человек ощутили себя просто обманутыми, и справедливо» [Интервью с Чубайсом А.Б. 2011, с. 277]. Между тем аккумулированные в ЧИФах ваучеры были использованы для перераспределения весьма лакомых кусков собственности в пользу тех групп предпринимателей, с которыми – в отличие от «красных директоров» – реформаторское правительство не имело политико-идеологических разногласий.

Первый этап приватизации осуществлялся в рекордно короткий срок, что не могло не сказаться как на эффективности приватизации, так и на интенсивности связанных с ней конфликтов. Такая спешка, несомненно, была политически мотивирована. Реформаторы ставили перед собой задачу быстрого

и бесповоротного разрыва со старой социально-экономической системой, ослабления связанных с ней политических сил, формирования новых групп элиты.

Широко разрекламированная идеологом приватизации Анатолием Чубайсом передача государственного имущества в руки народа благодаря использованию такого инструмента как приватизационный чек (ваучер), означала на деле создание первичной инфраструктуры практически бесконтрольного перераспределения собственности. Ни рядовые обладатели ваучеров, ни трудовые коллективы, наделенные декларативным преимуществом в процессе приватизации их предприятий, в собственников так и не превратились. Единственным бесспорным дивидендом для широких слоев городского населения стала бесплатная приватизация их собственного жилья. Впоследствии возможность распоряжения этим имуществом обеспечила многим горожанам дополнительный доход. Однако заслуга в приватизации жилых помещений принадлежала местным властям, осуществлявшим эту программу, тогда как федеральные власти в лучшем случае не препятствовали ей.

После завершения в 1994 г. чекового этапа приватизации значительная часть наиболее привлекательных предприятий и отраслей экономики продолжала оставаться под государственным контролем. Их судьба определялась в ходе так называемых залоговых аукционов, когда такие крупные предприятия, как «ЮКОС» или «Норильский никель», фактически продавались по многократно заниженной цене финансовым группам, близким к чиновникам правительства, контролировавшим принятие соответствующих решений. С точки зрения отношений «власть–собственность» это был критический момент, когда российское правительство, в экономическом блоке которого по-прежнему значимую роль играли представители гайдаровской команды, могло воспрепятствовать воспроизводству на новой основе патримониальной экономической модели. На деле, однако, выдвинутая Владимиром Потаниным инициатива проведения залоговых аукционов стала компромиссом, отвечавшим интересам как новых финансовых групп и реформаторского крыла российского правительства, так и «красных директоров» и представлявших их в правительстве деятелей, типа Олега Сосковца.

Оправдывая собственную поддержку проведения залоговых аукционов, Анатолий Чубайс ссылается на политическую необходимость: «Никакой другой – ни денежной, ни безденежной – приватизации в тот момент по политическим причинам провести было невозможно. Получается: либо бесславное поражение, либо это дерьмо – залоговые аукционы. Не хочешь лезть в дерьмо, можешь отойти в сторону и гордо заявлять, мол, иначе воспитан... А реформы пусть идут прахом... Залоговые аукционы стали единственным шансом отнять «командные» высоты у коммунистов, наполнить реальным

содержанием всю формально созданную к этому моменту частную собственность и переломить историческую судьбу России» [Интервью с Чубайсом А.Б. 2011, с. 279].

В результате залоговых аукционов большая часть российской нефтедобычи, черной и цветной металлургии, предприятий водного транспорта оказались под контролем нескольких группировок, лидеры которых получили название «олигархов». Но на кону стояло нечто большее. Начиная с залоговых аукционов, развернулась борьба за «власть–собственность» после неизбежного ухода Бориса Ельцина. Для инсайдеров не было секретом, что по чисто физическим причинам конец эпохи первого президента России может наступить в любую минуту. Просвета в экономическом кризисе не наблюдалось, а развязанная в Чечне война грозила уничтожить последние остатки былой ельцинской популярности. Решение Ельцина идти в 1996 г. на новые президентские выборы и его весьма сомнительная победа на этих выборах ничего принципиально не меняли. Однако важнейшее значение имели, во-первых, инициированные Чубайсом давосские переговоры российских олигархов, завершившиеся их решением объединить ресурсы и усилия ради победы Бориса Ельцина, и, во-вторых, происшедший в период между первым и вторым турами президентских выборов микропереворот, в итоге которого были смещены со своих постов Олег Сосковец и наиболее влиятельные представители силовых структур – Александр Коржаков и Михаил Барсуков. Если залоговые аукционы указывали на окончательное формирование неопатримониальной модели государственного управления и организации экономики, то «давосский сговор» означал возможность ее мутации, когда формула «власть–собственность» могла поменяться на формулу «собственность–власть–собственность». Новый расклад сил в Кремле и Белом доме после объявления о победе Бориса Ельцина на президентских выборах и развернувшиеся в 1996–1998 гг. «олигархические войны» давали основание говорить о том, что политическое влияние становится в России производным от контроля над собственностью. Во всяком случае, основной стержень политической борьбы вплоть до ареста Михаила Ходорковского в октябре 2003 г. заключался в том, какая из версий неопатримониализма в конечном счете восторжествует – «власть–собственность» или же «собственность–власть–собственность».

Судя по всему, либо экономические реформы 1990-х годов изначально не были ориентированы на преодоление патримониального уклада, либо при первом же столкновении планов реформаторов с российской реальностью произошла негласная подмена цели преобразований. Здесь нет необходимости обстоятельно говорить о фактах явной коррупции или специфических жизненных траекториях отдельных членов гайдаровской команды, для которых вхождение в состав правительства оказалось транзитным пунктом на

пути из академических НИИ в российский список «Форбс». Очевидно, во всяком случае, что осознав неизбежность возрождения в новых условиях модели «власть–собственность», реформаторы 1990-х постарались воспроизвести ее под себя и свою клиентелу. В этом смысле реформы можно рассматривать как социальную инженерию. В результате в первой половине 1990-х годов на арену общественной жизни вышла новая социальная группа предпринимателей, почти не имевших опыта организации производства и создания бизнеса в условиях открытой рыночной конкуренции. Их магистральный путь был иным: они сумели добиться успеха не вопреки, а благодаря распаду советской хозяйственной системы, причем их основной способ ведения бизнеса состоял в умении «решать вопросы» на разных уровнях – от локальных криминальных структур до федерального правительства. Это была система жесточайшего отбора по социал-дарвинистским принципам, в которой, однако, изначально не было и намека на равенство стартовых условий. Когда же те, кто прошел отбор, образовали новую экономическую элиту, стало очевидно, что она не только не готова взять на себя ответственность за преодоление экономических трудностей, но, напротив, вынуждает власть еще в большей степени переложить тяготы выхода из кризиса на плечи рядовых граждан. Дефолт 17 августа 1998 г. стал наиболее ярким тому подтверждением. Одновременно дефолт оказался новым этапом отбора, в результате которого около 1/3 российского ВВП перешло под контроль 37 бизнесменов [см.: Rutland 2008].

Новая структура собственности, будучи в целом легальной с точки зрения правового обеспечения (хотя ряд действий власти и отдельных приватизационных сделок вполне могут быть оспорены), не обладает достаточной легитимностью в глазах основной части российского населения. Этот разрыв порождает целый ряд политических и экономических проблем, включая неэффективность корпоративного управления, сужение горизонта экономического планирования до двух-трех лет, использование офшорных схем вывода доходов за пределы российской юрисдикции и т.д. [см.: Сергеев 2004].

Для большинства граждан России приватизация крупной государственной собственности явилась неотъемлемой частью индивидуального и коллективного травматического опыта. Она до сих пор служит для них примером вопиющей социальной несправедливости и чудовищной коррупции. Не удивительно, что в ходе опросов около 1/3 респондентов стабильно высказывается в пользу ренационализации крупных компаний, а «за устойчивым и широко распространенным отрицательным отношением к последствиям приватизации и к итогам всего периода реформ мы часто обнаруживаем раздраженное и мстительное ожидание “социального реванша”, парадоксальным образом сочетающееся с практически полным отсутствием надежд на восстановление “социальной справедливости”» [Зоркая 2005, с. 94]. И здесь не следует слиш-

ком полагаться на успокоительную логику «время – лечит», на то, что одна из наиболее болезненных социальных травм будет в основном преодолена за пару-тройку пореформенных десятилетий. Равным образом не слишком основательны надежды на «выход российской институциональной системы из ловушки размытой нелегитимности» за счет того, что конфликты по поводу собственности перестанут везде и всегда разрешаться в пользу «сильных» и в ущерб «слабым» [Капелюшников 2008]. Недостаточная легитимность (или размытая нелегитимность) структуры крупной собственности остается бомбой замедленного действия, которая может взорваться в момент дестабилизации социальной системы, обусловленной сочетанием внешнего и внутреннего давления.

Джозеф Стиглиц, обобщая опыт российской приватизации, писал: «Те, кто выступал за приватизацию, с гордостью указывали, что значительная часть государственных предприятий перешла в частные руки, но это было весьма сомнительным достижением. В конце концов легко просто раздать государственные активы, особенно своим друзьям и приятелям, а стимулы к этому очень сильны, если политики, проводящие приватизацию, могут получить свою долю – прямо или косвенно – в качестве пожертвований на ведение собственной избирательной кампании. В самом деле, если приватизация проводится способами, которые многие считают незаконными, и при отсутствии институциональной инфраструктуры, то фактически могут быть подорваны более долговременные перспективы рыночной экономики. Но еще хуже то, что нарождающиеся частнособственнические интересы приводят к ослаблению государства и разрушают общественный порядок посредством коррупции и присвоения имущества представителями властных органов» [Стиглиц 1999, с. 14].

Данное высказывание лауреата Нобелевской премии по экономике подводит к значимому умозаключению: воспроизводство на новой основе отношений «власть–собственность» и формирование неопатримониального капитализма не равнозначны усилению государства. Возможна ситуация, при которой регенерация системы «власть–собственность» способствует эрозии государственных институтов и даже подрыву государственности. Однако эта ситуация все же не является «штатной». В России середины 1990-х годов власть сформировала новый слой крупных собственников, который, пользуясь слабостью государства, заявил претензии на установление контроля над породившей его властью. Но одновременно действовали силы, заинтересованные в укреплении государства при сохранении системы «власть–собственность» в ее традиционном для России варианте. К «возврату» государства подталкивали и общественные ожидания, игнорировать которые ельцинскому режиму становилось все труднее.

В глазах значительной части населения страны едва ли не основной смысл политики российской федеральной власти состоял в максимально возможном сокращении социальных обязательств государства. Едва ли можно отрицать, что для многих постсоветских реформаторов в этом и состояла если не цель, то важнейшее направление социально-экономических преобразований. Правда, последовательно провести эту линию не удавалось. В начале 1990-х годов социальная политика была одним из полей сражений между президентом и парламентом; в дальнейшем, как правило, в период электоральных кампаний, происходило sporadическое наращивание социальных обязательств. В то же время данную ситуацию умело использовали те региональные лидеры, которые имели ресурсы для проведения самостоятельной социальной политики. В этом, в частности, кроется секрет политического долголетия мэра Москвы Ю.М. Лужкова, который лишился своего поста только в 2010 г. Уже в период путинского президентства, когда экономическая конъюнктура позволила направить действительно серьезные средства на социальные нужды, в социальной политике произошли более существенные изменения.

Следует, однако, учитывать, что некий общий ориентир социальной политики был закреплён в Конституции 1993 г., ст. 7 которой провозгласила Россию социальным государством. Довольно долгое время политика федеральной власти состояла в игнорировании этого принципа, либо в такой интерпретации, которая делала его бессодержательным. Последнему немало содействовала и критика понятия «социальное государство» российскими либералами. В то же время игнорированию принципов социального государства способствовала и апатия населения. Фактически сущность социальной политики федеральной власти заключалась в балансировании между продолжением неолиберальных реформ и сохранением социально-политической стабильности. В целом этот курс удавалось выдерживать вплоть до дефолта 17 августа 1998 г.; после дефолта начался политический разворот, который можно характеризовать как «возврат» государства.

Дефолт и формирование постреформаторского правительства Евгения Примакова подвели черту под неолиберальной экономической идеологией и временем, когда оставленное государством «наследство» лихорадочно делилось между олигархическими группировками. Сами люди, вошедшие в правительство в сентябре 1998 г., в своем большинстве воспринимались как лучшие представители поколения «позавчерашних» (Евгений Примаков был старше и президента Бориса Ельцина, и его предшественника Михаила Горбачёва). Именно они первыми начали разворот в направлении государственного патернализма. Именно при этом правительстве начался экономический рост, продолжавшийся целое десятилетие. Их политический век был, однако, недолог. Основной объем работы по «возврату» государства был выполнен уже при следующем президенте России.

Онтология российской политики

Сегодня можно уверенно говорить о том, что в 1990-е годы Россия преодолела очередную развилку на своем историческом пути. Это была развилка между формальными, не сумевшими обрести реального наполнения институтами, импортированными извне (многопартийность, разделение властей, выборность должностных лиц на всех уровнях власти и т.д.), и квинтэссенцией российской политической культуры – властечентризмом. Выбор сводился к следующему: либо названные институты предотвращают реинкарнацию системы «власть–собственность» и обеспечивают успех демократического транзита, либо, напротив, они превращаются в симулякры, прикрывающие становление неопатримониализма. Произошло последнее.

Возрождение в новой форме патримониальной модели отношений власти и общества побуждает многих исследователей ставить вопрос о причинах неуспеха российского демократического транзита. Постановка данного вопроса, разумеется, оправдана. Однако, как представляется, проблема, требующая дальнейшего исследования, значительно шире и глубже. Существует достаточно оснований для разработки исследовательской программы, выходящей за рамки методологии и тематического охвата политической транзитологии. Фокусировка внимания политологов на институциональных трансформациях зачастую приводит к недооценке, а то и фактическому игнорированию контекстуальных (исторических, географических, социокультурных) условий взаимодействия власти и общества. Абсолютизация политических изменений затеняет онтологические вопросы о сущности, формах существования и воспроизводства политической власти, об особенностях политического времени и пространства.

Онтологическая перспектива в политологии открывает средний путь между поиском фундаментальных законов, действующих в политической сфере, и постмодернистским скептицизмом в отношении существования политических закономерностей. Подход политической онтологии, по сути, восходит к идеям К. Маркса, М. Вебера и Г. Зиммеля, которые рассматривали и действия индивидов, и сложные социальные структуры как проявления регулярности в социальных отношениях. При этом социальные взаимодействия и связи, пронизывающие систему отношений власти и общества, обеспечивающие ее воспроизводство и изменения, формируют ткань социальной и политической жизни. Регулярность, несомненно, наблюдается в сфере политического, но не является характерной для всех политических структур и процессов. Тем более важно и значимо в научном плане найти объяснение феномену воспроизводства базисных структур, определяющих характер взаимодействия власти и общества в России как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе.

Особую актуальность подходу политической онтологии придает то обстоятельство, что именно на его основе можно создать объяснительную модель так называемых ретроградных трендов демократического транзита. Вместе с тем комплексный анализ феномена российской политики может быть успешным лишь на основе полноценного диалога онтологического и трансформационного подходов. Именно так можно эффективно проанализировать факторы устойчивости и механизмы трансформации в системе «власть–общество».

Феномен российских реформ 1990-х годов очень важен для анализа соотношения устойчивости и изменчивости, характеризующих бытие соответствующей политики. Для разработки программы дальнейшего исследования исторического пути России в ракурсе политической онтологии следует учитывать, что устойчивость и изменчивость редко представляют собой жесткую бинарную оппозицию. Соотношения между ними гораздо более вариативны, вплоть до признания способности системы к трансформации в качестве предпосылки обеспечения ее долговременной устойчивости. В то же время любая трансформация, решая какую-либо старую проблему, порождает комплекс новых проблем и отношений. В частности, в случае российской политики напряжение между устойчивостью и трансформациями обусловлено, с одной стороны, естественной динамикой социального организма, ведущей к его усложнению, и, с другой – поддерживаемой политической системой тенденцией к упрощению социальной сложности. Властечентризм как важнейшая особенность российской политической системы проецирует соответствующую стилистику на всю ткань властных отношений. В то же время практическое функционирование политической системы осуществляется в уже модернизированной (хотя нередко чисто формально и в недостаточной степени) институциональной среде, включающей административные и представительные органы власти, судебную систему, конституцию и законы, декларированные и законодательно оформленные права человека, систему выборов и т.п. Здесь, по сути, имеет смысл говорить не столько о российском парадоксе неолиберального пути к неопатримониализму, сколько о появлении очень серьезного силового напряжения в диапазоне «устойчивость / трансформации». Причем и реформы 1990-х годов, и «возврат государства» в начале XXI в. это напряжение только усилили.

Литература

1. Васильев Л.С. Феномен власти–собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // В кн.: Типы общественных отношений на Востоке в Средние века. – М.: Институт востоковедения АН СССР, 1982.
2. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995. – 206 с.

3. Гельман В., Травин Д. «Загогулины» российской модернизации: Смена поколений и траектории реформ // Неприкосновенный запас. – 2013. – № 4 (90).
4. Зоркая Н. Приватизация и частная собственность в общественном мнении в 1990–2000-е годы // Отечественные записки. – 2005. – № 1 (22).
5. Интервью с Чубайсом А.Б. Россия: Трудный путь к частной собственности // История новой России. Очерки, интервью: В 3 т. / Под общ. ред. П.С. Филиппова. – Т. 1. – СПб.: Норма, 2011. – С. 267–296.
6. Исаков В.Б. Амнистия. Парламентские дневники 1994–1995. – М., 1996.
7. Капелюшников Р. Собственность без легитимности? – ПОЛИТ. РУ – 27 марта 2008. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/03/27/sobstv/> (Последнее посещение – 14.12.2014.)
8. Ковалев В.А. Россия: Федерализм «до востребования». Ч. 1. Центр и регионы в системе отечественной государственной власти и управления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 62–81.
9. Лужков Ю., Попов Г. Еще одно слово о Гайдаре // Московский комсомолец, 22 января 2010.
10. Медушевский А.Н. Конституционные революции в России XX века: Сравнительный анализ // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 6 (44).
11. Мороз О. Так кто же развалил Союз? – М.: Агентство печати «Столица», 2011.
12. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М.: «Независимая газета», 1993.
13. Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. – 512 с.
14. Сергеев В.М. Результаты приватизации и проблемы ее политической легитимации // Политическая наука в современной России: Время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – С. 278–286.
15. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: От Горбачёва до Путина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 272 с.
16. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? К десятилетию начала переходных процессов // Вопросы экономики. – 1999. – № 7.
17. Шмелев Н. Пять лет реформ – пять лет кризиса // Свободная мысль. – 1996. – № 7.
18. Eisenstadt S.N. Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism. – London – Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1973.
19. Erdmann G., Engel U. Patrimonialism revisited – beyond a catch-all concept // Hamburg: German institute of global and area studies working papers, No. 16. – February 2006. – Режим доступа: http://repec.giga-hamburg.de/pdf/giga_06_wp16_erdmann-engel.pdf (Последнее посещение – 12.12.2014.)
20. Offe C. Capitalism by democratic design? Democratic theory facing the triple transition in East Central Europe // Social Research. – 1991. – Vol. 58. – N 4. – P. 865–892.
21. Rutland P. Putin's economic record: Is the oil boom sustainable? // Europe-Asia Studies. – 2008. – Vol. 60. – N 6.
22. Sternberger D. Verfassungspatriotismus // Sternberger D. (Hrsg.). Verfassungspatriotismus. – Frankfurt a.M.: Insel, 1990.
23. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie. – Tübingen: Mohr, 1972. – XXXIII, 942 S.

М.Н. Муханова

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Муханова Мария Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

В результате всех изменений в сельском хозяйстве России в постсоветский период оно превратилось в аутсайдера российской экономики, с самой низкой оплатой труда работников¹. Между тем Россия обладает большим сельскохозяйственным потенциалом: на нее приходится 9% мировой продовольственной пашни, более 50 – мировых черноземов, 20 – мировой пресной воды, 9% – производства мирового объема удобрений [17, с. 13]. Однако эти возможности до сих пор не реализованы. Сельское хозяйство, составляя 4% ВВП страны, имеет крайне низкую доходность: более половины сельскохозяйственных предприятий убыточны; уровень средней зарплаты составляет 50% от уровня средней зарплаты в целом по экономике. Одной из главных причин такого положения является диспаритет цен: производство промышленной продукции обходится в 4–5 раз дороже, чем производство сельскохозяйственной продукции. В результате агропромышленный комплекс (АПК) оказался не в состоянии окупить затраты на свое производство, что обусловило его задолженность как федеральному бюджету, так и частным финансовым структурам [4, с. 3]. Усугубляет положение крестьян постоянный рост цен на энергоресурсы, топливо, железнодорожные перевозки, которые обходятся им в 2–3 раза дороже, чем западным и американским сельхозпроизводителям [12, с. 3].

Тем не менее следует признать, что сельское хозяйство всегда было и будет первичным звеном в выполнении продовольственной программы страны. Особенно в условиях рисков, вызванных экономическими санкциями ЕС,

1. За это время численность сельскохозяйственных предприятий снизилась на 56%, посевная площадь сократилась на 41 млн га по сравнению с уровнем 1990 г.

США и глобальных экологических катастроф. Успешное развитие сельского хозяйства во многом зависит от качества человеческого капитала. А оно во многом определяется ролью сельской молодежи, ее инновационным потенциалом. Поэтому важное значение имеет анализ качества этого трудового ресурса в условиях повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках после вступления России в ВТО. Для этого необходима стратегия адаптации молодежи на российском селе, ее места в социальной структуре общества и перспективы развития молодого поколения в условиях рыночной экономики АПК.

Анализ положения сельской молодежи основан на нескольких эмпирических исследованиях. Это панельные данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за 1994–2013 гг. В этой статье используются репрезентативные результаты индивидуальных интервью сельской молодежи от 15 до 30 лет в 38 регионах России. В выборочной совокупности они составляют 968 человек, или 20,4%².

Комплексное наблюдение условий жизни населения проведено Росстатом в конце 2011 г. в 83 регионах страны во всех административно-федеральных округах. В нашем случае используются репрезентативные данные индивидуальных интервью сельской молодежи с 15 до 29 лет, в выборочной совокупности они составляют 1250 человек, или 21,7%³. Для анализа также использованы другие данные Росстата 2013 г.: «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения». Результаты исследований были обработаны автором в SPSS (21 версия).

Социально-демографическая характеристика российского села

За время реформ численность сельского населения в России сократилась. По данным Росстата на 1 января 2012 г., численность сельских жителей составляла 37 314 тыс. человек, т.е. 26% от всего населения страны [10].

2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (рук. Козырева П.М., Косолапов М.С.). (Сайты обследования RLMS-HSE – <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms>).

3. Комплексное наблюдение условий жизни. 2011 г. Росстат. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах 2012. Росстат. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

За период 2006–2010 гг. наблюдался процесс сокращения естественной убыли сельского населения: рождаемость выросла с 11,3 до 14,0, а смертность уменьшилась с 17,3 до 16,1 человек на 1 тыс. сельских жителей [1].

В 2013 г. из сельской местности в целом выбыло 3,9% населения. В ряде возрастных групп зафиксирован миграционный прирост – это мужчины и женщины в возрасте от 40 до 64 лет, т.е. люди, которые имеют трудовой и жизненный опыт. Среди прибывших в сельскую местность более половины – это мигранты из городских поселений России (60%). Прибывшие из других сел России составили 32%, а международная миграция составила 8%. Следует отметить, что миграция в сельскую местность как из городских поселений, так и из сельской местности происходит преимущественно в рамках федеральных округов РФ. Среди прибывших из-за рубежа преобладают люди в возрасте от 20 до 49 лет. Они составляют 65% от всех прибывших [1].

По данным РМЭЗ за 2013 г., 35,6% селян живут в данном населенном пункте не более 20 лет. Приехавшие из-за рубежа, преимущественно из стран СНГ, начиная с 1991 г., составляют 6,3% сельского населения. Каждый четвертый прибывший из-за рубежа в этот период занят в экономике, а пенсионеров и инвалидов насчитывается всего 9,2%. Абсолютное большинство мигрантов из-за рубежа (82,2%) – русские. Таким образом, возрастной состав мигрантов в сельскую местность оказывает благоприятное влияние на состояние возрастной структуры сельского населения, пополняя ряды трудоспособного населения.

Социальные изменения в российском обществе отразились на количестве сельских населенных пунктов, территориальном распределении селян, размере и составе сельских семей. В сельской местности России наблюдается рост числа населенных пунктов без жителей. Если по переписи 1989 г. их было 9 тыс., то по переписи 2010 г. – 19 тыс. За последний межпереписной период населенных пунктов без жителей стало больше на 48%.

За 2002–2010 гг. число сельских населенных пунктов в стране в целом уменьшилось на 8,5 тыс. Это произошло в результате их включения в черту городов и поселков городского типа, а также ликвидации по решению местных органов власти в связи с естественной убылью и миграционным оттоком населения в другие населенные пункты.

По данным последней переписи населения 2010 г., в России насчитывалось 134 тыс. сельских поселений, в которых имелись жители. Миграционный отток и естественная убыль населения повлияли на увеличение числа мелких сельских населенных пунктов с численностью жителей до десяти человек. В период между переписями 1989 и 2002 гг. их число увеличилось на 8,9%. В 2010 г. такие сельские населенные пункты составляли 27% от всех сельских поселений страны, имеющих жителей, а число жителей в них составляло 0,4% сельского населения. Большая часть таких поселений – «вы-

мирающие деревни», в которых преобладает население старше трудоспособного возраста, отсутствуют либо слабо развиты социальная и экономическая инфраструктуры. Каждый 20-й из селян проживает в поселении с численностью жителей от 11 до 100 человек. Примерно каждый пятый проживает в поселениях с численностью жителей 101–500 и 501–1000 человек. Более половины всех сельских жителей проживают в крупных сельских населенных пунктах с численностью 1 тыс. человек и более. В 2002 г. их было 51,8%, а в 2010 г. – 54,8%. При этом заметен рост числа сельчан, проживающих в поселениях с числом жителей 3001 и более (с 26 до 29,7% в период между двумя последними переписями) [9].

Сокращение и фрагментация (измельчение) сельской поселенческой структуры приводит к запустению сельских территорий, исчезновению продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.

Низкий уровень комфортности проживания в сельской местности влияет на миграционные настроения сельского населения, особенно молодежи. Соответственно сокращается источник расширенного воспроизводства трудовых ресурсов аграрной отрасли.

Миграционный отток из сельской местности только за 2011 г. стал самым большим за последнее десятилетие. Причиной тому была миграция молодежи в возрасте 14–29 лет, доля которой за 2011 г. составила 58,3% (это 411 тыс. человек) против 48% в 2009 г. [15, с. 22–23]. Основная причина миграции молодежи обусловлена поиском работы не только в своих областных городах, а в основном в мегаполисах – в Москве и Санкт-Петербурге. Там больше шансов преуспеть в жизни.

За период с 1990 по 2002 г. интенсивность миграции из сельской местности оставалась низкой, несмотря на то что большинство выпускников сельских школ уезжали в города и не возвращались в села. Как отмечалось выше, их замещали русскоязычные мигранты из стран СНГ, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. Причем впоследствии многие молодые мигранты и их дети уезжали в города.

Данные таблицы 1 показывают, что в конце советского периода (1989) доля детей в возрасте до 14 лет была самой высокой (25%). Интерес к этой группе проявляется как к совокупности формирующей сельскую молодежную когорту. В последующие годы из-за спада рождаемости и миграции численность данной возрастной группы снизилась до 18,2% в 2013 г. Несмотря на это в целом возрастная структура сельской молодежи практически не изменилась. В отдельные годы наблюдался рост численности в возрастной когорте 20–24 года. Этот прирост происходил в основном за счет прибывших русскоязычных мигрантов из ближнего зарубежья. Тем не менее в 2013 г. их численность существенно снизилась.

Таблица 1

**ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(1989–2012 гг., %)**

Годы наблюдения	0–14 лет	15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет
1989	25,0	5,7	6,0	8,0
2002	19,5	8,1	6,7	6,3
2008	17,0	7,4	8,1	7,0
2010	17,4	5,9	8,0	7,5
2012	17,8	5,5	7,3	7,7
2013	18,2	5,1	6,6	7,8

Источник: Рассчитано по данным Росстата 1989, 2002, 2008, 2010, 2012, 2013 гг.

Основной причиной высокого уровня миграции сельской молодежи является безработица. По данным переписи населения 2010 г., уровень безработицы выше среди сельской молодежи по сравнению со старшими возрастными стратами и городской молодежью. В возрастных группах от 20 до 24 лет и от 25 до 29 лет уровень безработицы среди сельского населения в 1,4 раза выше, чем среди городского. Более половины (почти 60%) безработных сельского населения составляет молодежь в возрасте 15–29 лет (см. рис. 1) [16]. Эта ситуация практически не изменилась и в 2013 г.

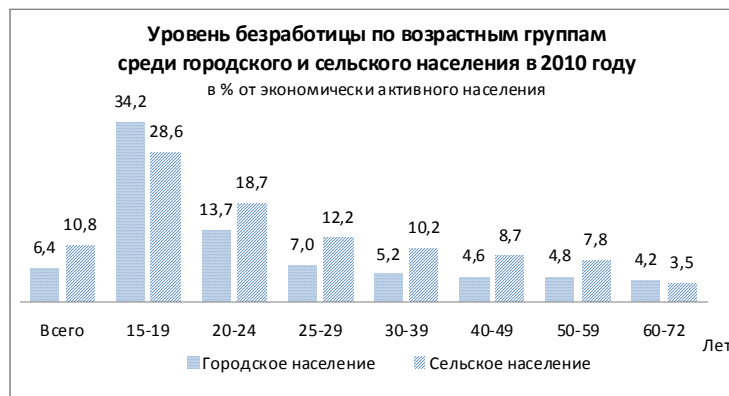

Рис. 1. Уровень безработицы по возрастным группам в 2010 г. [16]

Исключение составляет городская молодежь в возрасте 15–19 лет, где доля безработных выше, чем среди сельских сверстников. Это объясняется, прежде всего, их притязаниями на высокий уровень оплаты своего труда.

Образование сельской молодежи

В структуре сельской молодежи по уровню образования на протяжении рассматриваемого периода с 1994–2013 гг. преобладают лица с законченным средним образованием. Правда их численность в 2013 г. снизилась до 35,3% против 50% в 1994 г. Численность молодежи с высшим образованием увеличилась на 60%. Такой рост обусловлен, прежде всего, институциональными изменениями в сфере высшего образования в постсоветский период, когда расширилась сеть филиалов вузов, в том числе коммерческих, в средних и малых городах, выросло число вузов с вечерней и заочной формами обучения [6, с. 125–140].

Однако среди сельской молодежи только каждый пятый имеет высшее образование. В возрастной группе 15–22 года численность тех, кто имеет незаконченное среднее образование и образование, полученное после окончания профессионального училища, различных профессиональных курсов, увеличилась с 23% в 1994 г. до 53,3% в 2013 г. В возрастной группе 23–30 лет их стало больше в 3 раза (с 6,5 до 22,3%). Более трети молодых селян имеют незаконченное среднее образование. Налицо снижение их образовательного уровня, в советский период таковых было 15%.

Анализ ориентации будущих выпускников школ села и города в возрасте 15 лет, по данным обследования Росстата за 2011 г., свидетельствует, что намерения сельских и городских учеников фактически равнозначны. Собираются идти учиться в вузы 62% городских и 64% сельских школьников. Сельскую и городскую молодежь объединяет мотивация на продолжение образования. Большинство стремится продолжить образование в вузе, и небольшая доля из них планирует учебу в средних специальных заведениях, колледжах.

На формирование образовательного выбора сельской молодежи оказывают влияние объективные факторы – слабая образовательная инфраструктура и более низкое качество школьного обучения на селе, а также степень близости их сельского поселения к городской агломерации. Следует учитывать, что социализация сельской молодежи пришлась на масштабную трансформацию социальных институтов, сопряженную с переходом к рыночной экономике.

Необходимо иметь в виду и семейный фактор в формировании образовательных устремлений молодых селян. Стремление родителей дать своим детям образование продиктовано желанием обеспечить им более счастливое

будущее, которое связывается не с жизнью на селе, где царят тяжелые условия существования, а многообещающей городской жизнью. Выросло целое поколение сельской молодежи в условиях массовых коммуникаций и потребительского общества, где культивируются гедонистические и консьюмеристские ценности, влияющие на их отношение к сельскому образу жизни, вызывающему у них отчуждение. Зачарованные возможностями большого города выпускники сельскохозяйственных вузов остаются там, в сельскую местность возвращаются всего лишь 3%, согласно данным кадрового мониторинга Тимирязевской сельхозакадемии, ведущего вуза в России, который готовит специалистов высшей квалификации для сельского хозяйства. Очевидно, что практически все выпускники вузов получают высшее образование ради диплома. Все эти факторы содействуют и оказывают влияние на поведенческие установки сельской молодежи, для которых городской образ жизни становится более предпочтительным [8, с. 176].

Несмотря на рост образовательных показателей в сфере АПК, высшее профессиональное образование имеют только 16,2% работников, а около 40% вообще не имеют профессионального образования [15, с. 31]. Из 24 тыс. руководителей сельскохозяйственных организаций лишь 68% имеют высшее образование, 24% – средне-профессиональное образование. При этом только каждый пятый из них имеет экономическое или управленческое образование [15, с. 21].

Изменилось и брачное поведение сельской молодежи, оказывающее большое влияние на воспроизводство сельского населения и состав семьи. Прежде всего повысился средний возраст заключения первого брачного союза, что связано с рядом причин (снижение роли ранних браков, изменение социального статуса партнера, увеличение сроков профессионального образования, распространение гражданских браков и др.).

Структура занятости сельской молодежи

За последние 12 лет число занятых в сельском хозяйстве сократилось на 2,5 млн человек. В 2013 г. модальной группой в ее структуре явились работающие на предприятиях, в организациях, колхозах, совхозах, кооперативах. Таких 52% в возрастной категории от 23 до 30 лет. Большинство из них работают в торговле (20%), образовании и здравоохранении (14), сельском хозяйстве (12,0), строительстве (11), пищевой промышленности (7%). Несмотря на то что за два десятилетия численность предприятий социальной сферы на селе сократилась, молодежь работает в школах, медпунктах, предприятиях торговли, бытового обслуживания, досуга, почты, а также в сельском совете. Привлекательность труда работающих в бюджетных организа-

циях состоит в том, что им гарантируется относительно стабильная занятость и денежная оплата труда, которая может быть минимальной.

Как было ранее отмечено, изменения, произошедшие в сфере образования в 1990-х годах, привели к широкому доступу получения высшего образования. Быстрый рост числа студентов вузов и колледжей также сказался на структуре занятости. В 2013 г. увеличение более чем в 4 раза численности студентов среди сельской молодежи по сравнению с 1994 г. повлекло резкое снижение численности учащихся, обучающихся в профессиональных училищах, которые готовили рабочих высокой квалификации.

В структуре занятости сельской молодежи велика доля безработных, находящихся в поиске работы (34,0%), а также тех безработных, которые не ищут работу и не пытаются куда-либо устроиться (32%). Возможно, кто-то из них находится на подхвате, т.е. люди свободного труда, выполняют работу фрилансера. Другие ведут асоциальный образ жизни (тунеядцы, алкоголики и пр.). В 2 раза сократилась доля молодых селян, работающих на предприятиях, в организации, колхозе и совхозе в возрастной категории от 15 до 22 лет.

В 2013 г. по сравнению с 1994 г. доля работающей сельской молодежи увеличилась в профессиональных группах, где требуется соответствующий образовательный уровень. Если проследить внутригрупповое изменение состава профессионалов с высшим образованием, то следует заметить, что отсутствуют среди молодых такие сельскохозяйственные специалисты, как агрономы, ветеринары, зоотехники. Особенно заметный рост среди занятых (почти в 3 раза) произошел в торговле и сфере обслуживания (с 5,6 до 15,4%), а также увеличилась численность молодых профессионалов со средним специальным образованием. В этой же возрастной категории сократилась доля разнорабочих (неквалифицированные рабочие), видимо из-за банкротства сельхозпредприятий с 22% в 1994 г. до 12,6% в 2013 г. Также снизилась доля промышленных рабочих, ремесленников возрастной категории от 15 до 22 лет. Среди работающих молодых селян отсутствуют квалифицированные сельскохозяйственные рабочие.

При анализе данных возникает вопрос: если на протяжении по крайней мере последних 15 лет, практически во всех сельскохозяйственных организациях наблюдается снижение или отсутствие квалифицированных профессионалов и специалистов, обслуживающих отрасль сельского хозяйства, то нужны ли они? Некоторые эксперты считают, что в них нет острой необходимости, ссылаясь на опыт развитых стран, в которых уже давно доминирует фермерский уклад и хорошо развиты государственные системы сельхозконсультирования. Что касается России, то здесь нужно вновь восстанавливать институты главных районных зоотехников, ветеринаров, агрономов, инженеров, экономистов и других специалистов [15, с. 20].

Но есть и другое мнение, основанное на длительной практике кадрового обеспечения крупнотоварных предприятий АПК. Накоплен позитивный опыт эффективно работающих коллективных хозяйств и крупных агрохолдингов, которые добились успеха на рынке не только и не столько за счет инвестиций и внедрения инноваций в сельское производство, сколько путем инвестиций в кадровый потенциал и человеческий капитал.

Несмотря на рост числа специалистов с аграрным профессиональным образованием всех уровней, по мнению экспертов, число и профиль подготовки работников и специалистов не соответствуют потребностям работодателей. С одной стороны, наблюдается перепроизводство недостаточно компетентных специалистов в аграрной экономике, с другой – нехватка квалифицированных рабочих кадров [15, с. 21]. Такой дисбаланс на рынке труда объясняется тем, что работодатели не готовы или не в состоянии (за редким исключением) платить заработную плату, отвечающую рыночной стоимости рабочей силы.

Неподготовленность значительной части кадров в сельхозорганизациях к работе в современных условиях и в рамках требований ВТО сдерживает внедрение технологических и организационных инноваций. Результативность внедрения достижений научно-технических кадров зависит не только от качества рабочей силы, но и от своевременности внедрения инновационных знаний.

Анализ показывает, что на проблемы занятости и на региональные рынки труда оказывают влияние, особенно в регионах – лидерах сельскохозяйственного производства (Юг России и Центрально-Черноземный), российский и иностранный бизнес с высокотехнологичным оборудованием и производством – агрохолдинги. Они фактически знаменуют переход от традиционного к промышленному аграрному производству, основанному на частной собственности на землю. Агрохолдинги как часть АПК представляют собой крупномасштабные производственные предприятия, расположенные на больших территориях с высоким уровнем сельхозпроизводства. В рамках агрохолдингов существует четкое разделение труда: обрабатывающая отрасль производства и отрасли производства сельхозпродукции. Они носят многоцелевой и многофункциональный характер. Их деятельность построена на принципе максимизации прибыли. Агрохолдинги являются мощным фактором развития рыночных отношений. На них практикуется рациональный тип социального действия работника и иные формы контроля над его трудом. По сути, агрохолдинги выступают основным фактором формирования аграрного рынка – рынка сельхозпродукции и труда. Возможно, что они и могут стать важным рычагом модернизации сельского хозяйства.

На определенном этапе структурного реформирования сельского хозяйства агрохолдинги стали также одним из факторов влияния на занятость сель-

ского населения и в целом социально-структурных процессов на селе. Очевидно, что использование высокотехнологичного оборудования повышает производительность труда, но при этом снижает численность рабочих мест в сельхозпредприятиях.

По мнению экспертов, в агрохолдингах требуется незначительное число специалистов, знающих бухгалтерское дело, финансы, налоговый учет и контроль. Элитные кадры комплектуются из числа сотрудников, повышающих квалификацию в зарубежных вузах, и талантливых выпускников российских вузов. Однако на рынке труда преобладают заниженные требования к знаниям выпускников вузов, в результате чего формируется большой сегмент «недорогих» специалистов. Востребованность экономикой и рынком таких специалистов определяет невысокое качество массового высшего образования выпускников [14, с. 32–33]. Таким образом, бизнес и власть, взаимодействуя в тесной связи на поле сельскохозяйственного производства со своими рациональными формами и методами работы, оказывают влияние на социальную организацию хозяйственной деятельности села, конструируя подобным образом социальное поведение и практику российского селянина.

В свою очередь сложившийся рынок труда создает трудности в распределении кадров в сфере сельскохозяйственного производства. В условиях значительной безработицы на селе многие хозяйства нуждаются в пополнении кадров. По данным опроса руководителей сельхозорганизаций, проведенного в 2011 г., 36% хозяйств испытывали дефицит рабочей силы. Однако почти половина вакансий – с зарплатой ниже прожиточного минимума. У 10% хозяйств, наоборот, имеется избыток работников. Их не увольняют, потому что в округе другой работы нет, и им только остается пополнить ряды безработных. В то же время избыток кадров сдерживает рост зарплаты действительно востребованного контингента работников. Таким образом, порочный круг замыкается [8, с. 53].

Слабость аграрного рынка труда, низкие зарплаты и их задержка, дефицит мобильной рабочей силы воспроизводят слаборесурсные группы молодых работников, которые остаются на рынке труда занятыми на низкооплачиваемой работе или не имеют постоянной работы. Отсюда высокий уровень безработицы среди них на селе. Каналом трудоустройства многих из них и снижения социальной напряженности на селе стал неформальный сектор занятости. Таким образом, кардинальные преобразования в аграрном секторе привели к стремительному развитию неформальных экономических отношений, которые трансформировали структуру занятости на селе.

Неформальная занятость сельской молодежи

Неформальная занятость населения, в том числе сельского, возникла в результате радикальных перемен в 1990-е годы. Занятые в неформальном секторе классифицируются статистикой как «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса их занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» [11].

Анализ обследования сельских домохозяйств России в 2011 г. свидетельствует, что в неформальном секторе молодежь от 15 до 29 лет, для которых работа в нем является основной, составляет 33%. Для сравнения укажем, что старшие возрастные группы, работающие в неформальном секторе, составляют 24%. Молодые селяне работают по найму на предприятиях индивидуального предпринимателя (43%), по найму у физического лица и индивидуальных предпринимателей (36%). Остальные (20%) – работают самостоятельно на индивидуальной основе, в сфере предпринимательской деятельности без оформления юридического лица, в фермерских хозяйствах и в собственном домохозяйстве или в личном подсобном хозяйстве.

Можно предположить, что для некоторой части сельской молодежи занятость в неформальном секторе станет своеобразной практикой для усвоения навыков самостоятельной работы в конкурентной среде и послужит основой для формирования рыночного поведения. Очевидно также и то, что современное общество потребления оказывает большое влияние на социальное поведение молодежи, ее ценностные установки. Принятие ценностей конsumerизма меняет образ жизни, стимулы, карьерные траектории молодых селян. Однако возможность реализации индивидуалистических ценностей для них остается проблематичной, что иллюстрируют данные РМЭЗ. На протяжении всего рассматриваемого периода подавляющее большинство (95%) сельской молодежи, как и старшее поколение, не пытались организовать свое собственное предприятие, начать свое собственное дело. Иначе говоря, на селе доминирует нерыночное поведение. Число тех, кто пытался открыть свое дело, но у него ничего не получилось (4%), превысило число тех, кто сумел организовать свой бизнес (1%). Одной из причин нежелания селян начать свое собственное дело и их неудач в его организации следует считать не только дефицит у них рыночного опыта, но и недоверие к власти и к богатым [8, с. 60–61].

На российском рынке труда неформальный сектор характеризуется высокой степенью уязвимости, где работники подвергаются различным рискам,

вытекающим из нестабильной трудовой жизни. Причинами тому являются, прежде всего, низкооплачиваемый труд, не защищенный законодательством, отсутствие прав в сфере труда и социальной защиты. Поэтому большинство (около 70%) молодых работающих селян не удовлетворены оплатой труда; половина из них (50%) не удовлетворена надежностью работы, возможностью для профессионального роста, условиями труда, а также не получает морального удовлетворения.

Анализ образовательного уровня сельской молодежи, занятой в неформальном секторе, позволяет сделать вывод, что среди них преобладают лица с начальным профессиональным, средним (общим), со средним специальным и неполным средним образованием. В совокупности они составляют 87%. Большинство молодых селян (67%) в неформальном секторе работают не по специальности.

Большинство домохозяйств молодых селян (41%), занятых в неформальном секторе, имеют доходы от 10 до 20 тыс. руб.; 32,4% домохозяйств имеют доходы от 5 до 10 тыс. руб. Из них 9% домохозяйств отмечают, что денег не хватает даже на еду, 36% – денег хватает только на еду, но покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг вызывают затруднения. Стоимость жилищно-коммунальных услуг для большинства селян (76%) составляет в среднем более 2 тыс. руб., т.е. практически треть доходов в домохозяйствах уходит на оплату ЖКХ. Четверть домохозяйств платят от 3 тыс. и более 5 тыс. руб. Более 40% молодых работников отметили, что денег хватает на еду и одежду, но не могут себе позволить купить товары длительного пользования (телевизор, холодильник и др.). Сопоставление размера денежных доходов домохозяйств молодых селян, работающих в неформальном секторе, с величиной прожиточного минимума показывает, что масштабы распространения бедности среди сельской молодежи, как и в целом среди сельского населения, значительны. Стратегия выживания среди сельской молодежи остается преобладающей характеристикой социального поведения.

Материальное положение сельской молодежи

В 2013 г. среднемесячная зарплата работников сельскохозяйственных организаций в целом по России составляла 15 724 руб.⁴ При этом различия в оплате сельскохозяйственного труда по регионам огромны: размах колебания от 4220 руб. в месяц в Забайкальском крае⁵ до 20 тыс. руб. в Краснодарском крае (лидер сельскохозяйственного производства)⁶. Меньше величина

4. http://government.ru/dep_news/11867/

5. http://specagro.ru/news/?region=135&r10_id=36182

6. <http://krasnodar.zarplata.ru/a-id-36019.html>

региональных различий в прожиточном минимуме трудоспособного населения, которая составляет 2,8 раза. Так, в Тамбовской области он составляет 5815 руб. в месяц, на Камчатке – 14 793 руб.⁷ В целом, по данным РМЭЗ НИУ-ВШЭ, каждый десятый работник сельхозорганизаций получал зарплату ниже законодательно установленного минимального размера оплаты труда – 5205 руб. в месяц⁸.

Какова была заработная плата работающей сельской молодежи за последний месяц накануне опроса в 2013 г., по данным обследования РМЭЗ НИУ-ВШЭ? Сравнение зарплаты сельской молодежи по профессиональным группам, что более трети специалистов с высшим образованием (34,5%), работников торговли и сферы услуг (37), офисных служащих по обслуживанию клиентов (43,0), неквалифицированных (43,3%) и четверть квалифицированных рабочих (26,0%) имели зарплату всего лишь от 5 до 10 тыс. руб., т.е. от менее одного до менее двух прожиточных минимумов. При этом следует отметить, что каждый пятый специалист среднего уровня квалификации, каждый третий служащий, каждый десятый молодой специалист высокой квалификации, работники торговли и сферы услуг имели зарплату до 5 тыс. руб. Это значительно ниже прожиточного минимума, который в 2013 г. для работающего человека в РФ составил 7896 руб.⁹ В России под официальное определение бедности подпадает население с доходами ниже прожиточного минимума. По данным РМЭЗ, 23% сельских работающих имели зарплату ниже прожиточного уровня, их них половину составляла молодежь. Таким образом, к бедным слоям или находящимся за чертой бедности относится половина молодых работников на селе.

Зарплату 10 тыс. руб. и более имели треть специалистов с высшим образованием, половина квалифицированных рабочих, использующие машины (это водители, трактористы, механизаторы), работники торговли и сферы обслуживания, рабочие, занятые ручным трудом, и треть неквалифицированных рабочих.

Как правило, рост зарплаты зависит от опыта, который приходит от востребованности навыков работника работодателем. **Но невысокое качество образования, спрос на дешевую рабочую силу объясняют, почему профессия и квалификация лишь в минимальной степени определяют уровень зарплаты не только в аграрном секторе, но в целом в экономике России** (выделено автором).

Сравнение величин заработной платы молодых работающих селян с величиной заработной платы старших возрастных категорий работающих,

7. <http://potrbrkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html>

8. <http://ipip.ru/MROT-2013>

9. <http://afga.ru/?p=48>

у которых большой опыт и стаж работы, показывает отсутствие заметных различий.

Анализ материального положения домохозяйств молодых селян показывает, что многих из них можно отнести к бедным слоям населения, что видно из данных таблицы 2.

Таблица 2

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ
МОЛОДЫХ СЕЛЯН В 2013 г., в %**

<i>Материальное положение домохозяйств</i>	<i>15–24 лет</i>	<i>25–30 лет</i>	<i>Другие возраст- ные группы</i>	<i>Итого</i>
Нет никаких материальных затруднений	12,0	6,4	6,0	6,5
Особых материальных затруднений нет, но не все покупки по карману	49,5	54,3	45,3	46,6
Денег хватает лишь на основные продукты питания и одежду	30,0	31,0	34,3	33,5
Денег не хватает на продукты питания, лекарства, одежду	7,0	6,0	10,8	10,0
Живу в крайней бедности	2,5	2,3	3,8	3,4
Всего ответивших	522	512	4532	5566

Источник: Данные Росстата, 2013 г. «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения».

Широкое распространение бедности среди сельской молодежи объясняется тем, что половина предлагаемых рабочих мест являются не экономическими, а физическими рабочими местами. Поэтому и размер зарплаты у работников в сфере сельского хозяйства ниже прожиточного минимума. Такая ситуация связана с тем, что характерной чертой российского рынка труда является балансировка спроса и предложения не за счет высвобождения рабочей силы, как это происходило в других постсоциалистических экономиках, а посредством поддержки сверхгибких механизмов оплаты труда, позволяющих придерживать рабочую силу при существенном сокращении фонда оплаты труда [13, с. 7–20]. Данная конструкция на сельском рынке труда обусловила разнообразие нестандартные способы адаптации населения. Это прежде всего занятость в неформальном секторе, задержки заработной платы, вынужденные отпуска, натуральная оплата и производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах.

Если в городских предприятиях время от времени выдавались работникам премии в зависимости от рентабельности предприятий, то в сельском хозяйстве, как в целом и в агропромышленном комплексе, невыплаты зарплаты приняли огромные масштабы, практически каждое сельскохозяйственное предприятие не выплачивало зарплату от полугода до года. Часто в качестве

зарплаты селяне получали натуроплату в виде кормов. Отсутствие денежных доходов или наличности – основная проблема для многих селян и сегодня [8, с. 176].

По данным Росстата, в 2010 г. 15,1 тыс. сельхозработников имели просроченную зарплату в размере почти 215,9 млн руб. Ситуация не улучшилась и в 2013 г. Просроченную задолженность по зарплате в отрасли сельского хозяйства, охоты и лесозаготовок уже имели более 20,8 тыс. человек в размере 464,3 млн руб. в основном из-за отсутствия собственных средств на сельхозпредприятиях [2].

Заключение

Анализ данных обследования РМЭЗ НИУ-ВШЭ (1994–2013) и Росстата (2011–2013) показывает, что изменения в социальной структуре сказываются на стратегии поведения сельской молодежи. Уровень адаптации молодых селян к изменившимся условиям труда и жизни проявляется в динамике занятости и трансформации социально-профессиональной структуры сельского населения, в том числе молодежи. В социальной структуре на селе практически отсутствуют молодые специалисты-профессионалы, традиционно обслуживающие различные отрасли сельского хозяйства. Среди сельской молодежи велика доля безработных, чрезмерное преобладание неквалифицированных рабочих при отсутствии квалифицированных рабочих. Среди сельских бедных широко представлена работающая молодежь.

Труд остается важной стороной жизнедеятельности сельской молодежи, обеспечивающей ей средства к существованию. Однако значительное число рабочих мест на сельском рынке труда составляют периферийные места, которые не обеспечивают экономической стабильности и карьерного роста в сфере занятости сельской молодежи. Невысокое качество образования, спрос на дешевую рабочую силу объясняют, почему профессия и квалификация лишь в минимальной степени определяют уровень зарплаты не только в аграрном секторе, но в целом в экономике России. Низкий уровень экономической стабильности, отсутствие карьерного роста в формальном секторе сельскохозяйственного производства приводят к широкой вовлеченности молодежи в неформальный сектор. Последний выполняет важную функцию на российском селе: он минимизирует социальные издержки формальной аграрной экономики. Однако его работники остаются уязвимой социальной категорией. Особенности неформальной занятости позволяют отнести ее к форме неустойчивого и нестабильного труда. Приход молодежи в неформальную аграрную экономику знаменует начало доминирования нестандартной занятости. С этой точки зрения можно говорить о трансляции социальных издержек в неформальную экономику из формальной. В многоукладной аграрной

экономике взаимодействуют новые и старые социальные акторы, в том числе сельскохозяйственные предприятия (бывшие колхозы и совхозы), личные подсобные хозяйства, крестьянско-фермерские хозяйства и агрохолдинги, которые вступают в сложные и противоречивые социальные взаимодействия. Процесс дифференциации АПК определяет новую конфигурацию социальных групп, в которую все труднее вписываться сельской молодежи, имеющий как объективный, так и субъективный характер.

Сокращение числа сельских поселений приводит к заброшенности и запустению сельских территорий, выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России. Низкий уровень комфортности проживания в сельской местности влияет на миграционные настроения сельского населения, особенно молодежи. Соответственно, сокращается источник расширенного воспроизводства трудовых ресурсов потенциала аграрной экономики.

Таким образом, многие проблемы сельской молодежи обусловлены объективными процессами, происходящими в российском обществе. Оценивая в целом влияние аграрных реформ на состояние занятости сельской молодежи, можно заключить, что они привели к качественной деградации ее значительной части и ухудшению использования трудового потенциала села.

Литература

1. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/Rosstat_main/Rosstat/ru/statistics/publication (Дата обращения: 3 ноября 2014 г.)
2. Бюллетень «Просроченная задолженность по заработной плате» на 1 сентября 2013 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237983568234 (Дата обращения: 13 октября 2013 г.)
3. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009.
4. Кашин В.И., академик РАСХН. В борьбе за экологическую и продовольственную безопасность России // Сельская жизнь. – 2013. – 4 июля.
5. Козлов А., Панков Б. Готовы ли кадры сельского хозяйства к вызовам ВТО? // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 7. – С. 20–24.
6. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. – М.: ЦСПиМ, 2011.
7. Муханова М.Н. Трансформация социально-профессиональной структуры российского села (1994–2009 гг.) // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 47–55.
8. Муханова М.Н., Жвигиашвили А.Ш., Бессокирная Г.П. Российское село: Социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. – М.: Книжный дом «Либроком», 2014.
9. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (Дата обращения: 12 июня 2012 г.)

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

10. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2011 года, на 1 января 2012 года и в среднем за 2011 год. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2011-2012.xls (Дата обращения: 15 октября 2013 г.)
11. Понятие и определение в обследовании населения по занятости. 2010. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_30/main.htm (Дата обращения: 4 мая 2012 г.)
12. Принять должные меры. Обращение руководителей межрегионального объединения АПК Северо-Запада к Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву // *Сельская жизнь*. – 2013. – 5 сентября.
13. Прожиточный минимум. 2013. – URL: http://npoforex.ru /bigmoney/posost_132755051 (Дата обращения: 13 сентября 2013 г.)
14. Ремезков А., Говдя В., Дегальцева Ж. Повышать качество экономического образования в аграрных вузах // *АПК: Экономика, управление*. – 2012. – № 10. – С. 32–33.
15. Состояние социально-трудовой сферы села и предложение по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г.: Науч. изд. Отв. за доклад Торопов Д.И. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – Вып. 13.
16. Труд и занятость. 2010–2012 гг., 2013 г. I квартал Трудовые ресурсы. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (Дата обращения: 28 мая 2013 г.)
17. Ушачев И. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России // *АПК: Экономика и управление*. – 2013. – № 1. – С. 13–21.
18. Goldtorpe J. *On Sociology: Numbers, Narratives and Integregation of Research and Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Л.А. Лыкова

1915 ГОД В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПИСЬМА СОВРЕМЕННОК

Лыкова Людмила Анатольевна – доктор исторических наук,
главный специалист РГАСПИ.

Предлагаемая читателю подборка архивных документов из отчета Департамента полиции МВД России о перлюстрации за 1915 год, хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации¹, достаточно ярко отражает настроение различных слоев общества в 1915 г. – втором году Великой войны.

1915 год был тяжелым для России. Чтобы вывести Россию из войны и пополнить свои ресурсы за счет русских оккупированных земель, Германия, перебросив крупные силы из Европы на Восточный фронт, решила направить главный удар против России. Немецкое командование прекрасно знало о слабых сторонах русской армии: фронт не получил в необходимых количествах ни снарядов, ни оружия, ни обмундирования, ни медикаментов. (Так, например, артиллерия фронта получала всего два снаряда в сутки.) В мае началось немецкое наступление. Ставка требовала одного – ни шагу назад. Но за полтора месяца боев Юго-Западный фронт был отброшен далеко на восток. Россия потеряла Львов, Перемышль; Западный фронт отступил на линию Рига – Двинск – Пинск. Войска оставили большую часть Галиции, Буковину, часть Вольни, Польшу с Варшавой, Литву, часть Латвии и Белоруссию. 5 сентября император Николай II возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего, а великого князя Николая Николаевича назначил главнокомандующим Кавказской армией. На Кавказском фронте русская армия потерпела поражение под Саракамышем.

Значение России в глазах союзников пошатнулось, но обойтись без нее Англия и Франция не могли. У России была самая многочисленная сухопут-

¹ Ф. 102. Оп. 265. Д. 1042.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ная армия, перемалывавшая штыком и прикладом большую часть сил Четвертого союза. Войну на море вели союзники, а на суше в их боевых операциях были уже задействованы танки, сверхтяжелые орудия и другие новейшие средства массового поражения.

Российская армия составляла 52% всех сил Антанты, в высших сферах России ходила пословица: Англия готова биться до последней капли крови русского солдата. Для России настали очень трудные времена.

Война вызвала изменения в российском обществе. Из писем представителей различных сословий ясно видно, насколько его волновала политическая ситуация в стране, особенно роль Государственной думы. Общественность пыталась понять причины поражения Русской армии, нехватки снарядов, остро высказывалась по поводу неустroенности экономической жизни в тылу, растущей дороговизны продуктов питания и т.д.

Несмотря на заметную в суждениях разных лиц сдержанность, вызванную установлением официального просмотра частной корреспонденции, т.е. военной цензуры, материал, собранный Особой частью в 1915 г., дает яркую картину напряжения всех сил страны и неизбежных при этом разногласий, споров, нареканий.

Общее положение

С самого начала 1915 г. в письмах отмечалось стремление к общему единению. Так, член Государственной думы Л. Велихов писал 2 января к Б.А. Велихову в Одессу: «Наш громадный плюс в наличии воли к победе. Монархически-патриотические идеи сейчас в воздухе так же, как в 1905 г. были революционные идеи. Новобранцы, запасные, ратники – все напереерыв сочиняют и поют единодушно и восторженно песни о царе Великом, об Орле Главнокомандующем и о славных “начальниках”».

...Благодаря запрещению продажи водки, на улицах нет почти нищих. Жены рабочих ликуют, все одеты, обуты и сыты, так как мужья не пьют и приносят деньги домой. Жизнь стала светлее, чище, красивее».

Однако другие подвергали сомнению это полное «единение». «Требования как на нужды войны, так в особенности на урегулирование внутренней государственной и народной жизни повышаются, – отмечал неизвестный автор в письме из Москвы 25 января к Л.Д. Котляровой в Азов. – Обнаруживаются все дефекты и отсталость нашего государственного строя. Вместе с тем усиленное охранение этого строя продолжается с неизменной строгостью. Малейший намек на попытку выразить надежду на внутреннее обновление моментально пресекается. А что случилось с Университетом. Политика недавних дней вытравила в нем все, что делало его гордостью русской науки и теперь это – мерзость запустения на святом месте».

А вот размышления о войне корреспондента из Нижнего Новгорода: «Война принесла громадную пользу. Страна отрезвела; война открыла нам глаза на наше рабство перед немцами. Правда, мы вместо немца посадим себе на шею кого-нибудь другого, но и то хорошо, что хоть смена произойдет», – читаем в письме И. Волковича профессору Н.М. Волковичу.

Письмо из Саратова А.А. Яковлевой в Москву: «Увидали, что русский народ, в лице Гос. Думы, далек от революционных шагов, вот и желают темные силы отбросить Россию назад к Средневековью. Изю всех уголков России только и доносятся вопль и стоны жертв административного произвола. С внешним врагом мы не сладим. Если будет сломлен после войны внутренний враг, – гораздо хуже всяких немцев, – то от войны мы только выиграем. Россия политически не подготовлена к войне, отсюда все неудачи. В России нет политических партий, а есть люди, желающие победы и люди победы не желающие; к этим последним относятся все “объединенные дворяне” и пр. реакционеры. К сожалению, сила в их руках. После войны русским “власть имущим” придется держать ответ за позор России».

Как писал неизвестный корреспондент редактору «Русского слова» в Москву: «В решительный момент власть увидит, что часы старого режима сочтены, ибо переполнится чаша терпения и армии, и страны, и чтобы спасти себя от неизбежной, окончательной гибели, оно даст желаемое расширение гражданских прав стране. Тогда вся страна примется за горячую работу для себя и враг будет сломлен».

«У нас полная анархия, – сообщал другой корреспондент 28 октября из Москвы Л.М. Лебедеву в Никольск-Уссурийск Приморской области. – За спиной слабого правителя низкие душонки обделяют свои личные дела. Реакционная гидра ширится, надувается, как спрут, обвил, заплел, опутал слабенького ребенка, будущего великана – Государственную думу. Страна как бы вымерла, упорно молчит. Реакционеры в глубине души отлично знают, что колы скоро будет подрастать народное детище, упование и надежда России – Гос. Дума, так они сами должны будут поджечь хвосты, ибо она не потерпит такого негодяйства на Руси. Нам не немцы страшны. Не будь своих подлых паразитов, своих внутренних врагов – две немецкие нации полетели бы вверх тормашками... Вернулся из плена бывший Варшавский губернатор барон Корф... Это тот Корф, после которого не досчитали в казне 2 млн. руб. и который, забрав русские миллионы, прямо поехал к немцам. Почему же это его немцы отпустили, а боевых генералов они крепко держат в своих цепких руках. Особенно удивительного не будет, если впоследствии узнается, что Корф был передатчиком визитных карточек Вильгельма и Николая II. Россия теперь представляет собою топкое болото. Как-то сам собой вытекает из жизни этой войны такой русско-жизнейский парадокс: русское правительство, вместе со своим Вождем, идут вместе с немцами на Русь».

«Правительственное маховое колесо не опирается на нацию и работает в воздух, – писал Г. Носар из Петрограда 17 ноября к князю П. Кропоткину в Брайтон, Англия. – Сейчас неважно, какое будет правительство – ответственное, парламентское или бюрократическое, но необходимо, чтобы оно перестало заниматься вермишелью, а все посвятило одному вопросу: доведению войны до победоносного конца. Внутренние реформы сейчас не что иное, как организация тыла в интересах войны. Но пока не видно даже провозвестников народного курса, национальной политики. Сменяются министры, раздаются новые декларации – а воз и ныне там».

«Тыловая работа вся состоит из писания, гнусной канцелярской волокиты, – писал неизвестный автор 24 ноября из Симбирска Ч.Н. Родзевичу в Одессу. – Русский человек совершенно неспособен к самоуправлению. Каждый член “самоуправления” тот же чиновник, но не обуздываемый правительственной дисциплиной. Личной инициативы никакой, полное нежелание работать. Нужен один на всю Россию кнут со многими хвостами, чтобы бить нерадивых, а у нас миллионы кнутиков, которыми ведомства взаимно перехлестываются... Войной у нас мало интересуются: торопятся набить карман. Православное купечество... без всякого патриотического настроения, в своей собачьей жадности доходящее до цинизма высших степеней».

«Неужели у нашего правительства и сейчас не откроются глаза, что только свобода делает человека, а рабство – только скота, способного действовать лишь по указке возжей, бича и палки, – жаловался неизвестный автор письма из Троицко-Савска от 14 марта к В.Н. Зайцеву в Петроград. – Неужели и сейчас опыт войны не докажет нашим охранителям, что только народ может быть оплотом государства. Только Игнатьев говорит хорошие слова, а немецкое землевладение будет ожидать следующей русско-германской войны. Сильна у нас еще немецкая партия».

«Будет ли правительство продолжать трезвое понимание Столыпина генерал-губернаторской власти как супер-арбитража в юридической оценке распоряжений других властей в областях административных и экономических, или же задача ее получила более ограниченный радиус, сводясь к замене сложного термина “управление краем” упрощенным термином “командования обывателями края”, – спрашивал автор письма из Уфы от 28 апреля к С.Н. Палеологу в Петроград. – Я понимаю, что во время войны должности Командующего войсками и Генерал-Губернатор слиты. Но во время мира это один из тормозов для того, чтобы население чувствовало себя под этой властью не только “приказывающей и наказывающей”, а в уверенности, что можно жить и давать жить другим, не беспокоиться за завтрашний день и в доверии в благожелательности власти. Только такая уверенность сделает поляков и галичан надежными подданными, ибо лишь при ней они увидят,

как много они выиграли, переменяв Владыку. Неужели умрет прекрасное зерно, насажденное Столыпиным».

В назначении А.Н. Хвостова министром Внутренних дел член Гос. думы И.М. Гамов видел «перемену к худшему». «Министром Внутренних дел назначен крайний правый депутат Хвостов. Вот вам и новый курс, – писал он 1 октября из Петрограда к Л.М. Гамову в Благовещенск. – Правительство не обращает никакого внимания на общественное мнение и делами назначений по-прежнему ведают различные проходимцы Распутины, Варнавы и пр. Несмотря на это, внутри спокойно: все демократические организации скрепя сердце решили молчать до окончания войны. Все правительственные меры, раздражающие население, демократия считает провокациями в целях скорейшего заключения мира с Вильгельмом. Вызвав бунты и волнения, правительство может всю вину сложить на народ и заключить мир».

«Мы снова вступаем на опасный путь заигрывания с общественным мнением, – жаловался Н. Тальберг в письме из Петрограда от 20 июня к С.С. Онгирскому в Курск. – Путь этот в конце 18-го столетия во Франции и привел к эшафотам, а у нас в 80-х годах обогрился царственной кровью. Рано или поздно хмарь эта пройдет, но чего это будет стоить».

«Сознание величины событий очень смутно в народных массах, – писал С. Кондурушкин из Серноводска Самарской губ. 18 июля И.В. Гессену в Петроград. – Еще смутнее сознание опасности нашего поражения. Народные массы неподвижны и безвольны. Общество, не привыкшее к самостоятельности, в данный момент внушает мне меньше доверия, чем наше дурное правительство. Там есть хоть привычка “пасти стадо” и когда нужно “щелкать бичом”. Прошел год войны, а в стране нет даже самых общих единых сознаний, доступных и министру, и последнему мужику. Не верьте тем, кто скажет: нам все равно, пусть будут хоть немцы: это слова людей в раздражении на свое местное начальство. Планомерное осведомление об опасности этой войны могло бы в три месяца сделать Россию деятельной и единой».

Едва открылась сессия Государственной думы, как со всех сторон посыпались советы, как ей следует себя держать, какие начинания проводить в жизнь. Ожесточилась и критика каждого шага правительства.

«Гос. Дума должна говорить властным голосом, – писал Ф.А. Недоходовский из Ильинского Калужской губ. 20 июля члену Гос. Думы А.И. Шингареву в Петроград. – Всякие колебания губительны. Избирательный закон должен быть изменен. Скажут – не время теперь, но разве лучше сражаться никуда негодным оружием, способным привести к Цусиме и Мукдену».

О своем тяжелом впечатлении от заседания Государственной думы сообщали и другие корреспонденты. Даже один из ее членов А. Ладыжинский писал 26 июля Е.Г. Ладыжинской в Зубцов Тверской губ.: «Я убежден,

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

что нас совершенно зря вызвали в Гос. Думу. Дела никакого мы не делаем, да и делать-то нечего. Я по секрету спросил Поливанова, зачем нас собрали. Он ответил, что правительство опасалось раздражить депутатов, которые настаивали на созыве. Возможно, что Гос. Дума закроется раньше, чем все предполагали».

«Вернувшийся из Думы Щепкин вынес самое тяжелое впечатление от всей думской атмосферы, – сообщал Г. Алексеев в письме из Москвы от 27 июля к К.С. Алексеевой в Елисаветград. – Там царит полная растерянность; все думают только об одном, как бы поскорее разъехаться. Единодушия, конечно, никакого нет. А как только доходит до практических действий, так начинается полная разногласица. Милюков не решает проводить в жизнь выставленные им лозунги. В результате правительство чувствует свою полную силу и ни на йоту не меняет своего поведения».

«Здесь видишь лучшие стороны русских людей. Земство работает во всю – честно и умно. Зато тоска берет, когда прочтешь в газетах, что делается в Думе, – жаловался неизвестный корреспондент в письме из Новгород-Северска от 27 июля к Л.И. Шварцману в Москву. – Если бы оппозиция была честна, она сложила бы полномочия. Слова, расшаркивания – а воз и ныне там. Автономия Польши в такую минуту – стыд. Национальные истории еще хуже».

Слышны были также жалобы на растущие препятствия общему патристическому порыву со стороны некоторых классов общества и правительства. Так, например, редактор газеты «Приамурье» Н.С. Арефьев писал 28 июля из Хабаровска члену Государственной думы А.Н. Русанову в Петроград: «Перед созывом Гос. Думы повеяло чем-то свежим. Заговорили об объединении, мобилизации сил. Спавшее общество стало пробуждаться, стала намечаться какая-то работа, патристическая в лучшем значении этого слова. Столичная, а не провинциальная печать заговорила о том, что Дума должна услышать голос страны, искренний и откровенный. Но искренне у нас кажется крамольным, а единение понимают только в форме подчинения беспрекословно ближайшему городскому... Нет, не услышать Думе голоса земли, пока печать и голос общества будут так задавлены. А рабы победителями быть не могут. Мобилизация общественных сил превращена в фикцию, военно-промышленный комитет, комиссия по борьбе с дороговизной, вопрос о земстве – все в руках А.В. Плюснина и купцов, которые душат всякую живую мысль. Больно за это вопиющее непонимание требования момента, страшно за дело всей страны, попавшее в руки обскурантов, отрешивающихся от общества, от рабочих интеллигентных сил».

«Сейчас идет закрытое заседание Гос. Думы, – сообщал Д. Щепкин в письме из Петрограда от 28 июля к А.И. Щепкиной в Москву. – Критикуют весьма жестко, открылись уже глаза у правых, которые горячо аплодировали

Милюкову. Но все это меня мало радует, единение и единодушие только в военных делах, а как только вопрос коснется политики, так опять полное расхождение. Военный министр заявил, что последовало Высочайшее повеление о назначении особой следственной комиссии по делу о положении снабжения».

...«Народ городской зачитывается газетами и речами депутатов и участников съездов, — сообщал неизвестный корреспондент из Ельца 5 августа члену Гос. Думы Н.А. Ростовцеву в Петроград. — Одни разделяют резолюции и меры, предпринимаемые Думой, другие разделяют мнение думской оппозиции, третьи же, менее культурные, которых наши неудачи заставляют думать, ошеломлены и растеряны. Эта часть народа, пожалуй, самая большая, теперь задумалась, к какой партии ляжет их душа — я не знаю. Делайте все возможное, чтобы привлечь к делу строительства земли русской более широкие круги народа. Думе надо искать опоры в толще народа, а не в его искусственных верхах...»

«Несчастливая Россия, — восклицал один из членов Гос. Думы в письме из Петрограда от 7 августа к Е.Ф. Эккерт в Херсон. — От низа до верха предательство и продажность. Вы не можете себе представить ужаса слышать то, что предьявляется в Думе правительству. Факты сказочны по своему цинизму и предательству. Какая-то растерянность, потеря надежды на что-либо лучшее. Теперь Министерство, силой вещей, стало ответственным, да что в том толку, когда во главе министров человек хотя и достойный, но старый и немощный². Была надежда, что его сменят, но теперь узнали, что он остается и в этом многие видят залог революции».

Один из членов Гос. Думы отмечал в письме из Петрограда от 12 августа к А.Л. Купернику на ст. Хава, Юго-Восточных ж.д., что «...пока Дума не распущена, представители правительства несколько стесняются, а в момент, когда правительство совершенно потеряется, возможность чего не исключена, быть может, в этом собрании все-таки найдутся люди, которые не растеряются. Нельзя отрицать хорошего влияния Думы на повышение производства всего необходимого для армии. Но ни у кого нет необходимого подъема и действительного сознания важности момента. Никакой нет надежды на создание Министерства Народной Обороны. Правительство не понимает момента, интеллигенция смотрит на все как-то безучастно, словно дело не касается ее. Не видно здоровых созидательных элементов в стране. Зато изобилие кандидатов то в Минины, то в Пожарские. Я сердцем знаю, что не может погибнуть Россия, но, как ни оглядываюсь, не вижу, откуда придет спасение...»

2. Горемыкин И.Л. (1839–1917), Председатель Совета министров (апрель–июль 1906 и 1914–1916).

По мнению Я. Ростовцева, изложенному в письме из Лутошкина Тамбовской губ. от 11 августа к члену Гос. думы Н.А. Ростовцеву в Петроград, «...необходимо, чтобы лица, виновные в недостатке боевого снаряжения армии были отданы под суд и прогнаны со службы; чтобы был введен возможно скорее подоходный налог; введена теперь же мелкая земская единица; потребовать ответственности министров. Дума забывает, что страна левее ее. Будь выборы произведены более свободно от давления администрации, страна послала бы в Думу, в огромном большинстве случаев, более прогрессивных людей».

«Последняя надежда на вас, тлеющая в душе сотен тысяч людей не партийных, а обыкновенных обывателей, рассыпалась как пепел, – писал Н.В. Кривцов 11 августа из Житомира члену Гос. Думы Милокову в Петроград. – На кого теперь надеяться, если вы являетесь изменниками, предателями и трусами. Война проиграна и дальше вести ее немислимо. Раздавить немцев – глупая затея при таких правителях, которые, потеряв Польшу, обещают ей автономию. Ничего не давая, ничего не обещая, вы жертвуете нами, нашим имуществом. Если теперь вы бессильны вырвать виселицу для Сухомлинова³ и ответственного министерства, то на что вы нам. Мы хотим жертвовать, но желаем знать, что наши жертвы были не бесплодны. В ваших руках спасение России. Заявите в Думе, что вы уходите, если не будет дано ответственное министерство. Это подействует, это испугает, ибо теперь правительство сознает, что оно попало в тупик. Народ начинает роптать, слышатся угрозы. Вы, живущие в городах, не понимаете, что зреет в душе народа. Будет хуже, будет нечто кошмарное. Зачем вы поддерживаете обман правительства. Сложите с себя полномочия. Пусть лучше Россия погибнет без вашего участия».

«Глубоко прав Чхеидзе⁴ утверждая, что всему наступает конец, когда вместо игнорируемой правительством социал-демократической партии запросы о беззакониях начнут поступать непосредственно из армии, – писал Н. Грибов из Нахичевани н/Д. 11 августа члену Гос. Думы М.С. Воронкову в Петроград. – На днях мы уже пережили моменты ужаса, когда призванная на службу молодежь и ее родители в трезвом виде выкрикивали на улице слова: “кровопийцы, изменники, предатели” и т.д. Провалили вопрос об ответственности министров, а в умах публики он занимает главное место как логическое следствие создавшегося положения».

3. Сухомлинов В.А (1847–1926) – генерал от кавалерии Русской армии. До 1915 г. военный министр. После революции эмигрировал в Финляндию, затем в Германию.

4. Чхеидзе Н.С. (1864–1926) – депутат 3–4-й Гос. думы. Член социал-демократической партии. С 1912 г. в эмиграции.

«Здесь возбуждение и подъем растут, – сообщал член Гос. Думы С. Волконский 11 августа из Петрограда А.Н. Губареву в Москву. – Общее положение таково: значительный подъем значения кадетов и сильный упадок правых, с которыми уже не считаются, тем более что фактически истинными патриотами оказались, по числу понесенных потерь усердию, не правые, а именно кадеты. Особенно сильно разочарование в правых крестьянах. Менее всего заметен подъем в полах. Это самое эгоистическое и бездушное из всех сословий».

«Все надежды возложены на Гос. Думу, но она едва ли оправдывает их, – писал член Гос. Думы Благоданов 14 августа из Петрограда К.И. Любимову в Пермь. – Результатов не видно, хотя работаем и по будням и по праздникам. В Петрограде жизнь идет как до войны. Только Синод взволновался и постановил всероссийский трехдневный пост. Шутники. Членам Синода лучше было бы самим понаблюдать за собою, как они соблюдают посты и во что обратили православие и Св. Таинства».

«Прения Гос. Думы приводят в уныние народ. Влияние этих споров и всяких разоблачений удручающе действуют и на солдат, находящихся в лагерьях, – жаловалась Н. Гончарова в письме из Лопасни Московской губ. 15 августа к М.В. Родзянко в Петроград. – Кончится беспорядками внутри страны, чего так желает немец. Неужели наши депутаты не видят, что становятся изменниками. Уже объявление о том, что у нас снарядов нет – было ужасно. Неужели вы бессильны что-либо сделать, чтобы распустить Думу, раз ее нельзя вразумить».

«Большинство Думы против роспуска и даже перерыва, – сообщал член Гос. Думы протоиерей П. Покровский 27 августа члену Гос. Думы Протоиерею П.М. Звереву на ст. Казаки, Юго-Восточных ж.д. – Рабочие чуть не открыто говорят, что раз Дума разъедется, то на завтра же пойдут забастовки, от которых один шаг до революции. Особенно в теперешнее время они говорят, что в Думе только находят себе защиту, а министрам не верят. За роспуск до половины октября или даже ноября стоят правые и оставшиеся националисты».

Из дальнейших писем видно, что программа прогрессивного блока поставила в затруднительное положение самих ее авторов и далеко не удовлетворяла всех ее принявших, не говоря уже о посторонних корреспондентах. Были и жалобы на отсутствие энергии у правительства, а в других письмах, наоборот, отмечалось, что оно упорно отстаивает свои позиции.

«Правительство невозможно слабо, – жаловался член Гос. Думы А.Н. Мотовилов в письме из Петрограда от 30 августа к А.А. Мотовилову в Симбирск. – Горемыкин стар и безразличен, согласия в Совете Министров нет, а кадеты, пользуясь этим, образовали блок и состряпали такую программу, гадю которой не придумаешь. Кроме того, составили списки министров

из кадетов, а роспуск все еще откладывается и отпуска не разрешаются. Мне приходится разъезжать по министрам и уговаривать их по вопросам тактики».

«Я переживаю острые тревоги и тяжелые душевные волнения, – писал В. Зверев 2 сентября из Петрограда графу С.Д. Шереметеву в Москву. – Еще тревожнее стало на душе, когда Гос. Дума начала свою вакханалию под флагом спасения России от внешнего врага... Но главный ужас в той быстроте, с которой распространяется революционная психология. Каждая провинциальная Дума, каждый военно-промышленный комитет, каждое биржевое общество превращается в какие-то законосовещательные учреждения, которые переходят уже к угрозам, намекая на самого государя императора. Рядом с законом и безвольным правительством и помимо Гос. Думы растет другая власть, на сторону которой все более переходит точка зрения масс. Обратите все свое внимание на эту страшную опасность и сделайте все от вас зависящее, чтобы спасти государя и Россию».

После роспуска Гос. думы, в письме из Орла от 4 сентября к М.А. Стаховичу в Петроград, высказывались опасения, как бы этот роспуск не вызвал нежелательных последствий: «То, что сейчас в деревне происходит, несравнимо с тем, что было десять лет тому назад. Газеты читают и за политикой следят поголовно все. Кроме того, деревня питается самыми невероятными слухами, из которых доминирующий – о немецком засилье в Петрограде».

«Правительство наше здорово спасовало, закрыв Думу, которая со всеми социал-демократами показала себя патриотичнее правительства, – находил корреспондент князя Гагарина, писавший ему 6 сентября из Петрограда на ст. Завидово, Николаевский ж.д. – Начались забастовки на Путиловском и других заводах, но пришло приказание под печатью социал-демократов продолжать работать усиленно для спасения России и опять заработали. Ничем не реагируют на роспуск Думы, чтобы не подымать страну против правительства».

Г.Д. Крепенский в письме от 12 сентября из Петрограда к Ф.Н. Шипову в Москву считал перерыв в занятиях Гос. думы «большой и опасной ошибкой». «Ужасная война, – писал он, – и страшные испытания, переживаемые Родиной, потеря близких, разорение и ужасный припев “снарядов нет” – все это довело нервы до высшей степени болезненного напряжения, с которым нельзя было не считаться. При таких условиях надо было посмотреть сквозь пальцы на болтовню, блоки и т.д., так как большинство Думы было очень умеренно и патриотично настроено, совершенно отмежевалось от крайних левых и было бы вполне удовлетворено, если бы с ним поговорили, обещали обсудить в будущем их пожелания – словом, дали бы им немного утехи. Вместо этого Думу закрыли даже до окончания обсуждения внесенных в нее

законов, дали им основание обидеться, а от обиды до полного пренебрежения жизненными интересами страны и до намеренного вреда им – один шаг. Тот, кто решился на этот шаг, мог страшно отягчить царю его и без того тяжкое бремя».

Целый ряд корреспондентов придерживался противоположного мнения, радуясь роспуску Думы, который они находили необходимым.

«Слава Богу, распустили Думу, – писал Н.Н. Любавин 4 сентября из Москвы И.Н. Любавину в Петроград. – Хотя два месяца будет безмолствовать это ядовитое гнездо. По-видимому, желтый блок этого не ожидал. По всей вероятности, до думцев дошел слух, что их подозревают в форменной измене: кто-то из членов блока убедительно просил Родзянко довести до сведения государя об их лояльности.

Однако существование измены в Гос. Думе весьма возможно. Главою желтого блока является Миллюков, получивший несколько лет тому назад от финляндцев 250 тыс. марок; изобличить его в подкупе, конечно, будет нелегко. То, что делалось в Думе, явно направлялось к бунту, а всякому неодураченному человеку понятно, что это увеличило бы шансы окончательно победы немцев. Разумеется, далеко не все члены желтого блока подкуплены; большинство примкнуло к затеянной интриге просто по глупости».

«Произошло то, что я предсказывал при первых же слухах о досрочном созыве Гос. Думы, – писал Н. Тальберг 5 сентября из Петрограда С.В. Прутченко в Б. Мурашкино Нижегородской губ. – Начнет она патристически, затем пойдут революционные речи, и когда захотят ее распустить – подымет скандал. В течение двух месяцев страна революционировалась: левые говорили возмутительные речи, Мирабо-Родзянко им не мешал, речи печатались, и эти узаконенные прокламации разбрасывались по всей стране. Успех оказался поразительный: война была забыта и началась борьба с царским правительством. Программа прогрессивного блока могла быть составлена только в Берлине. Антидинастическая пропаганда началась в печати. Казалось, все было кончено. Но заговорила совесть у старика Горемыкина, он имел мужество сознаться в своих ошибках и упросил прервать революционную работу Думы. Связи, существующие между последней и революционными организациями, явно обнаружились. Забастовали заводы и “демобилизация” промышленности проведена успешнее, чем мобилизация. Там были резолюции и речи, тут же прямо дела. Если правительство железной рукой сможет подавить это движение и само сосредоточить все свое внимание на войне, то мы отразим врага».

Некоторые корреспонденты оправдывали Гос. думу и надеялись, как например П.П. Бронский, в письме из Твери от 5 сентября к Н.Н. Бронской в Петроград, что «левым министрам» удастся свалить Горемыкина и с помощью бюро думского блока создавать новую общественную власть... «А сейчас

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

грабят русский народ хуже немцев. Грабит московский купец со своими приятелями банками, синдикатами и товариществами, где он хозяин и желанный гость, а вся Россия для них безмолвный батрак. Страдает только простой народ, оставляя свою хату, корову и несчастную десятину земли. Верховные правители никак не решаются издать закон ясный и решительный, как изгнать немцев из России, удалить навсегда от хозяйничанья в России. На юге землевладельцы в унынии, что делать с хлебом, а сверх и все города не знают, откуда достать хлеб. Масса лесов, каменного угля, картофеля, кукурузы, скота, соли, сахара, сибирского масла – и города в холоде и голоде, даже без керосина, бензина и нефти. Вагонов нет – ложь! С передовых позиций возвращаются тысячами пустые вагоны и можно бы по пути доставлять все для первой необходимости всюду и везде. На порядочных станциях начальники за вагоны в месяц получают взятки до 20 тыс. Где контроль власти? Как бы ни шумела Гос. Дума о ее роспуске, но ведь это – выборные от земства, кумовством, сватовством, лукулловскими обедами и попойками; и она тоже хороша, как и министры! Для Галиции куплено было на 600 тыс. рабочих лошадей и на миллион хлеба весной на помощь населению. Этим ведало земство, которое все размотало, а отчета пока никакого. Вот и выборные. Прохвосты! Нам следует помнить, что мы сами дрянь. Амбиции много, а порядочность мизерна».

...В другом письме из Москвы от 5 марта к А.М. Ворошилову в Варшаву автор горько жаловался на отсутствие «сознательной работы» в тылу. «Ее нет и не предвидится, – писал он. – Внутри идет неурядица. В Сибири мясо гниет, а столицы голодают. Требуются целые массы рабочих на такие работы, как добывание каменного угля в Донецком бассейне, а мы гоним пленных австрийцев в далекую Сибирь. Всякие производства сокращаются, разгорается спекуляция, против которой не принимается никаких мер. Нужно адское напряжение ума и воли, а «они» занимаются распространением брошюры, в которой доказывается, что Германию не нужно разрушать, так как она является оплотом строя. Иногда доходит до такого состояния, что начинаешь думать, какой же смысл имеет война? Уж не насмешка ли все это? А на войну? Разве не ужасно дело Мясоедова?»

«Если верно сообщение о фальсификации у нас аптекарских продуктов, – писал Г. Павлов 30 марта из Красноярска в редакцию “Русского слова” в Москву, – то это наводит на мысль о казенной монополии изготовления и торговли медикаментами. Предприятие это дало бы процент чисто “аптекарский”, да и народу была бы от этого большая польза. Конечно, такая идея встретит массу врагов, но через это должно перешагнуть. И странное дело: спаивание народа делалось у нас на счет казны, а вот врачевание его оставлено в руках гешефтмахеров, авантюристов и шарлатанов. Доход же от такой монополии был бы, наверное, гораздо больший, чем от винной монополии».

После отступления нашей армии из Галиции вследствие отсутствия снарядов, усилия поставить отечественную промышленность на надлежащую высоту были направлены прежде всего к оборудованию заводов, способных производить все необходимое для армии.

«Мобилизацию всех технических сил страны надо было сделать сразу (с 20 июля прошлого года), – указывал Н. Дроздовский в письме из Райволы, Финляндия, к матери О.Н. Дроздовской в Одессу. – Но для этого надо было сплотить общественные силы страны. Это было упущено, и год пропал; и все потому, что во главе нашего корабля находились одни бездарности канцелярского типа, а не лучшие люди страны. Мы создавали в течение долгих лет не слитое компактное государство, а жандармско-полицейское государство, где действительными самодержцами были: городской, урядник и околоточный надзиратель, а настоящий-то самодержец оказался беспомощен, как ребенок. Результат этого сейчас и сказался. Несмотря на стойкость и храбрость наших солдат, все разбивается из-за недостатков нашего быта».

Мобилизация промышленности нашла отклик и в действующей армии: «Все мы с радостью прислушиваемся к тому, что делаете вы там, – писал П.К. Заремба 2 августа из действующей армии Ю.П. Зарембе в Петроград, – но опасаемся, не слишком ли много слов, комиссий и подкомиссий, не славянская ли это шумиха. Наш враг не кричит, новых министерств не создает, а тихо работает и этой тыловой работой нас давит и давит так, что мы начинаем оглядываться назад, ждать такой же работы у себя в тылу. К чести армии должно сказать, что никто не ропщет, все стойко выносят бремя и ждут облегчения с тыла. Мы мечтаем о том моменте, когда наши пушки будут в состоянии стрелять столько, чтобы не датьдохнуть немцу, как он нам не даетдохнуть теперь».

Автор письма с подписью «П.» из действующей армии от 22 декабря к председателю Московского военно-промышленного комитета П.П. Рябушинскому указывал на необходимость возвращения из армии лиц с техническим образованием: «Многими фабрикантами и заводчиками возбуждены ходатайства о возвращении лиц высшего персонала с техническим образованием, – писал он. – Высшей инстанцией отказано в просьбах фабрикантов и заводчиков. А между тем в действующей армии, в тыловых частях, очень много этих необходимых в такое горячее время техников-специалистов, познания которых до сего времени не сумели использовать. Теперь, как нарочно, приказали всех этих специалистов отправить в пехоту. Обидно за Россию, что в ней все идет вразрез с интересами и успехами на фронте. Ведь у нас нашли бы прапорщики не специалисты, чтобы заменить лиц с техническим образованием».

Продовольственный вопрос

Рядом с вопросом о снабжении армии всем необходимым, злободневной темой, сильно занимавшей корреспондентов, являлся продовольственный вопрос – снабжение населения предметами первой необходимости и борьба с дороговизной. Разбираясь в причинах недостатка в тех или иных продуктах, корреспонденты не скупились на упреки в адрес правительства, банков, торговцев, Министерства Путей Сообщения, не урегулировавшего подвоза всего необходимого. Некоторые считали все это результатом тайного влияния немцев, как видно из приводимого ниже пространного письма к члену Гос. думы Н.Е. Маркову.

«Запасы имеются в громадном количестве, – писал “пермский обыватель” в письме от 24 марта Московскому Городскому Голове М.В. Челнокову. – Сотни миллионов пудов, не вывезенных за границу, ведь остались у нас, поэтому надо ходатайствовать о том, чтобы правительство лишило права г.г. губернаторов издавать обязательные постановления, воспреещающие вывозить припасы не только за пределы губернии, а иногда из одного уезда в другой. Пермская губерния не знает, что делать с хлебом, а вывоз его запрещен. Москва голодает, а в Рыбинске гниет хлеб. Благодаря губернаторским обязательным постановлениям, Москва может очутиться в положении перемышльского гарнизона и в конце концов дойдет до необходимости капитулировать, но перед кем? Если Москва добьется отмены обязательных постановлений, то ей все привезут с избытком, а цены сами собой нормируются».

«Начальники военных округов и помпадурь окопались в своих уделах, – жаловался подписчик “Русских Ведомостей” редактору этой газеты в письме из Звенигорода от 29 апреля. – Они поставили заставы и стражи, дабы не вывозили из их уделов в чужие никакой снеди и рухляди, а у себя в уделах установили таксы, ближайшим последствием которых стало исчезновение с рынка продуктов. Нудно читать все благоглупости об искусственных повышениих цены и пр., тогда как причина простая: наводнение бумажными деньгами и страшная дороговизна всех не местных продуктов. А последняя тоже имеет простую причину: доставка совершенно прекращена. Багажом высланные товары идут месяцами. Плачут торговцы, плачут потребители. А помпадурь в таксы играют. Паника, расстройство в обмене, застой, самодурство и своекорыстие властей, которые могут “пускать и держать” по своему произволу небывалые».

«Настала страшная неурядица с подвозом продуктов первой необходимости, – писал А. Малинин 14 октября из Петрограда Т.С. Наследову в Оренбург. – Тут не немцы виноваты, а наша подлая бюрократия в лице министров и Городской думы. Десятки комиссий, комитетов и разных совещаний только

путают дело, противоречат друг другу и тормозят. Мы читаем все эти балаганные революции и в ужас приходим от этого хаоса. Народ доведут до скверного конца, так как царит общее недовольство».

«Торговцы говорят, что дальше нужно ждать повышение цены, а не понижения, – говорил Н. Тимофеев в письме из Петрограда от 15 октября к графу С.Д. Шереметеву в Москву. – Это в то время, когда у нас весь урожай в общем превосходный. Повинно в этом в весьма глубокой степени Министерство всяких сообщений. Накануне зимы хватились усиливать провозоспособность Мариинской системы, а раньше об этом, видимо, не подумали. Вообще, зима здесь предстоит экономически трудная, и это при обилии у нас всего и только ради хамства и умышленной безалаберщины всюду и везде».

«Прежде всего следует признать незаконной и преступной высокую наживу посредников, где их прибыль превышает 9%, – советовал князь А.Г. Щербатов в письме от 4 февраля из Варшавы к П.П. Мигулину в Петроград. – Под это определение должны быть подведены как банки, которые платят по вкладкам 3%, а выдают ссуды из 8%, так и скупщики хлеба, которые купили его по 1 руб., а продают по 1 руб. 30 коп. Относительно вывозного хлеба должна быть установлена высокая пошлина по определенной шкале в зависимости от цен на Лондонском рынке и от фрахта из русских портов. Крайняя мера – реквизиция должна осуществляться неизменно при ближайшем участии представителей земства и городских управлений. Во всяком случае, необходимо, чтобы правительство немедленно приняло бы самые решительные меры борьбы с искусственным повышением цены».

«Не в вагонах дело, – утверждал Симбирский вице-губернатор А. Арапов в письме от 9 ноября из Симбирска А.А. Римскому-Корсакову в Петроград. – ...Для сахарного песка вагонов сколько хотите дают, и он доходит, а с тех же заводов для рафинада вагонов нет. И кроме того, у нас здесь все в руках двух комиссионеров, которые достают сколько хотите вагонов сахара, но лишь при условии получения ими за каждый вагон сверх нормированной цены от 1000 до 2000 руб. Эти комиссионеры делятся с самими заводчиками и от данного завода можно получать сахар только через комиссионеров. Без реквизиции на заводах и в банках дело не наладится».

«Необходимо привлечь к контролю за продавцами самих потребителей, – указывал некий Яблонский в письме из Киева от 6 ноября Н.Е. Фере в Смоленск. – Нельзя возлагать большие надежды на полицию; было бы крайне целесообразно образование участковых советов, имеющих право контролировать в своем районе все продовольственные запасы и выяснить потребность в предметах первой необходимости. Затем необходим городской комитет, которому должны быть предоставлены известные полномочия вроде временной секвестрации и права покупки принудительным путем продуктов по справедливой оценке».

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

«Кругом какая-то оргия взяточничества, казнокрадства и прямого предательства, – жаловался некий А. Гладкий из действующей армии 14 ноября князю А.А. Ширинскому-Шахматову в Петроград. – Всюду берут, всюду нагло просят. Это, конечно, власть имущее, – как бы мала ни была эта власть, хотя бы весовщика. Купечество, это – предатели, хриstopродавцы. Они нагло при всех набивают все свои подвалы и сараи мукой, сахаром, чем угодно, везут, везут, и все это для того, чтобы в свое время ограбить потребителя. Армия бьется и знает про все, что делается сзади ее. Страшно становится, чем все это кончится».

«Наши высшие сановники мало внушают доверие, – жаловался Н. Высотский 20 ноября в письме из Москвы к А.Н. Алфераки в Петроград. – Не спасти Россию таким господам, как Хвостов, Трепов и Ко. Разьедающее зло нашего отечества – колоссальное взяточничество, и от этого большие несчастия. На полях битвы солдаты оказывают героические подвиги, а в тылу – продажность и грабительство. Где наш хваленый патриотизм? Еще современник Анны Иоанновны генерал Миних изрек однажды: “Очевидно, Россия непосредственно управляется Господом Богом, потому что если бы было иначе, как могла бы она существовать?”».

«Печально и стыдно становится за Родину, глядя, как свои же братья душат обывателя, искусственно возвышая цены на предметы первой необходимости, – писал автор письма с подписью «К.Л.» 11 декабря из Москвы А.А. Веденяпину в Одессу. – Устами обещают рай, а руками в то же время хватают за горло и душат. Я говорю о тех резолюциях об ответственном министерстве, которые с такой помпой вынесла Московская дума. Но кто же вынес эти резолюции? – Купцы и домовладельцы. Они же теперь подняли неимоверно высоко квартирные цены и цены на все жизненные продукты... В военно-промышленных комитетах тоже неблагополучно, в особенности в Московском. А ведь и Городские думы, и комитеты состоят все из лиц, облеченных общественным доверием».

«Борьба с дороговизной ни к каким результатам не приводит, – говорил В.М. Люце в письме из Борисоглебска от 17 декабря к М.Ф. Люце в Петроград. – Местные газеты указывают имена хищников, но ничего не делается. Все покрывают друг друга...»

«Сейчас в Пензу начинается наплыв беженцев, – писал И. Езерский 30 июля из Пензы К.К. Черносвитову в Петроград. – ...Необходимо наладить по всей России бюро труда, чтобы пересылать излишек рабочих туда, где он нужен. Вот вопросы, которые нужно решить без отлагательства».

«Все дороги, все шоссе забиты беженцами со стадами, телегами, – писал из Гомеля 7 августа Л.К. фон Боку в Петроград. – Жалуются, но не ропщут. Все проклинаят немца, нет мысли, что можно было бы остаться на местах, что с немцами жить можно. И все верят, что это временно, что “его”

выгонят, что “его” побьют и что русскому мира просить не годится. Это коренной русский народ, и это чувствуется. Только бы приняли их, устроили бы их, оплатили бы им их страдания. Это упорное нежелание остаться у “него”, видя их твердую веру в окончательную победу над “ним” – приходишь к заключению, что целый мир нас не устрасит»...

Прошло 100 лет, и сегодня до боли знакомые проблемы по-прежнему волнуют теперь уже наших современников, пытающихся преодолеть те самые мрачные стороны русской действительности, о которых с такой тревогой и болью писали их предшественники.

Момбауэр А.

ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС.

ПУТЬ ЕВРОПЫ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. (Реферат)

Mombauer A.

Die Julikrise. Europas Weg in den Ersten Weltkrieg. Bonn:

Bpb, 2014. – 128 S.

Монография немецкого историка Анники Момбауэр, выпускницы Вестфальского Мюнстерского университета и преподавательницы Открытого университета в Милтон Кейнс, Великобритания, была издана большим тиражом и долгое время находилась в списке бестселлеров в Германии. Книга состоит из Введения: 100 лет со дня июльского кризиса, затем следуют главы: Предвоенная дипломатия, Смерть в Сараево, Первые реакции на покушение, Ультиматум Вены, Попытки посредничества со стороны великих держав, Мобилизация и начало войны. Имеются Заключение, Список источников и литературы и Именной указатель (надо отметить, что многочисленные публикации документов на русском языке автором проигнорированы. – *Прим. реф.*).

Во Введении автор напоминает, что воскресенье 28 июня 1914 г. было последним днем официального визита в Боснию эрцгерцога Франца-Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, и его жены Софии Хоенберг, в программе стояло посещение столицы этой провинции Сараево. Оба они радовались этому дню, в отличие от жестких церемоний Венского двора они могли здесь вместе наслаждаться праздничной программой. В Вене София из-за своего неравенства по происхождению не могла по правилам двора показываться вместе с мужем на официальных церемониях. В Боснии же, удаленном уголке Австро-Венгерской империи, эти формальности можно было не соблюдать. Первые три дня визита для этой пары, несмотря на предупреждения, что безопасность не может быть гарантирована, стали успешными. София сказала 27 июня заместителю председателя хорватского парла-

мента Йосипу Сунаричу и австрийскому военному губернатору, что их предостережения по поводу возможной опасности были напрасными и там, где они в эти дни побывали, все до последнего серба искренне и тепло их приветствовали. Сунарич заметил, что он будет рад, если эрцгерцогиня сможет повторить эти слова завтра: «Тогда с моих плеч спадет тяжкий груз» [с. 7].

28 июня был особо чтимый сербами день Святого Витта, в этот день в 1389 г. сербская армия была разбита на Косовом поле войсками Османской империи. Разумеется, выбранный для посещения аннексированной в 1908 г. Боснии наследником австро-венгерского престола срок визита был неудачным. Этот визит сербы внутри Боснии и за ее пределами рассматривали как провокацию. Они не приняли аннексию, многие из них стремились к созданию Великосербского государства, в котором находились бы все сербы. В двух балканских войнах 1912 и 1913 гг. Сербия победила Турцию и Болгарию, почти вдвое увеличила свою территорию и население с 3 до 4,5 млн человек. Речь шла о дальнейшем присоединении земель, где проживают сербы. Около 2 млн сербов жили в Австро-Венгрии, из них 850 тыс. в Боснии-Герцеговине.

В таких условиях эрцгерцог поехал в Боснию, чтобы проинспектировать военные маневры, и день Св. Витта должен был стать главным в этом визите с посещением столицы Сараево. Он закончился известной трагедией. Наследник австро-венгерского престола и его жена в первой половине дня 28 июня были застрелены молодым боснийским сербом Гаврилой Принципом. Это покушение готовилось заранее, путь следования кортежа был известен из прессы. Но никто не мог предвидеть, что покушение вызовет международный кризис, который выльется в августе 1914 г. в войну великих держав.

«Смерть одного человека в Сараево привела к смерти миллионов людей в Первой мировой войне. И данная война с ее перемирием в ноябре 1918 г. и вынужденно подписанным Германией миром 1919 г. не нашла разрешения, что привело позже ко второй, еще более катастрофической войне. Не будет преувеличением утверждать, что июльские недели, так называемый июльский кризис, когда в столицах великих держав решался вопрос о войне и мире, стал определяющим для всей истории XX в. Поэтому вполне справедливо видеть в этой войне “изначальную катастрофу этого века” (Джордж Кеннан). Как и почему пришли к этой войне – это и является темой данной книги» [с. 8–9].

Далее автор освещает достижения прошлой и современной историографии. Вопросом о причинах войны, или точнее вопросом о виновниках войны занимались правительства, а потом многочисленные историки, пишет Момбауэр. События последних мирных недель очень скрупулезно изучались и критически освещались. Когда победители трактовали это в 1919 г. в Вер-

сале, то у них не было сомнений: войну сознательно развязали Германия и ее союзники и теперь они должны быть наказаны за это преступление. Таким образом, единственными ответственными за развязывание войны, за жестокие преступления в странах, где были немецкие войска, признавались Германия и ее союзники. На них возлагалась вина за экономические разрушения в странах Антанты (Великобритании, Франции, России и их союзников), за смерть 10 млн солдат, за миллионы оставшихся инвалидами, за вдов и сирот.

Но в Германии эти обвинения отвергали. Только в 1960-е годы появилась «контroversия» немецкого историка Фрица Фишера, который в своей книге «Рывок к мировому господству» возлагал вину за развязывание войны на Германию. 50 лет спустя к 100-летней годовщине июльского кризиса страница оказалась снова перевернутой, теперь выдвигаются разносторонние аргументы о том, что развязывание войны нельзя объяснить действиями только одного государства или правительства. Только с помощью сравнения в международном контексте, в этом существует консенсус среди историков, можно объяснить, как пришли к Первой мировой войне [с. 10–11]. При этом представлен взгляд, что Германия и ее союзники в 1919 г. были несправедливо обвинены в развязывании войны. В новейших исследованиях темой стали ответственность России (Шон Мак-Микин) или Франции (Штефан Шмидт), или ответственность всех и уход от обвинения конкретных стран. Так, например, Кристофер Кларк сомневается в том, что имеет смысл искать виновного стрелочника [с. 11].

Если почитать новейшие исследования, то получишь впечатление, что Европа и в самом деле, как сказал в свое время Ллойд Джордж, «соскользнула» к войне. Но вместе с тем выдвигаются аргументы, что такой подход по поводу ответственности слишком относителен и не выдерживает критики. Правительства великих держав, как и их население, не «соскользнули» невольно к войне и не каждое правительство в одинаковой мере ответственно за то, что произошло после эскалации кризиса, начавшегося с убийства эрцгерцога в Сараеве. Много раз историками показывалось, что июльский кризис 1914 г. делится на разные этапы. Разумеется, убийство Франца Фердинанда стало причиной крупного кризиса, но поначалу мирное разрешение конфликта между Австро-Венгрией и Сербией представлялось вполне возможным. Когда новость из Сараева попала на первые страницы газет, никто не ожидал, что за этим последует война. До последнего момента были возможности предотвратить эскалацию кризиса и начало большой войны. «В данной книге показывается, почему эти возможности остались неиспользованными и как летом 1914 г. пришли к тому, что разразилась Первая мировая война» [с. 15].

В последующей главе «Предвоенная дипломатия» автор показывает, что июльский кризис, по сути, был «последним актом в длинном ряду международных конфликтов, которые в 1900–1914 гг. ставили Европу на грань

войны» [с. 15]. Момбауэр напоминает, что Европа перед Первой мировой войной была разделена на два лагеря, и дипломатия действовала в соответствующих рамках. С одной стороны, это были Германия, которая с 1879 г. находилась в союзе с Австро-Венгрией, а с 1882 г. и с Италией. Этот Тройственный союз должен был предотвратить войну в Европе. С 1894 г. ему противостоял альянс Франции и России. В 1904 г. возникла «Антанта Великобритании и Франции», с 1907 г. после сближения России и Великобритании заговорили о Тройственной Антанте. На периферии оставались малые государства, которые стремились к сближению с этими блоками. Например, Сербия имела сильные «панславистские» связи с Россией, а Турция была связана с Германией. В Берлине надеялись, что Болгария в случае войны примкнет к Тройственному союзу (это произошло в 1915 г.), Румыния, напротив, вступила в конфликт на стороне Антанты в 1916 г. Италия уже в ходе июльского кризиса пыталась сохранить за собой «все возможные опции», она еще в 1902 г. заключила тайное соглашение с Францией, несовместимое с ее членством в Тройственном союзе. Позиция нейтралитета, которую она заняла летом 1914 г., показывала, что участие в Союзе не всегда приводило к непосредственному участию в войне на его стороне.

Другие европейские государства в предвоенное время соблюдали строгий нейтралитет. Среди них находилась Бельгия, нейтральный статус которой гарантировал подписанный всеми великими державами в Лондоне в 1839 г. договор.

Автор перечисляет далее кризисы и военные конфликты начала XX в.: марокканские кризисы 1905 и 1911 гг., боснийский кризис 1908 г., Русско-японская война 1904–1905 гг., Итало-турецкая война 1911–1912 гг., балканские войны 1912 и 1913 гг. Зимой 1912–1913 гг. сумели избежать большой войны, Австро-Венгрия тогда была готова начать войну против Сербии, но Германия, не готовая к войне, не поддержала тогда своего союзника. Вопрос о бельгийском нейтралитете был очень важен в планировании военных действий со стороны как Германии, так и Франции. Начальник германского Генерального штаба Хельмут фон Мольтке ясно давал понять своему политическому руководству, что, согласно так называемому «плану Шлиффена», германские войска должны будут пройти через территорию Бельгии, независимо от международной реакции на нарушение ее нейтралитета. Только так представлялось возможным, как планировал Генеральный штаб, за шесть недель победить Францию. Никто не сомневался, что войну придется вести на двух направлениях, так как знали, что Россия поддержит Францию. Планируя нанести удар России после победы во Франции, немцы надеялись на нейтралитет Англии. В случае вступления Англии в войну английский экспедиционный корпус в 150 тыс. солдат, согласно Мольтке, можно было не прини-

мать в расчет. Это был грубый просчет германского командования. Во всех странах были сторонники и противники войны.

Убийство в Сараеве прогремело как гром среди ясного неба, пишет Момбауэр в следующей главе. Но почему все это произошло? Автор дает свои объяснения, она считает, что Сербия была бельмом в глазу у Австро-Венгрии. После ухода с политической сцены династии Обреновичей в 1903 г. Сербия проводила антиавстрийскую политику. Австрийские политики считали, что Сербия должна была быть наказана.

О первой реакции на убийство Франца Фердинанда в Вене и Берлине рассказывается в следующей главе. «Теперь или никогда», таково было мнение Х. фон Мольтке в Берлине и Ф.К. фон Гётцендорфа в Вене. При этом в расчет брались такие факторы, как не допустить распада Австро-Венгерской монархии и не ждать пока Российская армия завершит свое переформирование.

Предъявление Сербии 23 июля ультиматума Вены вызвало самые разные отзывы со стороны правительств великих держав. Российский министр иностранных дел Сергей Сазонов считал, что это означает «европейскую войну» [с. 61]. Ультиматум был намеренно составлен в таком вызывающем тоне, чтобы Сербия не смогла его принять. Сербская армия находилась в плачевном состоянии и не могла воевать с Австро-Венгрией. Надежды сербских политиков возлагались на Россию, но они не были уверены, что она их поддержит, уже был прецедент 1913 г., когда Россия не поддержала Сербию. Когда Сербия запросила Россию о том, принимать ли ей ультиматум, ответом было – не принимать. Никакое государство не может такого сделать, сказал Сазонов сербскому посланнику Спалайковичу 24 июля. «Этот ответ был фатальным, так как тем самым Сербию призывали не принимать ультиматум» [с. 65]. В Париже и Петербурге строили свои планы в связи с ультиматумом. Лондон пытался играть роль посредника, и не было ясно, какую позицию он займет в случае начала войны.

Следующим этапом стала мобилизация. Чтобы не обострять кризиса, Сазонов предлагал провести в России частичную мобилизацию, потому что она помогла бы избежать войны. 30 июля советники Николая II посоветовали ему начать всеобщую мобилизацию. «Всеобщая мобилизация в России 31 июля хотя и делала войну более вероятной, но она не была причиной для начала войны» [с. 103]. Для нее России ввиду ее расстояний требовались 26 дней, тогда как Германия могла провести мобилизацию за 13 дней [с. 99]. Русские армии могли быть в случае необходимости демобилизованы. Армия Германии находилась в иных условиях. Приказ о ее мобилизации поступил позднее, 31 июля, надо было выждать, чтобы Россия объявила о мобилизации первой, чтобы представить немецкую мобилизацию как ответ на враждебные действия России. В пять часов 1 августа, в последнюю минуту, как считали немецкие военные, кайзер подписал приказ о мобилизации [с. 108].

Впоследствии события конца июля – начала августа 1914 г. представлялись судьбоносными. Современники воспринимали эти последние дни мира менее драматично. Франц Кафка записал в своем дневнике 2 августа: «Германия объявила войну России. В послеобеденное время обучение плаванию» [с. 113]. Европейцы, пережившие июльский кризис, не могли себе представить, к какой страшной войне он приведет, пишет автор.

В год 100-летия с начала Первой мировой войны вновь и вновь ставился вопрос: «Зачем была нужна эта война и уничтожение миллионов людей?», замечает Момбауэр в Заключении. Наибольшая ответственность за начало этой войны, по мнению автора, лежит на Австро-Венгрии и Германии и связана с принимавшимися ими решениями [с. 117]. Если в Париже и Петербурге возлагали надежды на то, что кризис отношений между Сербией и Австро-Венгрией может закончиться мирно, то в Вене и Берлине такого исхода хотели меньше всего [с. 118].

Если заново рассмотреть действия великих держав, то приходится отвергнуть высказанное в межвоенные годы утверждение Ллойд Джорджа, что европейские державы беспомощно соскользнули в войну, которой никто не хотел. Как мы видели, пишет автор, эта война не была результатом «профессиональных просчетов» небольшой группы дипломатов, политиков и военных (как считает Хольгер Аффлербах). Война не была «несчастливым случаем», она не стала результатом ошибок или недоразумений, и ответственные лица 1914 г. вовсе не были «лунатиками» (как думает Кристофер Кларк), в отличие от этого они четко знали, что они делают. Война разразилась потому, что влиятельные круги в Вене и Берлине ее хотели и сознательно шли на риск, и потому, что в Париже и Петербурге были готовы вести войну, если она будет начата. Разумеется, в Париже и Петербурге и частично в Лондоне в июле были сторонники войны, прежде всего в среде военных. Но решения начать войну летом 1914 г. были приняты в Вене и Берлине. Здесь стремившиеся начать войну военные оказывали огромное влияние на политические и дипломатические круги, и поэтому многие политики и дипломаты видели международную систему в «суженной военной перспективе» (как считает Зёнке Найтцель).

Державы Антанты через четыре года выиграли войну, им помогли вступившие в войну на их стороне в 1917 г. США. И все же в этой войне были одни лишь проигравшие: миллионы солдат и гражданских лиц, которые погибли; неисчислимые рати сыновей, потерявших жизнь на полях сражений; опустошенные города и села в Бельгии, Франции, Галиции; страшные духовные и телесные раны у выживших в войне; распад империй с потерей территорий и населения [с. 120].

В.П. Любин

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Т.В. Леженина

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Леженина Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ИЭ РАН.

Концепция формирования территорий опережающего развития

Дальний Восток России представляет собой регион, включающий два федеральных округа: Дальневосточный и Сибирский. В первый входят девять субъектов: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Во второй – три субъекта: Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область. Общая площадь обоих округов составляет 45,5% территории России, численность населения (по состоянию на 1 января 2012 г.) составляла 10 761 тыс. человек, т.е. 7,5% населения России.

Самой сложной и трудно решаемой проблемой в регионе в течение 20 лет стал масштабный отток коренного населения. В частности, начиная с 1989 г. численность его в Дальневосточном федеральном округе сократилась более чем на 20%.

После утверждения правительством в 2013 г. пятой государственной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. возникли непредсказуемые трудности, связанные с резким замедлением роста ВВП: в 2014 г. ниже 1,5% и введением антироссийских санкций, в результате которых оказались под вопросом инвестпроекты по соглашениям, заключенным с ЕС и ТНК США.

В изменившихся условиях пришлось внести коррективы в государственную программу развития Дальнего Востока, выделив в качестве первоочередных мер поддержку уже обустроенных территорий Хабаровского

и Приморского края, Амурской области с учетом их интеграционных связей с СВА. В 2015 г. правительство РФ выделило из госбюджета на организацию трех территорий опережающего развития (ТОР) и осуществление шести инвестпроектов 23 млрд руб. с расчетом на то, что можно будет дополнительно привлечь 180 млрд руб. частных инвестиций для использования проектов модернизации обрабатывающей промышленности, развития энергетики, транспорта и туризма¹. В ТОР вошли города Комсомольск-на-Амуре и Владивосток.

Общие расходы на эти территории должны составить 42 млрд руб. бюджетных средств и 16 млрд руб. из Фонда развития Дальнего Востока. В число частных инвесторов вошли компании Volga Group, СУЭК, Полус Золото, Евраз, Русагро и ряд других.

Таким образом, на первом этапе финансирование ТОР будет осуществляться за счет привлечения отечественных инвесторов. Закон о ТОРах, принятый в 2015 г. Государственной думой, содержит льготы по всем новым инвестпроектам.

Выбор в качестве территории опережающего развития Хабаровского края объясняется тем, что его экономика отличается диверсифицированной отраслевой структурой и представлена разнообразием полезных ископаемых (золото, руды цветных металлов, запасы угля, производство оловянного и медного концентратов). Весьма развита химическая промышленность, производящая как первичную продукцию, так и продукцию высоких переделов (фармацевтика и биохимические продукты).

Хабаровский край имеет крупный комплекс лесной и лесоперерабатывающей промышленности, занимающий третье место в России по объемам заготовки леса. Преимуществом сырьевой базы лесного комплекса является высокое качество древесины. 85% лесопокрытой площади занимают хвойные породы деревьев².

В крае расположено крупнейшее в России металлургическое предприятие – завод «Амурсталь».

В состав территории опережающего развития в Хабаровском крае входят города Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. В Комсомольске-на-Амуре начнется модернизация авиационного завода имени Гагарина «КнААЗ» филиала ОАО «Компания Сухой». Завод производит истребители Су-35, Су-30М2, Су-27СМ и машину пятого поколения Т-50. В кооперации с китайской

1. По информации Министерства развития Дальнего Востока. Эксперт, 16–22 марта 2015 г., с. 31.

2. ИТАР-ТАСС, 2015.12.03.

Шеньяньской самолетостроительной корпорацией здесь будет производиться сборка гражданского самолета «Сухой Суперджет 100»³.

Во второй проект ТОР входит Приморский край. Внимание здесь будет сосредоточено на транспортном комплексе. Порты и железные дороги Приморья обслуживают преобладающую часть экспортно-импортных грузов, пересекающих восточные границы России. Этот грузовой поток в ближайшие годы будет только расти, в том числе благодаря ожидаемому расширению пропускной способности Транссиба и БАМа, а также строительству новых портовых мощностей. Кроме того, вполне возможен быстрый рост международных азиатско-европейских транзитных перевозок через территорию Приморья. В Приморском крае находится развитый машиностроительный комплекс, куда входят судостроение и судоремонт, авиастроение, приборостроение.

Особо значимую роль приобретает ТОР Приморского края в связи с предоставлением городу Владивосток статуса свободного порта. В марте 2015 г. опубликован проект Федерального закона «О свободном порте Владивосток»⁴.

По проекту закона порт Владивосток и ряд других муниципальных образований Приморья планируется объединить в зону свободного порта. Срок ее работы установлен в 70 лет с дальнейшей пролонгацией. В границу зоны свободного порта будут включены территории Артёмовского и Владивостокского городских округов, Надеждинского, Шкотовского, Партизанского, Пограничного и Хасанского районов. В зону порто-франко могут быть включены другие территории и порты Приморья. Для привлечения инвестиций всем резидентам будет обеспечена господдержка, включая налоговые льготы, страхование по пониженным тарифам и упрощенный въезд гастарбайтеров.

Проект Закона «О свободном порте Владивосток» предполагает формирование четырех кластеров в целях перехода от экспортно-сырьевой специализации к инновационной модели экономики, включая научно-внедренческий кластер, разработку технологий и коммерциализацию их результатов. Туристско-рекреационный кластер создается для развития туристической инфраструктуры. Финансировать кластеры предлагается в основном за счет привлечения внебюджетных источников государства, включая финансовые ресурсы Приморского края, муниципалитетов, входящих в свободный порт Владивосток. Предполагается использовать государственно-частное партнерство, для чего предусмотрены льготы на аренду недвижимости, освобождение от налогов на имущество организаций, от земельного

3. По сообщению администрации Хабаровска, 6 марта 2015 г.

4. Аргументы недели, 12 марта 2015 г.

налога, предоставление льгот по уплате федеральных налогов, пониженные тарифы страховых взносов. Таким образом, здесь будут применяться таможенные правила свободной таможенной зоны⁵.

Освоение Арктики

Новая стратегия развития дальневосточных регионов России включает также освоение Арктики. Интерес к этому касается и решения раздела морских территорий Арктики среди окружающих ее стран.

Трудности могут возникнуть в связи с тем, что, согласно Конвенции по морскому праву 1982 г., любое государство может расширить свою национальную территорию за счет морского шельфа. Сейчас на шельф в Арктике претендуют – РФ, США, Канада, Дания и Норвегия. По оценкам, на морском дне Арктики содержатся от 12 до 22% мировых запасов нефти и газа. Россия свои права предъявила в 2002 г., подав заявку на владение 1,2 млн км² территории арктического шельфа. Свою долю территории в Арктике площадью 235 тыс. км² первой в 2009 г. получила Норвегия.

Все заинтересованные в освоении Арктики страны пытаются доказать, что территория подводных хребтов Ломоносова и Менделеева является их территорией, что связано с расположением самых богатых нефтяных запасов – 5–6 млрд т.

Российский «Газпром» уже начал бурение первой разведочной скважины на Долгинском месторождении Печорского моря, запасы которого определены в 130–140 млн т нефти⁶.

Освоение Арктики Россией начинается с создания инфраструктуры Северного морского пути (СМП). Начиная с сентября 2012 г., СМП охвачен сетью российских контрольно-корректирующих станций ГЛОНАСС / GPS.

Северный морской путь важен и для военных целей в случае необходимости срочной переброски подкреплений между двумя основными по силе флотами РФ – Тихоокеанским и Северным⁷.

В перспективе арктические запасы углеводородов в российской части арктического шельфа выведет РФ на первое место среди всех нефтедобывающих стран. По величине запасов на арктическом шельфе выделяются уникальные газоконденсатные месторождения: Штокмановское в Баренцевом море, Русановское и Ленинградское – в Карском море, крупные нефтяные месторождения Приразломное и Долгинское в восточной части Печорского моря. Предполагалось, что уже в ближайшие годы в разработке окажутся

5. По информации ИТАР-ТАСС из Владивостока, 4 марта 2015 г.

6. Эксперт, 17–23 июня 2013 г.

7. Аргументы и факты, 11 сентября 2014 г., с. 12.

Штокмановское месторождение с добычей на первом этапе порядка 22 млрд м³ газа в год и Приразломное нефтяное с добычей на седьмой год разработки до 6,8 млн т нефти. Однако начало освоения Штокмана отложено, по крайней мере, до 2017–2018 гг., а скорее всего на более поздние сроки. На Приразломном месторождении разработка намечена в ближайшее время. Кроме того, в недалеком будущем в эксплуатацию, по-видимому, будут вовлечены газовые месторождения в губах Карского моря, открытых ООО «Газфлот», разработка которых возможна преимущественно с берега.

Арктика богата запасами и других ценнейших полезных ископаемых: полиметаллические и марганцевые руды архипелага Новая Земля, золото острова Большевик, редкоземельное Томторское месторождение. На арктическом шельфе установлены шесть оловоносных районов. Ляховский суперкрупный район содержит два узла и включает шесть крупных и средних объектов с суммарными запасами олова 150,8 тыс. т и прогнозными ресурсами по категориям P1 и P2 17,4 и 9,8 тыс. т соответственно. Несколько меньше запасы и ресурсы олова в Чаунско-Киберовском районе с Певекским узлом. Чокурдахско-Святоносский, Валькарайский и Приколымско-Раучуанский районы суммарно содержат 22 тыс. т запасов и 40 тыс. т ресурсов олова. Из россыпных золотоносных районов уникален Валькарайский с Рывеевским узлом, на него приходится 95% запасов и прогнозных ресурсов (категория P1) россыпного золота всего континентального шельфа России. Остальные установленные золотоносные районы в Арктике – остров Большевик, Челюскинский, Амгуэмо-Ванкаремский, Центрально-Таймырский – значительно меньшего масштаба. Поэтому основная часть запасов и ресурсов золота в Арктике приходится на сушу⁸.

Сотрудничество стран Северо-Восточной Азии с дальневосточными регионами России

Инвестиционные проекты России и Китая. В мае 2014 г. с официальным визитом в КНР находился В. Путин. В Шанхае были подписаны 46 соглашений. Самым значительным из них стал газовый контракт на поставку газа из Восточной Сибири с Ковыктинского и Чаяндинского газоконденсатных месторождений в КНР по газопроводу «Сила Сибири» по восточному маршруту через Благовещенск. Начиная с 2019 г., ежегодно будет экспортироваться в Китай 38 млрд м³ газа. Это позволит смягчить потери Россией крупного европейского рынка, поскольку экспорт газа из России в ЕС в 2013 г. достиг 100 млрд м³.

8. Эксперт, 1–7 апреля 2013 г., № 13.

В строительство газопровода «Сила Сибири» будет вложено 400 млрд долл. Его осуществляет ОАО «ГК Газпром» и китайская госкорпорация «CNPC»⁹.

Цена на газ привязана к рыночной цене нефти и нефтепродуктов и сформирована по аналогии с формулой цены на газ для Европы.

Расширяет деятельность в Китае российская госкорпорация «Роснефть». За период 2009–2038 гг. «Роснефть» поставит в КНР 665 млн т нефти. В Восточной Сибири будет создано СП для строительства в г. Тяньцзинь нефтеперерабатывающего завода мощностью 16 млн т на базе поставок российской нефти, начиная с 2019 г.¹⁰ «Роснефть» и «CNPC» в 2013 г. достигли договоренности по новым нефтяным проектам на российском Дальнем Востоке: на восьми участках Восточной Сибири.

Энергетика – второе перспективное направление сотрудничества Китая с Россией на Дальнем Востоке, причем оно охватывает ТЭЦ, ГЭС и атомную энергетику. Важную роль уже играет использование мощностей крупных электростанций для переброски излишков электроэнергии в Китай. Поставки начались с 2012 г. в объеме 3,6 млрд кВт/ч, для чего в 2011 г. в КНР была введена ЛЭП высокого напряжения мощностью 500 кВт. Разворачивается сотрудничество по участию КНР в строительстве на Дальнем Востоке новых электростанций общей мощностью 10 ГВт. Китайская сторона в лице государственной электросетевой компании вложит в это строительство 600 млрд руб. инвестиций. По подписанному соглашению с российской компаний «Синтез» за 20 лет Китай закупит 6 млрд кВт/ч электроэнергии¹¹.

Россия продолжает сотрудничать с Китаем в атомной энергетике. Опыт накоплен при строительстве в Китае Тяньваньской АЭС. Первую очередь Тяньваньской АЭС в КНР, состоящую из двух энергоблоков, построили российские атомщики. АЭС работает пять лет и рассчитана выдержать землетрясение в восемь баллов. Эта АЭС считается одной из самых надежных и безопасных атомных электростанций в мире. По критериям безопасности Тяньваньская АЭС занимает первое место в Китае.

Из 64, строящихся в мире АЭС, 29 находятся в Китае. До 2015 г. намечено вводить в эксплуатацию ежегодно четыре-шесть АЭС, после 2020 г. – десять АЭС. Общее количество электроэнергии, произведенной на АЭС, увеличится с 10,7 ГВт в 2010 г. до 160 ГВт в 2040 г., когда на КНР будет

9. Женьминь жибао, 21 мая 2014 г. / Готовится к подписанию соглашение по строительству газопровода «Алтай» с газоконденсатных месторождений Западной Сибири.

10. Эксперт. 1–7 апреля 2013 г. № 13.

11. Дяо Сюхуа. Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 56.

приходится 40% мирового производства электроэнергии атомных электростанций¹².

Российская госкомпания «Росатом» принимает сейчас участие в разработке второй очереди Тяньваньской АЭС с реактором ВВЭР-1000, которую Китай будет строить сам, сотрудничая с российскими специалистами по безопасности АЭС в экстремальных условиях¹³. Китайская корпорация атомной промышленности и российская ЗАО «Атомстройэкспорт» заключили контракт на ТЭО третьего и четвертого блоков Тяньваньской АЭС.

Третье крупное направление инвестиционного сотрудничества России с Китаем – это транспортная логистика. В планах КНР в XXI в. грандиозный Транспортный проект – Транснациональная железная дорога из КНР через Сибирь – Аляску – Канаду на север США, что позволит увеличить торговые связи. США остаются крупнейшим торговым партнером КНР: экспорт КНР в 2013 г. в США достиг 2 трлн долл. Для сравнения отметим, что торговля КНР с РФ в 2013 г. составила 88,8 млрд долл., в 2014 г. – 94,5 млрд долл.

Коммерческий интерес России к китайскому транспортному проекту через Сибирь в США может состоять в предоставлении и оплате транзита поездов по своей территории протяженностью 13 тыс. км. Китайские скоростные экспрессы (поезда со скоростью 350 км/ч) одолеют российскую территорию за 1,5 суток. Для продолжения маршрута железнодорожного пути с Дальнего Востока РФ до американской Аляски КНР намерена построить подводный туннель длиной 200 км.

Трудности при заключении инвестпроектов России с Китаем состоят в осторожном подходе к расходованию китайцами своих средств, видимо, с учетом рисков сотрудничества особенно в малоосвоенных дальневосточных территориях РФ.

Опыт многолетнего сотрудничества с Китаем показал, что китайцы не склонны вкладывать 100% своих капиталов в российские проекты, а только пополам и в основном с российскими госкомпаниями. Например, в строительстве Китаем моста через реку Амур с объемом инвестиций 14 млрд руб. также участвует российский фонд прямых инвестиций.

Российские бизнесмены наоборот осуществляют строительство в Китае или самостоятельно, или с более высокой долей инвестиций. Среди крупных новостроек российских частных компаний в КНР – титановый завод в городе Дзямусы стоимостью 320 млн долл., российскому бизнесу здесь принадлежало 65% всех инвестиций. 100% российских инвестиций вложено в предприятие «Шэн Юэ» в городе Наньтун, выпускающее панели для мониторов,

12. Оценка Администрации по энергетической информации США, 27 сентября 2013 г.

13. *www.AIF.ru*, № 23, 2013 г.

100% российских инвестиций вложено в крупный станкостроительный завод «Лифань»¹⁴. Российские компании, видимо, не считают, что бизнес в КНР может иметь риски.

Реализация прежних и новых инвестиционных проектов, подписанных в 2013–2014 гг., в том числе возводимых на территории России, должны сдвинуть с мертвой точки низкий общий объем накопленных китайских инвестиций в российской экономике, которые в 2010 г. были оценены в 27,9 млрд долл., в том числе 0,9 млрд долл. поступили по линии ПИИ. С использованием китайского капитала в России было построено 800, в основном не крупных, предприятий¹⁵.

Китайские инвестиции концентрируются, как правило, в граничащих с РФ китайских провинциях.

Из новых направлений надо выделить интерес Китая к участию в освоении российской территории Арктики, к транспортным маршрутам Северного морского пути для сокращения времени пути из КНР в Европу, хотя идти через арктические моря непросто.

Северный маршрут для самой России имеет исключительно важное значение. По северному маршруту поступает половина топлива на Чукотку. Ее, как и Якутию, по морю снабжают продовольствием и потребительскими товарами.

Потенциал ледовых перевозок грузов для России огромный. По прогнозам экспертов, грузооборот может достигнуть 50 млн т в год, т.е. больше, чем грузооборот железнодорожного транспорта. Например, в 2011 г. по БАМ и Транссиб было перевезено 16,2 млн т грузов.

В освоении Северного морского пути Китаем есть свои проблемы, поскольку север России далеко не полностью открыт для иностранцев. На всей огромной ледовой трассе Севморпути для захода иностранных судов официально открыты пока только два дальневосточных порта Дудинка и Игарка. У РФ есть крупнейший в мире ледокольный флот – десять атомных ледоколов, что является солидным активом по расширению транспортировки грузов из Китая в Европу¹⁶.

Для выполнения инвестпроектов с Китаем расширяется финансовое сотрудничество. В июне 2012 г. был создан российский фонд прямых инвестиций. Работая с российскими компаниями, он стал партнером Китайской инвестиционной корпорации «СIC» в создании совместного инвестиционного фонда, ориентированного на обслуживание компаний, работающих в Вос-

14. Аргументы недели, 22 мая 2014 г.

15. Данные Росстата за 2010 г. // Сайт Минэкономразвития РФ.

16. Константин Гурдин. Великая ледяная магистраль // Аргументы недели, 2012. 19.06.

точной Сибири и на Дальнем Востоке. Активы совместного фонда при его создании составляли 2 млрд долл.: по 1 млрд долл. с каждой стороны.

Кроме того, идут переговоры с китайскими инвесторами и из других стран о привлечении в совместный инвестиционный фонд еще 2 млрд долл. США.

Прорывным направлением в финансовом сотрудничестве России с Китаем стала договоренность об использовании национальных валют, для чего в июне 2012 г. Центробанк РФ и Народный банк КНР подписали соглашение. Согласно ему, российские и китайские компании могут использовать в качестве расчетов рубль и юань. На Дальнем Востоке в межбанковском сотрудничестве участвует Хабаровский филиал Внешторгбанка РФ, установив связи с Промышленно-торговым, Сельскохозяйственным и Строительным банками Китая¹⁷.

В самом Китае использование юаня в приграничных торговых расчетах распространилось по всей стране и составило в 2012 г. в долларовом эквиваленте 472 млрд долл., объем прямых инвестиций в юанях достиг в долларовом эквиваленте 45 млн долл. США.

Китай вплотную приблизился к одной из ключевых целей – превращению юаня в мировую резервную валюту. После мирового финансового кризиса всё больше государств начинают рассчитывать обменные курсы своих валют на основе привязки их к юаню, а не к доллару, как сообщалось в годовом докладе Института международной экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics) в 2012 г.

Одной из причин роста популярности китайской валюты стало внедрение юаневых расчетов в трансграничной торговле и постепенное снижение контроля над банковскими счетами в юанях. За 20 последних лет доля китайских денег в торговом обороте стран Восточной Азии выросла с 2 до 22%. Благодаря этому на счетах гонконгских банков скопилось 600 млрд юаней (эквивалент 95 млрд долл. США)¹⁸.

Россия и Китай прорабатывают новые проекты, включая создание совместного венчурного фонда в 200 млн долл. Об этом было объявлено в апреле 2015 г. на российско-китайском форуме «Большие возможности малого и среднего бизнеса». Этот форум организован при поддержке Министерства экономического развития РФ, Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, Российско-китайского делового совета, Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса и Китайской ассоциации планирования развития производства за рубежом.

17. Константин Гурдин. Великая ледяная магистраль // Аргументы недели, 2012.19.06.

18. Доклад Народного банка Китая // Сообщение агентства Синьхуа. 2013.11.01.

Соглашение о формировании данной новой структуры было подписано 21 апреля 2015 г. фондом «Сколково» и китайской Cybertaut Investment Group. Помимо венчурного фонда предполагается создать совместные бизнес-инкубатор на территории инновационного центра «Сколково» и центр робототехники. Работа над проектом намечена на третий квартал 2015 г.¹⁹

Основные направления деятельности в российско-китайском бизнес-инкубаторе – информационные технологии, биотехнологии, новая энергетика.

Отношения Японии с Россией. Непросто складываются отношения России с Японией в силу влияния затянувшегося спора о территориальной проблеме принадлежности четырех спорных островов Курильской гряды (Итурупа, Кунашира, Шикотана, Хабомаи).

Япония не уступает Китаю по масштабу вложения инвестиционного капитала в дальневосточные регионы РФ, уделяя первостепенное внимание нефтегазовым проектам, а после аварии в 2011 г. на АЭС «Фокусима-1» также энергетике. Планы по закупкам электроэнергии с Дальнего Востока позволят возместить урон Японии от этой аварии. Для решения возникшей проблемы прорабатывается совместный проект «Энергетический мост», в осуществлении которого с российской стороны выступает РАО ЕЭС «Восток». В рамках строительства «Энергетического моста» намечена прокладка 40-километрового подводного кабеля под проливом Лаперуза между Сахалином и самым северным японским островом Хоккайдо. Это позволит, начиная с 2018 г., поставлять в Японию около 600 МВт электроэнергии, а к 2025 г. увеличить этот показатель до 4 ГВт, что будет равно мощности четырех АЭС. Предварительно согласованный с японской стороной объем инвестиций составит 5,68 млрд долл.

В случае реализации проекта российско-японского «Энергетического моста» Япония впервые в своей истории начнет импортировать электроэнергию. После аварии на АЭС «Фокусима-1» в Японии были остановлены почти все коммерческие атомные реакторы, что заметно увеличило нагрузку на энергетическую систему страны²⁰.

Расширяется традиционное взаимодействие двух стран в нефтегазовой сфере. Сотрудничество с Японией по разведке и добыче нефти и газа на дальневосточном шельфе России осуществляет ОАО «ГК Роснефть». Компания ведет работы на 20 шельфовых участках, три из которых находятся в Чукотском море, три – в море Лаптевых, 14 – в Охотском море. Их ресурсный потенциал оценен в 14 млрд т в нефтяном эквиваленте. Это наряду с шельфом северных и южных морей будет новая мощная углеводородная база России.

19. Сообщение ИТАР-ТАСС из Пекина 21 апреля 2015 г.

20. О сотрудничестве с Россией в сфере энергетики // Никкей, 2013.31.05.

Первая морская буровая платформа «Орлан», расположенная в Охотском море, построенная в Японии и реконструированная в России, начала в 2005 г. добычу углеводородов на месторождении Чайво. Добыча нефти в 2013 г. составила 58 млн т, добыча газа – 12 млрд м³ и осуществляется в рамках реализации международного проекта «Сахалин-1». Разработка шельфовых месторождений весьма капиталоемкая, требует большого количества разнообразной морской техники с учетом специфики северных морей: 400 буровых платформ, ледоколов, вспомогательных судов и судов снабжения, газозавозов, танкеров. Формируется спрос на высокотехнологичную продукцию в сопредельных отраслях: машиностроении, судостроении, металлургии, производстве нефтепромыслового оборудования. Шельфовые проекты на основе совместного предпринимательства позволяют создать в России новый мощный судостроительный кластер, способный не только откликаться на запросы нефтегазового сектора, но и самостоятельно строить платформы и суда арктического класса²¹.

Между российской компанией ОАО «ГК Роснефть» и ведущей японской корпорацией «Инпекс» в мае 2013 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия (доля «Инпекс» в СП – 33,33%) для добычи нефти с месторождений Магадан-2 и Магадан-3 в Охотском море на площади 28 тыс. км². Запасы нефти здесь составляют 3,4 млрд баррелей²². На этапе геологоразведки предполагалось участие японской национальной корпорации нефти, газа и металлов «JOGMEC», с 50–75%-ной долей активов. Кредит на эти цели выделит японский Госбанк международного сотрудничества «JBIC».

За энергоресурсы проекта «Сахалин-1» конкурируют с Японией «ExxonMobil» (30% акций), японская «Sodeco» (30), «Роснефть» (20) и индийская «ONGC» (20%).

Авария на АЭС в Японии повлияла на поиски Японией новых источников для энергетики путем сотрудничества с Россией в разработке газовых месторождений и участия в строительстве предприятий по производству СПГ. Поставка сжиженного газа в Японию будет производиться с завода во Владивостоке. Пуск в эксплуатацию ожидается в 2017 г. с объемом производства СПГ 10 млн т²³.

Сахалин числится в числе регионов преимущественного ускоренного развития, и Япония принимает в этом самое активное участие: прорабатыва-

21. *Высокотехнологичное оборудование для российского шельфа* // Эксперт, 2013.11.08.

22. *Соглашение о сотрудничестве между компаниями «Роснефть» и «Инпекс»* // ИТАР-ТАСС, 2013.29.05.

23. *По сообщению центрального японского телеканала «Эн-Эйч-Кей» от 10 декабря 2013 г.*

ется с сахалинскими властями проект создания на Сахалине современного консультативно-диагностического центра с использованием передовых японских медицинских технологий и оборудования, создание в Южно-Сахалинске многофункционального культурного центра, в работе проекты глубокой переработки водных биоресурсов, развития лесопромышленного комплекса на базе создания комплексного деревообрабатывающего производства с использованием японского опыта и технологий. Япония выразила заинтересованность в поставках на Сахалин фруктов.

Сотрудничество России с Республикой Корея. Общий объем накопленных южнокорейских инвестиций в российскую экономику в 2012 г. составил 2 млрд 773 млн долл. США.

Одним из отработанных временем отраслей сотрудничества является автомобилестроение. Активно оно развивается в судостроении. Заключено Соглашение между ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК) и корейской компанией «Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co. Ltd» (DSME) по инвестиционному проекту создания верфи «Звезда-DSME» в бухте Большой Камень (Приморский край). В совместном предприятии этого проекта доля российской стороны составляет 80,5%, южнокорейской – 19,5%. Объем инвестиционного капитала составляет 948,3 млн долл., годовая мощность производства достигнет от четырех до шести судов.

Россия планирует заказать у РК на период до 2030 г. большое количество контейнеровозов и танкеров для перевозки сжиженного газа.

Южнокорейская компания «Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering» построит для российской судоходной компании «Совкомфлот» танкер ледокольного типа для транспортировки СПГ с месторождения на полуострове Ямал. Стоимость заказа – 339,3 млрд вон. Данный проект предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа мощностью 16,5 млн т в год на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения. Доказанные и вероятные запасы газа месторождения по стандартам PRMS составляют 907 млрд м³. Реализация проекта предполагает создание транспортной инфраструктуры, включающей морской порт и аэропорт поселка Сабетта (северо-восток полуострова Ямал). Акционерами «Ямал СПГ» являются «НОВАТЭК» – 60% активов, Total – 20, CNPC – 20% активов.

«НОВАТЭК», «Совкомфлот» и Внешэкономбанк подписали в рамках Петербургского международного экономического форума соглашение о сотрудничестве, предусматривающее строительство двух газозовозов для проекта «Ямал СПГ». Поставка танкеров запланирована на 2016 г.

«Роснефть» в консорциуме с Газпромбанком и «Совкомфлотом» может купить 31,26% акций «Daewoo Shipbuilding» в рамках ее приватизации²⁴.

Одной из самых труднорешаемых проблем в РК является сохранение энергетической безопасности. В первом варианте, представленном в 2008 г. администрацией президента Ли Мён Бака, предлагалось увеличить долю АЭС до 41%. В 2013 г. в министерстве торговли, промышленности и энергетики Республики Корея был обнародован новый, второй по счету план развития национальной энергетики. В соответствии с ним к 2035 г. на атомные электростанции может приходиться до 29% электроэнергии против 26,4% – в 2013 г.

Эксперты расценивают второй перспективный план развития АЭС реально выполнимым, в том числе по сокращению доли АЭС в общем энергобалансе.

В целях возмещения потерь от намечаемого зстоя в атомной энергетической отрасли возникла необходимость увеличения производства электроэнергии за счет использования природного газа²⁵.

Правительство РК и крупные частные корейские компании проявляют интерес к развитию с Россией новых транспортных маршрутов.

Во время официального визита в Южную Корею в ноябре 2013 г. В Путин призвал деловые круги этой страны включиться в транспортные коридоры российской Арктики, отметив, что в южнокорейском порту Пусан имеется крупнотоннажный торговый морской флот, корабли которого могут осваивать Северный морской путь.

Во Владивостоке летом 2015 г. будет открыт российско-корейский исследовательский центр, который займется реализацией проектов в области судостроения, мореплавания и изучения Арктики. Центр создается морским госуниверситетом им. Невельского и крупнейшим в Республике Корея морским институтом.

Презентация центра приурочена к ежегодному российско-корейскому экономическому форуму, который традиционно проходит во Владивостоке в середине лета. Предполагается, что в нем будет интернациональный штат исследователей, первым совместным проектом которых станет изучение перспектив использования Северного морского пути²⁶.

Южная Корея уже начала осваивать транспортные маршруты Арктики. В сентябре 2013 г. танкер ледового класса «Стена Полярис» (Stena Polaris) по Северному морскому пути доставил груз на юг Корейского полуострова. Это был первый в истории РК транзит через Арктику. Северный путь стал на

24. По сообщению из Сеула от 18 марта 2014 г.

25. Агентство Рёнхэп. Сеул. 30 октября 2013 г.

26. По сообщению пресс-службы Морского госуниверситета им. Невельского. Владивосток, 3 марта 2015 г.

7 тыс. км короче транспортировки грузов из Южной Кореи в Европу через Суэцкий канал и занял 25 суток вместо 40.

Было уделено внимание участию РК в модернизации и развитии Транссибирской железнодорожной магистрали. Проблема неоднократно поднималась на переговорах и с Северной и с Южной Кореей в рамках обсуждения проекта соединения Транссиба и Транскорейской железнодорожной магистрали после ее коренной реконструкции.

В условиях прихода к руководству новых лидеров КНДР и РК и их интереса к развитию отношений с Россией создаются условия для продвижения большого транспортного проекта «Транссиб – Транскорейская железная дорога». Начало уже положено после завершения модернизации железнодорожного пути в Северной Корее от города Раджин до российского пограничного города Хасан и организации 13 октября 2013 г. так называемого демонстрационного пробега первого поезда.

В перспективе, когда будет открыто сообщение по всей Транскорейской магистрали от южнокорейского порта Пусан через территорию КНДР в Россию, появится возможность значительную часть южнокорейских грузов, идущих ныне морским путем из Пусана в Европу, переориентировать на российскую Транссибирскую магистраль.

Модернизация Транскорейской магистрали позволит создать евроазиатский транспортный коридор протяженностью свыше 10 тыс. км, основным конкурентным преимуществом которого перед морским путем станет надежность и скорость доставки грузов.

В масштабном проекте международной логистики могут объединиться крупнейшие южнокорейские корпорации: сталый магнат «POSCO», судоходная компания «Hyundai Merchant Marine», Корейская железнодорожная корпорация «Korea Railroad Corporation», вложив инвестиции в строительство железных дорог, портовых сооружений, модернизации морских гаваней²⁷.

Президент России пригласил бизнесменов принять участие в строительстве на коммерческой основе космодрома «Восточный» на Дальнем Востоке и к сотрудничеству с Таможенным союзом в составе РФ, Белоруссии и Казахстана.

Глава Российского государства сообщил о выгодах заключения соглашения о свободной торговой зоне с Таможенным союзом. «Республика Корея могла бы воспользоваться этими выгодами, и если такой интерес будет, мы могли бы с коллегами в рамках Таможенного союза обсудить такие возможности. Я думаю, что рынок со 170-миллионным населением вполне мог бы быть интересен для наших партнеров из Республики Корея»²⁸. Президент России В. Путин, посетив Южную Корею, обобщил сферы, в которых могло

27. «Чунан Ильбо» и Южнокорейское агентство «Рёнхп» от 14 ноября 2013 г.

28. Там же.

бы развиваться взаимодействие: машиностроение, космос, транспортное машиностроение, транспортная инфраструктура. Отдельно он выделил судостроение. «Мы хотим возродить на Дальнем Востоке судостроительный кластер, давно ведем переговоры с южнокорейскими партнерами».

Республика Корея выделяет 1 млрд долл. в Фонд развития Дальнего Востока. Промышленный банк Кореи предложил создать совместный фонд развития инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке по судостроению и строительству морских причалов и верфей.

З.А. Дадабаева

КИРГИЗИЯ И ТАДЖИКИСТАН МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ*

Дадабаева Зарина Абдурахмановна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН.

Современная социально-политическая ситуация в мире характеризуется продолжающимся переделом сфер влияния между европейскими странами и США, с одной стороны, и всем остальным миром, включая Китай и Россию, – с другой. Эта ситуация затронула и новые независимые государства, появившиеся на постсоветском пространстве в конце XX в., в частности страны Центральной Азии. Под Центральной Азией в данном контексте подразумеваются страны, появившиеся после распада Советского Союза: Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и Туркмения. Трансформационные процессы в этих странах, проявившиеся в экономических, политических и социальных сферах, еще не завершились и протекают по-разному. Эффективность проводимых реформ находится в прямой зависимости от внешнего окружения и уровня взаимодействия с ним.

Практически все бывшие советские республики придерживаются многовекторной внешней политики и пытаются находить политический и экономический компромиссы в отношениях с западными государствами, со своими азиатскими соседями и со своим крупнейшим партнером – Россией.

Уровень экономического развития стран СНГ различается и количественно, и качественно. Партнерство России с постсоветскими государствами носит неравноправный характер и объясняется это тем, что Россия при всех современных сложностях по своему экономическому и политическому развитию объективно превосходит постсоветские республики. То есть при определенной общности подходов к межгосударственному сотрудничеству России

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-07-00020 «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции».

и стран Центральной Азии у них есть расхождения и противоречия. Они связаны в первую очередь с масштабами экономик и уровнями политического развития стран, демографическими и территориальными различиями между странами, имеющимся уровнем глобальных и региональных угроз, собственными национальными интересами. Роль Казахстана как наиболее успешного реформатора в регионе, демографические и географические позиции Узбекистана, сырьевой потенциал и сильные позиции Туркмении на евразийском пространстве несоизмеримы со статусом Таджикистана и Киргизии, беднейших государств региона. Экономическая слабость и политическая нестабильность не позволяют этим республикам стать равноправными партнерами своих соседей и развитых стран мира, что делает объединение с сильными партнерами неизбежным.

Таким образом, бывшие советские республики скорее заинтересованы в сохранении и укреплении интеграционных связей. Исторические, геополитические и геоэкономические условия также позволяют им обеспечить оптимальный баланс интересов, что, в свою очередь, создает предпосылки для ускорения перехода на инновационный путь развития экономики России и стран ЕАЭС в целом. В пользу этого говорит тот факт, что пока часть постсоветских стран в том числе, центральноазиатские страны неизменным союзником и главным экономическим партнером считают Россию. Это в свою очередь облегчает решение задач, которые она ставит перед собой.

Россия и Китай: Конкуренты или партнеры?

Известно, что подходы России и Китая к сотрудничеству с центральноазиатскими странами идентичны и исходят из принципа формирования интенсивных двусторонних отношений и работы в региональных интеграционных организациях. В первую очередь имеется в виду Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). При этом обеспечивается максимальная транспарентность.

Общая парадигма отношений стран Центральной Азии с Китаем вполне понятна и основана на двусторонних и многосторонних соглашениях и взаимодействии в рамках интеграционных объединений. Все они, минус Туркмения, но плюс Китай и Россия, входят в состав ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества – региональная международная организация, в основе которой лежит Хартия ШОС. Организация работает посредством периодического проведения саммитов при регулярной ротации председательства стран в организации и, в основном, фокусируется на вопросах взаимной безопасности и управления границами. Не секрет, что ШОС в первую очередь была создана для взаимодействия Китая и граничащих с ним постсоветских республик по проблеме пограничного размежевания.

Страны достаточно последовательно и неуклонно идут к достижению, поставленных организацией целей по укреплению взаимного доверия и добрососедства, развитию многопрофильного сотрудничества, укреплению мира, стабильности в регионе, ведут борьбу с терроризмом, сепаратизмом, пытаются совместно искать решения проблем XXI в.

Конечно, особый динамизм и эффективность ШОС придает активная роль КНР. Энергично развиваются деловые и экономические связи Китая, который инвестирует значительные средства в экономику всех стран и особенно самых отсталых членов организации Киргизии и Таджикистана. Расширяются научные, культурные, образовательные проекты. Китай играет решающую роль в налаживании и развитии многостороннего сотрудничества в инновационной сфере в рамках ШОС за счет координации совместных усилий стран-членов в плане производства интеллектуальной продукции (перспективные идеи и технологические разработки, научные открытия и т.п.) в различных сферах деятельности.

Территория государств, входящих в ШОС, охватывает 30 млн км², около 60% территории Евразии. Совокупный демографический потенциал – фактически четвертая часть населения планеты более 1,5 млрд человек. Экономические мощности базируются на сильнейшей китайской экономике, которая считается второй в мире после США, а по некоторым показателям превосходит ее.

Особенность ШОС в том, что это не военный блок, как например НАТО, не совещание по безопасности как АРФ АСЕАН¹. ШОС обеспечивает безопасность, борьбу с сепаратизмом, пресечение наркопотоков, а также энергетическое партнерство, научное и культурное взаимодействие в рамках одной организации.

Одной из важных составляющих региональной стратегии Китая в сфере безопасности является тесное взаимодействие с Россией. Но в ШОС создалась ситуация, при которой они одновременно и партнеры, и конкуренты. Причем пока в регионе Китай находится за Россией. При этом в России понимают, что Китай вполне эффективно развивает отношения с малыми странами, делая это деликатно, поддерживая важную роль России на постсоветском пространстве. Тем не менее, отмечают эксперты, российский вектор в регионе постепенно уменьшается, а китайское влияние увеличивается. Китай также не афиширует и свои «военные возможности», стараясь не провоцировать раздражение у США и стран ЕС демонстрацией своих военно-политических амбиций в Центральной Азии.

1. Асеановский региональный форум, создан в 1994 г. в рамках превентивной дипломатии в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Стратегия Китая заключается в том, чтобы, опираясь на ШОС в тесном партнерстве с Россией, участвовать в развитии тесных отношений со странами Центральной Азии, обеспечить реализацию своих стратегических целей в сфере безопасности и недопущения усиления присутствия в регионе США и их союзников.

В основе внешнеполитических интересов КНР в регионе лежит повышенное внимание к транспортным проектам, строительству железных дорог, мостов, линий электропередач, строительству сети трубопроводов из Центральной Азии для формирования надежных коммуникационных связей Центрально-Азиатского региона с Европейским союзом, что служит фундаментом широкого взаимодействия КНР с европейскими странами. Таким образом, анализ внешнеполитической деятельности Пекина показывает, что у Китая в Центральной Азии серьезные и долговременные намерения. По мнению экспертов, в отдаленной перспективе укрепление позиций Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и улучшение социально-экономической ситуации в восточных регионах, скажутся на будущем стран Центральной Азии и всего континента [7].

В связи с этим целесообразно было бы рассмотреть проблемы взаимодействия и позиции так называемых малых стран ШОС (здесь имеются в виду Киргизия и Таджикистан) с Россией и Китаем.

Интересы Китая в Евразии

По справедливому замечанию экспертов, китайские интересы в регионе имеют больше экономический, чем политический аспект [1, с. 259]. Можно выделить несколько основных факторов, интересующих Китай в Центральной Азии.

Во-первых, это использование республик в качестве сырьевой базы, что обусловлено наличием цветных и редкоземельных металлов, нефти и газа, существенного гидроэнергетического потенциала.

Во-вторых, страны представляют собой огромный рынок сбыта китайской продукции.

В-третьих, территория стран имеет важное транзитное значение для продвижения китайских интересов, товаров, людских потоков в Европу, далее в Азию и Америку.

В-четвертых, усиление торгово-экономического сотрудничества с центральноазиатскими странами может повысить через определенный период времени и политическую роль Китая в регионе.

В-пятых, укрепление своего влияния в регионе в качестве незаменимого экономического партнера.

Таким образом, республики Центральной Азии представляют Китаю потенциальный рынок для его растущей экономики, а также благодатный источник сырьевых материалов. Географическая близость Китая к Центральной Азии, безусловно, важна для стран региона. Динамичный и доступный рынок Китая представляет интерес для экспорта товаров из стран Центральной Азии. Это сотрудничество развивается ровно и плодотворно. Некоторые из стран региона тяготеют к Китаю, другие же более плотно сотрудничают с Ираном и Турцией. Но все центральноазиатские страны неизменным союзником и главным экономическим партнером считают Россию.

Наряду с решением общих антитеррористических задач, национальные интересы Китая сводятся к стремлению превратить ШОС в инструмент реализации своей экономической политики в Центральной Азии. Объясняется это тем, что для Китая ШОС это единственная структура в регионе, членом которой он является, в отличие от России, которая входит в СНГ, ТС, ЕАЭС, ОДКБ.

Региональные интересы России

Ключевыми вопросами российской политики в Центрально-Азиатском регионе являются:

- *во-первых*, усиление экономического сотрудничества, иначе говоря, более активное возвращение России в регион;
- *во-вторых*, развитие двух- и многостороннего взаимодействия с партнерами по вопросам безопасности в регионе;
- *в-третьих*, укрепление сотрудничества в военно-политической, военно-технической области, правоохранительной сфере и по линии спецслужб. Сотрудничество базируется на связывающих Россию и государства Центральной Азии договорах и соглашениях разного формата, в том числе о сотрудничестве в рамках Организации Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ) и Региональной Антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС);
- *в-четвертых*, решение проблемы безопасности границ. Центральная Азия является промежуточной территорией между Россией и permanently воюющим Афганистаном;
- *в-пятых*, пресечение потока наркотиков в глубь страны;
- *в-шестых*, авторитет России позволяет ей выступать своеобразным арбитром в «соревновании» двух крупных центральноазиатских государств Казахстана и Узбекистана, при этом пресекая возможное усиление одного из них. Как справедливо подчеркивают эксперты, «чрезмерно усилившийся партнер может в конце концов обойтись и без союза с Россией» [2].

Россия и Китай: Партнеры или соперники?

Риски взаимодействия России и Китая на евразийском пространстве обозначаются уровнем двусторонних отношений и степенью экономической интеграции со странами Центральной Азии.

Активная инвестиционная и торговая политика КНР в отсталых центральноазиатских странах, входящих в ШОС, приносит им пользу в плане создания инфраструктуры, повышения уровня жизни, развития кооперации, создавая некую альтернативу центральноазиатскому американскому экономическому проекту «Новый шёлковый путь». Активизация Китая в регионе в рамках ШОС автоматически усиливает и обостряет российско-китайскую конкуренцию в борьбе за транспортные, энергетические рынки и «коридоры» сбыта. На наш взгляд, это вполне естественный конкурентный процесс, важно не допустить, чтобы он привел к непримиримым противоречиям в регионе в целом и внутри ШОС. Тем более в настоящее время разрабатывается программа по сопряжению организации Евразийского экономического союза и проекта Нового шёлкового пути.

В мае 2015 г. обе страны подписали большой пакет документов, регламентирующих дальнейшее развитие. Были подписаны соглашения о поставках газа, о развитии российско-китайского инвестиционного сотрудничества в области сельского хозяйства, о продвижении российских самолетов в Азии, о кредитных линиях в финансовой сфере, о строительстве и ремонте электросетей в России и других странах, об избежании двойного налогообложения процентов по кредитам. Обе страны обозначили сотрудничество по созданию единого экономического пространства Евразии через взаимодействие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского проекта «Экономического пояса Шёлкового пути» для создания единого экономического пространства Евразии. Была согласована общая политика по отношению к странам Центральной Азии.

Вместе с тем не смотря на имеющиеся договоренности, эффективное взаимодействие стран – членов ШОС, как справедливо указывают российские эксперты, пока не преодолело всех сложностей и противоречий в интересах «двух тяжеловесов» организации – России и Китая и четверкой «средне-и-легковесов» – стран Центральной Азии по ряду подходов будущего экономического развития и обеспечению безопасности региона.

Помимо политической и инфраструктурной интеграции в регионе активно углубляется финансовая интеграция между Россией и постсоветскими странами. Имеется в виду деятельность Евразийского Банка развития, куда входят с момента основания Россия, Казахстан (2006), Армения и Таджикистан (с 2009 г.), Белоруссия (с 2010 г.) и Киргизия (с 2011 г.) и уставной капитал которого составил в 2014 г. 7 млрд долл. [11]. Тесное взаимодействие

в рамках зоны свободной торговли СНГ плюс углубление отношений в рамках существующего Таможенного союза и реализация соглашений Евразийского экономического союза в составе уже пяти стран будут углублять разрыв в условиях хозяйствования между партнерами по ШОС: Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, с одной стороны, Китаем и тоже четверкой стран – с другой.

Существенное влияние на ситуацию в регионе оказывает США. В первую очередь речь идет об Афганистане и Пакистане. Свою роль в отношениях играют и другие региональные державы, такие как Индия и Пакистан, являющиеся пока наблюдателями в ШОС. Есть все предпосылки к тому, что в июле 2015 г. они могут стать полноправными членами ШОС. В 2014 г. обе страны подали официальные заявки на вступление в ШОС. Руководитель российского МИДа С. Лавров назвал приоритетным рассмотрение этого вопроса на саммите ШОС в Уфе в 2015 г. [9].

Малые страны Центральной Азии в ШОС

Суммарный ВВП стран ШОС, по данным Всемирного Банка, в 2014 г. составил 20 375 млрд долл. [12]. Экономическая мощь ШОС складывается в первую очередь за счет Китая и России. Как уже было сказано, именно эти страны занимают центральное место в организации. На них приходится 98% населения стран ШОС и 97% суммарного ВВП.

Что касается республик Центральной Азии, то они обладают более скромными показателями. Суммарно ВВП четырех стран региона, входящих в ШОС, составляет 590 млрд долл. (по данным ВБ 2014 г.). Они в первую очередь представляют потенциальный рынок для России и растущей экономики Китая, а также являются существенным источником сырьевых материалов.

Интересы Киргизии и Таджикистана в регионе практически перекликаются. Обе страны находятся в затруднительном экономическом положении и, конечно, нуждаются в интеграции с более развитыми соседями. Их интересы состоят, прежде всего, в решении проблем агропромышленного сектора, так как обе республики преимущественно сельскохозяйственные и около 70% населения проживают в сельской местности. Вместе с тем Киргизия и Таджикистан богаты гидроресурсами и их месторасположение позволяет им регулировать сток основных рек ЦА Амударьи и Сырдарьи и обеспечивать полив сельскохозяйственных земель во всем регионе. Но именно это обстоятельство вызывает острые внутрирегиональные споры. Для повышения своего статуса среди соседей по региону и приобретения относительной независимости от так называемых равнинных стран, учитывая большой гидроэнергетический потенциал, им необходима помощь в строительстве крупных

гидроэнергетических объектов, в частности Камбаратинской ГЭС в Киргизии и Рогунской ГЭС в Таджикистане.

Одним из шагов по решению задачи формирования механизма взаимодействия в освоении Сырдарьи и Амударьи и регулировании водно-энергетического режима этих трансграничных рек стала реализация проекта переброски излишков летней электроэнергии из Таджикистана и Киргизстана в Россию, разработанного в рамках существовавшего до 2015 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), на основе заключенных долгосрочных договоров между энергетическими компаниями этих стран. Это позволило сбалансировать водно-энергетические режимы бассейнов Сырдарьи и Амударьи и увеличить инвестиционную привлекательность энергообъектов в государствах региона. Появился реальный покупатель избыточной летней электроэнергии Нарын-Сырдарьинского и Вахшского каскадов водохранилищ в лице России [10].

Необходима интеграция национальных топливно-энергетических комплексов государств региона для решения проблем, которые трудно преодолеть в рамках одной страны. Связано это с тем, что даже географические поставки энергетических ресурсов не всегда соответствуют государственным границам. Национальные энергетические рынки недостаточны для реализации крупных энергетических проектов. Поставки же энергоресурсов на межгосударственном уровне способствуют обеспечению энергетической безопасности стран.

Рассмотрение возможностей соблюдения российских интересов в системе энергобезопасности стран региона показывает, что они исходят, в первую очередь, не только от внешних рисков и угроз безопасности, но и от внутреннего политического и социально-экономического положения в новых независимых государствах. Продолжающееся межгосударственное противоборство внутри региона оказывает влияние на формирование самой системы энергобезопасности. Необходимо учитывать сопротивление определенной части местных элит российской политике противодействия США и Китая, у которых в свою очередь имеются свои долгосрочные задачи в регионе.

Киргизия и Таджикистан занимают особое место в интеграционных проектах на постсоветском пространстве и находятся на периферии СНГ. Обе страны существуют практически в сложных географических и природных условиях. Несмотря на то что они обладают значительным политическим, экономико-сырьевым, демографическим, транзитным потенциалом, им не удается эффективно реализовывать имеющиеся возможности. Участие в ШОС дает этим двум странам шанс на выход из географического «тупика», с последующим «выходом к портам Индийского океана и странам Южной и Юго-Восточной Азии» [3].

В первую очередь это важно для экономического развития. В настоящее время обе страны чувствуют себя достаточно комфортно под экономическим и финансовым «зонтиком» России и Китая. Существенную роль играет сотрудничество в социально-гуманитарной сфере: развитие культурных, образовательных, научных проектов. Особое место занимает координация решения проблем трудовой миграции.

Региональное сотрудничество между Китаем и ЦА внешне выглядит беспроблемным, на официальном уровне мы не наблюдаем противоречий и конфликтов. Практически все страны региона имеют долгосрочные Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании с КНР. Выполняются крупные экономические проекты, решены пограничные вопросы, регулярно совершаются официальные визиты. Но если посмотреть глубже, мы увидим, что в Центрально-Азиатском регионе Китая приходится конкурировать с сильными соперниками в лице США, ЕС и России.

Особое значение в этой ситуации имеет усилившаяся роль США и их союзников в борьбе с талибами в Афганистане. Как справедливо отмечают эксперты, малые страны ШОС столкнулись с растущей угрозой со стороны талибов и «стали рассматривать “шанхайский форум” как основную структуру, обеспечивающую стабильность региональной системы. Одновременно форум позволял им лавировать между Россией и Китаем» [5, с. 273].

США и их западноевропейские партнеры в достаточно короткий срок сумели добиться значительных успехов в Центральной Азии. Это проявилось не только в инвестиционной и гуманитарной политике. Существенное влияние на ситуацию в регионе оказало изменение конфигурации американского военного присутствия на его территории, в связи с началом антитеррористической операции в Афганистане. Несмотря на ее завершение в 2014 г., в стране остаются военные советники. В контексте геополитической раскладки интересов США и их западноевропейские партнеры обеспечили себе военное и стратегическое присутствие в регионе, расширив зону своего влияния.

Хотя влияние США в политической, экономической, гуманитарной и военной сферах некомфортно для Китая, он не готов идти на открытую конфронтацию. При этом следует подчеркнуть, что, с одной стороны, страны региона умело используют фактор противостояния России и Китая между собой, пары России / Китая с США / Западом в своих национальных интересах. Присутствие США рассматривается как гарантия соблюдения баланса сил и основное препятствие единоличному доминированию в регионе России или Китая. С другой стороны, подпитывается конкуренция России и Китая за доступ к ресурсам в регионе, за экономическое влияние, а значит, в перспективе к абсолютному доминированию в странах.

Следует подчеркнуть еще один очень важный момент. Среди местного населения стран постепенно нарастает недовольство политикой официальных

властей в отношениях с Китаем, особенно по решению пограничных проблем. Не все поддержали, в частности в Таджикистане, передачу части территории Китаю. В обществе понимают, что экономическая помощь Китая небескорыстна, выделяемые гранты, как правило, осваиваются самой китайской стороной, льготные кредиты рано или поздно должны быть возвращены, все это вызывает неоднозначную реакцию среди населения.

Таджикистан между Китаем и Россией

Китай прочно входит в лидирующую пятерку внешнеторговых партнеров Таджикистана и занимает первое место по количеству открытых совместных предприятий в РТ. На сегодняшний день в Республике Таджикистан зарегистрировано и работает 70 таджикско-китайских компаний². В настоящее время Китай участвует в реализации более 50 инвестиционных проектов, охватывающих ряд приоритетных отраслей экономики и инфраструктурных объектов, в частности строительство и реконструкцию автомобильных дорог.

При участии китайских кредитов и инвестиций уже построена линия электропередач «Юг – Север», а на юге страны – «Лолазор – Хатлон», реализуются инвестиционные проекты в различных отраслях промышленности. При содействии Китая построено несколько цементных заводов, которые позволили РТ решить не только собственные потребности, но и начать экспорт цемента в другие страны, причем совместные таджикско-китайские компании, строившие заводы, были освобождены от выплаты налога и таможенных пошлин на завоз в республики технологий, оборудования и строительных материалов. Таджикистан и Китай продолжают сотрудничать в аграрном секторе экономики [6]. Достигнуты договоренности о строительстве предприятий по производству гипсокартонных листов и монтажно-облицовочных материалов, 30% продукции также предполагается экспортировать [8].

Построены новые автомобильные дороги, железнодорожные пути, связывающие Таджикистан не только с Китаем. Общий объем инвестиций поступивших из Китая составил 166,1 млн долл., или 48,7% от общего объема инвестиций. Китайские инвестиции поступили на финансовое обслуживание, геологоразведку, промышленность, строительство, монтаж технологического оборудования.

Интересы КНР не противоречат экономическому развитию Таджикистана. Китай финансово ощутимо поддерживает таджикскую легкую промышленность, в частности хлопчатобумажное и шелковое производства, активно вкладывается в строительство различных объектов и добычу полезных иско-

2. Данные на 2013 г.

паемых. Транспортная доступность региона через перевал Кульма позволила подключить китайские компании к совместной разработке месторождений золота, серебра, угля и редких металлов.

Китай стал безальтернативным партнером для Таджикистана на фоне межгосударственных разногласий на уровне СНГ и не оправдавшихся в связи с этим надежд на российские инвестиции в РТ (2004). Он потенциально способен осуществлять кредитование экономики республики и реализовывать там крупные проекты. Вместе с тем постепенно растет недовольство и напряженность среди населения, особенно в сельской местности, где активное хозяйствование китайских фермеров привело к вытеснению с рынка продукции местных производителей. Растет число смешанных браков с гражданами КНР, что вызывает неоднозначную реакцию в обществе.

Для России и Таджикистана, так же как и для стран Центрально-Азиатского региона очень важно сохранить стабильно хорошие отношения в плане обмена оперативной информацией в борьбе против транснациональной преступности, экстремизма, терроризма, наркотрафика и проведения спецопераций на территории евразийского пространства.

Интересы России в стране складываются из эффективного пролонгирования межгосударственных отношений, что означает продление политического влияния, легитимный и официальный статус военного присутствия в регионе, укрепление позиций в топливно-энергетической сфере.

Представляется, что в условиях формирования «многополярности» нового мироустройства Россия, прежде всего, должна исходить из своих политических интересов по обеспечению безопасности границ за счет их расширения и укрепления, не забывая при этом свои экономические интересы.

Важной составляющей взаимных интересов России и Таджикистана является обеспечение совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства двух государств. Страна была подготовлена и ратифицирована международно-правовая база для создания и совместного планирования действий коалиционной группировки, выделенной из состава ВС России. Ратифицированы Соглашения и дополнения к нему между правительствами Таджикистана и России об урегулировании задолженности Душанбе по госкредитам.

Российское политическое и военное присутствие дает возможность странам региона избежать обсуждения с Западом таких вопросов, как демократическая выборная система, права человека и борьба с коррупцией. В то же время следует отметить тот факт, что национальные интересы России в регионе перекликаются и с национальными интересами этих государств в РФ. Это в свою очередь приводит к противоречиям национальных интересов центральноазиатских республик внутри региона.

Киргизия в поисках альтернативы между Китаем и Россией

Динамика развития китайско-киргизских отношений перекликается с аналогичными проектами в Таджикистане. Реализуются крупные экономические инвестиционные проекты, в частности в водно-энергетических и транспортных сферах. С начала 2000-х годов Китай активно развивает транспортную инфраструктуру китайско-киргизской трансграничной зоны.

Наиболее эффективно складывается сотрудничество в торгово-экономической сфере. Оно базируется на китайских льготных торговых кредитах. Создание трансграничной зоны свободной торговли между КНР и Киргизией усилило торговые эффекты [4, с. 123].

Следует подчеркнуть, что Китай стал самым большим рынком экспорта и вторым рынком импорта для Киргизии. Мелкий и средний бизнес Киргизии все больше ориентируется на растущую экономику КНР.

Полностью разрешены доставшиеся в наследство от истории пограничные вопросы, которые для Пекина традиционно считались особо важными. В случае с Киргизией оспариваемые участки были поделены в пропорции 30 на 70, т.е. по участку Хан-Тенгри 30% спорных территорий отошло Китаю, а 70% – Киргизии. По линии военно-технического сотрудничества проходят совместные китайско-киргизские учения войсковых подразделений по отработке взаимодействия при отражении условно прорвавшихся террористических групп.

Болезненными вопросами внутренней политики Киргизии в отношении с КНР является вопрос о деятельности на территории республики уйгурских организаций, которые в Китае обвиняли в антикитайской деятельности. В Киргизии проживали от 50 до 100 тыс. этнических уйгуров [5, с. 268].

Роль Киргизии в ТС и ЕЭП будет определяться ее региональными ресурсными позициями. Не имея запасов нефти и газа, Киргизия является одной из главных водораспределяющих стран в регионе, что крайне важно для развития стран в условиях азиатского климата.

Граница с Китаем, который динамично выстраивает экономические отношения со странами региона, сделала Киргизию ключевым узлом ввоза дешевых китайских товаров. Там находятся два крупнейших в Центральной Азии оптовых рынка Дурдой и Кара-Суу. Страна экспортирует 75% этих дешевых китайских товаров в другие государства Центральной Азии и в Россию. Вступление Киргизии в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и ТС в мае 2015 г. позволит России несколько ограничить китайское экономическое влияние.

Безусловно, вступление в новый союз высветит не только положительные моменты для Киргизии, которые будут заключаться в отмене таможен-

ных постов на границах, реализации права свободного перемещения трудовых мигрантов из республики по территории ЕАЭС. Предполагается рост производства и дальнейший экспорт швейной продукции Киргизии. Будут отменены таможенные барьеры при экспорте сельхозпродукции из республики. Повысится инвестиционная привлекательность страны. Вступление выявит и отрицательные явления, такие как рост цен на сельхозпродукцию, сокращение реэкспорта китайских, турецких и корейских товаров (основного источника дохода большинства населения), повышение стоимости автотранспортных средств, сокращение объема торговли на рынках и как результат сокращение рабочих мест. Вырастут потери от компенсационных мер странам – членам ВТО.

Конечно, страны ЕАЭС согласились на ряд изъятий существующих в ЕАЭС. В рамках присоединения Киргизии к ЕАЭС был создан Российско-киргизский фонд развития. Но перспективы республики после вступления в ЕАЭС внутри республики оценивают не так оптимистично, как ее партнеры.

Некоторые выводы

Огромный рынок Китая одновременно привлекает и отталкивает малые страны, делает их зависимыми от китайских производителей. Несмотря на то что для ЦА Китай – надежный покупатель их сырья и продукции, китайская экспансия всех видов – экономическая, демографическая, культурная, политическая – настораживает страны.

Поэтому пока в массовом сознании населения в Киргизии и Таджикистане сохраняются традиции экономических, политических и культурных связей с Россией можно предпринять ряд мер для укрепления сотрудничества. В частности следует проводить более активную экспансию крупного российского бизнеса, не только частного, но и с участием государства в различных отраслях хозяйства.

Продолжение практики обучения национальной молодежи в вузах России, оказание помощи в подготовке квалифицированных, профессиональных кадров для стран Центральной Азии будут способствовать дальнейшей интеграции. Помощь в становлении и всесторонняя поддержка местного бизнеса позволит расширить межгосударственные связи и подтянет уровень экономик стран.

Содействие в укреплении позиций русских диаспор внутри стран, повышение их политического статуса за счет поддержки со стороны России позволит сохранить объединяющий и опережающий статус России в регионе. Этому будет способствовать пропаганда и распространение русского языка, расширение его влияния в обществе. Значение русского языка на постсовет-

ском пространстве постепенно уменьшается, в течение ближайших 10–20 лет это может негативно отразиться на экономическом развитии стран, включая проблемы, которые связаны с подготовкой квалифицированных специалистов.

Мировой опыт показывает, что активная работа неправительственных организаций, финансируемых частными и государственными фондами, способна изменить гражданское общество и получить рычаги влияния на определенные слои населения. В связи с этим создание неправительственных организаций и фондов, финансируемых Россией, принесет свои дивиденды.

Расширение практики совместного решения миграционных проблем повлияет не только на экономические проблемы, но и будет способствовать снижению социальной напряженности как в странах Центральной Азии, так и в России.

Залогом обеспечения плодотворного многостороннего сотрудничества России и Китая в регионе во всех сферах сотрудничества помимо уже имеющих тесных экономических и военных связей должна стать консолидация интеллектуального капитала стран, интенсификация обмена информацией научного, технологического и экономико-аналитического характера.

Литература

1. Братерский М.В., Суслов Д.В. Россия и Китай в Евразии и на Тихом океане // Россия и Китай в евразийской интеграции: Сотрудничество или соперничество? / Под ред. Ли Сина, М.В. Братерского, Д.С. Савкина, Ван Чэньсина. – М.; СПб.: Нестор-История, 2015. – 352 с. – С. 259.
2. Бутаков Я. Ось «Москва–Ташкент». Узбекистан стал союзником России. Надолго ли? – <http://www.analitika.org/article.php?story=2007102612483955>
3. Князев А.А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1. Под ред. А.А. Князева. Бишкек, 2004 г. – <http://www.cawater-info.net/review/afghanistan.htm>
4. Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнерства / Отв. ред. академик РАН М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 288 с.
5. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 560 с. – С. 273.
6. Назаров Т.Н. Таджикистан и Китай: Двадцать лет плодотворного сотрудничества. – <http://russian.people.com.cn/31521/8143855.html>
7. Парамонов В. Геополитика и Центральная Азия. – <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par>
8. Парламент Таджикистана освободил таджикско-китайскую компанию от НДС и таможенных пошлин на 4,3 млн долл. – <http://ca-news.org/news:1151026>

9. Посол: Индия готова стать полноправным членом ШОС и ценит поддержку РФ. – <http://ria.ru/world/20150218/1048316403.html>

10. Рапота Г. Энергетика и вода – основа интеграции в Центральной Азии. – <http://www.evrazes.com/ru/main/messagepage/441>

11. Уставной капитал ЕАБР увеличен до 7 млрд долл. – <http://kapital.kz/finance/31416/us-tavnyj-kapital-eabr-uvlichen-do-7-mlrd.html>

12. WB: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP ВБ: ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Октябрь 2014 (англ.).

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Л.Н. Шаншиева

БЕЛАРУСЬ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОЦЕНОК И ПОИСКИ РЕШЕНИЙ

Шаншиева Лариса Николаевна – кандидат философских наук,
заведующая сектором ИНИОН РАН.

Геополитическое положение Республики Беларусь (РБ) на рубеже европейского интеграционного пространства и объединенных вокруг России стран – членов СНГ и ЕАЭС определяет во многом особенности взаимоотношений белорусского государства с другими странами. После распада СССР и расширения Евросоюза за счет бывших социалистических стран Беларусь стала самостоятельным восточноевропейским государством, роль которого стала более значимой в решении вопросов международных отношений на европейском континенте. Не в последнюю очередь это связано с активной деятельностью РБ по формированию собственной государственности на протяжении двух последних десятилетий.

Несмотря на сильное давление со стороны Запада, Беларусь осталась, по сути, последним «оплотом» пророссийской политики в Европе. Вместе с тем союзнические отношения РБ и РФ, подкрепленные прочными социально-экономическими и военными связями, не являются безоблачными и периодически обостряются. На это влияют, в том числе, и сложные взаимоотношения России и Запада. Находясь на стыке международных противоречий, Белорусское государство вынуждено постоянно балансировать в проведении своей внешней политики. При этом определяющим фактором в принятии тех или иных решений, заключении соглашений и установлении связей служит, как правило, соблюдение собственных государственных интересов.

Исходя из этого, РБ пытается установить прочные отношения со странами Западной Европы. По итогам 2013 г., МИД РБ отметил позитивные сдвиги в отношениях с США и ЕС. На протяжении 2014 г. велись интенсивные переговоры с представителями Евросоюза по линии различных министерств. В западной печати появилась информация о том, что ЕС и Беларусь готовят

новый формат диалога под названием «Временная фаза», и что официальный Минск согласился на включение представителей оппозиции в данный проект после его запуска. Вместе с тем МИД РБ назвал не соответствующими действительности подобные заявления представителей Европейской службы внешних действий. Однако в СМИ все же периодически появляется информация о дискуссиях между ЕС и РБ по поводу модернизации страны, которая должна способствовать развитию сотрудничества с западными странами.

В последние годы Беларусь заметно расширила свои контакты и сотрудничество с Израилем¹, странами Латинской Америки, Азии и Ближнего Востока. Подобная внешнеполитическая деятельность белорусских властей подвергается резкой критике с разных сторон, но вполне вписывается в концепцию *многовекторной* внешней политики, о которой часто говорит А. Лукашенко в своих выступлениях на различных форумах.

Постоянное балансирование на внешнеполитическом поле, ставшее отличительной особенностью деятельности белорусского президента, в полной мере проявилось и в период украинских событий последних двух лет. Не вызывает сомнения то, что вооруженный конфликт в Украине отразился как на двусторонних отношениях Украины и России с Беларусью, так и на состоянии белорусского общества. Разумеется, влияние украинского политического и социально-экономического кризиса на белорусское государство в значительной степени было обусловлено длительными прочными связями двух стран, сформировавшимися в период существования Советского Союза. СССР и БССР на протяжении нескольких десятилетий развивали взаимовыгодное экономическое сотрудничество, на их территориях располагались важные промышленные объекты единого союзного народнохозяйственного комплекса, существовали взаимодополняющие друг друга предприятия и отрасли народного хозяйства. И после распада СССР связи двух стран были довольно прочными. В 2013 г. товарооборот между Белоруссией и Украиной превысил 6 млрд долл. (правда, сократился по сравнению с 2012 г. на 20%). Об этом заявил в декабре 2013 г. посол РБ в Украине В. Величко. Причинами он назвал сложившиеся обстоятельства, кризисные явления и уменьшение поставок нефтепродуктов из Беларуси. Даже в условиях острого кризиса Украина является третьим по объемам товарооборота партнером Беларуси после России и ЕС. Но все же, по мнению аналитиков, Минск уже теряет экономические выгоды из-за событий на Украине. Вместе с тем он рассчитывает компенсировать свои потери и упрочить позиции на украинском рынке продовольствия, машиностроительной продукции, продуктов нефтепереработки.

1. В Израиле проживает большое число уроженцев БССР.

Этому способствовало бы укрепление курса украинской гривны с помощью финансовой поддержки Запада.

В разгар событий на Майдане А. Лукашенко напомнил, что он в свое время легко находил общий язык с предыдущими украинскими лидерами и готов работать с любым легитимным правительством в Киеве. В период кризиса Белоруссия продолжила сотрудничество с Украиной, в том числе в экономической сфере, выразила готовность оказать ей гуманитарную поддержку. «Мы поставляли и поставляем туда столько энергоресурсов, сколько нужно для Украины, продукты питания и другие вещи. Словом, мы открыты для того, чтобы поддерживать украинский народ в эту трудную минуту, в том числе по гуманитарной составляющей», – заявил он [9]. Вместе с тем президент Беларуси посоветовал новой украинской власти больше внимания уделять решению внутренних проблем, а не переговорам с западными партнерами.

А. Лукашенко был в числе тех, кто первыми отказал В. Януковичу в легитимности, признал новые власти де-юре и заявил о недопустимости федерализации Украины. Далее последовало его личное участие в инаугурации П. Порошенко и отказ признать воссоединение Крыма с Россией. Признание официальным Минском новой киевской власти было, в известной степени, неожиданным для России. Беларусь – участник Союзного договора, провозглашавшая себя едва ли не единственным союзником Москвы, оказывалась, таким образом, в позиции несогласия с Кремлем. Такое поведение белорусского лидера было воспринято российской политической элитой как предательство интересов Союзного государства РФ и РБ. В комментариях СМИ по этому поводу даже звучало предположение о том, что он признает новую власть в Киеве назло Кремлю [там же].

Следует отметить, что в белорусских средствах массовой информации позиция Лукашенко вначале преподносилась как нейтральная, отстраненная («война в Украине – не наша война»). Наряду с этим некоторые общественные организации РБ выступали в поддержку усилий руководства России по нормализации ситуации на Украине. В заявлении Русского культурного центра «Русь» (г. Витебск) говорилось: «На Украине произошел подготовленный и поддержанный странами Запада государственный переворот... Отказавшись в одностороннем порядке гарантировать выполнение Соглашения с легитимным президентом Украины В. Януковичем от 21 февраля, западные покровители “Правого сектора” открыли неонацистским штурмовикам дорогу к власти в Киеве. Таким образом, страны Запада вновь пошли на открытый сговор с нацистами, действуя по хорошо известной им схеме 1938 года» [цит. по: 1].

Нельзя не сказать и об акциях иной направленности. С разрешения властей в марте в Минске состоялось шествие последователей украинских и белорусских коллаборационистов, сотрудничавших с оккупантами в годы

Отечественной войны. При этом использовалась символика украинских и белорусских нацистов, флаги Евросоюза и США, транспаранты «Россия – это война», «Слава Украине – героям слава!» В мероприятии приняли участие сектанты, в том числе из неканонической и незарегистрированной властями «Беларуской автокефальной православной церкви» (БАПЦ), а также представители прозападной оппозиции, участвовавшие ранее в президентских выборных кампаниях. Таким образом, стало ясно, что война в Украине всколыхнула и белорусское общество, послужила фактором его раскола.

Возможно, проецируя государственный переворот в Киеве на белорусскую почву, он стал опасаться развития событий по украинскому сценарию. Януковича он уже называл законным президентом, а события в Киеве трактовал как «массовые беспорядки», проводя параллель с событиями на минской Площади независимости 19 декабря 2010 г. (после президентских выборов). Выступая 23 февраля на совещании с представителями силовых ведомств РБ, Лукашенко заявил: «Для нас майдан не то, что неприемлем – майдана в Белоруссии не будет. Это наша с вами, людей в погонах, священная обязанность и задача – сохранить мир и стабильность на нашей земле... Украина должна быть целостной. Никто не должен раздербанить эту великую страну, она нам не чужая» [цит. по: 9].

Что признание территориальной целостности Украины остается принципиальной позицией официального Минска, в очередной раз было подтверждено на совещании с членами Совета безопасности РБ. Президент повторил, что позиция белорусских властей по отношению к событиям в Украине остается неизменной: «Я в который раз хочу сказать, в Минске “майдана” не будет, здесь нет места для “майдана”. У нас нет фундаментальных, концептуальных причин для подобных революций, – отметил он. – А главную причину мы все знаем: это страшный развал экономики, это коррупция, которая привела к развалу власти. Мы этого не допустили, и это величайшее наше завоевание, извините за нескромность» [там же].

Глава Беларуси отверг обвинения критиков, считающих, что белорусские власти, связанные союзническими отношениями с Россией, колеблются под давлением Кремля. «На меня никто не давит, никакие кремли и прочее на меня никогда не давили», – заявил Лукашенко, отметив, что позиция Минска в украинском конфликте исходит из национальных интересов страны [там же].

По мнению некоторых белорусских политологов (А. Класковского), президент лукавит, утверждая, что не испытывает давления Кремля по украинскому вопросу. По признанию самого Лукашенко, он находится «на постоянной связи» с российским руководством. И Кремль, очевидно, вправе требовать от союзника поддержки своих действий.

Анализируя выступления белорусского президента, не трудно обнаружить прямо противоположные оценки и мнения, увидеть, как переменчива его позиция и какие зачастую шокирующие формулировки звучат из его уст. А несколько позже уже отмечал вклад России в достижение согласия между конфликтующими сторонами: «Надо отдать должное инициативам и предложениям в первую очередь президентов Украины и России. Именно благодаря их принципиальным договоренностям на высшем уровне, достигнутым в конце августа на минской земле, было положено начало мирному процессу» [6]. А уже в октябре, например, в своем официальном заявлении в сентябре он на пресс-конференции для российских журналистов заявил, что если бы не Путин, никакого кризиса в Украине вообще бы не было [см.: 8]. Непоследовательностью отличаются и высказывания других официальных лиц. После признания президентом Лукашенко в феврале 2014 г. новой киевской власти пресс-секретарь МИД Белоруссии Д. Мирончик не смог дать корреспонденту ИА REGNUM четкий ответ на вопрос, является ли А. Турчинов главой украинского государства, а Л. Кожара главой МИД Украины. При этом официальный Минск попытался использовать ситуацию вокруг Украины для решения собственных проблем, вызванных санкциями Запада в отношении политического руководства Белоруссии. 27 февраля глава МИД РБ В. Макей заявил: «Некоторое время назад нам ставили в пример Украину, но мы видим, что сейчас те же самые представители Европейского парламента, которые побывали на Украине, говорят, что это не пример, и что Янукович – диктатор» [11].

В условиях обострения противоречий внутри Украины и в контексте региональной безопасности руководство Беларуси попыталось использовать свое особое геополитическое положение и выступило с идеей посреднической роли между конфликтующими сторонами. В начале марта 2014 г. в прессе появилось сообщение о том, что бывший президент Украины Л. Кучма, обсудив с А. Лукашенко ситуацию в Крыму, попросил его вмешаться в конфликт и повлиять на политический процесс. Возможная посредническая миссия Беларуси привлекла внимание и к самой стране, и к ее лидеру, который заявил, что он готов к урегулированию споров между Россией и Украиной. Как показало дальнейшее развитие событий, роль Лукашенко как миротворца не нашла отклика со стороны политических элит соседних государств. Но вместе с тем была реализована идея создания в Минске переговорной площадки, которую приняли все стороны конфликта. Таким образом, с августа началась активная работа всех сторон в рамках переговоров четырехсторонней контактной группы «Россия – ОБСЕ – Украина – ЛНР и ДНР». Во время состоявшихся 26 августа переговоров с верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Лукашенко заявил: «Мы сделаем все, что будет в наших силах, все, что вы поручите, –

главы государств, Европейский союз, Украина, мы в Минске будем делать все для того, чтобы здесь создать площадку для переговорного процесса. Мы готовы исполнить свою роль – сыграть свою роль, как это мы делали до сих пор, для того, чтобы ну хоть немножко продвинуться в этом направлении» [цит. по: 1].

Первым реальным успехом этих переговоров стало подписание 5 сентября 2014 г. Минского протокола из 12 пунктов о прекращении огня между противоборствующими силами на востоке Украины. В официальном заявлении по этому поводу президент РБ отметил: «Конфликт в близком для нас славянском государстве был в последнее время самым волнующим и обсуждаемым в международной повестке дня. Ибо под угрозу были поставлены вопросы обеспечения не только региональной, но и международной безопасности. Без преувеличения можно сказать, что война реально замаячила на пороге нашего общего европейского дома» [6].

Он отдал должное инициативам и предложениям в первую очередь президентов Украины и России, которые положили начало мирному процессу. Был подчеркнут и вклад ОБСЕ, которая сыграла именно ту роль, для которой она создавалась – обеспечение регионального мира и безопасности. Лукашенко не мог не воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть роль Беларуси в вопросах урегулирования конфликта на востоке Украины: «Мы горды тем, что начало этому мирному процессу было положено в Минске, на белорусской земле. Мы и впредь будем делать все возможное во имя мира в братской стране. Наши народы вдоволь пострадали в войнах прошлого века, и не хотелось бы, чтобы подобные страдания повторились и в веке нынешнем» [6].

Несмотря на миротворческие инициативы президента Лукашенко, представители политического класса России обвиняют его в поддержке новых украинских властей, в том, что он фактически снабжает Киев необходимыми товарами для ведения войны против Новороссии. Беларусь активно продает на Украину продукты нефтепереработки, нарастила экспорт техники специального назначения, прежде всего грузовиков. Наконец, как считает российский политолог Г. Мирзаян, самое большое возмущение в России вызывает отказ белорусского лидера признать переход Крыма под российский суверенитет. Вот как Лукашенко объясняет свою точку зрения: «Здесь многие говорят, что когда-то там Крым “неправильно” отошел к Украине, что это территория исконно российская и так далее. Это неправильный подход» [цит. по: 12]. По его словам, если действовать в рамках такой логики, то нужно вспомнить хана Батюя и отдать Монголии Казахстан, Россию и Восточную Европу (кроме Беларуси). А если действовать в рамках международного права, то нужно соблюдать пункты Будапештского меморандума 1994 г. Можно предположить, что такими высказываниями белорусский президент не только подрывает свои отношения с В. Путиным, но и делает свою страну заложни-

ком будущего конфликта. Вполне понятно, что «после проведения украинского Майдана Евросоюз сделает все возможное, чтобы организовать белорусский Майдан» [см.: 12].

По мнению Г. Мирзаяна, в реальности все выглядит несколько иначе. «Белорусского Майдана Батька не боится: во-первых, потому, что, в отличие от Виктора Януковича, контролирует страну и не чурается жестких решений, а, во-вторых, он понимает, что в Белоруссии нет движущей силы Майдана – критического количества антироссийски настроенных местных националистов» [там же]. Конечно, есть часть недовольных, однако для реального национализма нужно найти антироссийских героев. Сделать это белорусам непросто. Обращение к давней истории Великого княжества Литовского не даст результата. Видимо, не подходит, по примеру Украины, и путь поиска героев среди коллаборационистов периода последней войны. Тема Великой Отечественной в этой стране сакрализирована, на всей территории сохраняется огромное количество монументов и памятников войны, в которой погиб каждый третий житель советской Белоруссии. И любой политик, который начнет искать и героизировать пособников фашистов, будет встречен неодобрительно. По словам одного из сотрудников белорусского посольства в России, уровень ненависти ко всему связанному с нацистской оккупацией настолько высок, что если власти по примеру России решили бы переименовать милицию в полицию, то народ взялся бы за вилы.

Проблема, способная привести белорусское государство к кризису, состоит в том, что его президент сосредоточивает на себе весь процесс принятия решений и тем самым не дает развиваться нормальным институтам исполнительной власти на уровне губернаторов и мэров. Такая персонификация власти может осложнить политическую ситуацию после ухода Лукашенко, однако поскольку он в отставку не собирается, то пока эта проблема не является актуальной.

Что же касается Крыма, то позиция Беларуси по этому вопросу вполне соответствует ее национальным интересам, – считает Мирзаян. «От того, признает Белоруссия Абхазию или нет, для России ничего не изменится. А для Белоруссии как раз изменилось бы, причем в отрицательную сторону, – она сразу стала бы жертвой санкций и потеряла бы международные позиции. И поскольку Москва... отказывалась компенсировать все эти потери, то Минску не было смысла идти на бесполезное признание в отношении Осетии и Абхазии в 2008-м и по той же самой причине нет смысла признавать Крым в 2014-м» [12].

Наряду с этим Беларусь активно помогает «соотечественникам» в Крыму. Поскольку в Крыму живут не чужие для нас люди, пояснил Лукашенко на большой ежегодной пресс-конференции. Вместе с тем многие бизнесмены

бояться даже слово «Крым» произносить, ведь они могут потерять свои деньги и собственность на Западе или попасть под санкции.

При этом президент еще раз заявил тем, кто все-таки сомневается в его позиции и обвиняет в предательстве: если получится так, что Белоруссия больше не сможет занимать взвешенную позицию и ей придется выбирать, то она спина к спине встанет вместе с Россией. Просто потому, что союзники должны держаться друг друга².

В октябре 2014 г. белорусский президент провел пресс-конференцию для представителей российских региональных СМИ, в ходе которой высказал ряд принципиально важных заявлений. Во-первых, он фактически подтвердил свою позицию «равноудаленности» от России и Украины по поводу Крыма. Обвинил В. Януковича в финансировании «Правого сектора» до событий ноября 2013–2014 гг. и выразил несогласие с оценками присутствия в Украине фашизма. Заявил, что строительство Союзного государства в ближайшие 10–15 лет будет идти «малыми шагами». При этом резко осудил войну на Украине [см.: 2].

Практически во всех своих публичных выступлениях Лукашенко стремился продемонстрировать активную роль белорусской стороны в разрешении украинского кризиса. В интервью медиахолдингу Блумберг (31 марта 2015 г.) он сформулировал несколько значимых тезисов. В частности, выразил озабоченность тем, что к процессу минских договоренностей не были подключены США – без американцев на Украине невозможна никакая стабильность. «Соединенные Штаты Америки играют решающую роль в этом процессе и с точки зрения внутривнутриполитических процессов в самой Украине» [цит. по: 10].

Не обошел вниманием и вовлеченность России в этот конфликт. «Где-то по своей воле, где-то не по своей воле. Это информационное противостояние, это экономическое, финансовое, да и военное столкновение – понятно, что роль России здесь неопределима» [там же]. Лукашенко уверен, что от желания Вашингтона и Москвы зависит установление мира на Востоке Украины, и если такая воля будет проявлена – это навсегда, вопрос будет решен однозначно.

Он также прокомментировал распространяемую Госдепом США информацию об участии граждан России в войне на Украине, заявив: «Российские не настолько глупы, чтобы посылать туда войска и подставляться. Там достаточно желающих – в России, поехать туда воевать, классных специалистов военных, прошедших определенную подготовку». «Их тысячи этих людей – понимаете? Их тысячи, – сказал он, обращаясь к американскому журналисту. –

2. В очередной раз эту позицию он подтвердил на встрече с журналистами 4 августа 2015 г.

И приехать в Донбасс – за деньги или из идейных соображений – их тысячи, приехавших из России, и не только из России. Я информирован о том, что там появлялись люди из Белоруссии – зарабатывали деньги. Поэтому это не вопрос. Но упрекать Россию в том, что там регулярные российские части присутствуют, – это неправильно» [цит. по: 10].

Лукашенко уверен, что еще есть шанс увидеть Украину в довоенных границах, но для этого надо выполнить Минские соглашения-2. По его мнению, лидеры новопровозглашенных республик видят свое будущее в составе Украины, равно как и население этих территорий. Поэтому в случае закрепления в Конституции Украины принципа децентрализации, признания нового статуса вышеназванных народных республик удастся прекратить войну.

Однако, как показало развитие событий, минские соглашения выполнять не просто. По мнению украинского политолога Владимира Фесенко, их невозможно реализовать в полном объеме из-за полной противоположности позиций сторон. «Главная проблема минских переговоров – это зависание процесса и медленные темпы выполнения уже согласованных решений. Это две проблемы. То, что подписали, либо не выполняется в полном объеме, либо выполняется крайне медленно. Все сроки давно нарушены. Но главная проблема минских договоренностей в том, что они утопичны. Их невозможно реализовать в полном объеме из-за полной противоположности интересов сторон. Украина хочет добиться, в первую очередь, прекращения огня и только потом вести какие-то переговоры о политическом урегулировании. А Россия и сепаратисты хотят, в первую очередь, договориться о приемлемом для них будущего статуса Донбасса. Так, чтобы Донбасс и независимым остался, но платила за него Украина. А это соответственно неприемлемо для Украины. Вот это главная проблема. И в этом, собственно говоря, зависает все остальное» [см.: 19].

В другом интервью этот же эксперт заявил, что ошибка минских переговоров состоит в том, что стороны пытаются найти решение всех вопросов и сразу. Помимо этого, стороны не готовы к компромиссу. Официальной площадкой переговоров остается Минск. Некоторые украинские политики и дипломаты говорят о том, что, мол, женеvский формат переговоров намного лучше. Однако нужно учитывать, что это, к сожалению, мало зависит от них. Когда говорят, что альтернативы минскому формату нет, то подразумевают, что это единственная площадка, где ведутся переговоры официального Киева с противоборствующей стороной – «дoнбасскими сепаратистами».

В условиях нынешнего украинского конфликта, приобретшего характер международного, эксперты обращают внимание на опасную для Минска зависимость от России в рамках тесной военной интеграции. Военный обозреватель «Белорусских новостей» А. Алесин поясняет: «У нас с россиянами, по сути дела, единая армия. У нас с Россией существует единая региональная

система ПВО, в которую входят и белорусские, и российские подразделения, а также есть единое командование. Правда, сейчас формально командует белорусский генерал, но командующий назначается на основании ротации, и завтра там окажется российский генерал. Есть единая группировка сухопутных войск, в которую входят сухопутные войска Беларуси и России» [цит. по: 9]. Хотя российские войска на территории Белоруссии не имеют статуса иностранных, но «белорусский балкон» стратегически выгоден России в военном отношении. А. Лукашенко, по мнению экспертов в Минске, стремится избежать использования этого «балкона» в российско-украинском конфликте, но не всегда может сопротивляться союзным обязательствам.

Безусловно, украинский кризис оказал серьезное влияние на белорусское общество по всем направлениям. Десятки граждан отправились воевать добровольцами в зону конфликта. Причем одни белорусы оказались на стороне народного ополчения ДНР и ЛНР, другие – в составе карательных батальонов. Определенную роль сыграли и средства массовой информации, которые по ходу развития событий меняли свое отношение к конфликту на востоке Украины и давали разную трактовку происходящего. Поскольку на начальном этапе конфликта белорусы получали информацию преимущественно из российских СМИ, то и картину они видели «пророссийскими» глазами. Правда и украинская трактовка событий была представлена в этой информационной войне, поскольку оппозиционные издания давали информацию о происходящем исключительно из украинских источников. Заметную роль в этом играл посол Украины в Беларуси Михаил Ежель, заявлявший, что свергнувшие Януковича представители прозападной оппозиции сформировали законное правительство, которое добивается вывода российских войск с территории украинского государства и готово сотрудничать с официальным Минском.

О настроениях населения в связи с украинским кризисом свидетельствуют данные социологических исследований, проводившихся разными службами на территории Беларуси. Согласно результатам июньского (2014) опроса, проведенного Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ)³, около 60% опрошенных белорусов негативно оценили Евромайдан и отстранение от власти В. Януковича. Столько же респондентов одобрили присоединение Крыма к России, считая этот процесс законным. Евромайдан и отстранение Януковича от президентской

3. НИСЭПИ — старейший в Беларуси негосударственный аналитический центр, созданный в феврале 1992 г. группой ученых, журналистов, политиков и бизнесменов. Накануне президентских выборов 2006 г. он был закрыт по решению белорусских властей. Одновременно был введен запрет на работу в стране не зарегистрированным в ней социологическим службам. В результате НИСЭПИ обосновался в Литве, но продолжает проводить социологические опросы в РБ.

должности «с учетом дальнейшего развития событий в Украине» положительно трактовали 23,2% граждан, присоединение АРК к РФ назвали «империалистическим захватом, оккупацией» 26,9%, а «возвращением России русских земель, восстановлением исторической справедливости» – 62,2% [15].

События, происходившие на Востоке Украины, прежде всего в Донецкой и Луганской областях, в Белоруссии расценили как «мятеж, организованный Россией» – 23,2%, а как «народный протест против нелегитимной власти» – 65,5%. Доля сторонников Украины – около 25% граждан. Не много, но и не мало – четверть населения страны [там же].

Но действительно ли белорусы поддерживают действия Кремля в Украине и хорошо к нему относятся? Представители НИСЭПИ считают, что если провести корреляцию с другими вопросами, предложенными в том же опросе тем же людям, ситуация будет выглядеть по-другому. Это объясняется тем, что в Беларуси большое влияние имеет российское телевидение. Здесь вещают все основные телеканалы РФ, а вот альтернативной информации на телеэкране практически нет. Отсюда, по мнению социологов, у обычного белоруса в голове некое «раздвоение личности». С одной стороны, он думает, что Россия в Крыму и в Украине все делает правильно. Но с другой – число сторонников интеграции с Москвой уменьшается.

Осенью 2014 г. НИСЭПИ провел повторный опрос жителей Беларуси. Отношение белорусов к конфликту в Украине и роли Лукашенко в его урегулировании проявилось в следующих результатах: подавляющее большинство опрошенных уверены, что их президент лавирует между сторонами или сохраняет нейтралитет. Лишь 18,2% полагают, что Лукашенко полностью поддерживает политику властей России, а 2,7% – что он поддерживает Киев. Более 60% белорусов одобряют превращение Минска в переговорную площадку. 12,4% сочли, что «с террористами нельзя вести переговоры». 11,6% оценили действия своего президента отрицательно, поскольку «с фашистской хунтой нельзя вести переговоры» [5]. В целом же по отношению к Украине белорусы занимают скорее пророссийскую позицию. Так, лишь 27,2% респондентов оценили присоединение Крыма к России как «империалистический захват, оккупацию». А как «возвращение России русских земель, восстановление исторической справедливости» – почти 60%, т.е. так же, как и в июне 2014 г. [там же]. В целом отношение белорусов к Москве за время украинского конфликта не изменилось, именно такой ответ дали 51,5% опрошенных. Большинство опрошенных выразили поддержку президенту РБ. На основе полученных результатов социологи пришли к следующему выводу: «Сейчас, как никогда, Лукашенко выступает в глазах белорусов защитником их интересов. Видя те страшные последствия, к которым привела война на Украине, белорусы все больше надежд возлагают на то, что Лукашенко

сможет удерживать существующий статус-кво как в сфере безопасности (пресловутое “только б не было войны”), так и в экономике» [5].

Весьма показательны результаты исследований польских социологов. В конце апреля 2014 г. Белорусская аналитическая мастерская в Варшаве (BAW) провела общенациональные исследования, которые показали, что произошло кардинальное изменение геополитической ориентации белорусов – вектор развития в направлении России представляется им более предпочтительным, нежели в сторону Евросоюза. Таков вывод профессора Варшавского университета Анджея Вардомацкого. Польский аналитик считает это отражением событий на Украине. Гражданам Беларуси Россия представляется близким и доступным соседом, тогда как страны Европы ассоциируются с очередями у посольств.

Опрошены были более 1 тыс. респондентов из всех регионов страны в возрасте от 18 лет и старше. Свыше 60% предпочитают союз с Россией интеграции в ЕС, за которую высказались лишь 18% опрошенных, хотя сравнительно недавно в Беларуси, как считает автор, преобладали западные ориентиры.

Во-первых, оказалось, что влияние событий на Украине на жизнь белорусов настолько велико, что оно формирует их взгляды на более широкий круг вопросов, а не только на украинский. В том числе определяет и геополитические ориентиры, и уровень экономического самочувствия. Во-вторых, в суждениях белорусского общества однозначно преобладает российская ориентация.

Первым фактором такой переоценки ценностей Вардомацкий называет пропаганду и источники информации. Вторым – сравнение белорусами ситуации на Украине и в своей стране. В результате негативная оценка украинских событий трансформировалась в их сознании в более позитивную оценку положения дел в Беларуси. Согласно результатам опроса, вхождение Крыма в состав России считают справедливым 65% белорусов и только 15% – неправильным. Есть и третий фактор. «В глазах белорусских граждан Россия представляется страной, где можно зарабатывать, без проблем пересекая границу. Но когда белорус думает о Европе, то, прежде всего, вспоминает очередь у посольства, труднодостижимую и дорогую визу. Поэтому он чувствует себя ненужным ЕС, и Евросоюз в его восприятии становится далеким и чуждым», – объясняет польский социолог [16].

Несмотря на декларации Запада о поддержке белорусского общества, падение интереса европейских политиков к Беларуси очевидно. Белорусы потому и переориентировались на российский вектор развития, что перестали слышать слабеющий голос ЕС. Остается только ждать, чем обернется ослабление его влияния на Беларусь. Пока неясным остается и принципиальный

вопрос: что это на самом деле – генеральный тренд европейской политики или всего лишь временное отклонение?

Есть еще один фактор, который в данном контексте непосредственно влияет на настроения белорусов. Он связан с присутствием большого числа украинских беженцев на территории белорусского государства. Об этом говорил в своих выступлениях и Лукашенко, разделяя отношение к приезжающим украинцам в зависимости от целей их пребывания и поведения.

К весне 2015 г. беженцы с Донбасса стали серьезной головной болью для соседнего государства. В начале вооруженного конфликта на Украине их принимали более чем радушно, несколько позже официальные лица стали открыто говорить о слишком большой разнице в поведении славянских братьев, возросшей преступности среди украинских мигрантов и заметно усилившейся конкуренции на рынке труда.

Правоохранительные органы Беларуси все больше обеспокоены тем, как ведут себя на территории страны вынужденные переселенцы из зоны конфликта на Донбассе. По статистике, число преступлений, совершаемых иностранцами в РБ, составляет около 1,2% [3]. Представители МВД отмечают, что в отдельных регионах России мигранты из других стран виновны в 20% преступлений, а в некоторых странах Европейского союза этот показатель достигает 50%. Вроде бы на фоне этих цифр белорусская статистика не выглядит пугающе. Но это только на первый взгляд. Потому что до недавних пор «преступность приезжих» в Беларуси не превышала статистической погрешности: из-за низких зарплат страна, мягко говоря, непопулярна у нелегальных мигрантов – они предпочитают Россию.

Однако из-за притока вынужденных переселенцев из Украины ситуация начала меняться. На регулярных встречах с журналистами начальник Департамента по гражданству и миграции МВД Беларуси Алексей Бегун все чаще говорит о «слишком большой разнице в менталитете и воспитании» приезжих украинцев и коренных белорусов. По его словам, с начала 2015 г. преступность среди украинских мигрантов в Беларуси выросла на 30% [3]. «Нехорошее» поведение беженцев с Донбасса, по мнению ответственного за мигрантов чиновника, связано с понятиями о порядке и свободе, которые в силу определенных обстоятельств закладывались в их менталитет. «Когда бывшие жители Донбасса прибывают в Беларусь, то они, особенно в начале своего пребывания, просто не понимают, что такое жить по установленным правилам и законам, – говорит А. Бегун. – Они не считают, что эти законы и правила не должен нарушать никто. Например, то, что в Беларуси нельзя пить пиво на улице» [там же].

Проблема беженцев – лишь одно из проявлений негативного влияния украинского кризиса на белорусское общество. Исследователи-политологи выражают серьезную обеспокоенность последствиями конфликта на востоке

Украины, содержащими угрозу национальной безопасности для других государств, в частности для Беларуси. Эта проблема обсуждалась на Международном семинаре, организованном в марте 2015 г. факультетом международных отношений Белорусского государственного университета, представительством фонда им. Фридриха Эберта в Украине, Центром изучения внешней политики и безопасности (Минск). В докладе белорусского политолога Александра Шпаковского были сформулированы три основные угрозы, которые несет с собой противостояние в Украине [16]. Во-первых, это разрастание кризиса до уровня полномасштабного военного противостояния России и ее союзников с государствами – членами НАТО. В случае такого развития событий произойдет неизбежное втягивание белорусских вооруженных сил в конфликт на стороне РФ. При этом нельзя забывать, что российские военные объекты будут находиться на территории РБ до 2020 г., поскольку по условиям двустороннего соглашения от 06.01.1995 г. инфраструктура вместе с земельными участками были переданы России в безвозмездное пользование на 25 лет.

Во-вторых, Украина представляет опасность как источник дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. По утверждению Шпаковского, «территория Украины традиционно использовалась различными радикальными политическими силами Беларуси в качестве своеобразной базы для подготовки активистов с целью организации силового сопровождения акций протеста» [16]. Подобная деятельность находит поддержку украинских националистических и откровенно экстремистских организаций. Они не только содействуют обучению активистов навыкам силового противостояния, но и призывают периодически в Беларусь для участия в митингах и демонстрациях⁴. Иначе говоря, это соседнее с Украиной государство становится прифронтовой территорией со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обстановка осложняется недостатками охраны белорусско-украинской границы, протяженность которой – 1084,2 км⁵. Это обуславливает потенциальную возможность для проникновения грузов с наркотиками, оружием и боеприпасами с территории Украины в Беларусь.

4. Такие акции были отмечены еще в 1996 г., когда активисты группы УНА УНСО спровоцировали беспорядки в ходе шествия белорусской оппозиции под названием «Чернобыльский Шлях». Особенно активно ведут себя украинские экстремистские организации во время проведения президентских выборных кампаний (2001, 2006, 2010 гг.). Как известно, осенью 2015 г. будут проведены очередные выборы президента страны. В связи с этим вполне можно ожидать нарастания активности оппозиционных движений.

5. Договор о государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной был подписан еще в 1997 г., однако процедура демаркации началась лишь в ноябре 2013 г. По мнению специалистов, этот процесс может растянуться на пять-семь лет.

В-третьих, возросла угроза экологической катастрофы. В непосредственной близости от белорусской территории расположены три объекта украинской атомной энергетики: ЧАЭС, Хмельницкая и Ровенская атомные станции. В условиях вооруженных конфликтов на Украине участились анонимные угрозы подрыва электростанций и атомных станций. Последствия могут быть самыми катастрофичными.

Наконец, речь идет о вызовах социально-экономического характера. В случае эскалации конфликта и ухудшения гуманитарной ситуации на Украине может значительно возрасти неконтролируемый поток беженцев из охваченных боевыми действиями регионов, а также лиц, ищущих работу на территории РБ.

Ряд политологов высказывает опасения в связи с возможным повторением событий в Беларуси по украинскому сценарию. Достаточно категорично высказался по этому поводу председатель наблюдательного совета Центра стратегических и внешнеполитических исследований (г. Минск) Ю. Царик: «Удивительно, как последовательно и неуклонно белорусские власти, белорусские элиты и белорусское общество за последние несколько месяцев совершают все те же ошибки, которые привели к катастрофе Украины. Культурно-информационная национализация, антироссийская публичная волна, но самое главное – лихорадочная попытка защитить свои выгоды в интеграционном образовании, а не осмыслить новую ситуацию. Все эти тенденции, хотя и продвигаются преимущественно неправительственным сектором, тем не менее активно захватывают и белорусские власти... Минск продолжает жить по формуле “максимум выгод в обмен на минимум обязательств”, не считаясь с реалиями текущего дня. По сути, не имея собственной интеграционной стратегии в новых условиях, белорусское руководство не противодействует антиинтеграционным тенденциям в Москве, а лишь играет на их усиление» [17].

В заключение отметим, что политику Беларуси в контексте украинского кризиса необходимо рассматривать, прежде всего, с учетом геополитических особенностей этого государства. Его существенным отличием является высокая степень антропогенности ландшафта: основу практически каждого города составляет градообразующее предприятие, ориентированное на экспорт. Через Беларусь проходят важные транспортные артерии, связывающие страны ЕС с Россией и страны Балтии с Югом. Находясь, с одной стороны, географически в центре Европы, а с другой – пребывая в орбите российского геополитического пространства, РБ в известной степени уравнивает противостояние между Россией и Западом. В этих условиях она пытается отстаивать свои позиции в качестве суверенной страны с новой, развивающейся государственностью. При этом едва ли не определяющую роль во внешней и внутренней политике страны играет ее нынешний президент А. Лукашенко.

События на Украине, повлекшие за собой ряд негативных последствий для Беларуси, выявили и некоторые выигрышные для нее моменты в урегулировании кризиса. Минск получил признание в качестве площадки для международных переговоров между сторонами конфликта. Тем самым у белорусских властей появилась возможность опосредованно использовать в своих интересах украинский кризис как рычаг давления и на Кремль, и на страны Запада.

Литература

1. Белоруссия в 2014 году: Политические итоги. – Режим доступа: <http://www.belarus.regnum.ru/news/1883619.html>
2. Белоруссия и украинский кризис. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/actuals/belorusсия-i-ukrainskij-krizis>
3. Белорусы стонут от беженцев с Донбасса. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2015/07/03_a_6865713.shtml
4. Бобков В. Беларусь в геополитическом измерении // Беларуская думка. – Минск, 2010. – № 6. – С. 48–53.
5. За Лукашенко, против России. Независимые белорусские социологи провели масштабное исследование. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/02a6245105.shtml>
6. Заявление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 06.09.2014. – Режим доступа: http://president.gov.by/pda/ru/news_ru/zajavlenie-prezidenta-respubliki-belarus-agluka-shenko-9740/
7. Кризис в Украине на руку Лукашенко. – Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/content/lukashenko-i-krizis-v-ukraine/26992202.html>
8. Лукашенко назвал виновного в украинском кризисе. – Режим доступа: http://news.eizvestia.com/news_politics/full/862-lukashenko-nazval-vinovnogo-v-ukrainskom-krizise
9. Лукашенко признает новую власть в Киеве назло Кремлю. – Режим доступа: <http://www.kharkovforum.com/showthread.php?t=3610301>
10. Лукашенко уверен, что еще есть шанс увидеть Украину в довоенных границах. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/interviyu-mediakholdingu-blumberg-11120/
11. Макей В. Белоруссия заинтересована в единой и стабильной Украине. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/23911740/>
12. Мирзаян Г. Между Украиной и Россией. – Режим доступа: <http://www.top-journals.com/2014/11/expert-46-2014.html>
13. Предпочтения белорусов дрейфуют от Евросоюза к России. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140610/1011528581.html#14155554136143&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz3lawspQxW>
14. Президент Белоруссии Лукашенко сохраняет свободу маневра в преддверии президентских выборов. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/84827/>
15. Разруха в головах. Как события на Украине влияют на белорусов. – Режим доступа: <http://SegodnyaNews.ru/analytics/razruha-v-golovax-kak-sobytiya-v-ukraine-vliyayut-na-belorusov-3302/>
16. Украинский кризис как угроза национальной безопасности Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://riss.ru/analitiks/11098>

17. Царик Ю. Национальный вопрос и интеграция. Кризис в белорусско-российских отношениях является политическим // Независимая газета. – М., 2014. – № 274, 17 декабря. – С. 3.

18. Шевцов Ю. Белоруссия на стыке геополитических пространств. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36162>

19. Эксперт назвал главную причину невыполнения Минских соглашений. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/ekspert-nazval-glavnuyu-prichinu-nevypolneniya-minskih-soglasheniy-629368.html>

Л.С. Лыкошина

ПОЛЬША И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Лыкошина Лариса Семеновна – доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В событиях, происходящих на Украине в последние годы, Польша проявила себя как один из наиболее активных и заинтересованных политических акторов. Такая позиция РП вполне логично обусловлена всей предшествующей историей польско-украинских отношений. Историей, исполненной драматизма и сложностей, как в давно минувший период пребывания обоих народов в составе I Речи Посполитой, так и во времена не столь отдаленные от наших дней.

После демократических преобразований конца 80-х годов XX в. во взаимоотношениях РП и Украины началась новая эпоха. Крушение социалистической системы и ее оплота – СССР позволило Польше решительно изменить свою внешнеполитическую ориентацию, придав ей совершенно определенное евроатлантическое направление. Польско-украинские отношения в 90-е годы правомерно рассматривать в широком контексте «восточной политики» Польши, т.е. ее взаимоотношений с Украиной, Белоруссией, Литвой и Россией. На формирование этого направления серьезное влияние оказала концепция Ежи Гедройца¹ – Юлиуша Мерошевского². Как известно, согласно мысли идеологов «Культуры», принципиально важным для польской восточной политики является выстраивание отношений не только с Россией, но с Украиной, Белоруссией, Литвой, являющимися непосредственными соседями Польши. При этом необходимо признать, что польско-российские отношения всегда были, как писал Ю. Мерошевский «...лишь функцией той ситуации,

1. Ежи Гедройц (1906–2000) – польский публицист и политик. Основатель и бессменный редактор журнала «Культура».

2. Юлиуш Мерошевский (1906–1976) – польский писатель и публицист, ближайший соратник Е. Гедройца.

которая складывалась на этих территориях в данный исторический период» [21, с. 378].

В осмыслении концепции восточной политики Польши послевоенного периода не утрачивала своего значения и популярная в межвоенной Польше концепция Междуморья, адептом которой был Ю. Пилсудский. Суть ее сводилась к признанию целесообразности создания под эгидой Польши союза государств на пространстве от Балтики до Адриатики и Черного моря (в польском варианте это аббревиатура АВС)³. Сущностным содержанием предполагаемого союза должна была являться ориентация на Запад и враждебность по отношению к России. Украине в этом союзе отводилась серьезная роль фактора, ограничивающего влияние России на Черном море, а прибалтийским странам, соответственно, отводилась роль подобного рода ограничителя на море Балтийском.

Своеобразным свидетельством влияния этих идей на формирование новой ориентации польской внешней политики может служить принцип «двухколейности», принятый польской дипломатией после 1989 г. и означающий параллельное выстраивание отношений с СССР и отдельными республиками. Именно такая политика рассматривалась как наиболее адекватная в контексте провозглашенных летом 1990 г. союзными республиками деклараций о суверенитете.

Период «двухколейности» закончился вместе с распадом СССР и признанием Польшей независимости бывших советских республик. С окончанием этого этапа начался этап двусторонних польско-украинских отношений. Польша уделяла этой стране особое внимание: именно РП была первой страной, признавшей независимость Украины после всеукраинского референдума 1991 г. В конце 90-х – начале 2000-х годов польский президент Квасьневский встречался с президентом Украины Кучмой чаще, чем с главой какого-либо другого государства. Однако, по выражению польского историка международных отношений Р. Кузьняра, это был «сизифов труд» [17, с. 254], ибо Кучма, на словах выступая за сближение с Европой, на деле проводил далеко не однозначную политику. Здесь в полной мере проявилось соперничество между Россией и Польшей за влияние в Украине. С начала 2000-х годов, казалось, усилилось пророссийское направление украинской политики. Анатолий Зленко, сменивший Бориса Тарасюка, был склонен проводить политику «стратегического партнерства» с Россией и не более чем «добрососедства» с Польшей.

3. В 80-е годы в Польше выходило оппозиционное издание «АВС», посвященное жизни народов, населяющих пространство Междуморья. Главным редактором издания был Б. Коморовский с молодых лет с интересом относящийся к проблематике кресов, т.е. восточных окраин Польши.

Однако к 2002 г. ситуация вновь меняется. Была даже принята «Программа интеграции Украины с ЕС», в том же году Кучма вел речь о готовности Украины вступить в НАТО, но отношения с Альянсом складывались не самым лучшим образом: Украину обвиняли в поставках оружия на Ближний Восток, а в самой стране 80% населения было против вступления в НАТО.

Поляки упорно поддерживали прозападный вектор развития Украины, в 2003 г. украинские политики вновь стали говорить о «стратегическом партнерстве» с Польшей. Но настоящим поворотом в ходе событий явилась в 2004 г. «оранжевая революция». Кризис, разразившийся в Украине, был улажен при самом непосредственном участии польской стороны, в частности президента Квасьневского. Участие в событиях принимали не только руководители страны, но и гражданское общество: вся Польша распевала песенку «Вместе нас много», ставшую гимном «оранжевой революции», немало поляков было на Майдане, 3 тыс. наблюдателей работали на избирательных участках. Общественное мнение Польши было явно на стороне Ющенко. После того как он победил во втором туре, казалось, что и Польша победила на Украине.

Министр иностранных дел РП А. Ротфельд говорил тогда, что массовая поддержка поляков «оранжевой революции» может стать основой для перелома в отношениях двух стран. Сменивший его на посту главы польского МИДа С. Меллер, также отводил Украине особое место во внешней политике Польши. Как никогда часто звучали в то время слова о том, что «без свободной Украины не будет свободной Польши и без свободной Польши не будет свободной Украины».

Именно благодаря Польше, начиная с 2004 г., ЕС поддерживал «оранжевую революцию» на Украине. Резолюция «Ситуация в Украине», почти единогласно одобренная Европарламентом, была принята по инициативе Я. Сариуш-Вольского, который будучи вице-председателем Европарламента, отвечал за восточное направление политики соседства. В принятой резолюции отмечались исторические связи Украины со странами ЕС, принадлежность страны Европе, содержался призыв к непризнанию итогов выборов. Польские депутаты провели серию встреч и консультаций со своими коллегами, побуждая их активно вмешаться в решение украинского вопроса. В итоге была принята резолюция по вопросу об итогах президентских выборов на Украине, подготовленная М. Каминьским. В документе отмечались перспективы Украины в плане вступления в ЕС, содержался призыв к украинскому народу поддерживать европейские ценности: гражданское общество, правовое государство. Именно в тот период, как полагает Я. Сариуш-Вольский, благодаря активной позиции, «полякам, удалось обрести репутацию экспертов в области контактов с восточными соседями Союза» [1, с. 268].

Свой первый заграничный визит Ющенко совершает именно в Варшаву. Квасьневский всячески опекал своего украинского друга в его стремлении приблизиться к Европе, тем более что Европарламент признал правомерность стремления Украины стать членом ЕС. Ющенко восторженно приветствовали в Гданьске на 25-летнем юбилее «Солидарности».

Активность Польши в ходе украинских событий акцентировала с особой силой несовпадение стратегических целей России и Польши. Президент Квасьневский, оценивая «оранжевую революцию», заметил, что «для каждой великой державы... Россия без Украины лучше, чем Россия с Украиной». Польский президент не скрывал своего удовлетворения «победой над Россией», почти откровенно говорил о том, что в этой победе заинтересованы и США [22].

После «оранжевой революции» наступило резкое охлаждение отношений Польши с Россией, и произошел целый ряд конфликтов и инцидентов. Полякам не удалось убедить российскую сторону, что позиция Польши на Украине не направлена против России, что это борьба за демократические ценности.

С 2005 г. динамика польско-украинских отношений снижается. Президент Л. Качиньский был больше сосредоточен на внутренних проблемах страны. В Украине ситуация также изменилась: в 2006 г. Янукович заявляет об отказе Украины от намерений вступить в НАТО. «Уставшая от расширения», ЕС не проявляет по отношению к Украине особого энтузиазма. Да и в самой Украине Польша все менее воспринималась как проводник интересов страны на Западе.

В период пребывания у власти партии «Право и справедливость» и президентства Л. Качиньского, суть восточной политики сводилась к стремлению проводить таковую как общую политику ЕС. Причем Польша по-прежнему претендовала на роль своего рода «эксперта по востоку», знатока проблемы, способного противостоять России в ее попытках сохранить свое прежнее влияние в регионе.

Л. Качиньский заявлял в 2006 г., что Польша видит свою задачу в расширении границ «демократического мира дальше, на восток и юг». По инициативе польского президента, был создан Фонд поддержки демократии в странах бывшего СССР. В задачу фонда входила пропаганда опыта польских реформ и укрепление образа страны как посредника в общении с Западом [4].

С 2007 г. с приходом к власти правительства Туска ситуация несколько изменилась. В восточной политике Польша скорее отказалась от концепции Гедройца, чем продолжила ее. Если понимать суть этой концепции как особое внимание к проблемам Украины и Белоруссии, то можно заключить

вслед за Р. Кузьняром, что «прометеизм»⁴ уступил место нормальности [17, с. 375]. На этом фоне происходило улучшение польско-российских отношений.

Однако 2014 год коренным образом изменил положение дел. В разворачивающихся на Украине событиях Польша приняла самое активное участие. Когда начались события на Майдане, ЕС не имела плана действий. Едва ли не первой отреагировала Польша. Уже 22 января польский премьер Д. Туск отправился в Европу с планом, предусматривающим санкции против России, финансовую помощь Украине, создание условий для нормальных выборов, подписание с Украиной договора об ассоциации с ЕС. С этими предложениями Туск посетил семь стран ЕС.

18 февраля, когда начался штурм Майдана, в Киев отправился Р. Сикорский вместе со своими немецким и французским коллегами. Итогом стало подписание соглашения с Януковичем. Но реализовать соглашения не удалось из-за государственного переворота 22 февраля. Контекст дальнейших событий изменился в связи с событиями в Крыму. Именно польский премьер отреагировал первым, предложив созвать чрезвычайное заседание Совета ЕС. Тогда, в марте 2014 г., было принято решение о первых санкциях и о подписании политической части договора об ассоциации с Украиной.

Стремясь к выработке консолидированной польской позиции, в марте Д. Туск провел встречу с ведущими польскими политиками, представляющими разные политические силы, вплоть до оппозиционной ПиС. Глава ПиС Я. Качиньский заметил по итогам встречи: «Мы близки к такому положению вещей, когда можно говорить о единстве польских политиков по украинскому вопросу» [11].

Президент Б. Коморовский в том же марте 2014 г. созвал Совет национальной безопасности для рассмотрения вопроса об Украине. Президент отметил, что безопасности Польши ничто не угрожает, но сложившаяся ситуация угрожает международному порядку. Польша должна сделать соответствующие выводы в плане модернизации армии [12]. По его мнению, дестабилизация ситуации на Украине в интересах России, добивающейся ослабления связей Восточно-Европейского региона с Киевом [14].

Способ разрешения конфликта, «ключ к поддержке Украины», как полагает Коморовский, находится в руках ЕС и США. Польша поддерживает США и старается влиять на ЕС с тем, чтобы Евросоюз осознал, что «если России удастся осуществить план дестабилизации Украины и приостановки процесса модернизации, то это будет угрозой всему политическому порядку

4. Прометеизм – политическая концепция Ю. Пилсудского, направленная на ослабление России (впоследствии СССР) посредством поддержки сепаратистских движений нерусских народов.

в Европе». Президент считает, что вполне вероятен сценарий возвращения к холодной войне. Чем более прозападной будет ориентация Украины, тем в большей степени будет обеспечена безопасность Польши [12].

В той же тональности оценивал ситуацию на Украине и премьер Д. Туск. В мае 2014 г. он заявил, что на Украине идет война, но «война особого типа, без объявления войны» [27]. По мнению польского премьера, ситуация напряженности провоцируется Россией. Шансов на дипломатическое урегулирование все меньше. При таком положении дел НАТО и ЕС должны быть готовы к защите своих границ [там же]. Причем, позиция Европы должна быть консолидированной. Евроскептики, полагает Д. Туск, «в реальности объективно, либо субъективно, играют роль политиков, помогающих Путину в его очень опасной игре» [29]. В роли евроскептиков традиционно выступает, прежде всего, «Право и справедливость».

С осуждением позиции России и призывом к единой европейской политике по отношению к Украине выступили и глава польских социал-демократов Л. Миллер, и лидер партии «Твое движение» Я. Паликот. Они ратовали также за углубление интеграции и вхождение Польши в зону евро. Паликот заявлял, что этот шаг был бы более эффективен, чем противоракетные установки. Хотя и последними поляки не склонны пренебрегать: в марте 2014 г. в Польшу прибыли контингент американских войск и самолеты НАТО. Как известно, в 2015 г. американское военное присутствие в Польше было значительно усилено. Министр обороны Польши Т. Семонок в эфире польского радио в июне 2015 г. выразил удовлетворение увеличением числа американских войск в стране, заявив, что это размещение войск НАТО в Польше «шаг длиной в милю в польско-американском альянсе, в альянсе, формально действующем с 1999 г., с момента вступления Польши в НАТО». «Это решение очень важно для безопасности Польши, – продолжил министр, – так как я глубоко убежден в том, что в интересах Польши как можно большее военное присутствие США в Польше и в Европе. По этому случаю я хочу обратить внимание на то, что уже более года с начала острой фазы российско-украинского кризиса мы имеем дело с постоянным ротационным присутствием американских сил в Польше. В этом в году в Польше будет присутствовать 3 тыс. 700 американских солдат, у нас есть авиабаза, так называемый aviation detachment в Ласке, где постоянно находятся американские летчики и персонал и куда каждый квартал прибывает значительное количество самолетов и пилотов на учения.

Очередными высказываниями американских представителей подтверждается, что в следующем году начнется строительство системы ПРО в Редзикове около Слупска, серьезнейшего американского проекта в этой части Европы» [2].

Убежденность в ключевом значении европейского единства в противостоянии России выразил и А. Квасьневский, прямо говорящий о создании «единого европейского фронта с привлечением США» [18].

Концентрированным выражением польской позиции стало выступление в сейме 8 мая 2014 г. министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского [10]. Основное внимание он уделил проблеме Украины. Министр выразил мнение, что действия России «безусловно нарушают принципы мирного сосуществования народов», они «недопустимы с правовой точки зрения и политически небезопасны». Польша руководствовалась в отношениях с Россией постулатом Д. Туска, согласно которому надо воспринимать Россию «такой, какая она есть». Но это было возможно до тех пор, пока Россия соответствовала критериям современного мира. Сейчас Россия, по мнению польского министра, вступила на путь агрессии, и Польша делает соответствующие выводы.

Сикорский полагает, что именно в тот момент, когда «украинцы восстанавливали управленческие структуры», они пали жертвой российской агрессии, реализованной под предлогом защиты прав национальных меньшинств, хотя этот предлог надуман. Польша не признает результатов Крымского референдума, считает, что он был проведен в обстановке насилия. Действия России на Украине, считает Р. Сикорский, заставляют шире посмотреть не только на российскую внешнюю политику, но и на соответствующую ей идеологию. «Москва бросает вызов именно идеологической конфронтации... которую Россия выиграть не может» в силу гораздо более низкого экономического потенциала, чем в ЕС.

Россия имеет свое видение мира. «У меня такое впечатление, – заявил польский министр, – что Россия не до конца поняла, каким поражением для мира и для нее самой был советизм. России требуется дополнительное время, ибо она не выучила урок своей собственной тоталитарной истории» [10].

Р. Сикорский предлагает свое видение русской истории. «Современная Россия, – полагает он, – считает себя центром православной цивилизации, единственной наследницей прежней России. Вследствие этого она приписывает себе право “собираания русских земель”, как это делали московские князья в позднем Средневековье. Это антиисторическая философия, ибо если и есть страна, которая может считать себя наследницей Киевской Руси, то это скорее Украина, чем Россия». Польша не стремится к международной изоляции России. Напротив, она готова использовать все инструменты для вовлечения России в международное сообщество. Это Россия выбирает анахроничную модель развития, полагает Сикорский.

Ситуация на Украине побудила польское руководство принять в октябре 2014 г. новую Стратегию национальной безопасности, взамен прежней, принятой в 2007 г. В ноябре 2014 г. новую Стратегию утвердил президент Комо-

ровский. Комментируя принятый документ, он отметил, что ситуация на восточных рубежах Польши ухудшилась, этот регион превратился в зону нестабильности, причем в ближайшее время положение вряд ли изменится [26]. Польский президент отметил необходимость укрепления обороноспособности страны, что предполагает увеличение расходов на оборону до 2% бюджета с 2016 г. В документе отмечается, что безопасность Европы будет зависеть от четырех главных факторов – НАТО, Евросоюза, стратегического присутствия США на европейском континенте и отношений с Россией. В отношении РФ в документе отмечается важность «разрешения трудных вопросов с учетом стандартов международного права» [26].

В Стратегии признается, что вблизи польских границ «существует риск региональных и локальных конфликтов», в которых Польша может участвовать как опосредованно, так и непосредственно. «Польша не свободна также от политического натиска, использующего военную аргументацию. В ее ближайшем соседстве происходит большая концентрация военного потенциала», который не исключает военных угроз для страны. В Стратегии указывается на необходимость «взвешенной международной интеграции и самостоятельности в сфере безопасности, в том числе расширения обороноспособности страны» [26].

С осуждением политики России выступили и ведущие польские СМИ. Так, главный редактор влиятельной «Gazeta Wyborcza» Адам Михник назвал политику России «агрессивной» и «империалистической» и призвал людей культуры быть «капитолийскими гусями», предупреждающими об опасности (открытое письмо А. Михника лидерам ЕС перепечатали 12 европейских газет). За свою активность в восточной политике Польши он получил награду польско-литовского Форума диалога и сотрудничества им. Е. Гедройца [19].

Михник полагает, что «Россия – это не Путин» и Россия нужна миру, но без Путина, без его агрессивной политики, в духе аншлюса Австрии Гитлером. «Антисоветский русофил», как любит называть себя Михник, считает, что настоящая Россия – это Чаадаев и Герцен, Окуджава и Сахаров. Именно они представляют благородный облик России, а не Путин и его «друзья из КГБ» [20].

Настроения польского общества и его отношение к событиям на Украине в известной мере отражают социологические опросы. Их результаты свидетельствуют, что весной 2014 г. 74,4% респондентов считали, что Крым не должен быть частью России, несмотря на то что там проживают много русских и невзирая на общность исторических судеб. Относительно восточных регионов Украины, позиция не столь однозначна: 39,3% – за проведение референдума в этих регионах. Такое решение вопроса поддерживала, прежде всего, молодежь (18–24 года). В территориальном отношении за референдум выступают с большим преимуществом перед другими регионами Польши,

прежде всего, жители Силезии (что естественно, если учесть активизацию здесь в последнее время регионального движения и даже движения за автономию).

В случае вторжения Российской армии на Украину 45,4% готовы признать правомерной интервенцию НАТО. 53,8% выступают за санкции против России, даже если они коснутся польских экономических интересов. Вместе с тем 57,3% считают Путина «хорошим лидером» России с точки зрения отстаивания российских интересов [23].

Осенью 2014 г. в политической жизни Польши произошли существенные перемены: в связи с избранием Д. Туска на должность председателя Европейского совета ЕС, правительство Польши возглавила Эва Копач («Гражданская платформа»). Общая линия отношения руководства РП к событиям на Украине осталась прежней, однако акценты несколько сместились в пользу прагматизма. Э. Копач осудила «захват территории суверенного украинского государства», но сочла нужным заметить, что ответственность за решение стоящих перед украинцами задач лежит на них самих [8].

Глава парламентской комиссии по иностранным делам Р. Тышкевич, оценивая позиции Э. Копач, настаивает на преемственности политики прежнего премьера, а апелляция Э. Копач к прагматизму, по его мнению, означает лишь отказ от риторики и призыв к поиску эффективных решений в условиях опасности российской агрессии. В нынешних условиях, полагает Р. Тышкевич, национальные интересы Польши и Украины совпадают. «Польша глубже всех других стран Европы разделяет осознание Украиной того, что лишь западная цивилизация может гарантировать ей благосостояние и безопасность» [5].

Признавая, что позиция Польши в украинском вопросе отличается от позиций других членов Вышеградской группы, Тышкевич замечает, что различия связаны с тем, что поляки ставят безопасность в военно-политическом аспекте важнее экономической, а «страны Вышеграда» смотрят немного по-другому, на первый план выдвигая экономику [5].

О готовности Варшавы поддерживать политику санкций против России и в дальнейшем принимать самое активное участие в разрешении украинского кризиса поспешил заявить и новый министр иностранных дел Польши Г. Схетына [9]. В документе «Основы польской внешней политики» Г. Схетына отметил, что «Польша всячески поддерживает усилия международного сообщества, стремящегося остановить экспансию поддерживаемых Россией сепаратистов на востоке Украины». По мнению польского министра, «свободная, демократическая, проевропейская и успешная Украина соответствует польским государственным интересам».

Схетына заявил о готовности Польши продолжать в отношении Украины политику «единения, основанного на правде», суть которой в том, чтобы,

не забывая о польских жертвах, в том числе и жертвах воынской резни⁵, уважать и чувства соседей [9].

Как полагает руководство РП, присутствие российских войск на Украине не вызывает сомнения. Замминистра иностранных дел К. Павлик называет конкретные цифры, ссылаясь при этом на украинские источники: 8–11 тыс. российских военных. Минские соглашения постоянно нарушаются, прежде всего, сепаратистами. По мнению К. Павлика, «Россия стремится к сохранению известной напряженности, дестабилизации. Была гибридная война, сейчас мы имеем гибридный мир» [25].

Сменивший Б. Коморовского на президентском посту А. Дуда еще в ходе предвыборной кампании выступал за ужесточение внешней политики Польши в отношении России, полагая, что события на Украине представляют угрозу для безопасности Польши. «С огромным беспокойством, – заявлял Дуда, – я воспринимаю мнение о том, что с Россией следует договариваться любой ценой. Я подчеркиваю – нет таких экономических интересов, которые послужили бы причиной того, что мы, честные люди, продадим Украину. Сейчас нельзя соглашаться с тем, чтобы Россия проглатывала Украину по кусочкам. Мы несем ответственность за интеграцию европейских государств и целостность границ. Остановка этого процесса станет успехом Европы. Соглашение на гнилой компромисс будет ее поражением» [6]. Дуда говорил о неправомерности такого положения дел, при котором в урегулировании украинско-российского конфликта принимает участие не весь Европейский союз, а «только Франция и Германия», высказывался за увеличение поддержки Украины, в том числе, за счет возможного предоставления военной помощи и введения в Донбасс польских миротворцев [6].

Вместе с тем Дуда отказался от предложенной президентом Украины Порошенко встречи, сославшись на занятость, в чем многие аналитики увидели некий сигнал, свидетельствующий о сдержанном отношении Дуды к Украине. Однако о четкой политической линии избранного президента РП говорить пока (лето 2015 г.) рано.

Последовательно придерживался своей линии на осуждение России и поддержку Украины и Б. Коморовский в последние месяцы пребывания на своем посту. Посетив в апреле 2015 г. Киев, польский президент, выступая в Верховной раде, упорно акцентировал мотив общего славного прошлого поляков и украинцев, готовности Польши защищать Украину, неприемлемость имперского мышления и имперской политики России. «Польша подает руку Украине... Польша делает все, чтобы руку Украине подали другие

5. *Воынская резня – массовое уничтожение в 1943–1944 гг. польского населения на Воыни силами ОУН-УПА.*

державы и народы свободного западного мира. Польская рука – не политическая конъюнктура, а наше понимание исторических процессов. Речь идет не о прошлом, а о будущем польско-украинских отношений», – заявил он [3].

Но дело польско-украинского единения подверглось серьезному испытанию: через несколько часов после выступления польского президента Верховной радой Украины был принят законопроект «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», которыми теперь признаны, в частности, организации украинских националистов УПА и ОУН. Польские социал-демократы сочли это «пощечиной Польше», и такое мнение отнюдь не чуждо многим в стране. Вскоре Коморовский заявил, что «несчастье этого закона заключается в том, что он делает невозможным польско-украинский исторический диалог, без которого нет примирения и решения важных вопросов» [1а]. Что касается рядовых поляков, то не все они готовы забыть о сложных моментах в истории польско-украинских отношений новейшего времени, в частности о зверствах Украинской повстанческой армии (УПА), о волынской резне.

Не только страх перед Россией испытывают поляки в связи с украинскими событиями (как об это свидетельствуют социологические опросы), но и неприятие роста национализма на Украине.

Весьма примечательна акция, проведенная в Грушовицах, бывшей в довоенный период украинской деревней. Здесь после демократической революции 1989 г. необандеровцы нелегально установили памятник УПА в форме ворот с трезубцем (эмблема бандеровцев) и надписью «Слава героям УПА, бойцам за свободную Украину». В связи с событиями на Украине на монументе в Грушовицах появилась надпись «Смерть палачам Волини и Донбаса», а неподалеку от него были установлены таблички с фотографиями жертв Волынской резни 1943 г. и жителей Новороссии, погибших в 2014 г.

Организации националистов «Лагерь Великой Польши» (OWP)⁶ и «Славянский союз» (ZS)⁷ провели осенью 2014 г. в Варшаве несколько акций протеста против политики польских властей по отношению к Украине. Акции прошли под антибандеровскими и антиамериканскими лозунгами.

Заметным явлением современной политической жизни страны стало оживление движения кресовян (выходцев из Восточных Кресов – восточных окраин Речи Посполитой). Участники состоявшегося в Варшаве учредительного съезда Патриотического союза организаций кресовян и ветеранов (PZOKiK) поставили перед собой цели противостоять украинским национа-

6. «Лагерь Великой Польши» – националистическая организация, созданная в 2003 г. Апеллирует к идеям Р. Дмовского.

7. «Славянский союз» основан в 2006 г. Его приверженцы придерживаются идеологии панславизма.

листам – наследникам ОУН–УПА и добиваться принятия на официальном уровне формулировки «геноцид поляков» в отношении преступных действий украинских националистов на Восточных Кресах в 1939–1947 гг.

Позицию официальной Варшавы не разделяют и некоторые польские ученые. В частности, профессор Б. Лаговский полагает, что Польше было бы выгоднее выступить союзницей России, так как в российско-польских отношениях нет серьезных проблем. При этом профессор отдает себе отчет в том, что польское правительство на это не пойдет. В украинских делах для Польши оптимальной была бы роль наблюдателя, а не активного субъекта, тем более что Польша – лишь помощник США. Б. Лаговский сравнивает присоединение Россией Крыма с присоединением Польшей Вильнюса после Первой мировой войны (так называемый мятеж Желиговского⁸).

Как полагает профессор А. Белень, специалист по проблемам России и российско-польских отношений, русофобия в Польше – явление достаточно распространенное. В исторической памяти поляков укоренено представление о России как государстве репрессивном и агрессивном, враждебном по отношению к Польше. Для многих поляков русофобия превратилась в своеобразную «политическую карму», без которой они не мыслят своего существования в общественной жизни. Между тем, полагает Белень, «...в контексте конфликта на Украине следует переосмыслить обоснованность антироссийской военной риторики... Антироссийские эмоции – плохой советчик в реализации успешной дипломатии. Кроме того, кризис завершится, ибо такова природа кризисов, а Польша по-прежнему останется соседом России и должна думать о своих интересах, а не о чужом деле, ведь именно таковым является для нас – как не посмотри – украинский вопрос. Необходимо больше реализма и меньше морализаторства. Впрочем, не первый раз в истории. Следует оценить, прежде всего, свои национальные интересы, а не “размахивать саблейкой” во имя публичного одобрения и личного удовлетворения политиков» [7].

* * *

2015 год в Польше явился временем серьезных перемен в руководстве страны: избран новый президент, осенью 2015 г. пройдут парламентские выборы. Однако вряд ли стоит ожидать существенных перемен во внешней политике Польши и, в частности, изменения политики по отношению к Украине. Вместе с тем в ходе избирательной кампании А. Дуда неоднократно заявлял

8. Мятеж Л. Желиговского – согласованный с Ю. Пилсудским захват Вильнюса генералом Л. Желиговским в 1920 г. (по решению Лиги Наций, Вильнюс отошел к Литве). Было образовано государство Срединная Литва, которое в 1922 г., по итогам референдума, отошло к Польше.

о необходимости активизации внешней политики Польши, упрекая Б. Коморовского в неоправданной пассивности. Главный редактор журнала «Арканы», известный политолог К. Щерский, которого прочат в министры иностранных дел в будущем правительстве, полагает, что грядут изменения в восточной политике Польши. По мнению К. Щерского, в странах Центральной и Восточной Европы ждут некоего сигнала со стороны Польши, которая «погасила маяк, которым она являлась в регионе, и теперь каждая страна плывет по своему разумению. Если мы хотим чего-то достичь, то надо что-то предложить, а не рассчитывать на то, что соседи или балтийские страны нас любят и потому будут поддерживать. Будем смотреть на вещи реально – нужно вновь зажечь наш фонарь» [30].

Литература

1. Albrycht I. Europejska polityka Sąsiedstwa w działalności polskich eurodeputowanych w IV kadencji Parlamentu Europejskiego. Komunikat z badań Instytutu Kociuski «Ranking polskich eurodeputowanych». – S. 253–272.
- 1а. Коморовский: Героизация УПА исключает исторический диалог с Украиной. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/04/23/n_7134273.shtml
2. Министр обороны Польши: Чем больше американских войск, тем лучше. – <http://russian.rt.com/inotv/2015-06-24/Ministr-oboroni-Polshi-CHem-bolshe>
3. Польский президент в Киеве обещает совместную борьбу с Москвой. – Режим доступа: <http://www.politnavigator.net/polskijj-prezident-v-kieve-obeshhaet-sovmestnuyu-borbu-s-moskvoj.html>
4. Польша идет на Восток // Московские новости. – М., 2006. – 14 июля. – С. 3.
5. Председатель комиссии сейма Польши призывает Запад не прекращать давления на Россию. – Режим доступа: http://www.ukrinform.ua/rus/news/predsdatel_komisii_seyma_polshi_zapad_ne_prekratit_davleniya_na_rossiyu_1673426
6. «Русофоб» и друг: Чего Украине ждать от нового президента Польши. – Режим доступа: http://antikor.com.ua/articles/43389-rusofob_i_drug_chego_ukraine_hdatj_ot_novogo_prezidenta_polshi
7. Bielen S. Rusophobia jest zjawiskiem powszechnym w Polsce. – Mode of access: <http://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/prof-stanislaw-bielen-rusophobia-jest-zjawiskiem-powszechnym-w-polsce/bwyzh>
8. Expose premier Ewy Kopacz. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,16735622,Expose_premier_Ewy_Kopacz_STENOGRAM.html
9. Gawlik P. Schetyna: Polska powinna wrócić do negocyjnego stołu w sprawie Ukrainy. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,16762052,Schetyna_Polska_powinna_wrocic_do_negocyjnego.html#ixzz3e4Lp93Di
10. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2014 roku. – Mode of access: http://www.ms.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2014_roku
11. Kaczyński J. Jesteśmy blisko stanu, w którym można mówić o jedności polskich polityków w sprawie Ukrainy. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15552545,Kaczynski_Jestesmy_bliisko_stanu_w_ktorym_mozna_mowic.html#ixzz3L9370twlhttp://wyborcza.pl/1,75478,15552545,Kaczynski_Jestesmy_bliisko_stanu_w_ktorym_mozna_mowic.html#TRrelSST

12. Komorowski B. W sprawie Ukrainy Polska chce stanąć mocno na gruncie proponowanym przez USA. – Mode of access: <http://m.wyborcza.pl/wyborcza/1,105402,15557394.html?i=0>
13. Komorowski B. Kryzys na ukrainie-wywolywany-by-utrudnic-wybory. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,289,kryzys-na-ukrainie-wywolywany-by-utrudnic-wybory.html>
14. Komorowski B. Pilnujemy własnego bezpieczeństwa. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,278,pilnujemy-wlasnego-bezpieczenstwa.html>
15. Komorowski B. Stoimy w obliczu wielkiego wyzwania. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci-krajowe/art,31,stoimy-w-obliczu-wielkiego-wyzwania>
16. Komorowski B. Wystąpienie prezydenta z okazji Święta Nipodległości // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 12 list. – S. 1.
17. Kuźniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – 416 s.
18. Kwaśniewski A. Trzeba bić na alarm. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15554149,Aleksander_Kwasniewski_Trzeba_bic_na_alarm.html#TRrelSST
19. Michnik A. Nikt tak pięknie nie mówił o pokoju. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75968,16381653,Nikt_tak_pieknie_nie_mowil_o_pokoju.html#ixzz3e4MTueAM
20. Mechanic A. Szlachetna twarz Moskali. – Mode of access: http://wyborcza.pl/magazyn/1,143552,17461402,Szlachetna_twarz_Moskali_Michnik.html
21. Mieroszewski J. Rosyjski «komplex polski» i obszar ULB // Mieroszewski J. Finał klasycznej Europy. – Lublin, 1997. – S. 352.
22. Misja kijowska-rozmowa z prezydentem RP o sytuacji na Ukrainie // Polityka. – W-wa, 2004. – N 51. – S. 36–39.
23. Pawłowski W. Nasza nie nasza wojna. – Mode of access: <http://archiwum.polityka.pl/art/nasza-nie-nasza-wojna,442719.html>
24. Polacy o stosunkach polsko-rosyjskich i polityce wschodniej Polski. Komunikat z badań CBOS. – W-wa, 2014. – N 77. – 13 s. – Mode of access: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2014/K_077_14.PDF
25. Polski MSZ: Porozumienie na wschodzie Ukrainy łamane ponad 4 tys. razy, depesza PAP z 10 czerwca 2015 roku. – Mode of access: http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/msz_w_mediach/polski_msz_porozumienie_na_wschodzie_ukrainy_lamane_ponad_4_tys_razy_depesza_pap_z_10_czerwca_2015_roku;jsessionid=6EE5E2AC5B5D964382EE48415E93FFB9.cmsap2p
26. Prezydent zatwierdził strategię bezpieczeństwa. – Mode of access: http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&dz=kraj&idNewsComp=183349&filename=&idnews=186660&data=&status=biezace&_CheckSum=-1458796835
27. Tusk D. Tusk o Ukrainie: Mamy do czynienia z wojną choć bez wypowiedzenia. – Mode of access: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/tusk-o-ukrainie-mamy-do-czynienia-z-wojna-choc-bez-wypowiedzenia,424408.html>
28. Tusk D. Dobrze że polacy martwią się ukraiń. – Mode of access: https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=Misja%20kijowska-rozmowa%20z%20prezydentem%20RP&gws_rd=ssl#newwindow=1&hl=ru&q=Tusk+D.+Dobrze+ze+polacy+martwia+sie+ukraina
29. Tusk D. Tusk do PiS i eurosceptyków Nie pomagajcie Putinowi. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15928040,Tusk_do_PiS_i_eurosceptykov_Nie_pomagajcie_Putinowi.html
30. Wroński P. Szczerski: Zapalimy polską latarnię. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,18089479,Szczerski_Zapalimy_polska_latarnie.html
31. Założenia polskiej polityki zagranicznej w 2015 r. – Mode of access: <http://www.gazeta-gazeta.com/2015/04/zalozenia-polskiej-polityki-zagranicznej-w-2015-roku/>

Е.Б. Калоева

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ И КРИЗИС В УКРАИНЕ

Калоева Елена Борисовна – кандидат исторических наук,
заместитель главного редактора журнала «Россия и современный мир».

За ситуацией в Украине, сложными отношениями между Россией и Западом вот уже второй год внимательно следят как ведущие политики балканских стран, так и средства массовой информации. При этом, несмотря на имеющиеся различия в оценках кризиса, все сходится во мнении, что речь идет о самом значимом событии в Европе после военного конфликта на территории бывшей СФРЮ, а некоторые называют украинский кризис самым крупным после вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 г. [32a]¹.

Итак, как же видится происходящее из тех стран, которые принято относить к Западным Балканам: Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении, а также Албании.

1. От молитвы за «незалежную» до безоговорочной поддержки Путина

Сербский внешнеполитический комментатор Бошко Якшич считает, что во властных структурах Сербии существует два различных взгляда на события в Украине. Один прорусский, а другой проевропейский [32a]. Следует отметить, что Сербия поддержала меньше половины международных акций Брюсселя за первые месяцы 2014 г. Так, Белград упорно отказывался присоединяться к санкциям, ссылаясь на исторические связи с «русскими братьями».

1. Кстати, Россия также устами своих официальных лиц подчеркивает схожесть украинского и балканского кризисов. Так, бывший министр иностранных дел Игорь Иванов в статье, опубликованной в испанском еженедельнике Mundo 20.07.2014 г., заявил, что украинский кризис привел к опасному ухудшению отношений между Западом и Россией, самому серьезному со времен холодной войны. При этом он сравнил его с кризисом на Балканах [34].

Глава сербской дипломатии и первый заместитель председателя правительства И. Дачич заявил в Брюсселе, что Сербия решительно выступает за членство в ЕС, несмотря на то что она не согласилась присоединиться к санкциям против России. «Мы не можем поддержать санкции против России, так же как не поддерживаем эмбарго России на ввоз продуктов питания из стран – членов ЕС... Россия и Украина – друзья Сербии, Сербия не может пойти на холодную войну. Членство в ЕС – важнейший приоритет нашего правительства и здесь не может быть дилеммы», – заявил Дачич в Центре европейской политики в Брюсселе во время встречи с дипломатами и журналистами [26]. При этом он подчеркнул, что Сербия согласует не только свою внешнюю политику, но и политику безопасности с ЕС, что видно из ее участия в миротворческих операциях и совместной борьбе с терроризмом.

За несколько дней до визита в Сербию В. Путина, приуроченного к 70-й годовщине освобождения Белграда Красной Армией и состоявшегося, несмотря на все давление со стороны ЕС, президент Сербии Т. Николич на встрече с членами Комитета по расширению ЕС заявил, что полноправное членство в ЕС остается приоритетом Сербии. Николич подчеркнул, что европейская перспектива была ключевым фактором, обеспечившим успех диалога Белграда с Приштиной. «Успех этого диалога показал, что политика расширения и дальше представляет собой сильную мотивацию на Западных Балканах», – заявил президент Сербии [41].

Небезынтересны результаты социологического опроса, проведенного агентством «Фактор Плюс» с 8–10 октября 2014 г. за несколько дней до визита российского президента в Сербию [43].

Что касается самого визита, то как позитивное событие его рассматривали 71% опрошенных. Наряду с этим, 75% опрошенных выступили за дальнейшую интеграцию Сербии в ЕС, из которых 22% заявили, что они поддерживают присоединение Сербии к ЕС, но не на любых условиях. Четверть респондентов выступили против вступления Сербии в ЕС.

По данным агентства, 60% опрошенных считают, что визит Путина не скажется на отношениях Сербии, ЕС и США, тогда как 26% считают, что отношения ухудшатся. 69% респондентов уверены, что визит приведет к улучшению отношений с Россией, тогда как 20% полагают, что они не изменятся.

На вопрос: «Поддерживаете ли вы визит Путина в Сербию?» 72% – ответило положительно: 14 – поддерживают в том случае, если это не ухудшит отношения Сербии с ЕС и США, и 11% выступили против.

Большинство опрошенных выразили свое удовлетворение по поводу организации военного парада в честь 70-летия освобождения Белграда, тогда как у 10% этот факт вызвал разочарование.

Больше половины опрошенных считают, что положительная оценка Европейской комиссией результатов, достигнутых Сербией, – заслуга нынешнего 128

правительства и важный шаг к ЕС, 28% рассматривают ее как логическое последствие событий, а 21% – как удаление от России. На вопрос: «Означает ли эта оценка, что Сербия больше других балканских стран, стучащихся в двери ЕС, продвинулась к заветной цели – стать членом ЕС, что страна – лидер в регионе?» – 71% респондентов ответили позитивно, тогда как 29% ответили отрицательно.

Свыше 90% респондентов рассматривают как приоритетные для государства задачи повышения уровня жизни, борьбу с криминалом и коррупцией, экономическое развитие страны, 43% – считают приоритетной задачей – европейскую интеграцию и лишь 9% рассматривают как приоритетную проблему Косова и Метохии.

В ходе визита российского президента в Сербию был подписан пакет соглашений: в том числе в сфере военно-технического сотрудничества, таможенной защиты, секретной информации, энергоэффективности и железнодорожного транспорта.

В эти же дни в эксклюзивном интервью ТАСС «Российской газете» премьер-министр Сербии А. Вучич заявил: «Я ишу для Сербии не любовь, а уважение. Я стремлюсь к тому, чтобы Сербия была свободным государством, в котором руководство обладало бы свободой принятия решений». Он также напомнил, что в 2015 г. Сербия получит право председательствовать в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, где вместе с швейцарскими коллегами, которые председательствуют сейчас в ОБСЕ, попробует установить стандарты уважения по отношению к другим государствам.

Однако быть свободным государством, в котором руководство могло бы принимать самостоятельные решения, Сербии становится все труднее. Так, в ноябре 2014 г. Брюссель призвал Сербию ввести санкции против России для вступления в ЕС. На что она еще раз ответила отказом. Куда приведет нелегкое распутье между ЕС и Россией, на котором находится эта балканская страна, если санкции примут затяжной характер, остается только гадать.

По мнению сербского политолога Д. Вукадиновича, в Сербии есть пронатовская, проевропейская и «русско-скептическая» элита и прорусский, евроскептический народ. «Эмоционально, исторически люди здесь близки к русским» [2, с. 12].

Д. Вукадинович также замечает, что Сербия, наверное, единственная страна в мире, где русский президент не только самый популярный иностраный лидер, но популярнее даже сербского президента. Путин, по его словам, легко бы выиграл выборы в Сербии.

Как считает сербский автор, все местные медиа 100%-но прозападные и мало-помалу пытаются изменить прорусскость людей. «Что сделал Запад? Он купил элиту, интеллектуалов и СМИ» [там же].

По мнению Д. Вукадиновича, медиа создают медиареальность, которая никакого отношения к действительности не имеет. «К примеру, институт “Новая сербская «политическая мысль»” провел опрос населения и выяснилось, что против НАТО выступают 70%, а за союз с Россией – 67,5%. Ни одно СМИ не рискнуло опубликовать результаты опроса» [2, с. 13].

В мае прошлого года глава созданной в 2013 г. Русской партии Сербии Слободан Николич заявил, что его партия поддерживает движение сторонников федерализации на юго-востоке Украины и считает правильным проведение референдума. «Нам неясна нейтральная позиция правительства Сербии по вопросу о конфликте на Украине, и нам кажется, что сербское правительство хочет сидеть на двух стульях. Мы глубоко убеждены, что сербский народ гораздо ближе к России, чем ЕС. Не только как нация, но и как государство Сербия – мы не должны занимать антирусскую позицию по Украине, потому что история нам это не простит» [20, с. 3].

Многие рядовые сербы поддерживают Россию, в первую очередь потому, что считают «Крым – это русская территория, и там живет большинство русского населения; кроме того когда вопрос стоял об отделении Косова от Республики Сербии, Россия была против». В то же время часть сербов выступает за то, чтобы предоставить народу Украины самому решать свои проблемы, без вмешательства извне, как это было в Боснии и Герцеговине.

Необходимо отметить, что санкции, приведшие к ограничению поставок западных товаров на российский рынок, благоприятно сказались на товарообороте двух стран. Сербия теперь сможет поставлять втрое больше сельхозтоваров, а скоро порадует отечественных автомобилистов и своими «Фиатами». Как заявил российский президент во время своего визита в Белград осенью прошлого года, товарооборот растет и по итогам года может составить 2 млрд долл. Столько же уже вложили российские инвесторы в сербскую экономику, и они готовы инвестировать еще 1 млрд. В ближайшие годы общий объем вложений может составить 10 млрд [10, с. 2].

В ходе визита председателя Совета Федерации В. Матвиенко в Сербии в мае этого года было подписано соглашение об углублении межпарламентского сотрудничества. Стороны договорились содействовать развитию политических, экономических, научных, культурных и гуманитарных связей между Россией и Сербией. Было отмечено, что в настоящий момент многие крупные российские компании проявляют большой интерес к работе в Сербии. В связи с санкциями для России особенно важны поставки сербской сельхозпродукции, которые выросли в прошлом году на 1,7%. В свою очередь, сербы заинтересованы в российских инвестициях в аграрный сектор, чтобы увеличить объемы поставок в Россию.

В эти же дни в Белграде состоялась встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова и главы МИД Сербии и председателя ОБСЕ Ивицы
130

Дачича. Главной темой встречи стали минские договоренности и их соблюдение Киевом. Лавров попросил Сербию оказать влияние на руководство Украины по выполнению Минских соглашений. В свою очередь, Дачич констатировал близость позиций двух стран по всем вопросам международной повестки, включая ситуацию в Украине. Стоит добавить, что 2 июня 2015 г. Председатель правительства Сербии А. Вучич отправился с трехдневным визитом в США для переговоров о развитии политического и экономического сотрудничества. Как говорил ранее сам Вучич в различных заявлениях для СМИ, в этой поездке он видит шанс убедить Вашингтон помочь Сербии на пути в ЕС, а также привлечь в страну новых инвесторов. Всё это говорит о двухвекторной политике, проводимой руководством Сербии.

Осенью 2014 г. парламент Сербии ввел уголовное наказание (от 6 месяцев до 10 лет) для сербских добровольцев, участвующих в вооруженных конфликтах в иностранных государствах, а также лиц, организующих вербовку добровольцев. Всем гражданам Сербии, сражающимся в Украине, а также в Сирии было предложено в течение десяти дней вернуться домой [8]. Кстати, Хорватия также признала присутствие своих добровольцев в «нэзалэжной». «На укрепленных полях сражений находятся хорватские граждане, конкретно речь идет о восьми из них, но их отъезд не связан с каким-либо хорватским государственным учреждением. Вне зависимости от того, что речь идет об очень небольшом числе людей, нас это беспокоит, и мы следим за ситуацией со всей серьезностью», – заявил МИД Хорватии, призывая соотечественников вернуться домой. Российский МИД также призвал Хорватию и другие страны «поставить заслон этой порочной практике»².

Говоря об официальной позиции лидеров балканских стран, следует отметить, что еще в 2014 г. министр иностранных дел Боснии и Герцеговины (в состав которой входит Республика Сербская) З. Лагумджия по поводу ситуации в Украине заявил: «Суверенная Украина и ее народы имеют право определять свое будущее самостоятельно, мирным путем и с помощью демократического диалога. В связи с этим думаю, что референдум о самостоятельности Крыма противоречит Конституции Украины» [42].

Мнению министра иностранных дел Боснии и Герцеговины противостоит мнение такого политика со стажем, сторонника России, как президент Республики Сербской М. Додик. Как считает последний, референдум по Крыму – демократическое выражение воли народа и является легитимным.

Хотя Президиум Боснии и Герцеговины принял заявление о политической ситуации в Украине как официальную позицию государства по этому вопросу, в стране и в самом Президиуме нет единого мнения. Часть электората

2. Комсомольская правда. – М., 2015. – № 16. – 14 февраля. – С. 4.

выступает за территориальную целостность Украины, тогда как другая не разделяет эту позицию. В связи с отсутствием единой позиции по украинскому кризису, член Президиума БиГ Н. Радманович от лица Президиума заявил, что во внимание должна приниматься только официальная точка зрения о необходимости решения кризиса мирными и демократическими средствами, посредством диалога и политических переговоров всех задействованных сторон при конструктивной поддержке всего международного сообщества, проводясь принципами международного права.

Надо сказать, что ряд боснийских политологов да и журналистов крайне осторожны в определении своей позиции по поводу украинского кризиса. Так, по мнению директора Центра исследований проблем безопасности из Сараева Д. Хаджович, «принимая во внимание, что в данный момент речь идет о России, стране, у которой есть свой интерес в Боснии и Герцеговине, в особенности в одной из ее частей, лучше, как и по некоторым другим вопросам, не касаться этой проблемы» [42].

Ее поддерживает и автор статьи «Президиум Боснии и Герцеговины – без позиции по Украине» Г. Сандич-Хаджихасанович: «Поскольку три члена коллективного руководства государством с трудом приходят к единому мнению, молчаливое игнорирование проблемы могло бы быть лучшим решением» [там же].

Что касается Косова, то хотя Министерство иностранных дел Косова в начале марта 2014 г. осудило «агрессию России на территории Украины», нарушение территориальной целостности страны, Косово, в отличие от Албании и Черногории, не сразу присоединилось к санкциям ЕС против России, включающим запрет на въезд в страну и замораживание счетов российских и крымских функционеров. Как считают косовские аналитики, то, что это не было сделано сразу, говорит об отсутствии политического чутья. «Возможно, причина крылась в том, что, поскольку Россия сравнивает Крым с Косово, то определенные круги надеются, что вслед за этим Россия признает Косово. Однако нет никаких признаков этого. Россия не соблюдает никакие правила и сравнивает Крым с Косово для того, чтобы поиронизировать над Западом, ЕС и США по вопросу Косова» [47].

Население Приштины также считает, что Приштина должна проводить политику Запада, так как тот помог Косово обрести свободу. Некоторые же проводят определенные параллели между Крымом и Косово: «Нет никакой разницы. Всё в руках мировых сил». В центре же Приштины граждане Косова «в знак протеста против насилия над украинским народом» провели акцию сжигания цветов. «Выступления всех присутствующих продемонстрировали солидарность с народом Украины в их желании добиться свободы и демократии в европейской семье», – говорится в одной из статей [47].

18 сентября 2014 г. правительство Косова распространило заявление о том, что Косово присоединяется к санкциям против России. Решение властей Косова ввести санкции против Российской Федерации носило полностью политический характер. В экономическом же отношении оно понятно, так как из-за непризнания Косова со стороны России экономических связей между странами практически не существовало.

«Россия пытается усилить свое влияние на страны Балканского полуострова. Не стоит забывать, что регион географически находится недалеко от Ближнего Востока, поэтому НАТО стоит обратить внимание на безопасность региона», – заявил в интервью австрийскому изданию «Der Standard» министр иностранных дел Албании Дитмир Бушати [1]. По его словам, следует не допустить, чтобы Балканы стали «игровой площадкой» для других стран. При этом он подчеркнул, что имеет в виду «агрессивную Россию», развязавшую войну против Украины. «НАТО стоит действовать в русле определенной стратегии и определить перспективы для вступления балканских стран, чтобы не позволить России влиять на регион», – заявил Д. Бушати [1].

Черногория, как и Албания, присоединилась к антироссийским санкциям. «В соответствии с нашими обязательствами перед США и ЕС мы также присоединяемся к санкциям», – заявил премьер-министр страны Мило Джуканович [11].

Несколькими днями позже в Вашингтоне он попросил вице-президента Джо Байдена содействовать скорейшему принятию Черногории в НАТО. Все это, несмотря на то что именно российские деньги после отделения Черногории от Сербии в 2006 г. позволили превратить страну в одного из ведущих европейских бенефициаров по привлечении инвестиций. За несколько лет россияне суммарно вложили в экономику Черногории около 2 млрд евро [11]. Речь идет как о крупном бизнесе, инвестировавшем в местные добывающие и металлургические предприятия, так и о тысячах россиян, купивших относительно недорогую недвижимость на черногорских курортах.

«За красивыми цифрами роста числа российских туристов, которыми так любят иллюстрировать “дружбу” наших стран черногорские чиновники (в 2013 г. – 300 тыс.), скрывается совсем другая картина. На протяжении нескольких последних лет российских граждан негласно вытесняют из всех сфер жизни курортного государства», – говорится в статье «Неприветливое лицо Черногории» [11].

Источник в дипломатических кругах полагает, что скорейшее избавление от «избыточного» присутствия россиян было одним из основных требований «старших» внешнеполитических партнеров Черногории.

Вместе с тем Министерство иностранных дел Черногории объяснило, что «согласие Черногории с санкциями ЕС против России из-за ее участия в украинском кризисе не носит антироссийский характер» [14].

Как отметил председатель Европейского движения в Черногории М. Радудович, экономические интересы Черногории связаны с рынками России и Украины. Однако пока, как считает политик, нельзя говорить о том, что санкции, наложенные на Россию ЕС и США, затронут и черногорские экономические интересы [14].

Надо отметить, что черногорские государственные официальные лица с самого начала выразили свою озабоченность и призвали все стороны соблюдать международные договоры, интенсивнее вести диалог и искать мирные решения проблемы. Черногорские власти запретили проведение митинга поддержки Путина после вхождения Крыма в состав Российской Федерации. По мнению некоторых черногорских аналитиков, «российскую военную интервенцию остановят социальные и политические волнения в самой России». «То, что произошло в Украине, произойдет и в самой России, – считает генерал Б. Граховач. – Я много лет пишу о том, что на территории Российской Федерации разразится гражданская война» [14]. По мнению генерала, к этому могут привести такие причины, как слишком большой разрыв между доходами богатых и бедных, диспропорция между теми, кто пользуется всеми правами и большинством населения, лишенного основных прав.

Вместе с тем похоже, что любовь к президенту России среди части населения безгранична даже в тех странах, которые присоединились к санкциям. Так, 14.10.2014 на сайте Ru.Serbia.com появилось сообщение некоей Виты Волиновой: «Черногорцы хотят подарить Путину землю под резиденцию». Жители черногорского района Грбаль – горной долины, ограниченной с востока склонами гор, а с запада Адриатическим морем, решили подарить участок земли В. Путину. Местного священника Михайло Бацковича, отправляющегося в Москву и Петербург в служебную командировку, попросили сообщить Путину о подарке. «Для Грбаля было бы большой честью, если величайший славянский политик современности примет наш подарок. Это великий государственный деятель и человек, достойный того, чтобы потомки Царя Лазаря таким способом выразили ему свое уважение», – считают в местном церковном комитете.

Что касается Хорватии, то ее позиция относительно украинского кризиса также соответствует позиции, которой придерживается ЕС. Не следует забывать, что статус члена ЕС с 1 июля 2013 г. обязывает Хорватию соотносить все свои решения с требованиями ЕС. Это распространяется не только на политику, но и на экономику. Так, рост российских инвестиций сдерживается хорватами по политическим причинам, связанным со вступлением в ЕС. Сейчас уже можно говорить о том, что настоящее и будущее развитие торгово-экономического сотрудничества между Хорватией и Россией связаны с принятыми антироссийскими санкциями. По мнению российских экспертов, это относится и к уже сложившемуся сотрудничеству в нефтегазовой отрасли,

производству телекоммуникационного оборудования, некоторым отраслям машиностроения, фармацевтической и пищевой промышленности, а также к сфере туризма.

Значительную часть товарооборота России и Хорватии составляет экспорт российских энергетических ресурсов. Он мог бы увеличиться в случае реализации проекта «Южный поток», чему не суждено было случиться. Однако, по словам экспертов, в обозримом будущем все же могут появиться новые перспективные сектора для сотрудничества двух государств, включая банковские и туристические услуги.

«Экономические отношения между Россией и Хорватией в настоящий момент находятся на очень скромном уровне», – утверждает В. Ухарский, макроэкономический аналитик компании UFS IC [39]. По его словам, российский крупный бизнес в Хорватии почти не существует.

В 2000-х годах не состоялось несколько крупных совместных проектов российских инвесторов. По мнению специалистов, основная причина этого – отсутствие политической поддержки со стороны хорватских властей.

В 2013 г. хорватский президент И. Йосипович заявил, что существуют возможности расширения российско-хорватского сотрудничества в сфере туризма, металлургии, пищевой промышленности и энергетике. В 2014 г. речь шла о рассмотрении возможности покупки российскими компаниями 49,1% доли в хорватской нефтяной компании INA. На хорватский кредитный рынок решил войти крупнейший российский государственный банк – Сбербанк. Структура российско-хорватского сотрудничества может серьезно измениться в будущем. По словам В. Ухарского, наиболее привлекательными для российских инвесторов могут стать недвижимость и туристический сектор, а также переработка рыбы [39].

Что касается Македонии, то она не заявляла о своем решении присоединиться к санкциям ЕС в отношении России из-за аннексии Крыма, однако в Министерстве иностранных дел утверждают, что как кандидат на вступление в ЕС Македония согласует свою политику с внешней политикой Союза. По словам политического аналитика А. Демири, «власти не хотят рассердить ни Россию, ни ЕС».

Бывший представитель Македонии в НАТО Нано Ружин заявил, что в подобной ситуации нужно размышлять рационально и безусловно принимать решения в интересах Македонии. Он также заметил, что из средств массовой информации или из откликов, поступающих из разных других источников, видно, что преобладает прорусская ориентация, несмотря на то что страна стремится к евроатлантической интеграции. «В Македонии очень тепло относятся к россиянам, видят в них братьев по вере, а также благодарны за осуществляемые там российскими компаниями бизнес-проекты, в первую очередь в энергетической сфере» [3].

Македонские производители тоже хотят воспользоваться шансом и увеличить экспорт в Россию. «За первые шесть месяцев 2014 г., при общем торговом обмене в 56 млн евро, Россия на 16-м месте среди торговых партнеров Македонии», – сообщил В. Ристевски, сотрудник Промышленной палаты Македонии.

Министр сельского хозяйства Македонии М. Цветков полагает, что торговый дефицит с РФ можно уменьшить после того, как Россия запретила экспорт продуктов питания из ЕС, Норвегии, Канады, США и Австралии. «Крестьяне используют любую возможность, и если будет спрос, предложат свою продукцию», – заявил Цветков [20].

Вместе с тем власти Македонии с самого начала призвали предпринять все необходимые меры для снятия напряженности и установления политического диалога по всем проблемам, с которыми приходится сталкиваться гражданам Украины. Украина также считается важным торговым партнером Македонии. По данным на 2013 г., она занимала 25-е место среди 180 стран – торговых партнеров Македонии. В связи с этим, по словам главы народного банка Македонии Димитра Богова, кризис в Украине может отрицательно сказаться на македонской экономике [31].

Словенский министр иностранных дел К. Эрьявец заявил, что Словения, находящаяся в добрых отношениях с Россией, могла бы стать посредником в решении украинского кризиса и что Словению можно было бы предложить как возможного медиатора на конференции министров иностранных дел ЕС. «Мы придерживаемся той точки зрения, что соответствующее решение следует искать в рамках политического диалога, поскольку война означала бы настоящую катастрофу для стабильности Европы», – заявил К. Эрьявец [30].

Развитие экономических отношений между Россией и Словенией осуществляется в рамках Программы реализации межправительственного российско-словенского Меморандума о важных проектах для расширения двустороннего экономического сотрудничества. В настоящее время программа насчитывает 36 совместных проектов, из которых в стадии практической реализации находятся 18, 17 – являются потенциальными и один проект реализован.

Итак, можно говорить, во-первых, о двухвекторной политике даже тех западнобалканских стран, которые не присоединились к санкциям против России. Так, украинский кризис, в результате которого Россия и Запад оказались на пороге новой холодной войны, а политические реалии в Европе серьезно изменились, стал настоящей проверкой на прочность для сербской политики маневрирования между Брюсселем и Москвой. Во-вторых, факты упорно говорят о том, что экономические интересы способны изменить политический вектор.

2. Несет ли украинский кризис угрозу стабильности на Балканах?

В XX в. Балканы представляли собой настоящий испытательный полигон, где сталкивались интересы различных стран и международных организаций. Геополитика определяла историю Балкан и, как показало начало XXI в., скорее всего будет определять будущее. По праву можно сказать, что она – злой рок Балкан. Как метко заметил известный сербский ученый Р. Петкович, «стремление к власти поднимает геополитику на пьедестал единственной и непредсказуемой истины» [16, с. 10].

Действительно на протяжении истории явные и тайные заговоры великих европейских держав, в центре внимания которых находился раздел территорий и сфер влияния на Балканах, были не только излюбленным, но и признанным способом действия в системе равновесия сил, где определяющим фактором были они сами. Руководствуясь своими экономическими и территориальными интересами, политическими целями, великие державы искали и находили на Балканах точку опоры, устанавливали и делили сферы влияния, находили алиби и *casus belli* междоусобных противоречий.

Югославский кризис, явившийся первым военным конфликтом в Европе после завершения холодной войны, предоставил возможность проверить надежность партнерских отношений между странами, определить национальные интересы и приоритеты.

Стоит вспомнить, что в ходе югославского кризиса на Балканах не действовала ни одна система безопасности (кроме, разумеется, ООН и ОБСЕ), однако просматривались контуры создания различных осей на политической и религиозной основе, под патронажем тех или иных великих держав. Создание таких осей, несомненно, привело бы Балканы к хаосу, новым войнам и конфронтациям.

Именно тогда стало ясно, что особого внимания заслуживает вопрос коллективной оборонительной политики как компонента европейского интеграционного процесса. Как подчеркнул еще в 90-е годы один из ведущих сотрудников Министерства обороны Хорватии, коллективная оборонная политика может быть выработана только в контексте всей внешней и внутренней политики ЕС. При этом он также выделил роль России и Украины, стратегические отношения с которыми имеют большое значение для ЕС. Что же касается ОБСЕ, то Россия и Украина рассматриваются ею как европейские страны, являющиеся важными партнерами, от которых зависит безопасность и стабильность этой части света.

В период косовского кризиса, вызвавшего новое охлаждение отношений между США и Россией, некоторые сербские исследователи также выска-

зывали мнение, что постепенно кризис перерастает во «вторую холодную войну» [8а, с. 20].

С другой стороны, в сербской прессе противостояние России внешней политике США и Евросоюза было оценено как начало конца однополярного мира. «Возвращение России на международную сцену представляет собой значительный шанс для Сербии, поскольку сама система международных отношений получает новые очертания» [9, с. 12].

Продолжая мысль сербских политологов, можно сказать, что и украинский кризис внес свою лепту в изменение системы международных отношений, которая, по мнению ряда экспертов, уже никогда не станет прежней.

В апреле 2014 г. по радиостанции «Свободная Европа» прошел мост, посвященный анализу общих черт событий военного конфликта 90-х годов в Боснии и Герцеговине и украинского кризиса. В обсуждении участвовали профессор факультета проблем безопасности Сараевского университета Е. Бечиревич и профессор философского факультета Белградского университета Ж. Корач. Участники сошлись во мнении, что отношение Брюсселя и Вашингтона к украинскому кризису напоминает политику, проводимую Западом в начале военных действий в Боснии и Герцеговине.

Как отметила Е. Бечиревич, лозунг, выдвинутый в свое время Милошевичем «все сербы в одном государстве» перекликается с так называемой доктриной Медведева от 2008 г., провозгласившей готовность России защищать русских, невзирая на то, где они находятся. «Между тем, – продолжала она, – я не уверена, что Путин, будучи рациональным политиком, пойдет так далеко. Понятно, что реализация пропагандируемой идеи вызвала бы абсолютный хаос на постсоветском пространстве» [35]. Ж. Корач заметил, что, если бы Путин был последователен в реализации заявленной доктрины, он должен был бы двинуться на Казахстан, где почти 30% населения заявили, что для них русский язык родной. Да и в балтийских странах лиц с российским гражданством достаточно. «Безусловно, существуют границы того, к чему он стремится, однако факт остается фактом: его популярность выросла с тех пор как он объявил себя защитником всех русских» [там же].

События в Крыму показали, что Россия располагает подразделениями, способными к быстрой интервенции на постсоветском пространстве. «Это вызвало страх не только на западе Украины, но и в других бывших республиках, входивших в Советский Союз... Думаю, что Путину в пропагандистских целях было очень важно показать, что Россия вновь представляет из себя силу, заслуживающую внимания и вызывающую страх» [там же].

Круглый стол «Актуальные вопросы внешней политики России и Балкан» состоялся в Белграде в мае 2014 г. Вопрос, на котором было сосредоточено внимание участников круглого стола: «В какой степени Россия после событий в Украине стала ближе или дальше от Балкан».

По словам главного редактора журнала «Новая сербская политическая мысль» Дж. Вукадиновича, в Сербии существует удивительный консенсус между русофобами и частью эйфорически настроенных русофилов по поводу того, что события в Украине – результат хитроумного плана Москвы и лично Путина. Как считает Дж. Вукадинович, Москва не только не планировала события в Украине, но во многом была захвачена врасплох. Однако быстро среагировала, разработала кризисный план и начала его стремительно реализовывать.

Вместе с тем когда пройдет первая эйфория, Россия, как считает Вукадинович, должна определить, в чем состоит ее стратегическая, а в чем тактическая цель не только в Украине, но и на Балканах и в других частях мира и до каких пределов она готова вступать в конфронтацию с Западом. «Прежде всего, я думаю, что опыт Сербии, а также всей бывшей Югославии, анализ событий 90-х годов могли бы стать поучительными и полезными для понимания российскими политиками, общественностью и экспертами того, что сейчас происходит в Украине» [37].

Как считает политолог, Россия в настоящий момент стала ближе Сербии хотя бы потому, что она больше присутствует в средствах массовой информации, а также потому, что сербы активно сопереживают страданиям гражданского населения, причем во всех областях, охваченных кризисом. «В Сербии от души приветствуется все, что представляется или на самом деле является победой или успехом российской стороны» [там же]. С другой стороны, предостерегает Вукадинович, растущая политическая, психологическая и медийная ангажированность в украинском кризисе в случае его дальнейшей вероятной эскалации, могла бы удалить Сербию и Балканы из фокуса российской политики.

Ряд балканских аналитиков считает, что украинский кризис стал поводом для рассмотрения серьезных вопросов о будущем всего ЕС и Балкан в частности.

Так, политический аналитик З. Смайич убежден, что ЕС после провозглашения независимости Крыма ввел необдуманные и наносящие ущерб ЕС санкции против России. Что же касается Балкан, то, по его мнению, Брюссель долгие годы видел ошибочные приоритеты и ставил не на тех игроков на балканской политической сцене, в то время как Россия, воспользовавшись ошибками Брюсселя, проводила амбициозную политику, направленную на стратегию экономической экспансии [34].

Директор Центра по международным отношениям в Бая Луке М. Шоллай отметил, что «Россия и Западные Балканы – “незаконченная притча” и что США и ЕС “не хотят сильную Россию” и усиления ее влияния на Балканах» [34]. Он также подчеркнул, что Россия воспользовалась потребностью региона в инвестициях и кредитах. К тому же она весьма усилила свое влияние

и как актер в сфере военной индустрии. И здесь партнерство с балканскими странами для нее очень важно. «Здесьние малые страны и дальше стремятся опереться на какую-либо из великих держав, и нет сомнения, что некоторые из них используют усиление российского влияния».

Профессор истории философского факультета в Загребе, а также Йельского университета И. Банац в своей статье также пишет «о расширении влияния России и реальной угрозе с ее стороны Балканам». По его мнению, Босния и Герцеговина, а также Сербия – единственная часть Европы, где Россия может играть роль великой силы, не подчиняющейся Западу.

Как считает И. Банац, на каждую из этих стран, а также на тех, которые уже входят в НАТО, такие как Хорватия, Румыния, Болгария, Россия пытается оказывать влияние, в первую очередь, своими энергоносителями, инвестициями, а также военными договорами [24].

Политолог считает, что перемирие на Украине носит временный характер. В то же время, по словам И. Банаца, Россия готовит ряд провокаций в балтийских странах – членах НАТО, где, опираясь на русские меньшинства, ведет подготовку к созданию зависимых народных республик. Возможны провокации и из вассального Приднестровья, которое находится рядом с Балканами [там же].

«Станут ли Балканы – следующей зоной действий В.В. Путина и проводимой им политики дестабилизации Европы?» – такой вопрос задает в своей статье «Балканы как ахиллесова пята Европы» болгарский автор И. Крастев. «Путин серьезно рассержен, а Европа серьезно озадачена; воспоминания о кратком перемирии, случившемся несколько лет тому назад, не греют; американская перезагрузка отношений с Россией закончилась аннексией Крыма» [36].

Если Россия захочет усилить давление на Европу, то рассуждая логично, как считает политолог, она это сделает за пределами территории бывшего Советского Союза. В противном случае Евразийский союз распадется, так как Белоруссия и Казахстан против изменения границ суверенных государств. «Таким образом, в центре сценария оказываются Балканы. Безусловно, Россия не рассматривает идею расширить свое влияние на Боснию и Герцеговину или Албанию, равным счетом как и на Балканах не мечтают о присоединении к Евразийскому союзу. Главным торговым партнером Балкан остается ЕС», – пишет И. Крастев [там же].

Однако автор статьи обращает внимание на тот факт, что банковская система на Балканах – слаба и в том случае, если российские крупные компании задумают вдруг уйти, это дестабилизирует рынок, приведет к общественным беспорядкам и подрыву позиций прозападнонастроенных правительств. При подобном развитии событий многим европейским странам пришлось бы забыть об украинском кризисе. Был бы нанесен удар и по кажущемуся единству

государств – членов ЕС по вопросу европейской безопасности, усилился бы водораздел между европейским Севером и Югом. Автор напоминает, что региональная экономика по-прежнему зависит от российской нефти и газа; не завершен ни один проект, который бы сделал регион независимым от России.

По мнению И. Крастева, суть российского влияния в регионе не сводится к близости культур, славянскому братству или влиянию православной церкви. Она носит более приземленный характер и сводится к коррупционному характеру российских связей большинства балканских олигархов. В нужный момент российская внешняя политика могла бы этим воспользоваться. Приостановка строительства Южного потока уменьшила влияние Москвы. В случае дестабилизации прозападных режимов на Балканах со стороны России больше всего пострадают российские компании. «В том случае, если Балканы окажутся новым полем для игры, то, – делает вывод в конце статьи И. Крастев, – Путин больше потеряет, чем получит».

«Россия может занять ревизионистскую позицию, поскольку у нее отсутствует мотив для сотрудничества в целях укрепления международной системы безопасности, которая ее не удовлетворяет», – говорится в статье С. Милославлевича «Война в Украине – взгляд с Балкан» [40].

Продолжая свою мысль, автор пишет: «Остается открытым вопрос, в каком виде и объеме ответит Россия на шаги, кажущиеся ей враждебными и какую перестройку системы европейской безопасности они вызовут?». По мнению политолога, гипотетически такая ситуация в близком будущем может стать толчком, который вернет глобальную систему безопасности к мрачным временам холодной войны с новыми линиями разграничений и разделов. Помимо этого, он считает, что расхождение во мнениях среди евроатлантических союзников в перспективе может привести к ослаблению интеграционных процессов в ЕС.

В Восточной Украине, по мнению автора, идет настоящая гражданская война. Речь не идет о какой-либо антитеррористической операции. Восставшее прорусское население, утверждает С. Милославлевич, бесспорно имеет поддержку России. Военное решение кризиса, по его мнению, было бы катастрофой и для России, и для НАТО. Однако, замечает автор, Украина должна понимать, что «великие державы не совершают самоубийства из-за малых государств» и военное вмешательство НАТО в украинский кризис не реально, также как членство Украины в этом союзе в ближайшем будущем [40].

Украинский кризис – повод для рассмотрения серьезных вопросов о будущем всего ЕС и политических отношений в «расширившейся Европе». Такой точки зрения придерживаются многие балканские политологи. «Украинский кризис поставил под вопрос гегемонию ЕС. На европейском пространстве появилась конкурирующая сила – Россия Путина. В то же время усилился интерес со стороны Турции к Балканам, в особенности к Боснии

и Герцеговине, Македонии и Косово», – говорится в статье «Украинский кризис: новая холодная война» [39]. Автор статьи также считает, что политика, проводимая Россией, может привести к усилению влияния США в Европе, к «возвращению США на Балканы».

«Не хотел бы быть злым пророком, – пишет Д. Йович, – однако можно представить, что если ЕС продолжит затягивать с приемом новых членов, а Россия продолжит распространять свое влияние, то мост, разделяющий север и юг Косовской Митровицы станет символом нового американо-российского разграничения в Европе. И таких новых мостов, разделяющих, а не объединяющих, будет возникать все больше – во всех странах. Расширение российского присутствия на Балканах в настоящий момент не отвечает интересам сближения Балканских стран с Европейским союзом. Это видно на примере Сербии» [32]. Продолжая свою мысль, автор подчеркивает, что и в Сербии, и в Черногории, а также в Республике Сербской российский капитал играет немаловажную роль. Проводя определенную энергетическую политику, Россия, Турция, а частично и США могут дополнительно усилить свое присутствие в Европе, а тем самым и свои позиции в конкуренции с ЕС. Вопрос состоит в том, что произойдет, если Россия и ЕС станут сторонами, соревнующимися за влияние в этой части Европы или даже неприятелями в новой холодной войне? [32].

«Украинский кризис показал, что гегемония ЕС оказалась под вопросом. ЕС больше не сможет принимать решения о своих границах, а также о продвижении на восток. До сих пор он это мог. Однако сейчас границы ЕС определяют другие: в случае Украины – это Россия. Даже когда Россия открыта для переговоров по этому вопросу, они будут проходить между Москвой и Вашингтоном, а не между Москвой и Брюсселем» [32]. В связи с этим, как считает Д. Йович, ЕС вынужден будет решать, сможет ли и захочет ли он остаться гегемоном на всем европейском пространстве или примет новую геополитическую реальность, при которой он сохранит свою роль гегемона только в центральной части, тогда как на остальной части будет установлена двухполярная или трехполярная система. Многим евроскептикам, по мнению Йовича, действия России должны прийти по вкусу.

Итак, как же все-таки украинский кризис может сказаться на процессе расширения ЕС? Украинский кризис несет с собой последствия для расширения ЕС, которые Веска Пушич, министр иностранных дел Хорватии, называет «консолидацией Европы» [32].

Еще совсем недавно выбор был прост: или страна становится членом ЕС, или она попадает в изоляцию и не принимает участие в процессе принятия политических решений в Европе. В связи с этим все страны Восточной Европы (кроме Белоруссии) рано или поздно устремились по направлению к ЕС. Но с усилением России на востоке Европы, а потенциально и роли треуголь-

ника США – Россия – Турция на Балканах, ситуация стала намного сложнее. Как в случае Украины, малые страны сейчас вынуждены исходить из того, что в непосредственном соседстве с ними находится великая сила (или силы), которые могут перечеркнуть их путь, предложив взамен альтернативу в виде некой обновленной «нейтральности» или «неприсоединения». В случае России эта альтернатива относится к Евразийскому союзу. «Встает вопрос, каким его видит Путин. Войдут ли в него большинство бывших республик СССР? Если да, то это будет намного более серьезный вызов для НАТО и ЕС, чем сейчас», – пишет Д. Йович [32].

По его мнению, в создавшейся ситуации ЕС должен опустить планку для приема балканских стран в члены ЕС. «ЕС допустит ошибку, если продолжит настаивать на прежних или даже более “высоких” критериях для членства в ЕС Боснии и Герцеговины, Сербии, Косово, Македонии, Албании, чем в свое время он руководствовался при приеме Хорватии и Финляндии» [32].

Западнобалканские страны, стучащиеся в двери ЕС, обладают спецификой, которая никогда не позволит им удовлетворить тем же требованиям, что в свое время предъявлялись Финляндии и Австрии. Ожидать от них, что они превратятся в Финляндию и тогда принять их в ЕС – не только иллюзия, но по существу означает для этих стран сигнал, что для них двери ЕС закрыты. По мнению Д. Йовича, демократизация политики в таких сложных странах, как Босния и Герцеговина или Македония, могла бы привести к референдуму о сохранении или распаде страны, а это в свою очередь могло бы отразиться на стабильности всего региона. «ЕС может закрыть двери перед Западными Балканами и таким образом оставить их “в пространстве” между Турцией, США и Россией или принять их в свои ряды, несмотря на то что они больше похожи на Кипр, чем на Финляндию. Это ключевой вопрос для ЕС и его будущего» [32]. Страны же оказавшиеся за его порогом, будут выбирать, с кем же их трех политических сил (Россией, Турцией или США) им договариваться. В результате произойдет их дальнейшее размежевание. Что же касается их внутренней политики, то, на взгляд аналитика, возможно оживление национализма, а в некоторых случаях и милитаризма, что, несомненно, будет представлять угрозу для стабильности внутри стран.

Итак, может ли украинский кризис и, прежде всего, «крымский сценарий» дестабилизировать Западные Балканы?

Как показывают высказывания ведущих европейских политиков и проблематика ряда прошедших в 2014–2015 гг. международных конференций, Запад не склонен недооценивать влияние событий на Украине на балканские страны.

Как передала «Немецкая волна» со ссылкой на АФР, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини призвала Кремль не втягивать Балканы в политический конфликт из-за

ситуации в Украине. Во время своего визита в столицу Боснии и Герцеговины Сараево в конце 2014 г. она заявила, что необходимо не допустить, чтобы Западные Балканы пошли по такому пути развития или мышления [4].

По мнению зампреда фракции ХДС / ХСС в бундестаге Андреаса Шоккенхоффа, следующий кризис с участием Москвы разыграется на Балканах. По словам Шоккенхоффа, западнобалканские страны хорошо понимают, «что Россия намерена лишь использовать их против ЕС, но не может предложить им никакой долговременной перспективы на будущее: ни в политике, ни в экономике...» [23].

28 августа 2014 г. в Берлине проходила конференция по проблемам Западных Балкан. На ней присутствовали лидеры шести стран Западных Балкан – Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Македонии, Косово и Албании, а также Словении и Хорватии, – являющихся членами ЕС.

Цель конференции – демонстрация поддержки и приверженности стран Западных Балкан ЕС, рассмотрение их общего будущего. Официальный представитель правительства Германии Штефан Зайберг подчеркнул значение обмена мнениями по «открытым вопросам» в регионе и нового импульса для их решения. «Это особенно относится к поддержке сотрудничества стран региона, а также к продвижению их по пути к ЕС в экономическом, политическом плане, а также в правовой сфере». Он подчеркнул, что «Германия стоит за гарантиями европейской перспективы Западных Балкан, а также обратил внимание на важность того факта, что эта встреча проходит в период острого обострения отношений с Россией и должна продемонстрировать, что Европа не откажется от Балкан. Они остаются в сфере ее интересов и не будут отданы в распоряжение Москвы» [28].

«Ситуация на Украине должна ускорить вступление западнобалканских стран в ЕС», – считают участники состоявшейся осенью 2014 г. конференции глав МИД государств региона и их коллеги из ФРГ и Великобритании [22]. При этом участники не питают иллюзий по поводу временных рамок дальнейшего расширения ЕС: до 2020 г. в Евросоюз не будет принята ни одна новая страна. На конференции было отмечено, что даже после наступления мира в регионе западнобалканские страны живут с теми же проблемами, что 15 лет назад: коррупцией, организованной преступностью, несовершенной правовой системой, бюрократией и слабой инфраструктурой. Перспектива вступления в ЕС для многих из них служит стимулом к проведению реформ. При этом участники конференции сошлись во мнении, что в связи с ситуацией на Украине процесс интеграции западнобалканских стран в ЕС необходимо ускорить. Если это откладывать и дальше, влияние России в регионе может усилиться. В начале июля 2015 г. состоялась двухдневная поездка канцлера ФРГ А. Меркель по Западным Балканам. Основная тема переговоров та же: перспективы вступления этих стран в Евросоюз. «Учитывая потенциальную

возможность усиления экономического влияния России в регионе, Брюсселю и Берлину крайне важно убедить лидеров западнобалканских стран в надежности европейского курса»³.

Как пишет в своей статье П. Кандель, «мотивы понятны: и для Брюсселя, и для Берлина самоценным является даже не конечный результат “евроинтеграции”, столь желанный для кандидатов, а сам процесс – мощнейший инструмент влияния на внешнюю и внутреннюю политику балканских государств. Но чтобы этот процесс не прервался, необходимо постоянно поддерживать у кандидатов уверенность в том, что цель достижима, поощрять их промежуточными стимулирующими мерами» [7, с. 1].

Политолог считает, что на Балканах ЕС руководствуется скорее геополитическими расчетами, нежели вульгарной калькуляцией выгод и убытков. Тем более что цифры свидетельствуют о крайне незначительном удельном весе региона в структуре экономических связей Евросоюза, и, по мнению П. Канделя, не видится оснований ожидать принципиального изменения этой ситуации в обозримом будущем. «Речь идет не только об официально формулируемых целях: стабилизировать конфликтный регион в “мягком подбрюшье” Европы и придать завершенность европейскому проекту. Не меньшее значение имеет контроль важнейшего геополитического и геоэкономического перекрестка на стыке Средиземноморья и Причерноморья, Европы и Ближнего Востока. Без этого невозможно достичь и других ранее поставленных стратегических целей: уменьшить энергетическую зависимость от России, попутно обесценив ее наиболее значимые экономические активы, диверсифицировать источники и пути поставок энергоносителей на европейский рынок, увеличить роль и влияние ЕС на постсоветском пространстве в целом, и особенно в Закавказье и Центральной Азии» [7].

На Мюнхенской конференции по проблемам безопасности, состоявшейся в феврале 2015 г. премьер Сербии Вучич заявил, что опыт Сербии может быть полезен для решения украинского кризиса и установления мира и стабильности [46]. По меткому замечанию П. Искандерова, нет сомнений, что посредническая деятельность Сербии – как председателя ОБСЕ – будет представлять собой продолжение поиска пути между «Сциллой и Харибдой», Востоком и Западом, который характерен для сербской политики еще со времен С. Милошевича. Он приводит мнение Ламберто Заньера, генерального секретаря ОБСЕ, о том, что Сербия отвечает всем критериям, необходимым для посредника в разрешении конфликта [5].

Кстати, очередной конфликт на самих Балканах не заставил себя долго ждать. На этот раз он разразился в мае 2015 г. в Македонии. Во время своего

3. Гуцина А. Меркель напомнила Балканам об их европейском выборе. – М.: Независимая газета. – 2015. – № 138, 9 июля. – С. 7.

визита в Белград глава МИД России фактически обвинил Запад в подготовке цветной революции в этой стране. Вопрос о том, сумеет ли кабинет Груевского устоять, несмотря на его поддержку планов по вступлению страны в Евросоюз и НАТО, решится в ближайшем будущем. А пока развернута настоящая война интерпретаций: цветная революция, страх Великой Албании, месть за пророссийскую позицию Скопье, угроза украинского сценария на Балканах... Как заявил сербский премьер-министр А. Вучич, в случае начала активной фазы межнационального конфликта в Македонии он неизбежно перекинется на юго-западные районы Сербии. Этот конфликт напрямую затрагивает российские интересы в Европе. Ведь именно через Македонию и Сербию должен пройти газопровод из Турции в Венгрию.

Интересно, что албанские аналитики также говорят об угрозе украинского сценария на Балканах, но уже в его западном понимании. Так, член Национальной академии наук Албании Гжовалин Шкуртаж пишет о вероятности этнического конфликта в Македонии, который быстро может распространиться на Сербию, Косово, Албанию и Болгарию. По его мнению, нестабильность в регионе может послужить оправданием для российской интервенции с целью «защиты своего исторического союзника – Сербии»⁴.

По мнению П. Канделя, хотя элементы сценария цветных революций в македонском кризисе просматриваются, однако о прямой решимости сместить Груевского говорить не приходится. Эксперт не исключил сценария распада страны, хотя ЕС и США, по его словам, сделают всё, чтобы это не допустить. «Хотя идеалом албанцев является единое государство, сомнительно, чтобы они пошли на дестабилизацию ситуации и ссору с ЕС и США»⁵.

Следует отметить, что с тем, какое отрицательное влияние на ситуацию на Балканах может иметь длительное противостояние ЕС и России согласны и совсем не проевропейски настроенные сербские аналитики. «Длительное противостояние ЕС и России пагубно для Балкан. Приостановка стратегических проектов привела бы к дальнейшей экономической стагнации, а возрождение “холодной войны”, членство в ЕС и НАТО Румынии и Болгарии превращают Балканы в новую “военную окраину”. Против кого? Против России! Нужно ли это вообще болгарам, сербам, македонцам, грекам?», – задает риторический вопрос сербский аналитик Д. Пророкович [17].

В интересах балканских стран – стабилизация ситуации на Украине, которая, как подчеркивает Д. Пророкович, возможна только в результате совместных усилий ЕС и России. Если же это не произойдет, то Балканам предстоит длительный период нестабильности. Аналитик видит три причины для

4. Цирюлик-Франц Д. Москва нашла в Македонии цветную революцию // Независимая газета. – М., 2015. – № 96, 19 мая. – С. 7.

5. Там же.

этого. Во-первых, украинский кризис вызовет дестабилизацию стран ЕС на длительное время, что будет вызывать дополнительную дестабилизацию на Балканах. Во-вторых, приостановка реализации стратегических проектов приведет к уменьшению экономической активности в балканских странах и ускорит их экономический коллапс. В-третьих, из-за политической дестабилизации и падения уровня жизни населения возобновятся прежние конфликты на Балканах.

Заканчивая рассмотрение геополитики Балкан в свете украинского кризиса, сербский исследователь делает вывод, что в связи со всем вышеизложенным становится очевидно, что балканские страны не должны быть заинтересованы в поддержке радикальной позиции США по украинскому кризису, а также курса НАТО и отдельных западных стран, направленного на обострение отношений с Россией. Занимать такую позицию, по его словам, было бы чистым авантюризмом, который в конце концов мог бы дорого стоить.

В общем и целом анализ взглядов и высказываний политиков и политологов западнобалканских стран подтверждает, что украинский кризис существенно влияет на эволюцию идейно-политического климата и общественного мнения на Балканах, усиливая поляризацию позиций и оценок политики России, а также Европейского союза, США и НАТО.

Литература

1. Албания хочет, чтобы НАТО защитил балканские страны от влияния России. – Режим доступа: <http://www.zn.ua>, 19 февр. 2015 г.
2. Асламова Д. Сербия отравленная земля (спец. выпуск) // Комсомольская правда. – М., 2014. – С. 12–19.
3. Волков К. Свет для Македонии. – Российская газета. – М., 2015. – № 14, 27 января. – С. 8.
4. ЕС призывает Россию не втягивать балканские страны в украинский кризис. – Режим доступа: <http://www.kontury.info> (06.12.2014.)
5. Искандеров П. Украинска криза и систем меѓународне безбедности. – Режим доступа: <http://www.srbinfo.info>
6. Јовановић М. Благодети равнотеже // НИН. – Београд, 2007. – 19 јул. – С. 16–18.
- 6а. Как граждане видят украинский кризис. – Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org> (04.03.2014.)
7. Кандель П. Уроки балканского расширения Евросоюза и перспективы отношений Украины с ЕС. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru>
8. Крстич Г. В Республику Сербскую прибыли «вежливые люди»? – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com>
- 8а. Лазански М. Србија усред новог хладног рата // НИН. – Београд, 2007. – 20 дец. – С. 20.
9. Костич Г. Улицы Любляны оклеили плакатами в поддержку Путина. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com>

10. Латухина К. Россия дружбой не торгует. – Российская газета. – 2014. – № 238, 17 октября. – С. 2.
11. Лойман Б. Неприветливое лицо Черногории. – Российская газета. – 2014. – № 92, 23 апреля. – С. 4.
12. Межправительственная российско-словенская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. – Режим доступа: <http://www.minsvyaz.ru>
13. Меркель: Украинский кризис может распространиться на Восточную Европу. – Режим доступа: <http://www.promedra.ru> (18.11.2014.)
14. Митрович Р. Черногория боится российских санкций. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com>
15. Парламент Сербии ввел уголовное наказание для сербских добровольцев. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com> (11.10.2014.)
16. Петковић Р. XX век на Балкану: Версај Јалта, Дејтон. – Београд, 1996. – 336 с.
17. Пророковић Д. Геополитика Балкана и украинска криза. – Режим доступа: <http://www.eurasia.rs/09.05.2014>
18. Российско-словенский бизнес-форум открылся на Нижегородской ярмарке. – Режим доступа: <http://www.fedpress.ru>
19. Северюхин А. Македония тоже хочет выйти на российский рынок. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com/.../2454-makedonia-tozhe-khochet-vyjti-na-rossijskij-rynok>
20. Субботина С. Русская партия Сербии поддержала проведение референдума. – Известия. – 2014. – № 84, 12мая. – С. 3.
21. Украинский кризис был основной темой второго дня конференции. – Режим доступа: <http://www.tanjug.rs> (08.02.2015.)
22. Украинский кризис – стимул для евроинтеграции балканских стран? – Режим доступа: <http://dw.de/p/1Dix4>.
23. Эксперт ХДС: Следующий кризис с участием России разыграется на Балканах. – Режим доступа: <http://dw.de/p/1Dow/>
24. Banac J. Prjeti li opasnost od ruskog prodora u B i H. – Mode of access: <http://www.balkandfzije.net> 14-th mart 2015.
25. Bobić M. Ukrajinska kriza daje dodatni značaj Zapadnom Balkanu. – Mode of access: <http://www.novi.magazin.rs> (27.08.2014.)
26. Dačić J. Ne može Srbija da rešava hladni rat. – Mode of access: <http://www.Tanjug> (10.10.2014.)
27. Dačić J. Srbija će pošteno rešavati krizu u Ukrajini. – Mode of access: <http://www.vesti-online.com>
28. EU ne želi da Balkan prepusti Rusiju // Mode of access: <http://novostionline> 27. avgust 2014.
29. Evo kako se ukrajinska kriza odrazila na Hrvatsku. – Mode of access: <http://www.dnevnik.hr> (28.08.2014.)
30. Erjavec K. Foreign Minister Offers Slovenia as Mediator in Ukraine crisis. – Mode of access: <http://www.sloveniatimes.com> 2 mart 2014.
31. Janković S. Duple igre u odnosu prema Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org>
32. Jović D. Ukrajinska kriza: Drugi hladni rat. – Mode of access: <http://www.danas.rs> (28.03.2014.)
33. Jovičević B. Balkan i kriza u Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org>
34. Huseinović S. Duhovi hladnog rata na Balkanu. – Mode of access: <http://www.dw.com> (02.01.2015.)

35. Karabeg O. Jma li sličnosti između Putinovog i Miloševićevog scenarija. – Mode of access: [http://www.org/content/ima-li-sličnosti – između – putinovog – i – miloševićevog – scenarija](http://www.org/content/ima-li-slicnosti-izmedju-putinovog-i-milosевичevog-scenarija)
36. Krastev J. Balkan Kao Ahilova peta Evrope. – Mode of access: <http://www.pesčanik.net>
37. Krimski kriza vraća Rusiju u Srbiju i na Balkan. – Mode of access: <http://www.dnevne.rs>
38. Lazanki M. Srbi i hrvati nastavljaju u Ukrajini gde su stali 1945. – Mode of access: <http://www.ekspresnovosti.com>
39. Losan A. Koji su perspektivni sektori za suradnju Rusije i Hrvatske? – Mode of access: <http://www.hr.rbth.com>
40. Milosavljević S. Rat u Ukrajini – pogled sa Balkana. – Mode of access: <http://www.noviput.rs> (03.12.2014.).
41. Nikolić T. Prioritet Srbije članstvo u EU. – Mode of access: <http://www.novosti.rs>
42. Sandić – Hadžihasanović G. Predsjedništvo B i H bez stava o Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org> (04.03.2014.)
43. SNS podržava – 50%, visit Putina – 70%. – Mode of access: <http://www.Politika ONLINE>. 12 okt. 2014.
44. Simić P. Koliko će Srbiji koštati ukrajinska kriza. – Mode of access: <http://www.politika.rs>
45. Trivić B. Oprečni stavovi u Srbiji o krizi u Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org> (04.03.2014.)
46. Vučić A. Ne sanjam Nobelovu nagradu; imam ideje oko Ukrajine. – Mode of access: <http://www.rs.n1info.com> (07.02.2015.)
47. Zejneli A. Kosovo se još nije pridružilo Zapadu protiv Rusije. – Mode of access: <http://www.rs.slobodnaevropa.org> (24.03.2014.)

Т.Г. Биткова

УКРАИНА И РУМЫНИЯ: ДИАЛОГ ВОЗМОЖЕН

Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

На протяжении многих лет после распада СССР румыно-украинские отношения испытывали немалые трудности. Получив после распада СССР более 600 км общей границы с Украиной, румынская сторона заявляла тогда, что восточная граница страны отсутствует, поскольку по Днестру она была определена СССР в одностороннем порядке и навязана Румынии под угрозой оружия.

Румыния в 1991 г. признала Украину как независимое государство, но отказывалась признать результаты референдума о ее независимости в Северной Буковине и Южной Бессарабии, ранее входивших в состав румынского государства. Некоторые румынские политики даже призывали жителей этих районов бойкотировать украинский референдум.

Со временем Румынии все же пришлось искать взаимоприемлемый *modus vivendi*. Иначе интеграция в европейские и евроатлантические структуры, куда стремилась Румыния, была бы невозможной. Переговоры о заключении полномасштабного Договора о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Румынией велись с 1993 г., но проходили сложно. При этом Румыния, в отличие от Украины, в 1993 г. уже имела статус ассоциированного члена ЕС и начала предпринимать шаги к тому, чтобы войти в Евросоюз в качестве полноправного члена.

В 1997 г. Румыния уже рассчитывала получить приглашение на вступление в Североатлантический альянс, а это требовало решения всех спорных вопросов с соседями. 2 июня 1997 г. базовый договор между Украиной и Румынией был срочно подписан¹. Румынию в НАТО тогда все же не пригласили, но июльский саммит НАТО в Мадриде принял заключительное коммюнике,

1. 22 октября того же года договор уже вступил в силу.

в котором отмечалось, что она достигла серьезного прогресса в выполнении требований по членству в Североатлантическом альянсе.

Внутри Румынии оппозиция, особенно ее национал-экстремистская часть, квалифицировала договор с Украиной как «акт высочайшего государственного предательства». Критики договора обвиняли президента и правительство, что те «во имя высшей цели – интеграции в НАТО – отказались от территорий, принадлежащих румынскому народу» [цит. по: 4, с. 40].

В то же время партии парламентского большинства сочли договор «полезным для сохранения идентичности румынского меньшинства северной части Буковины и юга Бессарабии». Отмечалось также, что договор важен и для долгосрочной перспективы, поскольку Румыния заинтересована в том, чтобы Украина проводила независимую политику, которая была бы «плотной между Румынией и Россией» [там же].

Последнее имеет стратегическое значение, как считают в Румынии. Максимальное удаление Украины от России, антироссийская направленность украинской политики выгодна Румынии с точки зрения урегулирования в свою пользу приграничных споров. Как писал украинский политолог Д. Заборин, РФ, являясь правопреемницей СССР, заключавшего договоры о границах, «могла бы поддержать Украину в пограничном вопросе» [7]. Однако это было бы возможным лишь при условии российской ориентации Украины.

Хотя линия государственной границы между Украиной и Румынией была подтверждена в базовом соглашении 1997 г., до лета 2003 г. продолжались двусторонние переговоры по этому вопросу. Переговоры включали также подготовку отдельного документа об определении континентального шельфа и особых экономических зон обоих государств.

Речь шла об острове Змеиный, который находится недалеко от дельты Дуная и является скалистой частью континентального шельфа, богатого нефтью и газом. Бухарест ставил под вопрос легитимность принадлежности Украине острова Змеиный и вообще квалификацию его как острова, а не скалы. Однако 17 июня 2003 г., уже имея статус кандидата в члены НАТО, Румыния поспешила подписать с Украиной Договор о режиме украинско-румынской границы. Здесь ей пришлось пойти на уступки и признать принадлежность острова Змеиный Украине. «Территориальные претензии Румынии к Украине заключались в том, что Бухарест требовал признать Змеиный скалой без права на территориальные воды, получив, таким образом, контроль над шельфом и исключительными экономическими зонами Черного моря, богатыми запасами нефти и газа» [9].

Вся дальнейшая история с этим островом доказала: несмотря на подписание договора 2003 г., румынское руководство было намерено отыграть назад ряд его положений. После того как 29 марта 2004 г. Румыния стала полноправным членом НАТО, уже 16 сентября того же года она обратилась

в Международный суд ООН с вопросом о разграничении континентального шельфа в этом районе.

Лидеры Украины и Румынии, пытаясь найти взаимоприемлемое решение спора, встречались в Киеве в феврале 2006 г. Виктор Ющенко тогда уверял, что «стороны вышли на механизм урегулирования всех проблемных вопросов двусторонних отношений» [цит. по: 9], но этого не случилось.

После длительного разбирательства 3 февраля 2009 г. Международный суд ООН вынес компромиссное решение, с которым стороны в целом официально согласились. Змеиный был квалифицирован как остров, на чем настаивала Украина, но 80% континентального шельфа, богатого углеводородами, отошло Румынии. Последнее вызвало неудовольствие и критику украинских комментаторов.

В эту же тему укладывается сюжет, связанный с использованием дельты Дуная, где также проходит территориальная граница двух государств. На протяжении уже ряда лет длится румыно-украинское противостояние в связи с судоходным каналом, проложенным Украиной в дельте Дуная по устьям Быстрое, Старостамбульское и Килийское. Этот новый судоходный канал, по сути, явился альтернативой уже действовавшим румынским каналам, в частности наиболее развитому Сулимскому.

Канал Быстрое начал использоваться в 2004 г., однако его эксплуатация оказалась под вопросом. «Украинский судоходный канал с самого начала оказался “проблемным”, и не только из-за необходимости постоянного вложения средств. Трасса канала проходит через Дунайский биосферный заповедник, что нарушает статус заповедника и экосистемы дельты Дуная в районе канала. На экологический фактор особенно обращают внимание не только различные общественные организации соответствующего профиля деятельности, но и Румыния. Почему Румыния? Дело в том, что ввод в эксплуатацию украинского канала нарушил монопольное положение Румынии в судоходстве в устье Дуная. Практически моментально до 40% судов стали проходить по украинскому фарватеру. Сравнительно с румынским каналом по Сулимскому гирлу, где суда могут проходить только в одну сторону и только в светлое время суток, через Быстрое возможен одновременный проход судов в двух направлениях и в любое время суток – существенно экономится время. Стоимость прохода по украинскому каналу на 40% меньше, чем по румынским фарватерам» [1]. Румыния всячески поддерживает экологические организации, которые приводят доказательства «вредности» украинского канала, хотя проект прошел множество международных экспертиз.

Доказательством обоюдного раздражения служили и шпионские скандалы. По этой причине, в частности, был даже сорван визит румынского президента Траяна Бэсеску в Киев в 2009 г. В марте 2009 г. из Румынии выдворили двух украинских дипломатов по обвинению в разведывательной деятельности.

Достаточно болезненно выглядели румыно-украинские отношения и в связи с взаимной оценкой положения румыно-молдавской диаспоры² в Украине и украинской в Румынии. Украина обвиняла Румынию в том, что та упорно и настойчиво проводит тихую экспансию, применяя, как и в Молдавии, тактику «малых шагов», чтобы оторвать румын и молдаван Украины от украинской культурной среды. В Украине полагают, что румынское и молдавское меньшинства рассматриваются в Румынии как политический механизм распространения своего влияния в Северной Буковине и Южной Бессарабии.

Действительно, как и в Молдавии, руководство Румынии вкладывает значительные средства в гранты и образовательные программы, а также активно раздает румынские паспорта этническим румынам и молдаванам, проживающим на украинской территории. Этот процесс заметно усилился после вступления Румынии в Евросоюз, хотя на Украине двойное гражданство запрещено, и это тормозит такие действия. Невзирая на то что паспортная экспансия Румынии не находит поддержки Евросоюза, процесс продолжается. В украинской политической литературе эту политику Румынии называют «паспортизацией».

Агрессивность румынской культурной политики подчеркивают украинские эксперты. Директор Центра исследований проблем гражданского общества В. Кулик говорил в 2010 г.: «Я просто уверен, что вскоре просто будет две румынские державы – Молдова и Румыния, и будет существовать культурное пространство, распространенное за пределами территориальных границ Румынии. Оно и будет включать, в частности, Молдову и некоторые регионы, где компактно проживают румыны. Вот в этих регионах Румыния и будет ревностно защищать свое культурно-информационное присутствие. Я думаю, что это культурное пространство будет расширяться за счет Одесской области, где компактно проживают румыны, а также в Черновцах и на Буковине. Скажу откровенно, в Одесской области есть определенные трудности с распространением румынского влияния. Просто молдаване, проживающие в Одесской области, не совсем хотят быть румынами. А вот в западном регионе совершенно иная ситуация. Вопрос самоидентификации румынского населения на территории Черновцов-Буковины однозначен. Там народ двумя руками за евроинтеграцию в составе... Румынии. Посему, я уверен, что Украина должна строить свои отношения в духе мультикультурализма: признания права наций на свое культурное развитие, однако не во вред собственным интересам. В том числе и в вопросе контроля над этими территориями» [16].

2. В Румынии тех жителей, которые считают себя молдаванами, также причисляют к румынам.

Одним из проявлений политики «малых шагов» по распространению румынского влияния являются также попытки Румынской православной церкви внедриться в Украину, часть которой канонически относится и к Русской православной церкви³.

Как и в Украине, в Молдавии православные приходы сегодня разделены между двумя патриархиями. Кроме православных приходов, находящихся под юрисдикцией Московского патриархата, действует так называемая Бессарабская митрополия, подчиненная Румынскому патриарху. Именно Бессарабская митрополия пытается создать свои приходы в Украине как на юге Бессарабии, так и в Северной Буковине. Поскольку РумПЦ во многих отношениях является государственной структурой, ее деятельность на территории Украины вызывает беспокойство в Киеве.

Вот один из примеров. Главной темой дискуссии глав МИД обеих стран, состоявшейся в ходе встречи в формате «Группы друзей Украины» в Брюсселе 18 июля 2011 г., стал инцидент на украинской границе, когда 16 июля украинские пограничники задержали группу румынских журналистов и представителей неправительственных организаций, направлявшихся для участия в церемонии освящения румынской церкви в украинском селе Камышовка. Лишь после вмешательства генерального консула Румынии в Одессе большинству румынских граждан было позволено въехать на территорию Украины, двум же румынским журналистам въезд был запрещен, и они были отправлены обратно в Румынию.

Украинские аналитики внимательно следили не только за действиями румынского руководства в отношении Украины, но и за общественным мнением, которое формируется румынскими СМИ. С. Григоришин отмечал во второй половине 1990-х годов, что «национал-радикальные круги в Румынии и их печатные органы ведут откровенную антиукраинскую пропаганду» [5].

Недружелюбное отношение, которое с начала 1990-х годов Румыния проявляла в отношении Украины, всегда сдерживалось тем, что ее лидеры, оглядываясь на Запад, вынуждены были все же проявлять осмотрительность. При этом Румыния всегда была одной из тех стран, которые на международ-

3. В настоящее время кроме православной церкви Московского патриархата на территории Украины, как известно, действует канонически непризнанная православная церковь Киевского патриархата. Приверженцы последней возводят ее историю к Киевской митрополии, находившейся в юрисдикции Константинопольской православной церкви, отрицающая законность ее перехода под юрисдикцию Московского патриарха в 1686 г.

По состоянию на начало 2015 г., к Украинской православной церкви Киевского патриархата относят себя 44% украинцев, 21% населения назвали себя приверженцами УПЦ Московского патриархата, 11% – Украинской греко-католической церкви (см.: <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

ном уровне поддерживали официальный Киев в его западных устремлениях. Украинская дипломатия со своей стороны надеялась использовать Румынию как дополнительную опору в деле евроатлантической интеграции. Румыния прямо поддержала на саммите Россия–НАТО, проходившем в Бухаресте 2–4 апреля 2008 г., американскую идею о вступлении в НАТО Украины и Грузии, хотя Германия и Франция оказали противодействие этому плану и были поддержаны Италией, Нидерландами, Люксембургом, Испанией, Бельгией и Португалией.

Позже, во время визита в Киев 20 сентября 2008 г, президент Т. Бэеску подчеркнул, что Румыния имеет неизменную позицию относительно необходимости предоставления Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО. При этом оба президента – и Т. Бэеску, и В. Ющенко – выступили с совместным заявлением, где осуждались действия России в отношении Грузии в августе 2008 г. [18].

По прошествии двух лет, 2 апреля 2010 г., другой украинский президент, В. Янукович, ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки страны к вступлению в НАТО. Правда, официальный Киев заявил тогда, что планирует сохранить уровень сотрудничества с Североатлантическим альянсом.

Недружелюбная позиция Бухареста в отношении своего восточного соседа подвергалась критике не только в Украине, но и в самой Румынии. За цикленность на границах и пакте Молотова–Риббентропа создавали главное препятствие на пути к плодотворному диалогу с Украиной, писал А. Гошу⁴. «В то время как Украина проводила первые президентские выборы и референдум о независимости, в Бухаресте парламент голосовал резолюцию об осуждении пакта Молотова–Риббентропа, требовавшую восстановления территорий, принадлежавших Великой Румынии. Польша, которая исчезла в результате советско-нацистского пакта 1939 г., смотрела в будущее, Румыния же под руководством новой, нелегитимной элиты смотрела в прошлое... Офицеры госбезопасности и мелкая номенклатура, вышедшие из тумана декабря 1989 г., сделали ставку на манипуляции националистического толка» [28].

Тем не менее в 2010–2012 гг. наблюдались и позитивные изменения, которые не остались незамеченными и в России. «Начиная с прошлого года, – писал в 2012 г. С. Жильцов, – в двусторонних отношениях Румынии и Украины наметился определенный прогресс. Заявления румынских официальных

4. Арманд Гошу – доктор истории, специалист по России, преподаватель на факультете политических наук Бухарестского университета, шеф-редактор влиятельного издания «Журнал 22», в 2010–2012 гг. был советником министра иностранных дел по вопросам постсоветского пространства.

лиц демонстрировали готовность Бухареста к улучшению двусторонних отношений» [6]. Вместе с тем «за громкими заявлениями румынских и украинских политиков пока не просматриваются реальные шаги, которые бы повлияли в лучшую сторону на двусторонние отношения и способствовали решению конкретных вопросов» [там же].

Неудивительно поэтому, что вскоре все постепенно вернулось на круги своя. Румыния продолжила проводить линию, по существу враждебную Украине, что признавали и другие румынские аналитики.

Дальнейшие события подтвердили заключение российского политолога: «Улучшение отношений с Бухарестом не должно создавать в Киеве иллюзий о быстром решении спорных вопросов в отношениях с Бухарестом и тем более получения каких-либо уступок. Основные политические силы Румынии не изменили свои позиции относительно того, какой должна быть внешняя политика на украинском направлении, и намерены жестко отстаивать румынские интересы. В частности, через сближение с Киевом Бухарест пытается продемонстрировать свою способность встроиться в сложный механизм политики ЕС в отношении Украины и Черноморского региона в целом. Кроме того, Румыния является членом НАТО, у которой в отношении Украины свои планы» [6].

Выступая за интегрированную, взвешенную политику своей страны в отношении России, Украины и других восточных соседей, А. Гошу видел недостаточное внимание к этому региону со стороны румынских властей. Отсюда, по его мнению, – негибкость и просчеты, обусловленные, в том числе, и невниманием к подготовке компетентных кадров и отсутствием должной аналитической поддержки [28].

До начала украинского кризиса даже то общее, что, казалось бы, могло сблизить обе страны, а именно негативные исторические аллюзии в отношении Москвы, не работало, как это было со странами Прибалтики. При этом на протяжении всего постсоветского периода как в румынских, так и в украинских СМИ звучала тема России как хитрого и вероломного чудища. Для характеристики этого общего ощущения опасности подходит выражение «Голодный русский волк ждет нас»⁵. И вот, наконец, весной 2014 г. по обе стороны румынско-украинской границы политики сказали: «Мы же говорили, посмотрите, что творится!»

5. «А в это время мы будем получать указания, приказы и горячие объятия Востока, – продолжает “Estica”. – Голодный русский волк ждет нас. Не надо думать, что Россию будет так просто обратить в бегство, когда она нам разонравится, как мы делаем это сейчас с ЕС» (См.: Шоларь Е. «Голодный русский волк ждет нас»: обзор СМИ Румынии (16.03.2013.) – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1636738.html#ixzz3UBAtfOuR>).

На фоне драматических событий в Украине румыно-украинские отношения стали смягчаться. «Хотя Румыния и не граничит с Россией, российская агрессия повлияла на ее позицию, и она выказала солидарность с Украиной», – отмечал профессор политологии Киево-Могилянской академии А. Гарань [цит. по: 9].

Широкое хождение в Румынии получило выражение «российская агрессия». В Википедии на румынском языке появилась статья «Российская вооруженная интервенция на Украине в 2014 г.». Вскоре после присоединения Крыма к России румынский президент Траян Бэсеску сказал: «Недавние события в Украине, когда РФ с помощью военной силы нарушила территориальную целостность суверенного государства, доказывают правильность наших прежних оценок» [22]. Этот пассаж содержался в выступлении президента на торжественном заседании 31 марта 2014 г. в Бухаресте по случаю десятилетия вступления Румынии в НАТО.

Однозначную трактовку событий давали и румынские СМИ. В. Наумеску, опубликовавший целую серию статей на эту тему, отмечал, что «Аннексия Крыма и вторжение на юго-восток Украины – это не провокации, как иногда расценивают, а согласно действующим нормам международного права, – полноценная война» [32].

А. Мунджиу-Пиппиди писала накануне присоединения Крыма к России, что утверждение «Россия захватит Крым» ошибочно. Россия уже давно контролирует Крым во всех отношениях. «Хотя сегодня Россия и не глобальная сверхдержава, но все же остается мощным региональным государством и Крым она никому не отдаст» [31].

Проследивая действия России в Крыму, А. Гошу делал заключение, что эта акция просчитывалась и готовилась задолго, ничто не происходило спонтанно. В статье от 2 марта автор предрекал, что Россия будет дестабилизировать Украину посредством военных действий, но в первую очередь с помощью массовой и эффективной пропаганды [29].

Обнаруживая некоторую неопределенность в заявлениях румынских официальных лиц в ходе украинского кризиса, автор приходил к выводу, что Румыния все же не проявляла последовательности, возможно, ввиду быстроты разворачивавшихся событий. С другой стороны, румынское руководство и в прошлом относилось к событиям в Украине двояким образом, демонстрируя осторожность. Даже «оранжевая революция» в Киеве не повлияла на румыно-украинские отношения в лучшую сторону [там же].

В 2004 г. мог оживить двусторонние связи Евромайдан, но Бухарест пропустил эту возможность, отмечал А. Гошу. В 2014 г. Румыния не была рядом

со странами Веймарской группы⁶, представители которой вели консультации с В. Януковичем для нахождения согласия между властью и оппозицией. Румыния также не была рядом с Венгрией, Чехией и Словакией, которые сразу же признали временное правительство А. Яценюка.

20 февраля 2014 г. Траян Бэеску, проявляя осмотрительность, призывал президента Януковича «не использовать армию для подавления уличных протестов, а силы правопорядка – не применять непропорционально серьезные средства в отношении манифестантов», лидеров же украинской оппозиции он призвал «отмежеваться от крайне радикальных групп, не поддерживать провокационные действия против сил правопорядка» [21].

На будапештской встрече Вышеградской группы, проходившей 24 февраля с участием Греции, Болгарии и Румынии, министр иностранных дел Румынии Т. Корляцян выразил озабоченность по поводу отмены украинского Закона об основах государственной языковой политики⁷. В этом вопросе позиция Румынии оказалась близкой к российской, отмечал А. Гошу. МИД РФ, однако, критиковал отмену закона в более резкой форме.

Автор делал предположение, что сдержанность румынского руководства могла быть обусловлена ожиданием выхода на некие неофициальные контакты с Москвой в связи с болевыми точками российско-румынских отношений: золотым запасом (переданным на хранение в Российскую империю в 1916 г. – Т. Б.), проблемой Приднестровья и Республики Молдова, хотя это маловероятно [29].

В румынском экспертном сообществе всегда внимательно отслеживали ситуацию в Украине в связи с внешнеполитическими акциями Москвы. Еще в 2008 г. Л. Константиу⁸, историк и политолог, весьма осведомленный в российской истории и сегодняшних реалиях, писал: «Среди российских и западных экспертов бытует мнение, что следующим после российско-грузинского будет конфликт между Россией и Украиной. Аргументом в пользу этого прогноза является сложность разрешения проблемы военно-морской

6. Веймарская группа быстрого реагирования, в состав которой вошли военнотружущие из Польши, Германии и Франции, была учреждена в Брюсселе 5 июля 2011 г.

7. 23 февраля 2014 г. Верховная рада Украины признала утратившим силу Закон об основах государственной языковой политики от 3 июля 2012 г. Закон вводил «региональные языки», позволяющие возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацменьшинств превышает 10%. Этот закон называли также законом о статусе русского языка. Согласно ему, русский становился официальным вторым языком более чем в десятке крупных городов и областей, румынский – в двух селах, венгерский – в одном городе. Закон вызывал протесты значительной части украинского общества и расколол его на противников и сторонников закона.

8. В настоящее время Лауренциу Константиу возглавляет консульский отдел Посольства Румынии в Москве.

базы России в Крыму. Действия президента Ющенко во время и после российско-грузинского конфликта заставляют прийти к выводу, что мирное разрешение разногласий между Россией и Украиной невозможно. Иная эволюция событий не укладывается в логику функционирования украинского государства – и того, как это государство было создано, и того, как определялась его судьба его руководством» [23]. Суть проблемы, полагал Л. Константинопольский, состоит в том, что с самого начала украинская политическая элита «игнорировала важность исторической традиции, того, что Украина является по сути двунациональным государством» [там же].

В статье Г. Ангел, помещенной на сайте влиятельной газеты «*România liberă*» в начале 2010 г., говорилось: «Отношения между Румынией и Украиной должны рассматриваться через призму геополитики, ибо обе страны находятся в Черноморском регионе... Москва же становится все более дестабилизирующим его фактором из-за того, что Черное море в последние годы стало в значительной мере американским. К тому же Украина является ключевым направлением российского влияния... Москва не может смириться с потерей Украины в пользу ЕС и НАТО и создает напряженность каждый раз, как только Киев демонстрирует предпочтения, которые раздражают Москву» [20].

Разразившийся в 2014 г. украинский кризис вызвал настроения беспокойства внутри румынского общества. В прессе появились предположения о возможности распространения Россией гибридной войны с юго-востока Украины на территорию Молдавии с помощью ресурсов Приднестровья, а также угроз непосредственно Румынии. В ответ на такие предположения министр национальной обороны М. Душа даже счел необходимым заявить о том, что военный конфликт между Румынией и Россией невозможен, так как Румыния – член НАТО [25].

Весной 2014 г. активизировались контакты румынских официальных лиц с представителями структур НАТО, а также главами и представителями военных ведомств стран – членов Альянса. 29–30 апреля глава МИД Румынии Т. Корлэян побывал в Вашингтоне и обсудил с американской стороной ситуацию на Украине. «*The Washington Post*» публиковала выдержки из его беседы с редактором газеты Л. Уэймут. Министр заявил, что Румыния крайне обеспокоена происходящим в Восточной Европе и Причерноморье. В ответ на такое беспокойство во время майского визита в Румынию вице-президент США Д. Байден снова подтвердил обязательства США по защите Румынии.

Прямо ссылаясь на украинские события, премьер-министр страны В. Понта сообщил в конце апреля, что правительство Румынии увеличило бюджет Министерства обороны на 217,4 млн долл., что составляет 0,2% ВВП. Правительство также списало долги компаний военно-промышленного

комплекса страны на 1 млрд лей (около 300 млн долл.). Эти средства пойдут на закупку вооружений и техники для армии [14].

В мае 2014 г., по итогам переговоров с генеральным секретарем НАТО Расмуссеном, В. Понта заявил, что Румыния берет на себя обязательство увеличить оборонный бюджет до 2% ВВП к 2017 г. [15], чего, собственно, от нее давно уже добивались североатлантические структуры.

Панические настроения подогревались алармистскими выступлениями румынского президента. Т. Бэсеску с тревогой заявлял, что Румыния не располагает достаточным количеством резервистов на случай мобилизации из-за того, что безработица вынудила значительную часть трудоспособного населения покинуть страну. Премьер В. Понта хладнокровно парировал: «Не следует паниковать. В современных условиях техническое оснащение армии современным вооружением и оборудованием имеет гораздо большую значимость. Говорить о резервистах – несерьезно» [цит. по: 14].

Как сообщали информационные агентства, Румыния наряду с Польшей и странами Прибалтики обратилась к НАТО и США с просьбой усилить военное присутствие на своей территории и начала переброску своих войск к восточным границам. Румынское руководство, возможно, несколько успокоили натовские самолеты с авиабазы в Германии, которые начали совершать ежедневные полеты над югом Румынии, проводя радиолокационную разведку юга Украины, Молдавии и Крыма. Как сообщил 3 сентября 2014 г. президент Бэсеску, НАТО окажет поддержку Румынии в патрулировании ее воздушного пространства. Высший совет по обороне дал согласие на присутствие на территории страны боевых самолетов Североатлантического альянса.

Все, что происходило в Румынии в связи с украинским кризисом, иронично прокомментировал американский журналист Пол Сингер: «Если в недавнем захвате территории, осуществленном Россией в соседней Украине, и есть положительная сторона для Румынии, то она заключается в следующем: благодаря этому американцы обратили на Румынию внимание, которого давно не хватало руководству страны» [37].

В августе 2014 г. румынский президент призвал НАТО предоставить военную помощь украинской армии: «Если мы хотим дать украинскому народу шанс продолжить путь в Евросоюз, мы должны действовать, как Российская Федерация, т.е. предоставить украинской армии оружие и амуницию, чтобы она победила в этой битве» [цит. по: 13]. Поддержав экономические санкции в отношении России, президент Бэсеску заявил даже о необходимости их ужесточения: «Думаю, что нужно пересмотреть уровень санкций, которые мы применяем против России» [там же].

Резкая критика Москвы и моральная поддержка Киева со стороны официального Бухареста были вполне ожидаемы. Хотя недружелюбное отноше-

ние Румынии к своему восточному соседу продолжалось на протяжении многих лет, все же в стратегии, принятой Бухарестом, всегда имелась известная гибкость. С одной стороны, она базировалась на симпатиях к прозападной ориентации Киева и понимании, что Украина является своеобразной буферной зоной между Румынией и Россией, а с другой – в основе румынской стратегии лежали территориальные амбиции: румынские политики не скрывали желания вернуть так называемые «исторические территории» – Южную Бессарабию и Северную Буковину, входящие в состав украинского государства. Именно эта стратегия определяла двойственность румынской политики в отношении Украины последние четверть века.

В ходе украинского кризиса Румыния всячески поддерживала своего соседа на международном уровне: например, она неоднократно подчеркивала в структурах НАТО необходимость равновесия сил в Черноморском бассейне, где после аннексии Крыма преобладает Россия.

В разгар кризиса 27 июня 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом, а 3 июля Сенат Румынии одним из первых среди стран ЕС ратифицировал это соглашение. Румыния также предложила Украине воспользоваться ее положительным опытом по интеграции в Евросоюз и выразила готовность содействовать процессу реформ, требуемых процессом ассоциации Украины с ЕС. Об этом во время встречи в Киеве президента Украины П. Порошенко с премьер-министрами Румынии и Молдавии высказался румынский премьер В. Понта: «Я хочу помочь вам воспользоваться положительным опытом, а также избежать ошибок, которые сделала Румыния на пути в ЕС. Если вы их избежите, вы все сделаете гораздо быстрее» [цит. по:12].

Румыния заявляла также и о своей готовности принять украинских беженцев из зоны боевых действий на юго-востоке Украины.

Поддержку Киева со стороны Бухареста высоко оценивал посол Украины в Румынии Т. Бауэр. В конце августа 2014 г. в одном из интервью он сказал: «Румыния имела правильную и твердую позицию с начала этих событий. Как говорится, друзья познаются в беде, и я думаю, что это станет серьезной основой для наших межгосударственных отношений в будущем. Мы находимся в начале перезагрузки наших двусторонних отношений. Может быть, мы начинаем этот путь слишком поздно, но лучше поздно, чем никогда» [цит. по: 19].

Выражением сближения двух стран стало подписание 2 октября 2014 г. в Киеве Соглашения о местном приграничном движении. Планировалось, что местные жители будут получать бесплатные разрешения на упрощенное пересечение границы с правом пребывания в пределах 30 км от границы на срок до 90 дней с момента въезда. Правда, это соглашение в основном касается украинских граждан, поскольку румыны и так имеют право безвизового

въезда в Украину сроком до 90 дней, согласно соглашению Украины и ЕС [17].

Новую реальность в отношениях Украины и Румынии рельефно и развернуто выразили авторы аналитического обзора, опубликованного в конце октября 2014 г. в интернет-издании «Зеркало недели. Украина». «...Инспирированный Москвой донбасский сепаратизм и российско-украинская война 2014 г., – пишут эксперты, – сказались и на внутренней, и на внешней политике Бухареста. Как и на отношениях Румынии с Украиной» [2]. В статье также проводится мысль, что «ситуативное сближение Украины и Румынии следует использовать для становления полноценного стратегического партнерства» [там же].

Этот материал получил оперативный отклик в Румынии. А. Гошу, в частности, писал: «С одной стороны, это идея странная, но с другой – предсказуемая. Странная потому, что румыно-украинские отношения никогда не были хорошими, скорее их можно характеризовать как бесконечное препятствие на пути, где иногда лишь проступали призрачные выходы. Предсказать же ее можно было потому, что в общем контексте российской политики по дестабилизации Украины Киев должен спланировать вокруг себя всех соседей независимо от прошлых или настоящих трений в двусторонних отношениях» [27]. Иначе говоря, мягко сформулированный вывод следующий: пока Киев в тяжелом положении, он заинтересован в дружеских отношениях. Какова перспектива, неизвестно.

Как уже отмечалось, в Румынии не скрывают собственной геополитической заинтересованности в улучшении отношений с Киевом: «Румыния хочет (и не впервые) иметь стабильного с точки зрения политики и безопасности соседа, который бы служил географическим буфером, ограждающим от России с ее явными экспансионистскими устремлениями» [33]. «В случае развала Украины или ее федерализации Румыния снова может иметь общую границу с Россией по устью Дуная», – опасаются румынские эксперты [35].

Есть и другая сторона этой заинтересованности: это молдавское направление внешнеполитической деятельности Бухареста. Максимальное сближение с Молдавией, полагают сегодня в Румынии, не будет достигнуто без поддержки со стороны Бухареста сегодняшних украинских властей. А. Грэмадэ⁹ писала в связи с этим: «Для румынских политиков и экспертов пришло время дать себе отчет в том, что не проявлять интерес к событиям в Украине, не думать о постконфликтной стратегии дальнейшего сотрудничества с этим

9. Анжела Грэмадэ, румынская исследовательница молдавского происхождения, президент Ассоциации экспертов по вопросам безопасности и глобальным вопросам (Бухарест). На русскоязычном украинском сайте «Зеркало недели», где опубликована статья, использована транскрипция фамилии как «Гремаде».

государством, игнорировать конфликт, угрожающий безопасности во всем регионе, – означает игнорировать собственные национальные интересы, прежде всего в сфере безопасности, и демонстрировать политическую близорукость. Невозможно помочь Молдове, не содействуя достижению целей, первостепенность которых для обеспечения безопасности в регионе подчеркивает и сам Кишинев. Вот почему Румыния должна быть одним из тех государств, которым необходимо сделать свой вклад в демократизацию, процесс европейской интеграции Украины, а также поддержать территориальную целостность и суверенитет украинского государства в этот самый критичный со времен распада Советского Союза момент» [3].

Знаковым с точки зрения разрушения прежних подходов к отношениям между Бухарестом, Киевом и Кишиневом, как отмечалось и в Румынии, и в Украине, стал одновременный визит в украинскую столицу в начале октября 2014 г. премьер-министра Румынии Виктора Понты и премьер-министра Республики Молдова Юрия Лянке.

В целом румынские аналитики сегодня высоко оценивают состояние румыно-украинских отношений: «Румыния сделала важные шаги как символические, так и практические, чтобы поддержать Украину. В результате образ Румынии в глазах киевских политиков кардинально улучшился, улучшилось восприятие нашей страны и в публичном пространстве Украины» [26].

Новый президент Румынии К. Йоханнис¹⁰, смягчив тональность официальной риторики и отказавшись от антироссийской словесной клоунады своего предшественника, продолжил линию Бэеску на сближение с Украиной. В ходе своего визита в Киев 17 марта 2015 г. он подчеркнул, что его страна четко стоит на позициях поддержки независимости и территориальной целостности Украины. «Границы нельзя менять силой. Территориальная целостность должна быть гарантирована», – заявил президент и отметил, что Румыния будет и впредь всячески поддерживать своих дружеских соседей и надежных партнеров, одним из которых является Украина [цит. по: 10].

Президенты Украины и Румынии не ограничились дружественными заявлениями. Йоханнис пообещал принять на лечение пострадавших украинских военных, а также поддержать предоставление Украине безвизового режима с Евросоюзом. Кроме этого, стороны заявили о решении упростить пересечение границы, создав совместные пункты пропуска [11]. В доказательство серьезности своих намерений президенты договорились возобновить деятельность совместной президентской комиссии. Для участия в таком заседании украинский президент пообещал лично посетить Бухарест.

10. Клаус Йоханнис вступил в должность 21 декабря 2014 г.

Во время двусторонних переговоров была затронута и тема Приднестровья. Украинский лидер подтвердил заинтересованность Киева в разрешении этой проблемы. «Мы договорились делать все, что в наших силах, чтобы приднестровский регион был интегрирован в Республику Молдова» [цит. по: 38].

Особую важность темы Приднестровья в контексте построения новых румыно-украинских отношений разъясняет А. Грэмадэ. «Нравится нам или нет, – пишет автор, – но Молдова является своеобразным “инструментом”, который Россия использовала и попытается использовать в дальнейшем, дабы остановить проевропейский курс Украины... Очевидно, что Россия не признает независимости Приднестровья, как и не будет содействовать его реинтеграции в РМ – даже несмотря на то, что сейчас она прекратила предоставлять финансовую помощь этому региону и его непризнанному режиму. Статус так называемого ПМР максимально удобен для Москвы именно в нынешнем формате. Ведь если этот конфликт, так или иначе, будет урегулирован, Россия потеряет весьма сильный козырь, который она “держит в рукаве” против Киева... Признание независимости Приднестровья означает потерю рычагов давления. Выгоднее и удобнее использовать регион в качестве аргумента во время “торгов” относительно возможного международного “признания аннексии” Крыма» [3].

Диссонансом на фоне поисков взаимопонимания обеих стран звучат рассуждения румынского политолога Д. Дунгачиу, который в условиях тяжелого положения восточного соседа выражает опасение в связи с возможным сближением Молдавии и Украины, ожидая от восточного соседа подвохов и неприятностей. Такое сближение для стратегических целей Румынии контрпродуктивно, подчеркивает автор. Он напоминает: в декабре 2009 г. Молдавия и Украина подписали документ о взаимной поддержке национальных меньшинств. Текст содержал формулировки, неприемлемые для Румынии, а именно речь шла о том, что Молдавия будет заботиться о правах «украинского меньшинства», а Украина – «молдавского». Автор сокрушался: «Одним взмахом пера румынская диаспора исчезает из украинского пейзажа и превращается в “молдавскую”. Эта идея устраивает не только Молдавию, но и Украину, которая официально разбивает румынское сообщество своей территории на “румын” и “молдаван”» [24]. В связи с этим Д. Дунгачиу призывал румынских политиков к осмотрительности во взаимоотношениях с Украиной.

При этом перспективы развития самой украинской государственности кажутся ряду экспертов в Румынии весьма проблематичными. Даже после Минских договоренностей «некоторые в Румынии транслируют апокалиптическое видение событий на Украине... Создается ложное ощущение, что коллапс Украины уже случился. Лишь немногие ставят вопрос о том, как Румы-

ния сможет оказать Украине военную, политическую, экономическую помощь» [30].

А как воспринимается в России потепление румыно-украинских отношений? В публикациях, адресованных широкому кругу читателей, этой теме почти не уделяется внимания. Зато встречаются материалы, где на фоне украинского кризиса живописуются русофобский характер румынского общества и злостность румынской политики.

И до украинских событий в российских СМИ было предостаточно публикаций, не способствовавших созданию положительного образа Румынии в глазах наших сограждан. «Размещение систем ПРО США в Румынии и других военных баз, – писал украинский эксперт В. Коробов на российском информационном портале “iaex.ru”, – поощряет румынскую агрессивность в отношении Украины. Эти действия США однозначно усиливают военную угрозу Украине со стороны Румынии» [8].

Такого рода публикации не оставались незамеченными в Румынии. Как отмечал О. Сердженту, политика Москвы после Бухарестского саммита НАТО 2008 г., и в особенности после войны в Грузии, была сконцентрирована «на провокациях против Украины» [36]. В то же время в российское публичное пространство всеми возможными способами «внедрялось убеждение, что реальной угрозой для безопасности Украины является политика Румынии» [там же]. Автор при этом ссылаясь на ведущие российские электронные и печатные издания (www.rbc.ru, www.regnum.ru, www.nr2.ru, www.politcom.ru, газету «Правда»).

Украинский кризис стал еще одним поводом для подчеркивания скрытой злонамеренности румынских политиков. «Кризис в Украине стал манной небесной для румынских русофобов, поскольку предоставил возможность отвлечь общество от внутренних проблем и ориентировать его на внешние», – утверждал молдавский сайт terra.md/ru/, ссылаясь на радио «Голос России» на румынском языке. Этот материал, озаглавленный «Бухарест бряцает оружием» и к тому же не имеющий авторства, копировали российские «иносми» и далее он тиражировался уже со ссылкой на «иносми».

Румынская исследовательница А. Грэмадэ отмечала в связи с такого рода информацией: «Стало очевидным, что большинство статей, появившихся в российских и румынских СМИ, начиная с января 2014 г., в которых речь шла о “запланированных наступлениях” румынской армии на Северную Буковину и Южный Буджак, имели единую цель: подорвать имидж Румынии и сделать невозможным перспективы развития добрососедских отношений между Румынией и Украиной. К счастью, инспирированная россиянами идея возможной военной агрессии со стороны Румынии, распространяемая через отдельные электронные издания и социальные сети, не достигла своей

цели» [3]. Действительно, в социальных сетях и на форумах встречались предположения, что Румыния скоро приберет к рукам часть Украины.

Масла в огонь, как всегда, добавил Владимир Жириновский. 18 марта 2014 г. на пленарном заседании Госдумы он предложил Польше, Румынии и Венгрии «забрать под свой контроль» западные области Украины, подчеркнув, что восточные области должны отойти России. Министерство иностранных дел Румынии сочло абсурдной идею Жириновского о разделении Украины.

Давно замечено, что «идеи» Жириновского не являются ни спонтанными, ни безрассудными. В провокационной и экзотической манере они зачастую транслируют возможные сценарии российской политики. Подобные «предложения» наводят на мысль, что улучшение отношений бывших соотран Восточной Европы (в том числе и Румынии) с Украиной не вызывает большого восторга во внешнеполитических ведомствах России.

Литература

1. Вельможко А. Из Дуная в Черное море – по Быстрому или как-то иначе? (16.04.2013.) – Режим доступа: <http://topor.od.ua/iz-dunaya-v-cherное-more-v-po-bstromu-ili-kak-to-inatche/>
2. Гончар М., Матийчик Я. Герасимчук С., Гидора Р. Украина, Румыния и Черное море: Окно возможностей на фоне российско-украинской войны (23.10.2014.) – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/international/ukraina-rumyniya-i-cherное-more-okno-vozmoghnostey-na-fone-rossiysko-ukrainskoj-voyny-html>
3. Гремде А. Треугольник Румыния–Молдова–Украина: Время разрушить устоявшиеся шаблоны (20.02.2015.) – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/international/treugolnik-rumyniya-moldova-ukraina-vremya-razrushit-ustoyavshiesya-shablony-html>
4. Григоришин С. Некоторые аспекты формирования нового внешнеполитического курса Румынии // Политические исследования. – Черновцы, 1998. – Вып. 1. – С. 40.
5. Григоришин С. Украина во внешнеполитических концепциях Румынии // Украинская государственность в XX веке. – Киев, 1996. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxt/zmist.htm>
6. Жильцов С. Бухарест меняет политику в отношении Киева // Независимая газета. – М., 2012. – 2 июля.
7. Заборин Д. Румыния против Украины. Состояние и перспективы политического и экономического соперничества. – Львов, 2008. – Режим доступа: <http://ppsls.org.ua/2009/02/327/>
8. Замалчивание территориальных претензий Румынии к Украине ведет к усугублению проблемы: Мнения (10 мая 2011). – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/interviews/15195.html>
9. Корба Г. Снова вместе. Российская агрессия заставила Украину и Румынию забыть старые ссоры (17.03.2015.) – Режим доступа: <http://nv.ua/publications/snova-vmeste-rossiyskaya-agressiya-zastavila-ukrainu-i-rumyniyu-zabyt-starye-ssory-39446.html>
10. Мир не признает аннексию Крыма (17.03.2015.) – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32496.html>
11. О чем договорились Порошенко и президент Румынии Клаус Йоханнис (17.03.2015.) – Режим доступа: <http://www.gogetnews.info/news/politics/88379-o-chem-dogovorilis-poroshenko-i-prezident-rumynii-klaus-yohannis.html>

12. Румыния может стать мостом для Украины и Молдовы на их пути в ЕС (2 октября 2014 г.). – Режим доступа: <http://www.segodaya.ua/politics/pnews/rumyniya-mozhet-stat-mostom-dlya-ukrainy-i-moldovy-na-ih-puti-v-es-poroshenko-557375.html>
13. Румыния призвала НАТО предоставить Украине оружие и амуницию (30 августа 2014 г.). – Режим доступа: <http://www.segodaya.ua/politics/pnews/rumyniya-prizvala-nato-predostavit-ukraine-oruzhie-i-amuniciyu-548239.html>
14. Румыния списала долги оборонных предприятий и увеличила военные расходы на \$300 млн (14 мая 2014 г.). – Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1185019>
15. Румыния увеличит в 2015 г. расходы на оборону на 2% (10 октября 2014 г.). – Режим доступа: http://vpk.name/news/119221_rumyniya_uvelichit_v_2015_godu_rashodyi_na_oboronu_na_2_proc.html
16. Румыно-украинская «дружба», или партнерство с подтекстом (04.06.10.). – Режим доступа: http://censor.net.ua/resonance/4083/rumynoukrainskaya_quotdrujbaquot_ili_partnerstvo_s_podtekstom_viktoriya_vladina_dlya_quototsenzorne
17. Украина и Румыния упрощают визовый режим (02.10.2014.). – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/3426828-ukraina-y-rumyniya-uproschait-vyzovyi-rezhym>
18. Украине советуют готовиться к получению в декабре ПДЧ в НАТО // Украинская правда. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/ru/news/2008/8/20/79940.htm> (20.08.2008.)
19. Ambasadorul Ucrainei la București, despre «resetarea» relațiilor cu România (29 aug. 2014). – Mode of access: <http://www.ziare.com/politica/ambasador/ambasadorul-ucrainei-la-bucuresti-despre-resetarea-relatiilor-cu-romania-1319010>
20. Anghel G. Relații româno-ucrainene în umbra Moscovei (13.01.2010.). – Mode of access: <http://www.romanialibera.ro/actualitate/international/relatii-romano-ucrainene-in-umbra-moscovei-174489>
21. Apelul președintelui României, domnul Traian Băsescu, referitor la escaladarea violențelor din Ucraina. – Mode of access: <https://ro-ro.facebook.com/PresedinteleTraianBasescu/posts/789493407730879>
22. Băsescu T. Discursul la ceremonia organizată cu prilejul aniversării a 10 ani de la aderarea României la Organizația Tratatului Atlanticului de Nord (NATO), Comunicat de presă (31 martie 2014). – Mode of access: http://www.presidency.ro/index.php?_RID=det&tb=date&id=14924&PRID=search
23. Constantiniu L. Rusia și Ucraina. Încotro? (17 oct. 2008). – Mode of access: <http://www.cadranpolitic.ro/?p=3634>
24. Dungaci D. Capcanele trilateralei România – Ucraina – Republica Moldova (03.10.2014.). – Mode of access: http://adevarul.ro/international/europa/exclusiv-dan-dungaciu-capcanele-trilateralei-romania-ucraina-republica-moldova-1_542eb58c0d133766a8a34c35/index.html
25. Dușa: România nu este pusă în situația de a avea un conflict cu Rusia. – Mode of access: <http://www.agerpres.ro/politica/2014/05/21/dusa-romania-nu-este-pusa-in-situatia-de-a-avea-un-conflict-cu-rusia-20-18-32>
26. Evoluția spectaculoasă a relației dintre România și Ucraina după ce Rusia a început agresiunea: de la înghețul neproductiv la implicarea decisivă în asigurarea securității cibernetice a Kievului (13.02.2015.). – Mode of access: www.hotnews.ro/stiri-esential-19371471-evolutia-spectaculoasa-relatiei-dintre-romania-ucraina-dupa-rusia-inceput-agresiunea-inghetul-neproductiv-implicarea-decisi-va-asigurarea-securitatii-cibernetice-kiievului.htm
27. Goșu A. Este posibil un parteneriat strategic româno-ucrainean? – Revista 22. – Buc., 2014. – 4 noiem.

28. Goșu A. În relația cu Ucraina, România s-a uitat spre trecut, iar Polonia spre viitor (25.02.2014.) – Mode of access: http://cursdeguvernare.ro/ucraina-armand-gosu-in-relatia-cu-ucraina-romania-s-a-uitat-spre-trecut-iar-polonia-spre-viitor.html?fb_action_ids=822363311112730&fb_action_types=og.recommen
29. Goșu A. Războiul Rusiei împotriva Ucrainei. Cum se poziționează România? (02.03.2014.) – Mode of access: <http://cursdeguvernare.ro/armand-gosu-razboiul-rusiei-impotriva-ucrainei-cum-se-pozitioneaza-romania.html>
30. Milewski O. Klaus Iohannis, un președinte post-romantic. Să nu pierdem Ucraina, alternativa e oribilă! (05.02.2015.) – Mode of access: <http://www.ziare.com/europa/moldova/klaus-iohannis-un-presedinte-post-romantic-sa-nu-pierdem-ucraina-alternativa-e-oribila-interviu-1351189>
31. Mungiu Pippidi A. Șapte idei greșite despre criza din Ucraina (03.03.2014) // România liberă. – Buc., 2014. – 3 mart. – Mode of access: <http://www.romanialibera.ro/opinii/comentarii/%C5%9Eapte-idei-gresite-despre-criza-din-ucraina-327667>
32. Naumescu V. Redeschiderea dosarului istoric al Estului. Război în Europa // Revista 22. – Buc., 2014. – 6 sept.
33. Pantazi C. Resetarea relațiilor cu Ucraina. Ce câștigă România? (18.03.2015.) – Mode of access: <http://www.hotnews.ro/stiri-opinii-19673871-resetarea-relatiilor-ucraina-cistiga-romania.htm>
34. Relații româno-ucrainene în umbra Moscovei. – Mode of access: <http://www.romanialibera.ro/actualitate/international/relatii-romano-ucrainene-in-umbra-moscovei-174489>
35. Schimbare la Kiev: Nevoia unui reset în relația România – Ucraina. – Buc., 2014. – 29 p.
36. Sergentu O. Relațiile româno-ucrainene văzute de ruși (20.11.2008.) – Mode of access: <http://www.napocanews.ro/2008/11/relatiile-romano-ucrainene-vazute-de-rusi.html>
37. Singer P. Romania, wary of Russia, seeks embrace of West (03.06.2014.) – Mode of access: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2014/06/03/romania-russia-moldova/9840231/> (Сингер П. Румыния, настороженная действиями России, стремится в объятия Запада. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/04jun2014/usatoday/romania.html>).
38. T.D. Klaus Iohannis repornește relațiile româno-ucrainene, după șapte ani de stagnare. Petro Poroșenko: O nouă legătura de prietenie, în aceste zile complicate // Revista 22. – Buc., 2015. – 17 mart.

Ю.А. Щербакова

УКРАИНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Щербакова Юлия Александровна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

Чешская Республика является небольшой в глобальном контексте и средней в европейском масштабе страной. Ограниченные человеческие и финансовые ресурсы делают для нее необходимым определить свои внешне-экономические и внешнеполитические приоритеты. Эта ситуация мотивирует страну к активному участию в Европейском союзе (ЕС), НАТО, ООН, ОБСЕ и других многосторонних международных структурах, которое, по мнению чешских специалистов, не только повышает эффективность внешней политики, но и способствует безопасности и процветанию, а также поддержанию либерально-демократического конституционного порядка. Все эти особенности учтены в очередной Концепции внешней политики ЧР (2015)¹.

В документе закреплены существенные черты современной чешской внешней политики. Прежде всего отмечается, что ЧР полностью разделяет евроатлантические ценности и является добросовестным членом ЕС и НАТО. Далее указывается, что поддержание добрососедских отношений и их постоянное наращивание имеет для Чехии большое значение. Экономика Чешской Республики, которая входит в число 40 самых богатых стран мира, является открытой, а объем экспорта в ее валовом внутреннем продукте составляет около 80%.

Чешская Республика расположена в центре Европы и в настоящее время, по мнению чешской стороны, у нее самые лучшие за последнее столетие отношения с соседними государствами. Интересы безопасности этой центрально-

1. В июле 2015 г. чешское правительство приняло новую Концепцию внешней политики ЧР [12]. Этот документ основывается на предыдущей концепции внешней политики (2011) и учитывает анализ изменений международной обстановки, произошедших после 2011 г.

европейской страны охватывают, в том числе, и область Восточной Европы. Значительное место в Концепции отведено региональному сотрудничеству как центральной теме европейской чешской политики. Базовой платформой сотрудничества остается Вышеградская группа (V4).

Чехия заявляет о себе как об активном участнике европейской политики соседства, проводимой ЕС, которая включает в себя отношения с 16 странами Средиземноморского региона и бывшими республиками Советского Союза. В рамках этой стратегии в 2009 г. был создан проект «Восточное партнерство» (ВП), который объединил шесть бывших советских республик, в том числе и Украину.

«Евросоюз испытывает жизненно важный интерес к тому, чтобы его соседи были стабильными странами» – такой фразой Мирек Тополанек, бывший в 2009 г. премьер-министром Чешской Республики, резюмировал цель программы «Восточное партнерство» [24]. О создании зоны стабильного и демократического развития территорий, географически расположенных между ЕС и Россией, как об основе этого проекта ЕС, заявлял также бывший чешский вице-премьер Александр Вондра [23, с. 28].

Следует подчеркнуть, что участие в проекте ВП и его дальнейшее развитие Чехия относит к сфере своих базовых интересов. Как заявил Петр Мареш, специальный представитель министра иностранных дел по делам Восточного партнерства, «следующее правительство может изменить некоторые акценты, но в любом случае это так связано с интересами Чешской Республики, что я не беспокоюсь о его перспективах в качестве приоритета чешской внешней политики» [19]. Будучи министром иностранных дел теневого правительства социал-демократов, Любомир Заоралек отмечал: «Внешняя политика не должна меняться с каждым новым кабинетом министров. Территория, занимаемая государствами Восточного партнерства, представляет собой пространство, на котором мы должны активно действовать. Оно нам принадлежит. У нас есть для этого компетенции. Мы делаем это для Европы» [19].

Чешские официальные лица в один голос утверждали, что Восточное партнерство никоим образом не нарушает интересы России. Оценивая эту внешнеполитическую инициативу, В. Клаус подчеркнул (не упоминая конкретно Россию): «Никакая страна не должна опасаться, что ВП направлено против нее» [11]. А. Вондра вслед за ним заметил, что ВП не является оборонной организацией, как, например НАТО, оно никого и ниоткуда «не вытесняет» и никуда «не проникает». Оно всего лишь пытается способствовать установлению политической и экономической стабильности на территории, географически расположенной между Евросоюзом и Россией. ЕС, по его мнению, рассматривает Восточное партнерство и развитие отношений с Россией как два отдельных, параллельно проходящих процесса, не зависящих один от другого [23, с. 29].

Основным инструментом развития двусторонних отношений с государствами Восточного партнерства Чехия считает экономическую дипломатию. Чешская Республика намеревается сосредоточить свои усилия на достижении соглашения об ассоциации ЕС и отдельных стран Восточного партнерства, включая соглашение о расширенной и всеобъемлющей зоне свободной торговли и проведении необходимых реформ. В последнее время по ряду причин и вследствие развития событий в Украине был пересмотрен базовый принцип необходимости выбора членами ВП между евроинтеграцией и возможностью вступления в Евразийский союз. Отношения с членами организации «Восточное партнерство» должны строиться с учетом альтернативных интеграционных проектов в Восточной Европе (того же Евразийского союза), указывается в новой Концепции.

Страна, которая рассчитывала получить наибольшие выгоды от участия в этом проекте и на которую в Брюсселе всегда смотрели с большой надеждой – это Украина. Чешские аналитики считают ее чрезвычайно важной страной не только для Европейского союза, но и для Российской Федерации. Украина должна была стать своего рода локомотивом ВП. Благодаря своим размерам и стратегическому положению между Шенгенской зоной и Россией, положению транзитной страны, через которую проходят газопроводы и нефтепроводы из России в ЕС, Украина является одной из наиболее важных стран Восточного партнерства [18].

Взаимоотношения украинского и чешского народов имеют многовековые традиции. История украинской эмиграции XIX – первой половины XX в. тесно связана с Чехией. Прага, Подбрады, Оломоуц, Ржевнице и другие города тогдашней Чехословакии были центрами политической, научной, культурной, общественной жизни украинцев. В период между войнами благодаря политике президента Т.Г. Масарика, Чехия стала крупнейшим в Европе политическим, научным, культурным и духовным центром зарубежных украинцев. Из Вены в Прагу был переведен Украинский свободный университет. В Чехии выходили украинские газеты, журналы, работали издательства, средние и высшие учебные заведения, различные общества и т.п. В Праге жили и творили поэты О. Олесь, Е. Маланюк, О. Ольжич, художник В. Касиян, много других выдающихся представителей украинской культуры.

Становление прямых украинско-чешских отношений началось еще до распада Советского Союза, в мае 1991 г., когда Киев посетил посол Чехословакии (ЧСФР) в СССР (с 1990 до 1996 г. посол Чехословакии и Чехии в Российской Федерации) Рудольф Сланский. ЧСФР могла рассчитывать на доступ к украинским рынкам сбыта своих промышленных товаров, а Украина – на политическую поддержку своей государственности. Уже 8 декабря 1991 г. ЧСФР признала независимость Украины, а 30 января 1992 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. 25 мая

1992 г. состоялся визит в Киев премьер-министра ЧСФР М. Чалфы, в ходе которого был согласован и парафирован Договор о дружбе и добрососедских отношениях двух стран. Однако наметившийся было подъем в украинско-чехословацких отношениях вскоре сменился замедлением темпов развития сотрудничества. Главной причиной этого, по мнению российского ученого А.С. Левченкова, стало не принципиальное изменение позиции какой-либо из сторон, а начавшийся процесс распада Чехословакии, который привел в начале 1993 г. к образованию независимых Чехии и Словакии. «Отныне Украина не имела общей границы с Чехией, что сказалось на характере двусторонних отношений, из которых постепенно уходила эмоциональная окраска, характерная для рубежа 1980–1990-х годов» [4, с. 234]. В целом на протяжении 1990-х годов разрыв в темпах и эффективности проведения социально-экономических и политических реформ между Украиной и Чехией возрастал. На двустороннем сотрудничестве сказывались последствия резкого разрыва торговых и экономических связей в рамках Совета экономической взаимопомощи. Так, в 1993 г. украинский экспорт в Чехию составлял менее 50% объема экспорта за 1991 г. [4, с. 237].

Период конца XX – начала XXI в. ознаменовался оживлением украинско-чешского сотрудничества. Чешская Республика стала одним из важных торговых партнеров Украины. В 2005 г. по объему товарооборота она занимала 13-е место среди торговых партнеров Украины [5].

Чехия поддерживала евроинтеграционные стремления Украины, привлекала ее к региональным интеграционным процессам. Благодаря позиции Чехии Украина в июне 1996 г. стала членом Центральноевропейской инициативы. В то же время, в основном из-за глубокого экономического кризиса в Украине, Чехия весьма осторожно относилась к перспективе вступления Украины в Вышеградскую группу и к возможностям присоединения Украины к Центральноевропейской зоне свободной торговли.

В силу многих причин между Чехией и Украиной до последнего времени существовали непростые отношения. Во многом на них оказывали влияние политические реалии. Так, 18 ноября 2010 г. украинский экс-министр экономики Богдан Данилишин подал запрос на получение политического убежища в Чехии, которое и получил. 29 ноября 2010 г.² президент Виктор Янукович провел первую и единственную в его должности официальную встречу с первым вице-премьером, министром иностранных дел Чехии Карелом Шварценбергом. 13 мая 2011 г. СБУ заявила о разоблачении разведывательной

2. В Украине Б. Данилишин был обвинен в финансовых злоупотреблениях и в августе 2010 г. был объявлен в международный розыск. 19 октября его задержали в Чехии. После того как его прошение об освобождении под залог не было удовлетворено, он попросил у чехов политического убежища.

деятельности чешских военных – атташе из посольства в Киеве полковника Зденека Кубичека и военного атташе майора Петры Новотной. 6 января 2012 г. муж Юлии Тимошенко попросил политическое убежище в Чехии. Все вышеуказанные события сопровождались громкими политическими заявлениями с обеих сторон. Однако ни Прага, ни Киев не были заинтересованы в разрыве отношений.

В апреле 2013 г. в чешско-украинских отношениях наметились позитивные сдвиги. Как представляется, не последнюю роль в этом сыграло избрание президентом ЧР Милоша Земана. 17 апреля советник Президента Украины Андрей Гончарук провел встречу с Петером Марешем, послом по особым поручениям МИД Чехии по вопросам программы ЕС «Восточное партнерство». 20–21 апреля состоялся визит первого вице-премьера, министра иностранных дел Чехии К. Шварценберга в Киев, который чешская сторона объявила «частным». 15 мая 2013 г. Гончарук встретился с руководителем Департамента иностранных дел администрации президента Чехии Гинеком Кмоничеком. 21 мая состоялись консультации директоров территориальных департаментов МИД Украины и ЧР Андрея Мельника и Элишки Жиговой. А 3 июня 2013 г. Гончарук провел встречу с послом Чехии Иваном Почухом.

В июне 2013 г. на встрече в Братиславе глав государств Центральной и Восточной Европы М. Земан получил приглашение посетить Киев с официальным визитом. Речь шла также о проведении украинско-чешских бизнес-форумов.

На саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. планировалось подписать Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Но, как известно, оно не было подписано. Хотя, по мнению ведущего чешского эксперта по Украине из Ассоциации по международным вопросам Михала Лебдушки, политическая элита Украины в принципе придерживалась единой политики по отношению к ЕС. Все парламентские партии, за исключением Коммунистической партии Украины, поддерживали подписание соглашения об ассоциации. По данному вопросу правительство и оппозиция также занимали сходные позиции. Характеристика президента Януковича как «пророссийского» только на том основании, что он продлил России аренду порта Севастополь и отказался от вступления Украины в НАТО, представлялась М. Лебдушке «крайне неточной» [18, с. 3].

В подтверждение того факта, что украинское общественное мнение отдавало предпочтение ассоциации с ЕС, а не Таможенному союзу, автор ссылается на результаты опроса, по данным которого ассоциацию поддерживали 45% украинцев, и только 14% – Таможенный союз. Меньше всего сторонников соглашения об ассоциации (2%) было среди членов Коммунистической партии Украины. За ассоциацию с ЕС также выступала значительная часть экономической элиты Украины, которая была заинтересована в улучшении

стандартов в Украине и в усилении прозрачности местной системы управления. В то же время многие украинские бизнесмены выражали желание дистанцироваться от России, так как опасались, что они будут вытеснены представителями российских экономических элит [18, с. 3].

Позиция ЕС во многом определялась выполнением Киевом ряда условий. Среди требований европейской стороны – реформа правоохранительной системы, совершенствование выборного законодательства, устранение избирательного правосудия, пересмотр дела осужденной экс-премьера Юлии Тимошенко. Представители Великобритании, Нидерландов и Швеции были особенно непримиримы. Традиционным и наиболее близким союзником Украины среди членов ЕС автор считает Польшу. Чешская Республика также поддерживала усилия Украины, направленные на интеграцию с ЕС. Доказательством тому послужил официальный трехдневный визит президента Милоша Земана в Украину, в ходе которого тот полностью одобрил намерение Украины подписать соглашение с ЕС. М. Земан посетил Украину накануне Вильнюсского саммита в октябре 2013 г. Чешский и украинский президенты обсудили целый ряд вопросов экономического сотрудничества и проблемы продвижения Украины по пути евроинтеграции. Было отмечено, что двустороннее сотрудничество развивается динамично, особенно в экономической области. Товарооборот между Украиной и Чехией в 2012 г. достиг чуть больше 2 млрд долл., что составило двукратный рост по сравнению с 2009 г.

Противником сближения Украины с ЕС являлась, по мнению М. Лебдушки, Россия. Предпринятые ею шаги только ускорили намерения украинской стороны подписать соглашение с ЕС [16]. Россия запретила импорт шоколадных изделий украинской компании «Рошен». Аргументом для запрета было несоблюдение стандартов качества и безопасности этих продуктов. Однако автор предполагает, что этот шаг России имел политическую подоплеку, поскольку владелец компании, один из самых богатых людей Украины Петр Порошенко, не скрывал своей поддержки интеграции Украины с ЕС.

Россия, пишет М. Лебдушка, воспринимала ситуацию вокруг Украины как своего рода игру с нулевым итогом, в которой победитель получает все, а проигравший ничего. Он высказывал предположение, что для России «потеря» Украины была бы катастрофой. Речь идет не только об экономической составляющей. Украина имеет для России и российской идентичности огромное историческое и культурное значение. «Даже простым россиянам, вероятно, будет психологически очень трудно справиться с потерей таких городов, как Одесса и Севастополь» [16, с. 6].

В самой Украине очевидны были колебания в выборе между европейской интеграцией и Таможенным союзом с Россией. Хотя президент В. Янукович заявлял о своей ориентации на присоединении к процессу европейской интеграции, все заметнее становился дрейф этой страны на Восток.

В Украине сложилась очень непростая социально-экономическая ситуация. Накануне встречи в Вильнюсе текущий ВВП Украины составлял примерно 70% от уровня 1990 г. Внешнеторговый оборот на 50% обеспечивался торговлей с Россией. По уровню коррупции Украина занимала 144-е место, обгоняя Россию. Хронической проблемой оставалась очень высокая доля «серой» экономики, объем которой составил в 2009 г. почти 50% украинского ВВП [18].

Экономическое болото, в котором и по сей день находится Украина, по мнению чешских исследователей, не является результатом только нынешнего кризиса. Корни этой проблемы уходят в период после распада Советского Союза. Украина пережила в 1990-х годах одно из крупнейших среди стран бывшего СССР снижение ВВП, которое достигло пика в 1994 г. Благодаря различным мерам, таким как введение гривны в качестве официальной валюты, спад в экономике удалось приостановить, но восстановления экономического роста пришлось ждать до 2000 г. В кризис 2009 г. ВВП Украины снова снизился почти на 15%. До сегодняшнего дня ей не удалось не только компенсировать потери 2009 г., но и вернуться к экономическому уровню 1990 г. [17].

При Викторе Януковиче сохранялись негативные черты украинской экономики и не проводились необходимые реформы. Именно низкий уровень жизни и плачевное состояние экономики в целом стали, по мнению чешских экспертов, истинной причиной антиправительственных выступлений украинских граждан на Майдане. Ведь ассоциация с ЕС и европейская интеграция рассматривались в Украине как залог борьбы с коррупцией и успешного социально-экономического развития [там же].

Согласно приводимым в чешской литературе данным, Греция и Украина в 2015 г. были отнесены агентством Bloomberg к странам, в которых жить и работать труднее, чем в любой другой стране. В настоящее время по доле ВВП на душу населения Украина занимает 139-е место в мире (7400 долл.), а Польша, например, имеет 21 тыс. долл. При этом в 1990 г. ВВП Польши на душу населения составлял 12 100 долл., меньше украинского – 12 308 долл. [13 с. 5]

Налоговая система Украины не прозрачна. Автор предлагает ее реформирование по образцу Словакии. Он также считает, что государственное регулирование цен на энергоносители, такие как газ и электричество, ведут к их расточительному потреблению.

Сделать из Украины процветающее государство является, по мнению М. Лебдушки, ключевой задачей ее современного развития. Именно трансформация, а не конфликт в Донбассе имеет решающее значение для ее будущего. Без Крыма и части юго-восточных территорий Украина способна выжить. Но без глубокой структурной реформы она не только останется

в неудовлетворительной ситуации, в которой находится на протяжении всего периода от провозглашения независимости в начале 90-х годов XX в., но также очень легко может быть дестабилизирована агрессивной политикой России [15, с. 2].

Парламентские выборы в Украине (ноябрь 2014 г.) закончились успехом проевропейских политических партий. Пять из шести политических субъектов, которые преодолели 5%-ный барьер и прошли в парламент, поддерживают перспективы европейской интеграции Украины. По партийным спискам большинство голосов получил «Народный фронт» Арсения Яценюка. Его поддержали более 22% избирателей. Сразу за «Народным фронтом» с минимальным отрывом идет «Блок Петра Порошенко». Преодолели 5%-ный барьер еще четыре партии – «Самопомощь» львовского мэра Андрея Садова, «Оппозиционный блок» Юрия Бойко, «Радикальная партия» Олега Ляшко и «Батькивщина» Юлии Тимошенко.

Все три наиболее влиятельные украинские партии («Народный фронт», «Блок Петра Порошенко» и «Самопомощь») поддерживают реформы, целью которых является трансформация Украины и в долгосрочной перспективе ее европейская интеграция.

Характеризуя программы партий Арсения Яценюка и Петра Порошенко, автор отмечает отсутствие в них конкретных путей и механизмов достижения поставленных целей. Задачи борьбы с коррупцией, ускорения экономического развития, изменения политической системы, децентрализация, судебная и военная реформы сформулированы в них расплывчато, отсутствуют конкретные предложения. В то же время, по его мнению, в них содержатся нереальные задачи. Например, удвоение к 2020 г. украинского ВВП [15].

М. Лебдушка обращает внимание на более конкретный характер программы партии «Самопомощь». В отличие от партийных программ президента и премьер-министра в ней предусматривается принятие закона о президенте, отмена депутатской неприкосновенности. Как и первые две партии, «Самопомощь» поддерживает интеграцию Украины в евро-атлантические структуры. Основное отличие ее политики состоит в том, что она подписала меморандум о сотрудничестве с неправительственной организацией «Реанимационный пакет реформ», предлагающей провести и принять конкретные реформы и законы. Некоторые из них уже были одобрены парламентом предыдущего созыва.

Автор подчеркивает, что украинские неправительственные организации имеют более четкие представления о конкретных мероприятиях по реформированию, чем политические партии. В этой связи он предлагает оказывать им всестороннюю поддержку. Уже упоминавшаяся инициатива «Реанимационный пакет реформ» подготовила «дорожную карту» для нового парламента, в которой предусматриваются конституционная реформа, разработка анти-

коррупционных законов, децентрализации, реформы в сфере юстиции, министерства внутренних дел, государственной администрации. Изменения в избирательном законодательстве, банковском секторе и налоговой системе, установление контроля над СМИ, экономические реформы, создание зоны свободной торговли с Европейским союзом также планируются. Одно из важных условий для осуществления на практике реформ является сотрудничество между премьер-министром и президентом. М. Лебдушка замечает, что необходимо, но также и очень трудно найти новых людей для сферы государственного управления и заменить тех, кто был частью коррупционных схем [15].

В случае с Украиной автор предлагает Европейскому союзу в полной мере использовать «мягкую силу». Европейским специалистам необходимо проанализировать и оценить украинские реформы и оказать помощь в их осуществлении. По мнению автора, у Украины, как у европейской страны, есть все основания, чтобы стать членом ЕС. ЕС со своей стороны должен поддерживать украинские устремления к тому, чтобы стать его членом. Помимо соглашения об ассоциации и установлении зоны свободной торговли следует активнее работать над установлением безвизового обмена. М. Лебдушка призывает ЕС как можно скорее предпринять хотя бы символические шаги, которые, с одной стороны, ничего не будут стоить ЕС, а с другой – предоставят Украине формальный статус потенциального кандидата.

Чешский автор считает, что современная правящая элита в Украине состоит из фигур, ставших известными еще во времена «оранжевой революции» 2004 г. Однако в отличие от протестного движения десятилетней давности современный политический истеблишмент испытывает сильное давление со стороны гражданских инициатив. В настоящее время появляются свидетельства глубокой трансформации украинского общества, которые отсутствовали после «оранжевой революции». Это большое количество публикаций о Евромайдане, о погибших в ходе протестов, которые очень быстро появились в книжных магазинах, призывы привлечь к ответственности виновных в их гибели, повсеместное переименование улиц и площадей, уничтожение коммунистических символов, включая памятники В.И. Ленину по всей стране.

Автор сожалеет, что до сего дня украинская политическая элита в основном формируется из примелькавшихся и сильно коррумпированных личностей. Он, однако, отмечает, что, пожалуй, впервые в истории Украины появились президент и премьер-министр, которые способны представлять Украину за рубежом, поскольку оба говорят по-английски, а Петр Порошенко, сразу же после своего избрания, огласил сумму, потраченную на его избирательную кампанию [14].

Аналитические материалы чешских экспертов по Украине адресованы в основном представителям политического класса. Чешское же общество как

такое затрудняется в определении четкой позиции относительно украинских событий: доля тех, кто считает, что имеет о них полное представление, составляет 45%. Отношение чешского общества к событиям в Украине регулярно отслеживается чешскими социологами. В феврале 2015 г. сотрудниками Социологического института ЧАН было выяснено, что интерес к событиям на Украине вырос с 39 (ноябрь 2014 г.) до 47%, однако он меньше, чем к деятельности ИГИЛ (54%) [8].

Исследователи отмечают, что интерес общества к украинским событиям растет вследствие обострения военного конфликта в Донбассе и Луганщине и соответственно повышенного внимания к нему со стороны СМИ. 61% населения воспринимает их как потенциальную угрозу для безопасности Чешской Республики, 67 – для всего мира и 74% – для европейской безопасности. Для сравнения, 86% респондентов считают ИГИЛ угрозой для безопасности на глобальном уровне [8].

Значительная часть граждан Чешской Республики (43%) не знала, какую позицию занять относительно территориальной целостности Украины. Сохранение территориального единства этой страны поддержало 35% респондентов, 21% высказались в пользу ее раздела. Чешская общественность возлагает вину за эскалацию конфликта на «восточноукраинских сепаратистов» (80%) и Россию (76%) [8].

У чешских политических элит существует достаточно широкий разброс мнений относительно украинского кризиса. Внешнеполитическую линию страны, в том числе и в украинском кризисе, определяет чешское правительство. Чехия не намерена менять общеевропейский вектор своей внешней политики, осуждает «российскую агрессию», выступает за территориальную целостность Украины, заявил чешский премьер-министр Богуслав Сobotка. Чешский министр иностранных дел Любомир Заоралек подчеркивает, что стабильное и демократическое развитие Украины в интересах как ЕС, так и Чешской Республики, которая является дисциплинированным членом ЕС и видит свою задачу в отстаивании национальных интересов в общей политике Запада [7].

В этой связи обращает на себя внимание позиция чешского депутата Европарламента Яна Заградила (ГДП), которую он озвучил в популярном телевизионном ток-шоу «Вопросы Вацлава Моравца». Он заявил, что в чешских национальных интересах, независимо от состояния внутренних дел в Украине, не позволить российскому влиянию распространиться на Запад. «После 1989 г. мы освободились от российского влияния и стали частью западного сообщества. У нас нет оснований безучастно относиться к тому, как Россия расширяет в западном направлении, поближе к нам, сферу своих интересов» [25].

И если Я. Заградил возлагает ответственность за события в Украине на Россию, то бывший президент ЧР Вацлав Клаус высказывает противополож-

178

ное мнение [10]. В. Клаус считает, что очевиден кризис Запада, масштабы и глубину которого до сих пор не хотят признать. «Мы пытаемся скрыть его, все шире распространяя нашу концепцию мира, наши ценности, наши геополитические амбиции, создавая тем самым новые очаги напряженности. Украина является одним из них». Украина – это всего лишь место, территория, на которой разыгрывается украинский кризис, или как его принято называть украинско-русский конфликт. И тем не менее кризис в Украине существует и он главным образом внутреннего происхождения. Украина, отказавшись от коммунизма и провозгласив переход к плюралистической парламентской демократии и рыночной экономике, не сумела успешно преодолеть тоталитарное наследие советской империи и развить собственную государственность и суверенитет.

«Неоспоримым является тот факт, что эта большая европейская страна была создана в своих нынешних границах искусственно и весь период своего существования была внутренне раздроблена. Даже до начала акции протеста на Майдане» [10]. С другой стороны, так же очевидно, что украинский кризис контролируется из-за рубежа. Проблемы, первоначально возникшие внутри страны, трансформировались в борьбу за господство в Европе (и в мире) между Западом и Россией. Украинцы попали в плохое положение, в котором они являются лишь средством или объектом.

Поставив перед Украиной необходимость выбора между Западом и Россией, западные страны способствовали развязыванию внутреннего конфликта и вели к ослаблению и просто к уничтожению страны [там же].

В. Клаус считает, что первые признаки современного украинского кризиса проявились уже в 2004 г. в ходе «оранжевой революции», когда был принят экспорт демократии и западной концепции прав человека в страну, которая географически, культурно и цивилизационно далека от Запада. Клаус рассматривает экспорт демократии как попытку Запада получить геополитические преимущества и ослабить свои проблемы.

Меняющаяся ситуация во многом является продуктом проблем Запада, утраты им идентичности, экономического застоя, его культурного и цивилизационного упадка. В. Клаус опасается, что украинские политические силы полагаются на вмешательство извне, и не будут искать внутренне обусловленного политического решения. По его мнению, разрешение украинского кризиса является главной задачей украинской политической элиты. В качестве примера действий для Киева он приводит раздел Чехословакии в 90-е годы, который был проведен мирным путем, без вмешательства внешних сил [там же].

Высказываемые В. Клаусом взгляды не могут считаться в Чехии преобладающими. Однако определенная настороженность в отношении украинских событий проскальзывает и у других представителей чешской политиче-

ской элиты. Чехия одна из немногих стран ЕС и единственная среди членов Вышеградской группы, которая до мая 2015 г. (саммит «Восточного партнерства» в Риге) не ратифицировала соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Против ратификации соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза выступают коммунисты, депутаты фракции «Заря прямой демократии» и некоторые социал-демократы. Интересно то, что социал-демократическая партия входит в правительственную коалицию. А кабинет министров страны как раз соглашение об ассоциации поддерживает. Чешский Сенат ратифицировал его еще в декабре 2014 г.

При обсуждении в чешском парламенте в апреле 2015 г. соглашения об ассоциации Украины и ЕС значительное место было уделено поиску тех, кто несет большую вину за текущие события в Украине и конфликт Россия – Украина. Противники ратификации этого документа утверждали, что много-миллиардные расходы, которые потребуются от ЕС, осядут в конечном итоге в карманах олигархов (депутат от партии «Рассвет прямой демократии» Карел Фидлер). Он же считает, что «в настоящий момент на Украине действуют вооруженные отряды, о которых мы не можем однозначно сказать, не несут ли они определенную фашистскую символику. Это все видно на разных видеоматериалах, фотографиях, даже в официальных СМИ. Такое на Украине есть, и меня это очень беспокоит». Выдвигает Карел Фидлер и еще один аргумент против ратификации Соглашения: «Сначала мы хотим дождаться того, что реформы начнутся, и лишь потом готовы обсуждать это Соглашение. Пока же на Украине ничего не началось. Более того, ситуация только ухудшается. Поэтому лично я выступаю против ратификации» [22].

Депутат от фракции чешских коммунистов Рене Чип назвал свержение В. Януковича переворотом и поддержал действия России по присоединению Крыма. Ярослав Фолдына (ЧСДП) рекомендовал принять по примеру словацкого парламента специальную резолюцию, которая выразила бы поддержку интеграционным процессам в Украине и в то же время осудила негативные явления в стране [там же].

Чешские парламентарии не приняли окончательного решения относительно Соглашения об ассоциации Украины. Не ускорил этот процесс визит министра иностранных дел Украины П. Климкина в мае 2015 г., который прибыл в Прагу специально для участия в заседании чешского парламента при обсуждении вопроса о ратификации документа.

Конкретные шаги представителей законодательной власти противоречат заявленной активной внешней политике в Восточной Европе. Для большинства представителей чешской политической элиты Украина является головной болью, замечает чешский аналитик В. Достал [9]. Украинские проблемы затрудняют деловые отношения с Россией. И это причина, по которой чешская политическая верхушка оправдывает действия Путина, а также делает

вид, что озабочена украинскими проблемами. В. Достал считает, что Чешская Республика приобрела в глазах Украины плохую репутацию. Украинская сторона обвиняет Чехию в отсутствии активности в проведении политики «Восточного партнерства» [9].

В действительности для Украины, как заметил украинский министр иностранных дел П. Климкин, важна позиция Чехии как страны, а не отдельных чешских политиков. Чехия, по его мнению, поддерживает стремление Украины интегрироваться в ЕС. В то же время в Киеве выражают недовольство высказываниями об Украине президента Милоша Земана. Украинский МИД осенью 2014 г. обратился к послу Чехии за соответствующими разъяснениями.

Президент Милош Земан является одним из наиболее цитируемых иностранных политиков в российской прессе. Высказываемые им на украинских событиях взгляды выделяются среди доминирующего мнения американских и европейских политиков. Его волнует то, что происходит сейчас на Украине. Он выступает за полное выполнение Минских договоренностей, включая децентрализацию Украины, за контроль Украиной своей границы с Россией, за украинский нейтралитет. И конечно прекращение того, что он называет гражданской войной. По его мнению, в Украине идет гражданская война. В свое время и в Испании была гражданская война. С одной стороны, было вмешательство Германии и Италии, с другой – Советского Союза, а может, и Франции. Но, так или иначе, это была гражданская война; те, кто не понимает, что на Украине также идет гражданская война, ошибаются. В конце концов в Минске между собой разговаривают две стороны: украинцы с украинцами. М. Земан предполагает, что у Украины есть возможность сохранить территориальную целостность при условии децентрализации страны. Децентрализация, в понимании чешского президента, это наличие регионов, у которых существуют определенные права, как в любой стране Западной Европы, включая Чешскую Республику [6].

М. Земан отрицательно отнесся к выступлениям на киевском Майдане, не признав за ними права называться свободными выборами и охарактеризовав их как одну из многих демонстраций. Земан заявил, что многие чехи неправильно понимают, что произошло год назад на Майдане. Это не была демократическая революция наподобие чехословацкой «бархатной революции» 1989 г. [20].

М. Земан обвинил украинского премьер-министра Яценюка, что «он – премьер войны». По мнению Земана, Яценюк тормозит мирное урегулирование украинского конфликта. Земан противопоставил Яценюка и Порошенко [3].

Следует напомнить, что внешнюю политику, согласно чешской конституции, определяет правительство страны. Чешский МИД формулирует свои

заявления насчет Украины гораздо более сдержанно, чем президент. О высказываниях премьера Сobotки и министра иностранных дел Заоралека можно сказать, что они скорее ближе позициям официального Киева, нежели Москвы.

В чешских СМИ опубликовано немало материалов, в которых Милоша Земана называют «агентом Кремля». Отношение к украинскому кризису снижает рейтинг президента в Чехии. Более 11 тыс. человек подписали петицию, в которой обвинили президента Милоша Земана в измене Родине из-за его высказываний в 2014 г. по поводу антироссийских санкций ЕС. По мнению авторов петиции, это дало повод полагать, что он действует скорее «в интересах режима Владимира Путина, нежели в интересах Чешской Республики и ее союзников». Комиссия под руководством бывшей конституционной судьи Элишки Вагнеровой, однако, пришла к заключению, что «ни одно из самостоятельных высказываний или их группа не являются конституционным нарушением, потому что речь идет о высказываниях без подтвержденных последствий для суверенитета и целостности республики и ее демократического устройства» [1].

Как же можно расшифровать заявления чешского президента? В этой связи уместно будет сослаться на мнение чешского политолога Вратислава Доубека, который считает, что Милош Земан стремится усилить свою собственную позицию активного политика. И он имеет для этого большие основания чем, например, В. Клаус, также выполнявший функцию активного противовеса правительственной политике, так как он получил свой мандат в результате прямых общенародных выборов. Конфликты являются для президента Милоша Земана инструментом влияния на общегосударственную политику. Это попытка выстраивания прямой политической линии, которая не будет координироваться с правительственной политикой.

«Милош Земан – реальный политик, который стремится презентовать Россию как сильную альтернативу для чешской внешней политики. Это опять стратегия собственного политического подхода без координации своих шагов с кем-либо. У него своя линия, в которой отражено восприятие России как сильной, крепкой, мощной восточной политики. Для Милоша Земана – это реальные ценности. Сила и мощь. Это политический прагматизм» [2].

Литература

1. Васинкевич О. Сенат не будет выдвигать обвинения против президента Милоша Земана за измену Родине. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/senat-ne-budet-vydvigat-obvineniya-protiv-prezidenta-milosha-zemana-za-izmenu-rodine>
2. Каймаков А. Два года Милоша Земана – оппозиция и борьба с самим собой. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/2-goda-milosha-zemana-poppoziciya-i-borba-s-samim-soboj>
3. Кукал Л. «Яценюк – премьер войны». – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/yacenyuk-premer-voyny>

4. Левченков А.С. Украинско-чешские отношения: 1991–2010 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Международные отношения. Регионоведение». – М., 2012. – № 7. – С. 233–245.
5. Украинско-чешское инвестиционное сотрудничество будет продолжаться. – Режим доступа: <http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=269265>
6. Щелков К. Президент Чехии Милош Земан: «Я еду в Москву поклониться памяти мертвых...» – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/razgovor/prezident-chexii-milosh-zeman-ya-edu-v-moskvu-poklonitsya-pamyati-mertvykh>
7. Asociční dohoda s Ukrajinou je prostředkem k míru, říká Zaorálek. – Mode of access: <http://www.ceskenoviny.cz/svet/ukrajina/zpravy/asociacni-dohoda-s-ukrajinou-je-prostredkem-k-miru-rika-zaoralek/1217899>
8. Buchtík M., Leontiyeva Y. Postoj české veřejnosti k dění na Ukrajině: únor 2015. – Mode of access: http://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c1/a7347/f3/pm150227.pdf
9. Dostál V. Ukrajina a naše špatné svědomí. – Mode of access: <http://amo.blog.ihned.cz/c1-64045590-ukrajina-a-nase-spatne-svedomi>
10. Klaus V. Je čas zasadit ukrajinskou krizi do širšího kontextu. – Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/3692>
11. Klaus V. Na summitu unie. – Mode of access: www.blesk.cz/clanek/zpravy/politika/114882/klaus-na-summitu-unie-se-bude-dal-rozsirovat.html
12. Koncepce zahraniční politiky ČR. – Mode of access: http://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranici_vztahy/analzy_a_koncepce/koncepce_zahranicni_politiky_cr.html
13. Kruliš K. Strukturální reformy «chtěné nechtěné» (Slovensko, Řecko, Ukrajina) // Briefing Paper. – Pr., 2015. – N 5. – 6 s.
14. Lebeda M. Nová ukrajinská elita. Vítězové a poražení Majdanu. – Mode of access: <http://www.iir.cz/article/nova-ukrajinska-elita-vitezove-a-porazeni-majdanu>
15. Lebeda M. Ukrajina po volbách: Výzvy, příležitosti a český příspěvek // Policy Paper. – Pr., 2014. – N 9. – 9 s.
16. Lebeda M. Vyjednávání o podpisu asociční dohody. Otevře Ukrajina ve Vilniusu dveře do Evropy? // Briefing Paper. – Pr., 2013. – N 6. – 6 s.
17. Lebeda M. Cesta z černé díry ukrajinského hospodářství. – Mode of access: http://blog.ihned.cz/c3-63074420-06b000_d-63074420-06b000_d-63074420-cesta-z-cerne-diry-ukrajinskeho-hospodarstvi
18. Lebeda M. Ukrajina v předvečer summitu Východního partnerství ve Vilniusu // Briefing Paper. – Pr., 2013. – N 10. – 6 s.
19. Macek D. Nechává EU země Východního partnerství napospas Rusku? – Mode of access: www.ceskapozice.cz
20. Občanská válka se přibližila. – Mode of access: <http://www.parlamentnilisty.cz/Zeman-ucinil-prohlase-ni-k-Ukrajin-e-i-k-ceske-vlade-318336>
21. Sněmovna po odkladech podpořila dohodu o přidružení Ukrajiny k EU. – Mode of access: <http://www.ceskenoviny.cz/svet/ukrajina/zpravy/snemovna-po-odkladech-podporila-dohodu-o-pridruzeni-ukrajiny-k-eu/1200112>
22. Stenoprotokoly 26 schůze. – Mode of access: <http://www.psp.cz/eknih/2013ps/>
23. Vondra A. Východní partnerství nikoho nikam, nevytlačuje a nikam, neproniká? – Mezinárodní politika. – Pr., 2009. – N 4. – S. 28–31.
24. Východní partnerství: Světlo na konci tunelu východní politiky Evropské unie? – Mezinárodní politika. – Pr., 2009. – N 4. – S. 4.
25. Zahradil J. Otázky. – Mode of access: <http://www.ceskatelevize.cz/porady/1126672097-otazky-vaclava-moravce/215411030500614/>

В.Н. Бабенко

**ОБРАЗ РОССИИ НА УКРАИНЕ:
ОТ «БРАТСКОГО НАРОДА» ДО «ГОСУДАРСТВА-АГРЕССОРА»**

Бабенко Василий Николаевич – доктор исторических наук,
профессор Российской правовой академии Минюста РФ,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

23 года независимого существования Украины продемонстрировали, что ее современная политическая элита решила навсегда порвать со своим историческим прошлым, с бывшим надежным партнером Россией, превратив его в своего врага. Как могло случиться, что за такой короткий исторический период образ России на Украине эволюционировал от «братского народа» до «государства-агрессора»? Общеизвестно, что представления о России в общественном мнении Украины складывались в процессе многовековой совместной истории. На них оказали большое влияние исторические и культурные традиции двух братских народов. Образ России в украинской истории присутствует, как отмечает В. МIRONENKO, «в самых разных исторических сочинениях – от “Истории Украины-Руси” отца украинской национальной историографии Михаила Грушевского до книги экс-президента Леонида Кучмы “Украина – не Россия”» [21, с. 302].

Первые четыре президента Украины внесли свой заметный вклад в формирование негативного образа России. Их высказывания тиражировались средствами массовой информации и навязывались широким слоям населения страны в качестве основных постулатов официальной государственной политики. Сразу после распада СССР государственные деятели Украины начали использовать образ России как правопреемницы Советского Союза. Они стали называть ее государством, сохранившим прежние имперские традиции.

В 1992 г. в Ашхабаде на совместной пресс-конференции с президентом Туркмении С. Ниязовым Л. КРАВЧУК, отвечая на вопрос журналиста о взаимоотношениях с Россией и перспективах развития СНГ, сказал: «Россию лучше иметь союзником, а укреплять СНГ при недостроенной национальной госу-

дарственности опасно» [7]. Данное высказывание первого украинского президента, допускающее двусмысленное толкование, фактически сохраняло свою актуальность во внешнеполитическом курсе Украины до февральского 2014 г. государственного переворота.

Однако уже в апреле 2010 г. в интервью «Независимой газете» Л. Кравчук вынужден был хотя бы косвенно признать ошибки периода своего президентства (1991–1994). Он, в частности, подчеркнул, что Украина и Россия «должны научиться цивилизованым, демократическим, международным правилам отношения друг к другу» [19].

Второй президент Украины Л. Кучма в течение десяти лет так и не смог четко определить приоритеты в области внешней политики. Он продолжал проводить политику балансирования между Евросоюзом и Россией, что несомненно оказывало влияние на формирование на Украине соответствующего образа России. В официальных выступлениях Л. Кучма часто называл Россию важным стратегическим партнером Украины. В то же время он указывал на различия, существовавшие между двумя странами, и призывал при этом избегать копирования российского опыта. По его мнению, это неизбежно могло привести к «вторичности» и «второсортности» Украины [17, с. 509]. В связи с этим Л. Кучма рекомендовал строго следовать формуле «Украина – не Россия» и провести четкую инвентаризацию «в головах и душах». Он не предлагал путей и способов решения проблем, накопившихся в отношениях между двумя государствами, надеясь на то, что Евросоюз поможет их решить [там же, с. 23–24]. Такая позиция президента способствовала формированию негативного образа России. Ее рассматривали как евроазиатское государство, которому, в отличие от Украины, еще предстоит доказать свою принадлежность к европейской цивилизации. Л. Кучма при этом не только пренебрегал добрососедскими отношениями, сложившимися между двумя странами в период его президентства, но также не любил озвучивать тот факт, что Россия, предоставляя Украине энергоресурсы по низким ценам, фактически в течение многих лет дотировала ее экономику.

Тем не менее в июле 2008 г. он подверг резкой критике политику В. Ющенко, отметив при этом, что только «Россия может позволить себе развиваться в том направлении, которое считает нужным». А зависимость Украины во многих областях является настолько очевидной, что «нам не с чем идти в Европу», – подчеркнул он [15, с. 3]. К сожалению, прозрение у экс-президента Л. Кучмы наступило только спустя четыре года после его отставки. Но именно ошибки, допущенные в период его президентства, способствовали приходу к власти «оранжевого» руководства, а также возникновению острого политического и социально-экономического кризиса на Украине.

Третий президент Украины В. Ющенко уже твердо заявил о своем геополитическом выборе, ориентированном на Евросоюз и НАТО. При этом он

отказывался принимать во внимание такие факторы, как тесные экономические связи украинских промышленных предприятий с предприятиями стран СНГ, энергетическую зависимость Украины от России, историко-культурные традиции и др. Выступая 7 августа 2007 г. на съезде партийного блока «Наша Украина – Народная самооборона (НУНС)» накануне досрочных парламентских выборов, В. Ющенко заявил: «Одна нация – один язык – одна церковь». Такой призыв должен был консолидировать украинский народ. Однако это привело к расколу общества и объединению усилий, направленных прежде всего на формирование в общественном сознании Украины негативного образа России.

В период президентства В. Ющенко был введен запрет на использование русского языка в государственных учреждениях, на телевидении и радио, на предприятиях, в вузах и школах. Стали предприниматься даже попытки осуществить украинизацию тюрем. Так, праворадикальная организация «Братство» предложила властям предоставлять право условно-досрочного освобождения только заключенным, выучившим гимн Украины и украинские песни, а также успешно сдавшим экзамен на знание украинского языка и литературы. Кроме того, эта организация предложила также «вести в Уголовный кодекс понятие “ссылка”, чтобы отправлять западных украинцев в Крым для украинизации полуострова, а преступников с Донбасса селить в Закарпатье», где их должны были научить «на правильном языке родину любить» [4]. Эти предложения украинские националисты и бандеровцы пытались реализовать, как известно, после государственного переворота 22 февраля 2014 г. в Крыму и на юго-востоке Украины. Это привело к провозглашению независимости Крыма и его добровольному вхождению в состав Российской Федерации, а также к развязыванию братоубийственной войны в Донецкой и Луганской областях.

Однако добиться полной зачистки правового и информационного поля на Украине, к чему стремились В. Ющенко и его окружение, было невозможно без трансформации образа России в негативный. Только в таком случае можно было получить необходимые результаты в ходе социологических опросов о необходимости вступления Украины в Евросоюз и НАТО.

Серьезной проверкой политической зрелости для руководителей Украины стала агрессия Грузии против Южной Осетии, которую они рассматривали как внутреннее дело Грузии. Следует иметь в виду, что незадолго до этого Украина поставила Грузии значительные партии военной техники, вооружений и боеприпасов. Президент Ющенко всецело поддержал агрессивные действия Грузии, приведшие к гибели представителей российских миротворческих сил и гражданского населения Южной Осетии.

Значительный вклад в формирование негативного образа России периода президентства В. Ющенко внесли некоторые украинские ученые и СМИ. Так,

украинский исследователь А. Портнов отмечает, что образованное «вследствие дезинтеграционных процессов конца 1980-х – начала 1990-х годов государство Украина, де-юре и де-факто наследница УССР, сразу же столкнулась с проблемой исторической легитимности». Это привнесло еще большую остроту в обсуждение проблемы политического будущего страны в связи с тем, что «государство не прошло через смену элит» [23, с. 95]. Автор считает, что «неопределенность» в обращении политической элиты Украины с большинством «базовых исторических вопросов» определила «принципиальное отличие украинской трансформации от трансформации западных соседей Украины, ныне членов Евросоюза: Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии». К таким вопросам он относит реабилитацию ОУН-УПА, объявление голода 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа, осуждение коммунистической идеологии и политики СССР [там же, с. 137].

Этой точке зрения противостояла здравая оценка прошлого и текущих отношений двух стран. В работе украинского профессора Н. Амельченко отмечается, что в период «президентских (2004) и парламентских (2006) выборов для политической мобилизации масс широко использовался образ России как дружественной страны, цивилизационно и культурно родственной Украине, экономическое сотрудничество с которой является гарантом экономической и политической независимости Украины (Партия регионов, коммунисты), как оплота славянского единства и братства, защитницы славянской цивилизации и культуры от агрессивных намерений НАТО и США (прогрессивные социалисты), союзника в борьбе с мировым империализмом, который стремится превратить Украину в колонию США и Европы (коммунисты и прогрессивные социалисты)» [2, с. 207]. Хотя в экономике и властных структурах Украины представители Востока и Юга страны занимают значительные позиции, «позитивный образ России так и не стал, – признает автор, – господствующим в информационном пространстве» [там же]. Н. Амельченко видит главную причину в том, что пока прагматичные политики занимались решением хозяйственных вопросов, в СМИ и учебниках продолжали «воспроизводить примордиалистский образ нации и национальной истории, в которой Россия воображается как главный враг украинской независимости» [там же, с. 208].

Подготовленная российско-украинским коллективом авторов статья «Образ России и Украины в контексте геополитических изменений» основана на материалах опроса студентов двух стран в возрасте 17–21 года, проведенного в 2008 г. В Москве опрашивались русские студенты пяти вузов: Российского государственного гуманитарного университета, Государственного института управления, Института финансового менеджмента, Государственного университета гуманитарных наук, Московского государственного университета дизайна и технологий. На Украине опрос осуществлялся в вузах

четырёх городов: в Киеве (Киево-Могилянская академия, Государственный университет театра, кино и телевидения, Национальный медицинский университет); в Севастополе (Черноморский филиал МГУ); в Феодосии (Феодосийская финансовая академия); во Львове (Львовский университет) [24, с. 76].

Касаясь представлений русской и украинской молодежи о наиболее целесообразной для России и Украины форме государственности, авторы отмечают, что, по результатам опросов, большинство русских студентов выступают за единое государство в содружестве России, Белоруссии и республик бывшего СССР (48%). По мнению украинских студентов, Украина должна быть независимым государством (52%) или находиться в составе Евросоюза (30%). Исключение составляли студенты Крыма, 55% которых считали, что Украина должна присоединиться к России [там же, с. 82–83].

Что касается влияния политики Евросоюза и США на Россию и Украину, то русские студенты считают, что «Запад и Соединенные Штаты стремятся “убрать” Россию как основного игрока с постсоветского пространства, ограничить ее влияние на бывшие республики СССР». Украинские же студенты полагают, что отход Украины «от России выгоден европейцам, поскольку это ослабит Россию и укрепит Евросоюз» [там же, с. 83].

Украинский исследователь Г.В. Касьянов отмечает, что после победы «оранжевой революции» во внешней политике страны обозначились две тенденции: 1) «стремительное “похолодание” в отношениях с Россией»; 2) «новая волна интеграционного давления на Европейский союз со стороны властной элиты Украины» [16, с. 386]. Реализация этих тенденций в международной политике Украины завершилась, по мнению автора, неудачно: «Сближение с Западом было чисто символическим, в то же время ухудшение отношений с Россией – абсолютно реальным» [там же, с. 394]. Г.В. Касьянов считает, что для «оранжевого» руководства Украины Запад выступает в образе «Доброго», а Россия – «Злого» [там же].

Кроме государственных деятелей заметный вклад в формирование образа России на Украине вносили и средства массовой информации. Известные исторические факты и события они, как правило, интерпретировали в соответствии с требуемой властям и элите политической конъюнктурой.

Данные о России и Украине, получаемые из СМИ на 80% являются, как считают некоторые исследователи, пропагандой, на 10% – просто ложью, и лишь 10% материалов содержат правдивую информацию [12]. Он, в частности, подчеркивает, что за последние пять лет Россия и Украина «так усердно старались высмеять и оболгать друг друга, что большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, причем часто – негативными» (там же). Украинские СМИ во многом напоминают российские. Тем не менее «большинство украинцев – это колеблющиеся, – они не

являются “бандеровцами” и в то же время далеки от огульного русофильства» [12].

Особое место среди работ украинских исследователей периода президентства В. Ющенко занимают учебники по истории Украины, в которых авторы пытаются по-новому интерпретировать события и факты совместной с Россией истории с явной целевой установкой существенно снизить влияние российского фактора на общественное мнение. Так, например, в учебнике Б.Д. Лановыка и М.В. Лазаровыча подчеркивается, что Украина в значительной мере была причастна к международной политике, «несмотря на свой, по существу колониальный, статус в составе СССР». Получив независимость, «украинская держава начала, – считают они, – качественно новый этап во внешнеполитической деятельности, главным смыслом которого было превращение ее из объекта геополитики в равноправный субъект международного сотрудничества» [18, с. 528]. И к первым шагам Украины во внешнеполитической сфере они относят стремление «выйти из-под навязчивого влияния России, которая никак не могла преодолеть имперский комплекс “старшего брата”» [там же, с. 529].

В учебном пособии О.Д. Бойко подчеркивается, что «продолжительное пребывание украинского народа в жестких рамках тоталитарного общества оставило свой след в национальном генетическом коде» [3, с. 643]. Придавая особое значение отношениям Украины с Россией, он считает, что только «обеспечение сотрудничества с западными странами, не менее масштабного, чем с Россией, дает возможность утвердить независимость украинской державы» [там же, с. 646].

Следует отметить, что на базе подобных учебников молодежь получала соответствующие знания и установки, не задумываясь об их достоверности и политизированности, а затем, в конце 2013 – начале 2014 г. принимала самое активное участие в так называемом евромайдане, завершившимся в феврале 2014 г. государственным переворотом.

«Образ России в современных украинских учебниках истории, по существу, никак не связан с определенной формой российской государственно-сти», – пишут Л. Мойсенкова и П. Марциновский [22]. Обычно в них говорится о России как «о безжалостной и холодной, чиновничье-бесстрастной державе, несправедливо возникшей на северо-восточных окраинах святой Украины-Руси, определенной, чаще всего, одним словом – “Москва”». В целом «Россия и всё, что с ней связано, выглядит в украинских школьных учебниках источником исторической трагедии украинского народа, средоточием зла и азиатского коварства» [там же].

Украинские исследователи уделяли значительное внимание в своих работах проблемам политического выбора Украины, развития российско-украинских отношений и формирования в связи с этим образа России на Украине.

Следует особо отметить, что попытка выработать национальную идею и завершить процесс национальной самоидентификации, а также конъюнктурная политика украинского руководства оказывали на их публикации существенное влияние.

В конечном итоге евроатлантический курс В. Ющенко привел к тому, что в феврале 2010 г. на очередных президентских выборах победу одержал В. Янукович. Уже первые его заявления и действия давали основания надеяться, что украинско-российские отношения заметно улучшатся.

Вскоре последовали конкретные шаги, нашедшие воплощение в соответствующих соглашениях. Так, 21 апреля 2010 г. Д. Медведев и В. Янукович подписали в Харькове соглашение о продлении базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. и получении Украиной существенной скидки на российский газ. В связи с этим украинский президент отмечал, что «в ближайшие 10 лет Украина получит реальный инвестиционный ресурс – помощь газом в размере 40 млрд долл., 4 млрд долл. в год» [9, с. 2].

17–18 мая 2010 г. в Киеве президентами двух стран был подписан солидный пакет соглашений: о демаркации российско-украинской границы, о сотрудничестве в сфере использования и развития навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, о межбанковском сотрудничестве между Укрэксимбанком и банком ВТБ, о первоочередных мерах по развитию научно-образовательного сотрудничества на 2010–2012 гг., а также Программы сотрудничества между Министерством культуры и туризма Украины и Министерством культуры РФ на 2010–2014 гг.

В принятом Верховной радой 1 июля и утвержденном президентом Украины В. Януковичем 15 июля 2010 г. Законе «Об основах внутренней и внешней политики» провозглашалась внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО. В статье 11, в частности, указывалось: «Украина как европейская внеблоковая держава проводит открытую внешнюю политику и стремится к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств и международных структур» [14]. В то же время в законе подчеркивалось, что, поддерживая политику внеблоковости, Украина будет продолжать конструктивное партнерство с НАТО и другими военно-политическими блоками в вопросах, представляющих взаимный интерес. Важной целью ее внешней политики являлось также «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство» и вступление в Европейский союз [там же]. Это означало существенный прогресс по сравнению с внешнеполитической стратегией Украины предшествовавшего периода.

Однако высказывания В. Януковича по поводу европейской интеграции, сделанные в ходе его первого зарубежного визита в качестве президента 190

Украины в Брюссель, вызвали серьезную настороженность. Кроме того, 18 июня 2010 г. в интервью представителям Берлинского пресс-клуба он заявил: «Президент, правительство, парламентская коалиция вместе будут проводить политику евроинтеграции Украины» [6]. В первую очередь, необходимо решить, считал он, три основных вопроса: заключение соглашения о безвизовом режиме, создание зоны свободной торговли и предоставление Украине статуса ассоциированного члена ЕС [там же].

В связи с этим уже тогда возник вопрос: насколько можно было сочетать такую политику с экономической и политической интеграцией Украины с Россией и другими странами СНГ? Продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» было бесперспективно, так как опыт такого балансирования между Западом и Россией в начале XXI в. привел, как известно, к серьезному внутривластному кризису в стране и к «оранжевой» революции.

Кроме того, материалы часто острого, а иногда и провокационного характера регулярно размещались на отдельных сайтах Интернета, транслировались на каналах телевидения и радио, публиковались в периодической печати.

Таким образом, первые четыре президента Украины (Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко и В. Янукович), следуя за складывавшейся в стране внутривластной ситуацией, несут ответственность за распространение русофобии и создание негативного образа России. Для этого широко использовались СМИ, общественные и международные организации. Однако никто из них не шел на открытый конфликт с Россией.

Нынешний президент П. Порошенко, пришедший к власти при помощи националистических и неонацистских формирований, а также американских и западноевропейских спонсоров, добился в данном вопросе максимального результата. Он объявил Россию агрессором не только в связи с добровольным вхождением Крыма в ее состав после проведенного 16 марта 2014 г. референдума, но и обвинил в участии ее воинских подразделений в военных действиях на юго-востоке Украины. В своем выступлении в Цюрихском университете П. Порошенко заявил: «Гибридная война России является прямой угрозой для европейского сообщества, построенного на общих ценностях» [10]. А 5 июня 2015 г. в ходе пресс-конференции он с сарказмом произнес: «Разве что верховное российское командование потеряло связь с собственной армией и не знает, что она оставила территорию Российской Федерации и “заблудилась” в степях Донбасса» [8].

На основании этих надуманных обвинений П. Порошенко отказывается выполнять в полном объеме Минские соглашения от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г. Так, украинское руководство в одностороннем порядке готовит конституционную реформу без обсуждения ее основных положений

с представителями ДНР и ЛНР, нарушая при этом пункт 7 Протокола от 5 сентября 2014 г. и пункт 11 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. Кроме того, не определен «особый статус» Донбасса и не введен в действие Закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» от 16 сентября 2014 г. Украинское руководство отказывается обеспечить амнистию участникам военных действий в Донбассе и обмен пленными по принципу «всех на всех». Украина продолжает также экономическую блокаду ДНР и ЛНР. Все это противоречит подписанным представителями Украины Минским соглашениям от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г., гарантами которых выступили руководители Франции, Германии и России.

В целом в течение последнего года антироссийская риторика на Украине достигла широких масштабов. Следует согласиться с С. Жильцовым, указывающим, что «президент, представители Верховной рады и правительства акцентируют внимание на борьбе с внешней агрессией, пытаясь таким образом обосновать неудачи экономической политики и отсутствие прогресса в отношениях с ЕС» [13].

Об этом красноречиво свидетельствуют и материалы совместного социологического исследования Левада-Центра (г. Москва) и Киевского международного института социологии (КМИС). Так, за период с января 2014 по январь 2015 г. результаты социологических опросов кардинально изменились. Если в январе 2014 г. о «хорошем» и «очень хорошем» отношении к Украине заявляли 66% россиян, а 26% – о «плохом» и «очень плохом», то через год лишь 26% заявили о «хорошем» отношении к Киеву, а 59% – о «плохом» и «очень плохом» [11]. Примерно такая же динамика характерна и для социологического опроса украинских граждан, 78% из которых в феврале 2014 г. в целом хорошо относились к России и только 13% высказались отрицательно. Год спустя число украинцев, относившихся «хорошо» и «очень хорошо» к России, снизилось до 30%, а количество относившихся негативно увеличилось до 56% [там же].

Повсеместное уничтожение памятников советской эпохи и отказ от связанной с ней символики имели свое значение в значительном расширении русофобии на Украине. Большую роль сыграли также средства массовой информации, принадлежащие в основном олигархам и зарегистрированные в офшорах. Кроме того, в последнее время в Интернете появились такие проукраинские группы в Facebook, как «Бий москаля», «Без москалей» и «Українсько-москаляча війна». Их страницы отличаются крайней агрессивностью и направлены на разжигание межнациональной розни между украинским и российским народами [1]. Следует отметить, что обращения пользователей к руководителю Facebook с просьбой закрыть данные сайты не были удовлетворены [там же].

В то же время российские хакеры из группировки «Кибер-Беркут» вывели 9 июля 2015 г. на своем сайте подготовленный Министерством информационной политики Украины секретный список СМИ, аккредитация которых на Украине запрещена. В него включены 51 телеканал, 11 газет, 35 интернет-порталов, 8 радиостанций, 17 информационных агентств и т.д. [20]. Причем большую часть среди них занимают российские СМИ.

26 мая 2015 г. президент П. Порошенко утвердил «Стратегию национальной безопасности Украины». В первом ее разделе указывается: «Стремясь препятствовать воле украинского народа к европейскому будущему, Россия оккупировала часть территории Украины – Автономную Республику Крым и город Севастополь, развязала военную агрессию на Востоке Украины и пытается разрушить единство демократического мира, предпринять ревизию мирового порядка, сформировавшегося после завершения Второй мировой войны, подорвать основы международной безопасности и международного права, узаконить безнаказанное применение силы на международной арене» [25].

К важнейшим целям данной стратегии отнесены «обеспечение интеграции Украины в Европейский союз и формирование условий для вступления в НАТО» [там же]. В третьем разделе стратегии говорится об агрессивных действиях России, направленных «на истощение украинской экономики и подрыв общественно-политической стабильности с целью уничтожения государства Украина и захвата ее территории» [там же]. Россия прямо обвиняется в военной агрессии, участии ее регулярных войск, советников, инструкторов и наемников в боевых действиях на территории Украины, в развязывании торгово-экономических и информационно-психологических войн [там же]. Такими жесткими и необоснованными положениями «Стратегии национальной безопасности Украины» должны были руководствоваться все государственные органы и средства массовой информации страны, о чем указывается в пятом ее разделе. Из этого следует, что образ России как врага нашел закрепление в важнейшем нормативном акте, утвержденном президентом Украины.

В начале июля 2015 г. Верховная рада Украины зарегистрировала под № 2276а «Проект закона о запрете использования исторического названия территории Украины и производных от нее слов в качестве названия или синонима Российской Федерации, использования такого названия для обозначения современной территории Российской Федерации или какой-либо ее части» [5]. В нем фактически предлагается называть Россию только «Российской Федерацией» или «Московией», а за нарушение этого правила ввести уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до 12 лет. Инициатором данного законопроекта стала О.А. Корчинская, депутат Верховной рады от Радикальной партии О. Ляшко и супруга известного националиста

Д. Корчинского, лидера экстремистской организации «Братство». Тем не менее есть надежда, что в украинском парламенте восторжествует здравый смысл и данный бредовый законопроект не будет принят к рассмотрению.

Таким образом, на Украине фактически сформировалась необандеровская националистическая идеология, которая стала официальной государственной. Для того чтобы она получила более широкую поддержку со стороны населения, руководство страны искусственно создало из России в национальных СМИ образ врага, объявив, что причиной всех политических и социально-экономических проблем, возникших на Украине после февральского 2014 г. переворота, является Россия. В последнее десятилетие украинской молодежи постоянно внушались основные постулаты этой идеологии, основанной на разжигании вражды и к России, и ко всему русскому. Все это привело к тому, что от безобидных «кричалок» футбольных фанатов в период евромайдана она перешла фактически к бандеровским лозунгам: «Кто не скачет, тот москаль», «Москалю на гиляку», «Москалей на ножи» и др. Именно из такой молодежи на средства олигархов были сформированы добровольческие батальоны, совершающие на Донбассе геноцид против русскоязычного населения. Абсолютно прав бывший премьер-министр Украины Н. Азаров, указывающий, что в последнее время «средства массовой информации Украины сознательно пропагандируют ненависть к России, ко всему русскому», а это будет губительно для Украины и всего украинского народа¹.

В конечном итоге все это уже способствовало выполнению украинским руководством главной задачи, поставленной США и их западными союзниками – оторвать Украину от России и стран СНГ. Однако за этим могут последовать вооруженные выступления неконтролируемых Киевом батальонов «Правого сектора» в отдельных регионах страны, что приведет к дальнейшему распаду Украины.

Литература

1. Аветисян Р. Марка Цукерберга просят заблокировать проукраинские группы в Facebook // Известия. – М., 2015. – № 128, 16 июля. – С. 2.
2. Амельченко Н. Образ России в современном интеллектуальном и политическом дискурсе Украины // Политекс: Политическая экспертиза. – СПб., 2007. – Т. 3. – № 3. – С. 197–209.
3. Бойко О.Д. Історія України: Навчальний посібник. – Київ, 2006. – 688 с.
4. Век мови не видать: Хочеш вийти на волю – учи язык, гимн і песни // Известия. – М., 2008. – № 132. – 22 июля. – С. 5.
5. Верховна рада України: офіційний веб-портал. Находження законопроектів за період 03.07.2015 – 10.07.2015. – Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc555>

¹ Азаров Н.Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра. – М., 2015. – С. 494–495.

6. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html>
7. Возобновление поставок туркменского газа на Украину по взаимоприемлемым ценам. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=26509>
8. Вступительное слово Президента на пресс-конференции 5 июня 2015 года. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32998.html>
9. Высокий стиль отношений: Черноморский флот остается в Крыму еще на двадцать пять лет // Известия. – М., 2010. – № 71, 22 апреля. – С. 1, 2.
10. Выступление Президента в Цюрихском университете. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32086.html>
11. Горбачёв А. Россияне отделяют Киев от украинцев // Независимая газета. – М., 2015. – № 123, 22 июня. – С. 3.
12. Горбунов О. Поколение примирения: Образ Украины в России и России в Украине нужно менять. – Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2953/>
13. Жильцов С. Порошенко не нужен восток Украины: Политика Киева подрывает территориальную целостность государства // Независимая газета. – М., 2015. – № 107, 1 июня. – С. 11.
14. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1279357089052876>
15. Кассетный скандал: Украинские таможенники забрали у наших журналистов видеоматериалы // Известия. – М., 2008. – № 131. – 21 июля. – С. 1, 3.
16. Касьянов Г. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії. – Київ, 2007. – 432 с.
17. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – М.: Время, 2004. – 559 с.
18. Лановик Б.Д., Лазарович М.В. Історія України: Навч. посіб. – 3-тє вид., випр. і доп. – Київ: Знання-Прес, 2006. – 598 с.
19. Леонид Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными...» // Независимая газета. – М., 2010. – № 80, 20 апреля. – С. 14.
20. МинСтець против свободы слова. – Режим доступа: <http://www.cyber-berkut.ru>
21. МIRONENKO В. Образы России в Украине // Отечественные записки. – М., 2007. – № 2. – С. 299–311.
22. Моисеенкова Л., Марциновский П. Россия в украинских учебниках истории: Новое видение или проявление конкуренции на идеологическом рынке? Взгляд из Крыма. – Режим доступа: <http://www.historia.ru/2004/01/ukraine.htm>
23. Портнов А. Упражнения с историей по-украински (заметки об исторических сюжетах общественно-политических дебатов в постсоветской Украине) // Ab Imperio: Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. – Казань, 2007. – № 3. – С. 93–138.
24. Снежкова И.А., Москаленко Н.П., Чебанюк Е.Ю. Образ России и Украины в контексте геополитических изменений // Этнографическое обозрение. – М., 2009. – № 2. – С. 75–92.
25. Указ Президента України № 287/2015 «Про рішення Ради національної безпеки України від 6 травня 2015 року “Про стратегію національної безпеки України”». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/19521.html>

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В.В. Леонидов

РУССКИЙ ГЕРОЙ ФРАНЦИИ

Леонидов Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, главный библиотекарь Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына.

Москва. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Телекамеры, русская и французская речь. Известные деятели российской культуры, представители французского дипломатического корпуса, сотрудники многих российских музеев. За стеклами витрин – высшие ордена Франции, старые фотографии русских усадеб, уникальные семейные документы, благодарственные письма, подписанные генералом де Голлем. Открывается выставка, посвященная русскому герою Франции – Николаю Васильевичу Вырубову (1915–2009).

Вернисаж этот ознаменовался показом фрагментов из почти забытого фильма Эльдара Рязанова «Парижские тайны». Целую серию известный мастер посвятил Вырубову. Переполненный зал любовался поразительным благородством этого фантастического человека, ставшего одним из символов русского Парижа. Одного из последних российских европейцев.

О нем писали газеты и журналы, снимали фильмы, и все-таки эта экспозиция еще раз вернула нам образ Николая Васильевича, русского патриота, героя Франции. А также мецената, человека необычайной щедрости – ряд музеев России получил от него бесценные дары. Словом, без всяких преувеличений – человека-эпохи.

«Николай Васильевич Вырубов был в прямом смысле слова человеком бывшим. Секрет производства таких людей утрачен. В нем жила та самая Россия, которую потеряли не только мы и наши отцы, но и, пожалуй, деды и прадеды. Вырубов соединял собою наш XXI век с какими-то невысказанными давними временами. Мастодонт и динозавр, он был великолепен своей несовременностью и непредставим на просторах новой России» [9].

Так писал наш известный публицист и радиоведущий Иван Толстой. Владимир Петрович Енишерлов, главный редактор журнала «Наше насле-

дие», членом редакционного совета которого состоял Николай Васильевич, вспоминая посещение Вырубовым музея А.С. Пушкина на Пречистенке, нашел такие слова: «Все, кто встречался тогда с Николаем Васильевичем, были очарованы его доброжелательностью, благородством, мужественной красотой, над которой будто и не властно время. Как органично он смотрелся в интерьерах пушкинского времени – будто действительно Москву посетил “гость из прошлого”, духовно и интеллектуально устремленный в будущее» [2].

Действительно те, кто бывал в этой удивительной квартире в Париже на одной из самых престижных улиц – Авеню Йена, оставались очарованными поразительным, совершенно не современным миром, который царствовал там. Картины, скульптуры, а, главное, сам хозяин. Трудно даже подобрать слова, чтобы описать впечатление о Николае Васильевиче. Элегантный, изысканный, шагнувший из салонов Серебряного века. И то, и не то. Может, больше подойдет мнение Иосифа Бродского, высказанное, правда, по совершенно другому поводу. Отвечая на вопрос, какой в жизни была Ахматова, поэт сказал: «Она одним поворотом головы превращала Вас в homo sapiens».

Благородство и доброжелательность были основными чертами характера этого удивительного человека. Недаром он помог стольким людям за свою жизнь и одаривал бесценными реликвиями российские музеи. Недаром его так уважал генерал де Голль. В Париже на его столе стояла фотография французского лидера с дарственной надписью. Да и сама Франция оценила Николая Васильевича. Его имя выбито на мраморной доске, установленной в правом крыле ансамбля Дома Инвалидов среди других кавалеров высшей военной награды – Креста Освобождения.

Н.В. родился 15 февраля 1915 г. в Орле, в семье известного пензенского либерала Василия Васильевича Вырубова. «Самое раннее детство прошло в доме бабушки со стороны матери Ольги Васильевны Галаховой, урожденной Шеншиной. Сама она в раннем детстве потеряла родителей и была воспитана своим дядей со стороны отца Афанасием Афанасьевичем Фетом. Племянница Тургенева с другой стороны, она росла в русской писательской среде и, наверное, могла бы рассказать многое о своем окружении», – говорил Николай Васильевич в одном из интервью [1]. Добавим к этому, что дедушка Вырубова Николай Павлович Галахов стал действительным статским советником, вице-губернатором Орла, губернатором Витебска.

Род отца был не менее интересен. «Фамилия Вырубовых происходит из древнего боярского рода. Бабушка со стороны отца, урожденная княжна Евдокия Александровна Львова, вела свое происхождение от ярославских князей Рюриковичей. Мой отец, Василий Васильевич Вырубов, родился в 1879 г. в Грузии... Отбыв воинскую повинность в Кавалергардском полку, он вышел корнетом и по ранней смерти родителей занялся именем, которое находи-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

лось в Пензенской губернии... Влияние дяди, князя Георгия Евгеньевича Львова, руководителя российского земства, вовлекло его в сферу общественной деятельности, которой он, как и князь Львов, посвятил всю свою жизнь» [1].

Это очень важно для понимания дальнейшей линии жизни Николая Васильевича. Он последовал по дороге отца. Либерализм, земская деятельность, служение обществу, непоколебимая вера в демократические устои были краеугольным камнем его убеждений. Князь Львов, первый премьер Временного правительства, оставался моральным авторитетом и кумиром до конца дней. Недаром именно Вырубов подготовил к публикации в московском издательстве «Русский Путь» воспоминания Львова – своего двоюродного деда и написал к ним предисловие [4].

Василий Васильевич Вырубов, отец Николая Васильевича, стал одной из значимых фигур в короткой судьбе Временного Правительства. Товарищ министра внутренних дел, представитель Земского союза при ставке главнокомандующего, сначала Алексеева, а потом Духонина, он был свидетелем гибели этого генерала, разорванного «революционной» толпой. Вырубов и Львов, чудом уцелев, отправились в Сибирь к Колчаку. Верховный правитель послал их в США к президенту Вильсону просить помощи, потом они поехали в Лондон к Ллойд-Джорджу, потом в Париж к Клемансо. Там их застала весть о расстреле Колчака.

А тем временем их родные, в том числе маленький Коля, продолжали в России свое хождение по мукам. Сначала их выселили из Орловского дома, где предстояло быть музею Тургенева. К слову, тургеневский дом именно с этой же целью бабушка Вырубова выкупила у Полины Виардо. Затем мать Николая Васильевича арестовывают, и она в мае 1921 г. умирает от тифа в тюрьме. Детей, Колю и сестру, отправили к бабушке с дедушкой в их когда-то собственный петроградский дом – им там разрешили жить на чердаке. Они ходили в советскую школу и за сочинение о вожде мирового пролетариата ученика Колю Вырубова наградили поездкой на похороны Ленина.

Все это, понятно, чем бы закончилось, если бы не щедрость богатой немки по имени Грета, жены Александра Галахова, дяди Вырубова. Она просто за 100 тыс. выкупила всю семью, и они оказались в Германии в 1923 г. Там Николая и его сестру Ирину встретил отец, который их не видел с 1916 г. [8]. Почти сразу они уехали в Париж.

Через много лет, после Второй мировой, Вырубов, работая в секретариате ООН, уже сам выгнал свою сестру Ирину из болгарского концлагеря во Францию. Вместе с ней он спас и племянника, будущего знаменитого коллекционера и мецената Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского.

Итак, восьмилетний Коля Вырубов оказался на Западе. К тому времени его дядя, князь Георгий Львов и отец, Василий Васильевич Вырубов, воз-

главляли «Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей» – большую русскую благотворительную организацию. И кто мог представить, что через много лет, после смерти Василия Васильевича в 1963 г., его сын Николай возглавит эту организацию и будет работать ее руководителем 27 лет.

Вырубовы во Франции жили скромно, но лучше многих собратьев по изгнанию. Кроме огромной общественной работы, надо было кормить семью. Василий Васильевич работал в банке, Николая долго лечили от туберкулеза, привезенного из Советской России. В конце концов его послали учиться в Оксфорд.

«Когда Германия начала Вторую мировую войну и начались бои с Францией, я предпринял попытку попасть в армию, – вспоминал Н.В. – Мне было все равно, в какой воевать: во французской или английской. Но меня не взяли в солдаты. У меня не было подданства... Есть такое понятие как нравственный долг. Когда находишься в гостях, а в дом врывается разбойник, помогаешь хозяину прогнать его» [3].

Итак, его не взяли в армию, но он, услышав по радио обращение генерала де Голля, сразу записался в его армию. Сенегал, Конго... Вместе с англичанами они через пустыню двинулись в Сирию, чтобы там встретить немцев. Затем были Египет, Ливия, Тунис. После этого последовала десантная операция в Италии, там Николая Васильевича ранило, и пуля сидела около сердца до конца его дней. Потом опять ранение, но Вырубов, бежав из госпиталя, нагнал свою часть.

Он был несколько раз награжден: двумя Военными Крестами, впоследствии Орденом Почетного Легиона. Но главной наградой стал Крест Освобождения, учрежденный де Голлем для лиц, имевших особые заслуги в битве за Францию.

Журналистка Геля Белкова, беседовавшая с Вырубовым в Париже, приводит текст представления командования на эту награду. «Блестящий унтер-офицер русского происхождения, человек высоких моральных качеств. Добровольцем вошел в 40-м году во французские силы освобождения. Участвовал в Сирийской, Ливийской и Тунисской кампаниях. В городе Понтекорве поднял французский флаг перед лицом противника. Будучи ранен, отказался уйти с поля боя и заявил о желании войти в ударную роту, чтобы ближе подойти к неприятелю. Тяжело ранен при атаке Бонн иди Тиволи, в которой участвовал как командир взвода. Прекрасный воин, воплощающий самый высокий дух служения Франции, своей второй Родине» [8, с. 101].

Забегая немного вперед, добавим, что 9 мая 2005 г. посол Российской Федерации во Франции А.А. Авдеев вручил Николаю Васильевичу юбилейную медаль Победы.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

После войны биография Вырубова продолжала напоминать какую-то сумасшедшую феерию. Он работал в ООН переводчиком, потом чиновником по социальным вопросам – занимался беженцами и репатриантами. Трудно сосчитать, сколько бывших военнопленных и людей из так называемых «перемещенных лиц» обязаны ему жизнью. Авторитет был таков, что его избрали Председателем, а потом Почетным Председателем Содружества резервистов французской армии. В 1947 г. он находился в Корее, затем три года – в английской зоне в Германии, где вновь и вновь занимался судьбой советских граждан. Затем в его жизнь опять вошла Корея, он руководил распределением грузов из США и пробыл там всю войну. Потом – Верховный комиссариат по делам беженцев, откуда его посылали на работу в самые разные страны.

Однако недаром в жизни Николая Васильевича была дружба с де Голлем. Когда в 1958 г. генерал вернулся во власть, Вырубов решил подставить ему плечо и вошел в координационный штаб генерала, который занимался подготовкой референдума по вопросу Алжира. После окончания алжирского кризиса он опять возглавил работу по оказанию помощи новым беженцам и закончил свою службу государству в должности помощника министра по делам возвращенцев из Северной Африки.

Выйдя в отставку, Николай Васильевич пошел по стопам дяди, князя Львова и отца, умершего в 1963 г. Он возглавил уже упоминавшийся Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей. Руководство это продолжалось до 1990 г. Все годы на деньги этой благотворительной организации существовал старческий дом в парижском пригороде Кормей-ан-Паризи. Н.В. оказал также значительную помощь Тургеневской библиотеке в Париже и приюту для русских, расположенному в Монжероне [7].

Как уже говорилось, Н.В. Вырубов заслужил славу одного из самых известных меценатов российского зарубежья. Музею Гатчины он подарил коллекцию портретов членов царской фамилии, включая два изображения великого князя Константина Павловича, из-за отказа которого царствовать получили повод для восстания декабристы, и уникальный портрет гражданской жены князя французенки Жозефины Фредерикс. В Государственный литературный музей, Орловский государственный литературный музей И.С. Тургенева, Алексинский краеведческий и Пензенский государственный краеведческий музей им были переданы материалы семейного архива и награды и ордена. Высшую награду Франции – Крест освобождения этот удивительный человек передал в Орловский музей. Он считал, что все самое ценное должно вернуться в Россию.

Особое расположение Вырубов проявил к Государственному музею А.С. Пушкина на Пречистенке [5]. Среди даров Николая Васильевича этому хранилищу муз – и прижизненный портрет Суворова работы Ксавье де Местра, 200

и миниатюра с образом Николая I, и изображения супругов Небольсиных, и коллекция уникальных гравюр «Русские в Париже». Ряд реликвий он передал также Музею-квартире А.С. Пушкина на Мойке в Санкт-Петербурге.

Я никогда не забуду волнения, которое охватывало меня каждый раз, когда я переступал порог его дома. Мне более чем повезло. Однажды он вручил мне подготовленную им небольшую брошюру «В память павших воинов», посвященную русским, погибшим в борьбе с нацистами в годы Второй мировой. Вырубов говорил об огромном значении сохранения этой памяти, и только потом я узнал, что во многом благодаря ему на Сен-Женевьев-де-Буа стоит памятник русским героям Сопротивления.

В 1996 г. Жак Ширак вручил Николаю Васильевичу высшую награду Франции – Орден Почетного Легиона.

Последний раз благодаря племяннику Николая Васильевича, доброму другу Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына Юрию Александровичу Трубникову, я получил возможность встретиться с Вырубовым. Он был очень болен, но посвятил мне достаточно времени. Помню, говорил о том, что никак в России не прививаются европейские традиции.

В этой связи довольно интересно вспомнить неожиданную полемику, развернувшуюся между двумя замечательными «русскими европейцами» – Николаем Васильевичем и выдающимся историком, педагогом и просветителем Сигурдом Оттовичем Шмидтом. Произошла она на страницах журнала «Наше Наследие», главного редактора которого В.П. Енишерлова Вырубов уважал, как мало кого другого [6]. Н.В. решил, что Шмидт упрекает Запад за неблагодарность России. В действительности последний настаивал на том, что мир недостаточно «осознавал величие России в социокультурной сфере». В принципе оба они были людьми, влюбленными в русскую историю, и яростными противниками тирании. Но когда Вырубову казалось, что идеалы свободы кто-то не принимает, он яростно вставал на их защиту. Он вообще не принадлежал ни к какому лагерю. Его острый, критичный ум всегда высвечивал фальшь и пустозвонство, к сожалению, столь характерное для риторики об отечественном патриотизме.

Николай Васильевич ушел из жизни 13 августа 2009 г. Его провожали с высшими военными почестями, как и подобает герою Франции. Последний приют он обрел на знаменитом русском погосте в Сен-Женевьев-де-Буа.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Литература

1. Белкова Г. Русская фамилия Вырубовы // Наше Наследие. – 1993. – № 28. – С. 101.
2. Енишерлов В.П. Рыцарь чести. Памяти Н.В. Вырубова // Наше Наследие. – 2009. – № 91–92. – С. 143.
3. Лобанов-Ростовский Н.Д. Эпоха, судьба, коллекция. – М., 2010. – С. 403.
4. Львов Г.Е. Воспоминания. – М., 1998.
5. Невский А. Подарки Пушкину // Октябрь. – 1996. – № 6. – С. 181–182; Государственный музей А.С. Пушкина. Дары и дарители. – М., 2007. – С. 42–44.
6. Переписка из двух миров // Наше Наследие. – 2001. – № 57. – С. 145–147.
7. Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. – Т. 1. – М., 2008. – С. 322.
8. Тишина И. Из Орловского дома // Рюрикович в эмиграции. Никита Лобанов-Ростовский. – М., 2015. – С. 392.
9. Толстой И. Когда русские были европейцами: Памяти Николая Васильевича Вырубова // Новый журнал – 2010. – Март. – Кн. 258. – С. 354.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Шуман С.

**СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ
МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ДО 2019 г.**

SCHIMAN S. Mittelfristige Prognose der Weltwirtschaft bis 2019 // WIFO-Monatsberichte. – Wien, 2015. – N 1. – S. 39–50.

В статье представлен прогноз развития основных промышленно развитых стран (ПРС) и крупнейших стран с формирующейся рыночной экономикой (СФРЭ) на 2015–2019 гг., сделанный с помощью Оксфордской макроэконометрической модели.

Характеризуя состояние экономики зоны евро, автор отмечает, что с середины 2014 г. цены на нефть снизились почти наполовину и в конце года составили менее 60 долл. за баррель. Этому способствовало увеличение предложения в США и снижение спроса в Китае и отчасти в Европе, а также спекуляции, связанные с российским кризисом. В 2015 г., считает автор, можно рассчитывать на коррекцию цен, стоимость барреля нефти составит в среднем 75 долл., а до 2019 г. она повысится до 105 долл. [с. 39]. Это должно несколько укрепить конъюнктуру в зоне евро. Но относительно вы-

сокая задолженность частного сектора снижает возможности развития в потребительском и инвестиционном секторах. Спрос государственного сектора в зоне евро также слишком низкий.

Многokrатно возросшие в связи с кризисом финансового рынка риски оказывают дополнительное давление на слишком низкий спрос. Поэтому новый инвестиционный план Европейской комиссии (ЕК) предусматривает, прежде всего, гарантии для частных инвесторов, которые в настоящее время не видят перспектив сбыта из-за низкого роста доходов населения. Реальные темпы роста в зоне евро составят в среднесрочном плане 1,3% [с. 40].

Появившаяся в ходе кризиса 2008 г. задолженность финансового и частного секторов ПРС заставила должников ограничить потребление и инвестирование и направить значительную часть получаемых доходов на погашение долгов. В связи с этим оживление мировой конъюнктуры, особенно в зоне евро, происходит сравнительно медленно, причем не исключается возможность нового кризиса. Сложившаяся ситуация сохранится еще несколько лет, поскольку слабый спрос сдерживает инфляцию, что, в свою очередь, тормозит сокращение задолженности: если инфляция оказывается ниже ожиданий, то повышается реальная стоимость долга, а его обслуживание требует большего урезания расходов на потребление и инвестиции.

Развитие экономики *Германии* в последние десять лет отмечено постоянным увеличением положительного сальдо платежного баланса, в основном за счет экспорта. Благодаря кредитной экспансии за рубежом задолженность частного сектора и государства Германии, являющейся одним из крупнейших кредиторов в мире, может со временем снизиться. Решающее влияние на увеличение нетто-экспорта может оказать сдерживание роста зарплаты.

Номинальные издержки на зарплату после введения евро в Германии оставались стабильными, в то время как во Франции они росли в среднем почти на 2% в год, из-за чего ценовая конкурентоспособность и доля французского экспорта на мировом рынке постоянно снижались. Благодаря вступлению в силу с 1 января в 2015 г. Закона о минимальном размере оплаты труда, зарплата в Германии будет расти более высокими темпами. Несмотря на это, положительное сальдо ее платежного баланса остается высоким.

В связи со слабостью конъюнктуры и возрастающей разницей между уровнем процентных ставок в США и зоне евро ожидается удешевление евро по отношению к доллару в долгосрочном плане. В результате снижения спроса в странах с формирующейся рыночной экономикой, особенно в Китае, замедлились темпы роста немецкого экспорта, что приведет в ближайшие годы к замедлению экономического роста.

Наиболее благоприятен среднесрочный прогноз для *США*. В период 2009–2013 гг. задолженность частного сектора снизилась почти наполовину, спрос укреплялся [с. 46]. Ликвидация в кризисном 2009 г. многих предприятий и банкротство ряда банков заложили основу для быстрого оживления конъюнктуры при одновременном снижении задолженности. Важным фактором, позволившим снизить частную задолженность, явилась готовность государственного сектора к относительно высокой новой задолженности. Дефицит государственного бюджета США по сравнению с кризисным 2009 г. (12% ВВП), снизился более чем наполовину, составив 5,7% ВВП в 2013 г. Однако он значительно превышает аналогичный показатель для зоны евро (2,9% ВВП). В результате экономического роста размер государственного долга, достигшего в 2013 г. 123% ВВП, согласно прогнозу, снизится до 120%.

Автор полагает, что США преодолели такие последствия финансово-экономического кризиса, как увеличение задолженности, высокая безработица, свертывание кредитования. Безработица сократилась до 6%, проблем с кредитованием не наблюдается.

Темпы роста реального ВВП США в 2014–2019 гг. несколько уменьшатся по сравнению с 1990-ми годами и составят 2,8 % в год [с. 46]. Это обусловлено снижением роста производительности труда и изменением демографической ситуации: прирост трудоспособно-

го населения за последние десять лет был довольно высоким (2004–2014 гг. — +1,1%), в последующие пять лет его темпы замедлятся (до +0,9%). Доля экономически активного населения, составлявшая в 1999 г. 67% (против 71% в зоне евро), в 2013 г. снизилась до 63% (против 76% в зоне евро) [с. 47].

В 2014 г. *Китай* обогнал США по размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности. Обвал международного спроса в 2009 г. оказался для ориентированной на экспорт страны особенно болезненным. В этих условиях национальная экономика в течение нескольких лет поддерживалась государственными инвестициями, прежде всего на региональном и локальном уровнях, по большей части через специализированные компании («теневые банки»), что позволяло обходить строгие правила банковской деятельности. В результате в экономике появились серьезные проблемы, такие как излишние производственные мощности и чрезмерная задолженность, которые все больше тормозили экономическое развитие. Высокие доходы от инвестиций, достигшие в 2013 г. рекордного уровня — почти 47,5% ВВП, начали снижаться, что отразилось прежде всего на секторе недвижимости.

Переход от экспортоориентированного роста к росту на основе инвестиций поддерживается ревальвацией юаня (с 2005 г. его стоимость повысилась на 40%, тогда как стоимость доллара — на

35%). Положительное сальдо платежного баланса снизилось с 10% ВВП в 2007 г. до 2% ВВП в 2013 г. В прогнозируемый период реальный обменный курс юаня продолжит расти в среднем на 3,1% в год [с. 47]; сальдо платежного баланса снизится менее чем на 1% ВВП.

В то же время быстро растет заработная плата (в 2002–2012 гг. в среднем на 14% в год), укрепляются позиции среднего класса. В прогнозируемый период рост зарплаты составит 9% в год, темпы экономического роста снизятся с 8,5% в год в последние пять лет до 6,4% [с. 48], но тем не менее они останутся самыми высокими в мире. В целом, отмечает автор, экономическая политика Китая носит приспособленческий характер, риски сохраняются.

В *Индии* экономический рост в рассматриваемый период ожидается на уровне 6,25% в год. Его основой будет динамичный рост численности населения при низких темпах роста производительности. В отличие от Китая для Индии характерны дефицит платежного баланса и сильный отток капитала. Хотя деятельность Центрального банка Индии сыграла не последнюю роль в быстром развитии экономики страны, пока не введены новые нормы регулирования, облегчающие торговую деятельность и ограничивающие бюрократические препоны. Высокий потенциал развития Индии остается неиспользованным из-за низких доходов населения.

Государственный долг *Японии* увеличился с 65% ВВП в 1991 г. до

222% в 2013 г. С 2010 г. сокращаются излишки финансовых средств предприятий. Брутто-инвестиции, уменьшившиеся в 1991–2010 гг. на 25% [с. 48], за последние пять лет увеличивались в среднем на 2,2% в год. Приемлемая экономическая политика могла бы в ближайшие годы способствовать увеличению спроса предприятий на кредиты, и это позволило бы разгрузить государственный бюджет. Рост государственной задолженности, составляющий в среднем 8,6% ВВП в год, снизится до 3,7%. Ожидается увеличение реального ВВП на 1% в год [с. 49].

Экономика *России* будет находиться под сильным влиянием динамики цены на нефть. По прогнозам, в 2015 г. при средней цене нефти в 75 долл. за баррель реальный ВВП России снизится на 1,6%. При цене нефти в 55 долл. за баррель в среднесрочном плане экономическая конъюнктура будет ухудшаться из-за сокращения экспортной выручки.

Низкая цена на нефть создает проблемы для государственного бюджета, поскольку для сбалансированного бюджета необходима цена в 115 долл. за баррель. В ближайшие годы дефицит российского бюджета будет составлять в среднем 1,5% ВВП. При цене нефти в 55 долл. за баррель в 2015 г. и при постепенном по-

вышении цены до 90 долл. в 2019 г. годовой дефицит превысит 3% ВВП. Трудности финансирования, обусловленные экономическими санкциями, могут привести к проблемам с рефинансированием и, возможно, к прекращению платежей по долгам. Хотя российский государственный долг, составляющий менее 10% ВВП, относительно низок, третья часть приходится на иностранных инвесторов. Иностранная задолженность частного сектора почти в 10 раз выше, чем задолженность государства. В целом Россия задолжала иностранным кредиторам около 35% ВВП [с. 49].

Параллельно со снижением цен на сырье из-за введения экономических санкций США и ЕС в августе 2014 г. обесценился рубль. Если в первой половине 2014 г. доллар стоил 35 руб., то в декабре его курс вырос до 70 руб. за доллар. Центробанк РФ вяло боролся с обесценением. Несмотря на умеренную иностранную задолженность, считает автор, России угрожает новый финансовый кризис.

В заключение автор отмечает, что значительное снижение цены на нефть несколько укрепляет конъюнктуру в зоне евро, однако в среднесрочном плане доминирующее влияние на ее экономику будет оказывать недостаточный спрос.

В.И. Шабеева

**Бахман С.Д.,
Гунерюссон Х.**

**ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: НОВЫЕ
УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ
И БЕЗОПАСНОСТИ В XXI в.**

**BACHMANN S.D.,
GUNNERIUSSON H. Hybrid wars:
The 21st century's new threats
to global peace and security //
Scientia Militaria: South African j.
of military studies. – Stellen-
bosch, 2015. – Vol. 43, № 1. –
P. 77–98.**

Авторы (Шведский военный университет и Борнмутский университет, Великобритания) анализируют основные особенности гибридных войн, в контексте нарастающей угрозы кибертерроризма, кибервойн, событий «Русской весны» на Украине и нарастающей напряженности в Африке.

Политическая и социальная нестабильность, которая стала продолжением «арабской весны», активно способствовала появлению новых и серьезному усилению целого ряда существующих террористических группировок. Отличительной особенностью деятельности этих группировок стало активное использование последних достижений науки и техники, особенно в области информационных технологий. Террористы активно используют социальные

сети, профессионально создают интернет-контент и активно пользуются современными средствами массовых коммуникаций. Экстремистские группировки значительно сократили техническое отставание от противостоящих им правительственных организаций и поставили на повестку дня новые вызовы в считавшихся до этого абсолютно безопасных сферах жизни.

Новым стало и само понятие гибридной угрозы. Теперь конфликты перестали находиться в какой-либо одной плоскости. Борьба ведется одновременно в виртуальном и реальном мире. Появление термина «гибридный» произошло во время конфликта в 2006 г. между «Хезболлой» и Армией обороны Израиля в Ливане. Тогда группировка продемонстрировала те способы ведения борьбы, которые до этого были свойственны только государственным структурам, и это оказалось неожиданным для израильтян. На саммите НАТО в 2010 г. гибридные угрозы были определены как возможность одновременного использования конвенциональных и неконвенциональных средств для достижения конкретных целей [с. 79]. С этого момента Альянс проводит систематическую работу по выявлению подобных угроз и их признаков. Целенаправленно создается их каталог. Проводятся мероприятия по изучению мер противодействия подобным угрозам. В блоке очень быстро поняли важность гибридных угроз, а также тот факт, что войны будущего

будут носить именно гибридный характер, поэтому проработка этого вопроса носит первостепенное значение и имеет глубоко продуманный, научный характер. В 2012 г. в рамках научных мероприятий НАТО в Шведском национальном колледже обороны отрабатывались возможные сценарии применения мер гибридного воздействия в рамках гипотетических событий на территории Белоруссии. При этом сценарий подразумевал схожесть событий внутри страны с событиями и их ходом во время «арабской весны». В 2014 г. внутри организации было признано, что Российская Федерация ведет гибридную войну на Украине, что требует адекватной реакции Альянса [с. 80].

В контексте военной ситуации в Африке концепция гибридной войны приобрела большую актуальность. В регионе присутствуют как полноценно сложившиеся государства, так и территории, на которых отсутствует минимальный набор признаков государственной или централизованной власти. Поэтому африканским государствам оказало бы большое подспорье применение гибридных методов для обеспечения собственных интересов на подобных территориях. Времена прямых военных интервенций постепенно уходят в прошлое.

Кибератаки, биотерроризм, массовое использование последних достижений науки и техники – характерные признаки гибридной борьбы в последнее десятилетие. Противостояние в сфере массовых коммуникаций и в Интернете

(особенно в рамках социальных сетей) вышло на новый уровень. Яркими примерами этого служат массированные российские кибератаки на эстонский и грузинский сегмент Интернета в 2007 и 2008 гг. а также постоянные атаки арабских хакеров на израильские сайты. Отдельно стоит выделить кибератаку Израиля на иранские центры ядерных исследований [с. 82].

Возросшая роль гибридных методов ведения войны и повышенное внимание к ним со стороны НАТО не осталось незамеченным со стороны его потенциальных противников. Практически во всех странах с серьезным военным потенциалом были сформированы исследовательские группы по данному направлению. Более того, времена безответных атак остались в прошлом. В отличие от Ливии, для которой война в киберпространстве оказалась полностью провальной, Сирия показала, насколько можно не только эффективно сопротивляться, но и наносить чувствительные ответные удары.

Радикальные и террористические организации тоже не теряли время и осваивали новые технологии и способы ведения борьбы в условиях распространения гибридных методов ведения противостояния. Самым ярким примером стала атака террористов на Мумбаи в 2008 г. Она показала, что органы безопасности той или иной страны, осуществляющие свою деятельность, согласно старым принципам и канонам, не готовы к подобного рода угрозам. В таких

ситуациях атака радикалов может на некоторое время ввести в ступор данные организации, которые привыкли действовать по шаблону, а для того чтобы среагировать на неожиданные новые вызовы, им потребуется некоторое количество времени для выработки решений. Но именно время и молниеносность – одни из ключевых факторов при проведении гибридных атак. Зачастую у объекта атаки нет времени среагировать, поэтому так важно не только находиться в постоянной готовности, но и предвосхищать действия противника.

Темпы распространения информации, технологический рост, появление новых теорий в области манипулирования общественным сознанием в период после окончания холодной войны способствовали созданию теории гибридных войн. Участники стараются не вступать в открытое противоборство, стараясь максимально скрыть свое участие в конфликте. Они значительно снижают риски при неудачном ходе событий, а также позволяют не задействовать в полной мере дорогостоящий аппарат вооруженных сил.

В отличие от научной составляющей, юридическая составляющая в отношении гибридного способа ведения боевых действий в НАТО до сих пор не оформлена. Первыми указали на это государства Прибалтики после проведения Россией операции по присоединению Крыма. Оказалось, что ни в базовом договоре НАТО (Вашингтонский договор), ни в военной

доктрине нет четко указанных способов противодействия подобного рода операциям. Доктрина так и осталась на уровне противодействия угрозам конца холодной войны.

В последнее время одной из главных мер по противодействию терроризму и радикальным группировкам стало создание лояльных, прозападных режимов и вооруженных сил, на территориях, где базируются данные группировки. Местное население стараются убедить быть лояльными этим властям и не оказывать поддержку террористам. Проводится активная информационно-гуманитарная работа. На эти действия боевики стали отвечать возросшей активностью в медийном пространстве.

В заключение авторы отмечают, что появление доктрины гибридной войны полностью вписывается в классическое определение войны Клаузевицем: «Война – есть продолжение политики другими средствами» [с. 86]. Изменившаяся геополитическая ситуация, общественные отношения и технический прогресс обусловили появление новых форм ведения войны. Все чаще государства отказываются от прямого противостояния, предпочитая действовать скрытно или через подконтрольные им организации, поэтому европейский и израильский опыт ведения гибридных войн следует усвоить крупным африканским государствам, особенно при противостоянии террористическим группировкам.

Д.В. Палаткин

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ
ОБ ИЗМЕНЕНИИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ В РОССИИ**

1. КАСТУЕВА-ЖАН Т. Внутренняя эволюция России и ее влияние на внешнюю политику // *Russie. Nei. Vision.* – P.: IFRI, 2015. – N 84. – 27 p. – Mode of access: <http://www.ifri.org/ru/publications/enotes/russieneivisions/vnutrennyaya-evolyuciya-rossii-i-ee-vliyanie-na-vneshnyuyu>

2. SAARI S. From stagnation to cul-de-sac? The roots and trajectory of Russia's troubles // *FIIA briefing paper 170.* – Helsinki: FIIA, 2015. – 8 p. – Mode of access: http://www.fiaa.fi/en/publication/479/from_stagnation_to_cul-de-sac/

Как отмечает руководитель центра России и новых независимых государств Французского института международных отношений (IFRI) Т. Кастуева-Жан, жесткая реакция России на украинский кризис оказалась неожиданной для Запада, так же как и массовая поддержка политики В.В. Путина российскими политическими элитами и населением (до 88% жителей), несмотря на санкции и ответные меры, ставшие одной из причин ухудшения эко-

номической ситуации в стране [1, с. 3]. Подобный уровень поддержки не может объясняться одним лишь успехом российской пропагандистской машины, даже если ее мощь с начала 2014 г. достигла небывалого уровня. Несомненно, Россия использует рассуждения о поведении Запада для оправдания изменений в своей внешней политике. За этим скрываются глубинные процессы, произошедшие в России.

Автор останавливается на следующих факторах, определяющих развитие России в последние годы. Во-первых, с момента прихода В.В. Путина к власти, безопасность государства – и режима Путина как единственного ее гаранта – оказывается в центре любого предпринимаемого государством действия. Постсоветская Россия так и не смогла по-настоящему воспользоваться «дивидендами мира»: в период после краха СССР и до украинского кризиса российская армия вела военные действия на своей территории (две чеченские войны, военные действия в Дагестане) и с соседними странами (Грузия). Она участвовала во многих приграничных конфликтах (Таджикистан, Приднестровье). Фактически внешняя или внутренняя угроза войны для страны никогда полностью не исчезала: в 2000 г. 52% россиян ощущали прямую военную угрозу, в 2003 г. их было 53%, в 2009 г. 37% и в феврале 2014 г. 52% [1, с. 8]. Вместе с ренационализацией энергетического сектора и пере-

распределением финансовых потоков государством этот феномен способствовал высокой степени концентрации власти.

Во-вторых, провал проекта экономической диверсификации и модернизации постсоветской России не позволяет ей вписаться в процессы глобализации на условиях, которые соответствовали бы ее восприятию собственной роли в мире, и выступить в качестве привлекательной модели развития для соседних стран.

Несмотря на определенный прогресс в различных сферах, сегодня невозможно предсказывать место России в мировом разделении труда и ее конкурентоспособность. Замедление экономики стало заметным с 2013 г. (рост на уровне 1,3% в год) при сохранении высокой цены на нефть [1, с. 14]. Оно продемонстрировало, что основанная на энергетической ренте российская экономическая модель достигла пределов роста еще до присоединения Крыма и введения санкций Западом.

Главным последствием этого во внешнеэкономическом плане в перспективе может стать снижение веса России в глобальной экономике, что порождает опасения последующей маргинализации страны, несмотря на тщательно сформулированные официальные заявления, в которых на первый план выдвигается принадлежность России к многообещающим развивающимся рынкам (группе БРИКС). Из четырех структурных компонентов глобальной мощи, в определении С. Стрендж

(Strange S., 1994), – безопасность, производство, кредиты и валюта, коммуникация и знания – только первый является действительным сильным козырем России на международном уровне.

В-третьих, продолжается ухудшение состояния российского общества по причине демографического дисбаланса, волн эмиграции, снижения качества образования, особенно в гуманитарных и социальных науках. На протяжении всего XX в. страна постоянно теряла своих лучших представителей в результате войн, коллективизации и сталинских чисток, волн эмиграции и «утечки мозгов». Экономически активное население сократилось с 90 млн человек в 2005 г. до 86 млн – в 2013 г. [1, с. 17]. К этому добавляется пришедшая на смену коммунистической идеологии постсоветская размытость идентичности, невозможность создания последовательной, консолидирующей и ориентированной в будущее национальной идеи.

Совокупность вышеперечисленных тенденций кристаллизовалась в ходе украинского конфликта. В сфере безопасности этот кризис был воспринят как источник тройной опасности: потеря военно-морской базы в Крыму и продвижение НАТО к российским границам, угроза безопасности русскоязычного населения и, наконец, потенциально опасный опыт социальной революции, свергнувшей коррумпированный режим. В сентябре 2014 г. Россия настояла на своем присутствии

в качестве третьей стороны на переговорах между Украиной и ЕС и добилась права высказать свое мнение о способах создания зоны свободной торговли. Настойчивость России объясняется, помимо прочего, страхом экономической маргинализации, в том числе в связи с потерей украинского рынка, перспективой провала проекта Евразийского союза и дестабилизации путей транзита энергоресурсов в Западную Европу.

Конфронтация в той или иной форме между Россией и Западом была неизбежна, считает автор. Болезненная, эмоционально перегруженная тема Украины, кажется, окончательно развела их траектории развития и усилила расхождения в интерпретации различных международных событий и проблем, а кризис придал этой тенденции новый импульс.

Ничто, по мнению автора, не указывает на возможное изменение этих тенденций в обозримом будущем. Даже гипотетический уход В.В. Путина не гарантирует того, что следующий лидер не поддастся соблазну или не будет вынужден продолжать ту же политику конфронтации с Западом для достижения внутривнутриполитических целей и мобилизации общества. Поскольку она «обеспечивает необходимые аргументы для оправдания авторитаризма режима, усиления бюрократического контроля над экономикой и сокращения гражданских прав и политических свобод» [1, с. 25]. До тех пор пока Россия не сумеет обезопасить свое будущее благодаря реально

конкурентоспособной экономике, современным и эффективным политическим институтам и ответственному гражданскому обществу, ею будут управлять рефлекссы самообороны и необходимость противостоять Западу.

Исследователь из Финского института международных отношений (Finnish institute of international affairs) С. Саари указывает [2], что в настоящее время Россия переживает большие трудности. Присоединение Крыма и война на востоке Украины, а также западные санкции привели экономику страны на траекторию нисходящей спирали. Покупательная сила рубля в течение года упала приблизительно на 50% по отношению к доллару [2, с. 3]. Российские компании испытывают трудности при получении новых внешних кредитов и выплате долгов по старым. Капитал в рекордных количествах и на большой скорости выводится за границу, и все это происходит на фоне снижающейся цены на нефть. Однако хотя большинство россиян уже почувствовали воздействие экономического кризиса в своей повседневной жизни, опросы общественного мнения последовательно показывают сильную общественную поддержку политики В.В. Путина. Это не может быть объяснено одной только работой пропагандистской машины.

Автор считает, что кризисные явления в экономике страны не случайны. Не удивительно, что российская экономика перестала

развиваться. Скорее удивительно, что это происходит только теперь.

По мнению автора, современное положение во многом является следствием перехода от либеральной и неолиберальной экономической идеологии к «национально ориентированной», основывающейся на обеспечении национальной безопасности и «социального гуманизма» (это означает, что государство создает условия для процветания граждан, свободы которых согласованы с интересами общества). Последователи этой концепции считают, что экономика должна базироваться на использовании сравнительных преимуществ (т.е. наличия углеводородов и другого ценного сырья в случае России), партнерстве государства и бизнеса.

Веру в уникальность российской экономики разделяет большинство россиян. В общенациональном опросе 77% респондентов согласились с заявлением, что Россия станет «преуспевающей страной, только проводя различие между собой и Западом и выбирая путь, отличный от Запада» [2, с. 4]. Модернизация оборонных и ядерных отраслей промышленности – пример того, как «национально ориентированная» экономика России предпринимала действия, выгодные с точки зрения как национальной безопасности, так и конкурентоспособности на мировых рынках. Предполагалось, что модернизация стратегических секторов постепенно перейдет и на другие отрасли экономики. Однако этого не произошло.

Несмотря на растущую коррупцию, энергетическую зависимость и низкую прозрачность бизнеса, некоторое время темпы роста российской экономики были намного выше, чем в странах Запада. Хотя региональные различия остаются значительными, общий уровень безработицы в России остается на низком уровне – 5% [2, с. 6].

Общенациональные опросы, проведенные в 2013 г., показали, что 77% респондентов в России не удовлетворены уровнем медицинских услуг, а 72% недовольны государственной системой образования [2, с. 5]. Во многих случаях проблема состоит не в том, что государство тратит недостаточно средств на развитие этих сфер, а в том, что неэффективная и коррумпированная система не может хорошо функционировать. Эта система оказывается все более и более затратной: чтобы гарантировать ее стабильность и функциональность, каждое «колесо машины» должно быть смазано деньгами. И все же даже тогда (или возможно из-за этого) система работает плохо.

В связи с этим прежние «краеугольные камни» популярности режима В.В. Путина – стабильность и рост благосостояния – заменили враждебными изображениями западных стран, а внешнюю политику стали преподносить как доказательство роста статуса России в качестве сверхдержавы.

Автор отмечает, что существуют значимые факторы, которые поддерживают В.В. Путина и, одновременно, определяют невозмож-

ность радикальных реформ в стране. Причем влияние этих факторов, по всей вероятности, будет продолжаться даже в отсутствие В.В. Путина и препятствовать реформам российской экономики и политической системы. Один из таких факторов состоит в том, что дискредитированы и ликвидированы структуры, которые поощряют гражданскую активность и плюрализм в обществе. Влиятельные элиты сохраняют личную заинтересованность в поддержании функционирования полуизоляционистской системы в России, которая обеспечивает относительную безопасность их собственности, а большинство граждан предпочитают паттерналистское сильное государство, гарантирующее определенный уровень благосостояния. Если драматические события, такие как массовая безработица и резкое

сокращение предоставляемых государством услуг, не будут иметь место, режим, вероятно, сохранит свое положение. Насколько хватит сил, будут поддерживаться «национально ориентированная» экономика и закрытая политическая система.

По мнению автора, в России сегодня безопасность преобладает над экономикой. В этих условиях очень немного можно сделать за счет усилий извне, например, через каналы коммуникаций на всех уровнях, в том числе направленных к гражданскому обществу, через связи между экспертами и просто людьми.

Независимо от санкций или политических решений внутри и вокруг Украины, Россия, считает автор, движется в тупик, который все еще вдалеке, а приближение к нему идет медленно.

М.А. Положихина

Рассел М.

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА –
СМОЖЕТ ЛИ РОССИЯ
КОГДА-НИБУДЬ НАВЕРСТАТЬ
УПУЩЕННОЕ?**

RUSSELL M. The Russian economy – will Russia ever catch up? // European parliamentary research service. – March 11, 2015. – 28 p.

В докладе сотрудника исследовательской службы Европарламента М. Рассела анализируется современное состояние экономики России, а также исторические предпосылки и перспективы ее развития.

Автор характеризует последствия реформ 1990-х годов как катастрофические. В 1991–1998 гг. ВВП страны сократился вдвое, а процесс приватизации принес огромное богатство нескольким олигархам, оставив треть населения за чертой бедности. Валютный кризис 1998 г. повысил конкурентоспособность, а также, наряду с увеличением цен на нефть и газ, способствовал ускорению темпов роста российской экономики. В 1999–2008 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 6,4% [с. 5]. В этот период наблюдалось значительное улучшение социально-экономических показателей: увели-

чилась продолжительность жизни, снизились преступность и доля населения за чертой бедности. По темпам экономического роста Россия опережала многие страны ЕС, однако отставала от партнеров по БРИКС. Кроме того, рост фактически лишь компенсировал спад 1990-х годов: только в 2007 г. был преодолен уровень 1990 г.

Природные ресурсы, отмечает М. Рассел, принесли России экономическое благополучие. Нефть, благодаря высоким ценам и увеличению добычи, обеспечила восстановление экономики. Природные ресурсы обогатили не только олигархов, но и среднего россиянина, чей жизненный уровень повысился вдвое за период с 2003 по 2013 г. [с. 7]. Однако автор подчеркивает опасность зависимости от природных ресурсов. Изобилие нефти и газа дало правительству возможность не проводить экономические и политические реформы, необходимые для модернизации страны, и нынешняя ситуация демонстрирует ее полную зависимость от мировых цен на нефть.

Среди сильных сторон экономики России автор выделяет высококвалифицированную рабочую силу, наличие технических достижений, которые, однако, не обеспечили конкурентоспособности экономики. Отдельные факторы неэффективности сохранились с эпохи СССР и препятствуют модернизации страны. Так, по-прежнему невысок уровень рыночной либерализации и конкуренции. В начале 1990-х годов 70% ВВП приходи-

лось на частный сектор, однако с начала президентства В. Путина государственная собственность стала возвращать свои позиции. Кроме того, неэффективна антимонопольная политика, а технические барьеры в торговле, защищающие российские компании, снижают их конкурентоспособность.

Показатели научных исследований и разработок (НИР) низки по международным стандартам. Доля расходов на НИР в ВВП упала до 1,12% в 2007 г. с 5% в 1990 г. Россия отстает по количеству научных публикаций и цитирований от показателей многих европейских стран. Кроме того, подавляющее большинство НИР осуществляется государством, а инновационная активность частного сектора остается низкой. По числу зарегистрированных международных патентов Россия далеко позади других стран. Несмотря на широкий охват взрослого населения высшим образованием, расходы на эту сферу в абсолютном и относительном выражении ниже средних по ОЭСР. По грамотности школьников, а также конкурентоспособности университетов Россия находится ниже уровня ОЭСР. Отмечается несоответствие образовательной системы и потребностей рынка труда: половина выпускников вузов и 80% выпускников профессиональных учебных заведений не работают по специальности.

Российский рынок труда по международным меркам достаточно эффективен. При этом серьезным поводом для беспокойства является демографическая проблема,

ограничивающая предложение на рынке труда.

Основную проблему для ведения бизнеса представляет государственное регулирование. Несмотря на прогресс в этой области, по сложности административных процедур, которые должны пройти частные предприниматели для получения разрешения на строительство, торговые операции за рубежом, подключение к электросетям и т.д., Россия находится в конце соответствующей классификации стран мира.

Самой серьезной проблемой автор доклада считают коррупцию. По этому показателю Россия находится в числе наиболее отсталых стран: не только позади стран «большой двадцатки» (G20) и БРИКС, но и таких стран, как Гондурас, Пакистан, Непал [с. 15]. Данная проблема сохраняется с досоветского периода и до сих пор в ее решении отсутствует прогресс.

Наряду с внутренними факторами, оказывающими негативное влияние на состояние экономики России, существуют два внешних: падение цен на нефть и газ, а также экономические санкции. Ограничение доступа к западным финансовым рынкам наносит ущерб российскому бизнесу, которому необходимо не только обслуживать корпоративный долг, но и находить средства на новые инвестиции. Трудности в получении новых технологий добычи в долгосрочной перспективе снизят возможности нефтяной промышленности по использованию нетрадиционных ре-

сурсов по мере истощения имеющихся запасов природного сырья.

Обесценение рубля вследствие падения цен на нефть усложнило для компаний обслуживание долгов, номинированных в долларах. От этого страдают и потребители, поскольку удорожание импорта привело инфляцию к двухзначным показателям. Ослабление рубля вряд ли сделает более конкурентоспособными российские товары, как в 1998 г., поскольку сейчас степень загрузки производственных мощностей гораздо выше, а для новых капиталовложений не хватает средств.

В 2013 г. положение государственных финансов России было относительно прочным. Однако учитывая то, что на нефть и газ приходится половина доходов бюджета, в 2015 г. ожидается дефицит в 3%. Ведущие агентства снизили рейтинг России в ответ на ухудшение состояния госфинансов, что может еще больше усложнить доступ компаний и банков к зарубежным средствам.

Несмотря на замедление экономического роста, норма безработицы в России за счет ограниченного предложения труда остается очень низкой – около 5%. Однако некоторые компании уже увольняют работников.

Экономический рост, подчеркивает автор, был на нисходящей траектории до текущего кризиса. За первые три квартала 2014 г. темпы прироста ВВП упали до 0,8%, и, по оценкам, стали отрицательными в четвертом квартале.

Причина этого – внешние факторы, в результате которых снизились выручка от экспорта и доходы правительства, повысились процентные ставки и инфляция, ограничился доступ к финансированию. Продолжающаяся геополитическая неопределенность вокруг Украины подрывает доверие бизнеса и потребителей. Кризис доверия выражается в бегстве капитала, объем которого в 2014 г. оценен Центробанком в 128 млрд долл. [с. 20]. Все это создает неблагоприятные условия для экономического роста. Среди составляющих ВВП только чистый экспорт вносил положительный вклад и поддерживал рост.

В заключение автор делает прогноз относительно развития экономической ситуации в России. В краткосрочной перспективе в 2015 г. ожидаются отрицательные темпы прироста ВВП. Достоверность тех или иных прогнозов зависит от ключевых внешних факторов. В долгосрочной перспективе вероятны возвращение цен на нефть к долгосрочному тренду, а значит, и улучшение положения экономики России, однако не до показателей роста 1999–2008 гг. При этом не ожидается решение фундаментальной проблемы – нефтяной зависимости. Для обеспечения устойчивого роста необходима модернизация экономики, решение структурных проблем. Однако пока Россия проводит жесткую внешнюю политику в ущерб экономике, реформы становятся все менее приоритетными.

А.А. Сидоров

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Д.В. Ефременко. Россия 1990-х: Неолиберальный путь к неопатримониализму

D.V. Efremenko. Russia of the 1990's: The Neoliberal Path to Neopatrimonialism

Ключевые слова: Россия 1990-х, политическая система, внутренняя политика, авторитаризм, неолиберализм, патримониализм.

Keywords: Russia of the 1990s, political system, authoritarianism, neoliberalism, patrimonialism.

Властецентризм как важнейшая особенность российской политической системы осуществляется в уже модернизированной, хотя нередко и в недостаточной степени, институциональной среде. Здесь, по сути, имеет смысл говорить не столько о российском парадоксе неолиберального пути к неопатримониализму, сколько о появлении очень серьезного силового напряжения в диапазоне «устойчивость / трансформации». Причем и реформы 1990-х годов, и «возврат государства» в начале XXI в. это напряжение только усилили.

Central authority domination as a most important peculiarity of the Russian political system is being implemented in an already modernized (although not always sufficiently) institutional environment. Here we ought to speak not as much about the Russian paradox of a neoliberal path to neo-patrimonialism as about the occurrence of a very grave power tension in the range between stability and transformation. This concerns both the reforms of the 1990's and the «state comeback» in the early 2000's when this tension was only multiplied.

М.Н. Муханова. Сельская молодежь России: Настоящее и будущее
M.N. Mukhanova. The Rural Youth in Russia: The Present and the Future

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., сельская жизнь, сельская молодежь, труд и отдых.

Keywords: Russia, early 21st century, rural life, rural youth, labor and rest.

В социальной структуре на селе практически отсутствуют молодые специалисты-профессионалы, традиционно обслуживающие различные отрасли сельского хозяйства. Среди сельской молодежи велика доля безработных, чрезмерное преобладание неквалифицированных рабочих при отсутствии квалифицированных рабочих. Среди сельских бедных широко представлена работающая молодежь.

Rural social structure in today's Russia lacks young professionals working in various branches of agriculture. Among country young men and women there are a high share of the unemployed and an excessive amount of low skill workers. A large part of the rural poor are working youth.

Л.А. Лыкова. 1915 год в истории Российской империи: Письма современников

L.A. Lykova. The Year 1915 in the History of the Russian Empire: Contemporaries' Letters

Ключевые слова: Первая мировая война, боевые действия, работа в тылу, переживания современников, письма современников, отношение к войне.

Keywords: World War I, military actions, labor in the rear, compatriots' emotions, letters by contemporaries, attitudes toward war.

1915 год был тяжелым для России. Общество волновала политическая ситуация в стране, особенно роль Государственной думы. Общественность откликнулась на причины поражения русских армий в Галиции, нехватка снарядов оживленно обсуждалась в переписке корреспондентов. Люди резко высказывались о неустроенной экономической жизни в тылу, о дороговизне продуктов питания.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

The year 1915 was hard for Russia. The society was anxious about the political situation in the country, especially about the role played by the State Duma. Public opinion bitterly responded to the army defeats in Galicia and the lack of heavy ammunition. People were critical of hazardous economic life in the rear and complained of expensive food prices.

Т.В. Леженина. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия: Инвестиционное сотрудничество

T.V. Lezhenina. The Russian Far East and the North-East Asia: Investment Cooperation

Ключевые слова: Россия в XXI в., Дальний Восток, Северо-Восточная Азия, зарубежное сотрудничество, инвестиции.

Keywords: Russia in the 21st century, Far East, North-East Asia, international cooperation, investments.

Самой сложной проблемой в последние 20 лет стал масштабный отток коренного населения. Начиная с 1989 г. численность коренного населения в Дальневосточном федеральном округе сократилась более чем на 20%. После утверждения правительством в 2013 г. пятой государственной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. возникли непредсказуемые трудности, связанные с резко замедленным ростом ВВП (в 2014 г. ниже 1,5%) и введением антироссийских санкций.

The most complicated problem in the last 20 years became a wide scale outflow of the local inhabitants. Since 1989 their number in the Far East Federal Okrug was reduced by more than 20 percent. Unpredictable problems arose because of a sharp GNP growth slowdown in 2014 (less than 1,5%) and anti-Russian sanctions.

З.А. Дадабаева. Киргизия и Таджикистан между Россией и Китаем
Z.A. Dadabaeva. Kirghizia and Tajikistan between Russia and China

Ключевые слова: Россия в XXI в., Киргизия в СНГ, Таджикистан в СНГ, политика Китая в Центральной Азии.

Keywords: Russia in the 21st century, Kirghizia in the CIS, Tajikistan in the CIS, China's presence in Central Asia.

Расширение практики совместного решения миграционных проблем повлияет не только на экономические проблемы, но и будет способствовать снижению социальной напряженности как в странах Центральной Азии, так и в России. Залогом обеспечения плодотворного многостороннего сотрудничества России и Китая в регионе должна стать консолидация интеллектуального капитала стран, интенсификация обмена информацией научного, технологического и экономико-аналитического характера.

Widening the practice of mutual settling migration problems will not only have an economic impact but will also assist lowering down social tension both in Central Asian Countries and Russia. Fertile multi-aspect cooperation with China in this region must be centered on consolidation of national intellectual capital and more intensified exchange of scientific, technological and analytical economic information.

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурирует этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о... // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о... // Сборник статей... / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

***Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления
научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!***

**ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ**

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 3–2015 (88)

Верстка Н. М. В л а с о в а

Корректор

О. П. Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.

Подписано к печати 21.09.2015 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 18,1 Уч.-изд. л. 13,7

Тираж 870 экз. Заказ № 120

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9